
Б4/2/104

СБОРНИК ТРУДОВ

ОТДЕЛЕНИЯ
ВОЕННО-НАУЧНОГО
ОБЩЕСТВА
ПРИ
ВОЕННО-АКАДЕМИЧЕСКИХ
КУРСАХ
ВЫСШЕГО КОМСОСТАВА
Р. К. К. А.

1921-1922.

ТОМ II

ВЫСШИЙ
ВОЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ.

МОСКВА

1922.

ЭКЗЕМПЛЯР ПРОДАЖЕ
не подлежит.

Продажа будет преследоваться, как расхищение народного достояния.

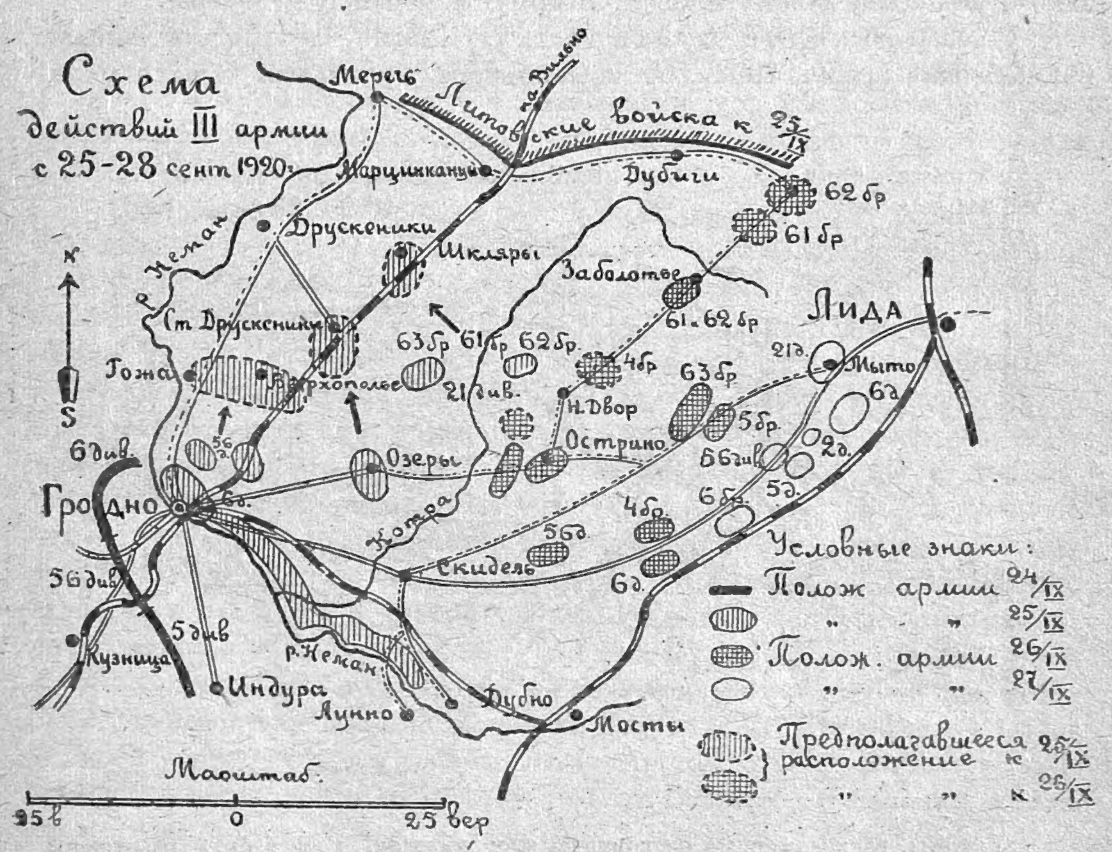

В. В. Р. С. № 676. ВНО. Тираж 500 экз.

Главлит № 2770. Типогр. „Красная Печать“ МСНХ (бывш. 27.) Москва.

Отход 3-й армии от Гродно с 25|IX—28|IX 1920 г.

После неудачных боев на подступах к Варшаве и Новогеоргиевским фортам, части 3-й армии отошли в район г. Гродно, расположившись на западном берегу Немана и в фортах Гродно. В начале сентября 1920 года частям армии было приказано расширить Гродненский плацдарм и выйти на линию река Сидра—м. Соколка. Означенный приказ предусматривал возможность перехода наших войск

в наступление. Бои, носившие упорный характер, окончились для нас неудачно, и части 3 армии к 23 сентября отошли на линию Грод-

ненские форты: д. Дойлидки, Индуры, Козлы*). Справа от армии находилась литовская армия и слева 16 дивизия 15-й армии.

24 сентября утром от командарма 3 имелись сведения, что польские войска, разбив литовские части, заняли м. Друскеники; в этот же день, несколько позже, окончательно выяснился отход литовцев на линию м. Меречь—Марцинканцы—Дубачи и дальнейшее продвижение польских войск, занявших район Гожа и наступающих на Гродно и в направлении на станцию Друскеники—Старая Руда. Наши дозоры, поддерживавшие связь с литовскими войсками, отошли на северные форты, куда для обороны Гродно с севера были выдвинуты части 6-й дивизии.

Расположение частей армии, по отдаче приказа командарма 3 о новой перегруппировке, было следующее:

6-я дивизия занимала северные и северо-западные форты г. Гродно.

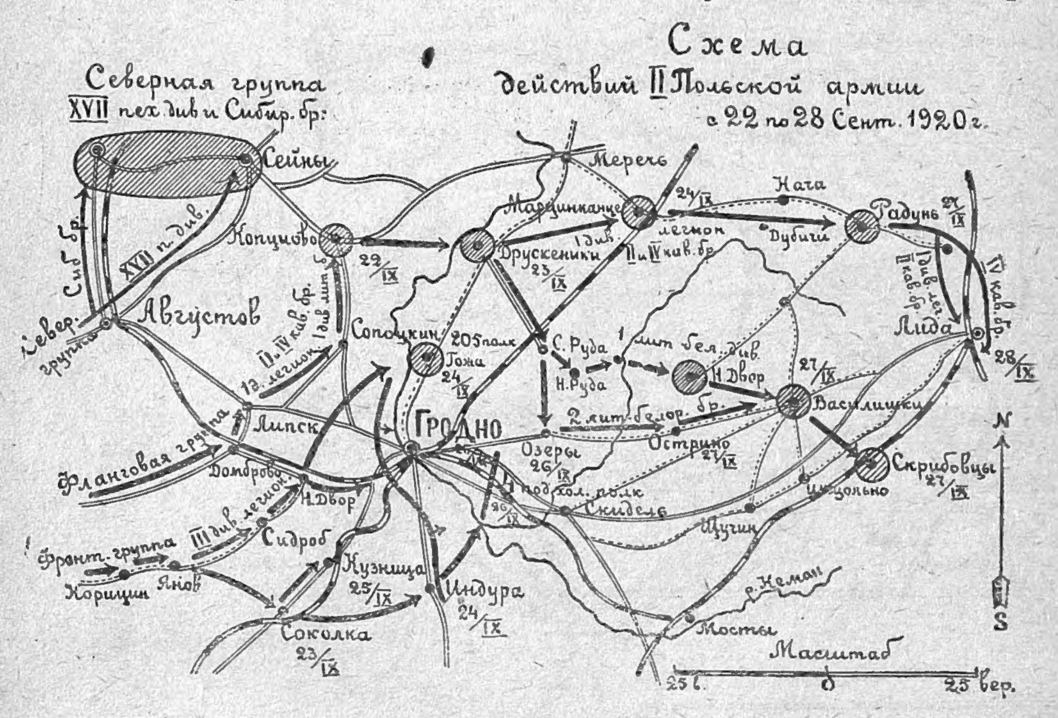
56 дивизия занимала западные и юго-западные форты г. Гродно.

5 дивизия занимала позицию по западному берегу реки Немана на линии д. д. Дойлидки—Козлы, имея влево связь с частями 16 дивизии.

21 дивизия составляла резерв армии и находилась в м. Василишки.

2-я дивизия, переданная в распоряжение командарма 3 командзапом, находилась в пути из м. Жирмуны в район м. Озеры.

Расположение противника. Против 3 армии действовала 2-я польская армия. Польское командование, учитывая наше намере-

*) Форты, расположенные на командующих высотах, хотя и были разрушены, но, благодаря густой сети проволочных заграждений и оставшихся бетонных сооружений, представляли из себя прочную линию обороны, о которую разбивались все настойчивые атаки поляков.

ние перейти в наступление, решило предупредить нас в этом, и задача, которая ставилась 2-й армии, была: 1) прорвать линию Немана, 2) разбить резервы противника и 3) оборонять Сувалкский район. Вся армия (по польским источникам) была разделена на 3 группы: 1) фронтовая группа: 3 див. легионеров, горно-добровольческая дивизия с задачей связать нас на Немане и одновременно с атакой фланговой группы, двигавшейся на Лиду, форсировать Неман; 2) фланговая группа; 1 див. легионеров, 1 литовско-белорусская дивизия, 2 и 4 кавбригады с задачей овладеть районом Марцинканцы и оттуда ударить на Лид на наши резервы, 3) северная группа—17 пехотная дивизия, Сибирская бр-да с задачей прикрыть крыло фланговой группы и овладеть Сувалкским районом.

К 24 сентября противник располагался следующим образом:

1 Горная дивизия—Индура--Дойлидки—Козлы—до р. Припилия; Добровольческая от реки Припилия до д. Гожа искл.; д. Гожа занята 205 полком. Фланговая группа заняла район Поречье—Марцинканцы.

Северная группа заняла район Сувалки—Сейны.

Расположение сторон изменилось к утру 25/IX, так как события у м. Друскеники не замедлили получить развитие, но, чтобы перейти к ним, необходимо предварительно сделать: 1) оценку местности, на которой действовала 3-я армия и лево-фланговые части литовской армии, 2) моральное состояние наших войск и противника и 3) оттенить взаимоотношения с литовскими войсками. Эти три элемента оказали коренным образом свое влияние на бои во время отхода из-под Гродно.

Местность: г. Гродно расположен на р. Неман, имеющей небольшое количество бродов. В районе действий 3 армии река Неман в брод непроходима. На восток от Гродно местность пересеченная, населена густо, имеет много дорог; лучшие из них: шоссе Гродно—Лида, большак Гродно—Лида и второй Гродно—Озеры — Острина—Василишки, выходящий на Лидское шоссе. Мосты на шоссе были разрушены и устроены временные, с болотистыми объездами и крутыми спусками. Артиллерия и обозы по этим мостам не проходили. Железнодорожная линия была восстановлена, но со слабой пропускной способностью и находилась в ведении 15 армии, обслуживая одновременно и 3 армию, что не могло не отразиться на аккуратности снабжения армии. На северо-восток от Гродно к описанному району непосредственно примыкает лесистая местность—территория литовской армии. С севера этот лесистый район ограничен линией река Улла, м. Меречанка, с востока болотистой рекой Котрой и болотом Горячий Бор. В своей северной части район богат дорогами, а в южной и юго-восточной части почти полное отсутствие таковых. Население в этой части гораздо реже, чем в северной, и живет только у озер.

Не останавливаясь на более подробном и детальном освещении местности, можно уже сделать выводы. Район к востоку от Гродно вполне удовлетворителен для действия всех родов оружия. Мосты на

шоссе, неудобные для движения артиллерии и обозов, возмещались мостами по большаку, где они были в исправности. Лесистый район, занятый литовцами и примыкавший непосредственно, как уже сказано, к району Гродно, для нас в отношении обороны Гродно был невыгоден. Противник, при удаче на литовской территории, пользуясь густой сетью дорог, правда, проселочных, мог незаметно окружать и обходить наш правый фланг. Попадающиеся открытые места у озер давали возможность действовать с нашей стороны только небольшими отрядами, да и то для короткого боя. Противодействовать прорыву ударом со стороны Гродно в северном направлении представлялось для нас затяжной операцией, благодаря бездорожью и густоте леса. Операции мелкими отрядами могли преследовать только тактический успех, но не стратегический, ибо большие силы развернуть было немыслимо. Судьба Гродно, таким образом, решалась прорывом литовского фронта, что и было учтено поляками.

Взаимоотношение с литовскими войсками.

Литовские войска по отношению к нам вели все время двусмысленную политику. С одной стороны, они предъявляли нам требования немедленного очищения их территории, с другой стороны, заявляли нам о своей дружбе и полной готовности бороться совместно против польских войск. Были примеры, когда их дружба отзывалась открытой изменой. Так, например, они разоружили несколько мелких команд 6-й дивизии, уведя часть красноармейцев даже в плен. Одиночных людей: ординарцев, самокатчиков, телефонистов, очутившихся в их расположении, они немедленно разоружали, присваивая себе имущество. В районе же м. Липск ими был разоружен 498 полк, причем самое разоружение произведено при помощи провокации Окружив штаб полка, литовцы перерезали связь с б-нами, разоружили штаб полка и затем по очереди все сторожевое охранение полка. Комполка не мог подозревать такой измены, так как, с одной стороны, командование ставило ему в задачу поддерживать с ними дружественные отношения, всячески избегая недоразумений, с другой стороны, литовцы выказывали все время свое расположение к нам, неоднократно приглашая комсостав 498 полка в гости и бывая сами. Во время стоянки 56-й дивизии в районе м. Острина литовцы предъявили требование об уводе частей дивизии из занимаемого района. Когда им было отказано в этом, они предприняли наступление на 166 бр-ду и только убедившись, что мы свои слова можем подкрепить при случае и оружием, отошли в свой район.

Со своей стороны, мы избегали всяких недоразумений, и если бывали случаи разоружения литовских солдат нашими красноармейцами, с ведома младших начальников, инстинктивно чувствовавших в них далеко не друзей, то обыкновенно старшее командование приказывало отпустить их обратно, возвратив им их имущество. Такая

политика поддерживания дружбы с явно враждебными нам частями литовской армии должна была отразиться на первых же боях. И если по целям чисто политическим приходилось с ними дружить, то командование западным фронтом должно было бы учесть, что, как боевой союзник, литовская армия не существует.

Командование 3 армии, несмотря на давление фронта о поддержании дружбы с литовцами, не оставалось глухим к тем донесениям, которые сыпались ото всех дивизий о ненадежности литовцев, и командарм 3, в свою очередь, указывал фронту на опасность обхода правого фланга армии через литовскую территорию, ссылаясь на нестойкость и двусмысленность поведения литовцев.

Моральное состояние наших частей было неудовлетворительно. Предшествовавшие неудачи отняли веру в победу над противником. Влившееся пополнение в ряды армии в районе м. Домброво и Гродно состояло из дезертиров-украинцев, а также из местного населения Гродненской губернии, тактически и политически совсем не подготовленное. Нужно было пройти с ними хорошую школу, чтобы сделать таких бойцов, каких мы имели под фортами Новогеоргиевска. Влитое пополнение из петроградских мобилизованных коммунистов своей работы по политическому поднятию сознания провести не могло из-за недостатка времени. Неудачные бои за расширение Гродненского плацдарма особенно подчеркнули непригодность пополнения. Массой они дрались хорошо. Порыв начальников, коммунистов и лучших бойцов-ветеранов делали свое дело. Но стоило частям потерять между собою зрительную связь, как они начинали чувствовать свое бессилие и настраивались панически. При первых же выстрелах они теряли самообладание, причем отход назад совершался беспорядочно. Были случаи массовой сдачи в плен, особенно в частях, укомплектованных жителями Гродненской губернии.

Моральное состояние противника было много лучше. Проведенная агитация войны за мир, на национальной подкладке, имела успех, о чем свидетельствовал большой приток добровольцев. Правда, эти добровольцы, главным образом, состояли из интеллигентской молодежи, но и крестьянство польское, распропагандированное панами и ксендзами, давало отличных солдат. Пленные, взятые в боях западнее Гродно, с полной уверенностью в победе гордо заявляли, что они Гродно возьмут и заставят нас заключить с ними мир. Такая армия была способна на маневр и она его выполнила. В нужном тоне, для правительства Пилсудского, была настроена вся польская армия, идущая от Варшавы сражаться с нами, за чуждые ей самой интересы.

Боевой состав 3-й армии к этому времени насчитывал в среднем от 3.500 до 5.000 штыков в каждой дивизии, не менее чем при 90 тяжелых пулеметах. Артиллерии было придано к дивизиям по 16 легких орудий и, кроме того, в некоторых дивизиях имелась тяжелая артиллерия.

Боевой состав противника по количеству штыков в дивизиях незначительно превосходил нас. Их дивизии имели до 6.000 штыков при сравнительно более богатой артиллерии и пулеметах. Таким бразом, действовавшие непосредственно в боях против 3-й армии 4 польских дивизии имели до 24.000 штыков и 2 кавбригады до 2.000 сабель.

Задача армии на 25/IX.

Обстановка, сложившаяся в районе м.м. Друскеники и Гожа, требовала с нашей стороны ответных действий. Оценивая создавшееся положение, командарм 3 решил ликвидировать прорыв на литовской территории и с этой целью заполнить образовавшуюся дыру переброской 2 и 21 дивизий. 24 сентября отдается первая директива командарма о переходе 21 дивизии в м. Острино—Новоселки на реке Котра и 24-го же сентября новая директива, ставившая армии на 25-е задачу: разбить противника в районе м. Друскеники и отбросить его на реку Неман. В директиве указывалась и новая обстановка, из которой видно, что литовские войска отошли на линию м. Induced Мечеть—Марцинканцы—Дубичи. Задачи по дивизиям распределялись так: 6-й дивизии, коей подчинялась 56 дивизия в оперативном отношении, ставилась задача упорно оборонять г. Гродно, обеспечивая его с севера со стороны м. Друскеники. Одна бр-да 56-й дивизии переводилась в армейский резерв г. Гродно.

5-й дивизии ставилась задача упорно задерживать противника на р. Неман.

21-й дивизии сосредоточиться к 9 часам 25 сентября в районе Берестовица—Новая Руда, имея в виду наступление в направлении Шкляры—м. Друскеники.

2-й дивизии к 12 часам 25/IX сосредоточиться в районе м. Озеры—д. Верцелишки, для наступления в направлении Соболяны—ст. Друскеники.

Расположение частей армии к утру 25/IX.

Части армии, выполняя приказ, к утру 25/IX сосредоточились в следующем порядке:

6-я дивизия, отойдя с фортов, в виду отхода 5-й дивизии с западного берега Немана на восточный, заняла восточный берег р. Неман от господского двора Понемунь исключ. до д. Грандичи включ., восточные форты г. Гродно заняла 56-я дивизия 167-й и 168-й бр-дами.

5-я дивизия расположилась на восточном берегу реки Немана, уведя свои войска с западного берега. Благодаря отходу 16 дивизии и согласно распоряжения командарма, она заняла позицию от господского двора Понемунь включ. до м. Лунно исключ.

Части 21-й дивизии, выступившие 24/IX из м. Василишки, к 23 часам 24/IX были в районе м. Острино—д. Новоселки. В 6 часов 25/IX дивизия продолжала выполнение приказа и находилась в пути в новый район Берестовица—Новая Руда.

Части 2-й дивизии к 12 часам 25/IX сосредоточились в районе: 4 бр-да окр. Эйсимонты—д. Жидомка; 5 бр-да д. Стриевка—Комчатка—м. Озеры; 6 бр-да Сыпаная Гора—Тобольская Будка—Забогонники—Тобола.

Расположение частей противника к утру 25/IX.

Расположение частей противника на фронте армии было прежнее. Имелись только сведения, что в образовавшийся прорыв на участке литовских войск брошены крупные силы противника в обход на г. Лиду.

Утром 25/IX командарм отдает дополнительную директиву: противник занял д. Старая Руда и продолжает наступление на д. Новая Руда. Частям 5 и 6 дивизии удерживать занимаемые районы, 56-й дивизии двумя бр-дами к 24 часам 25/IX, перейдя в решительное наступление, овладеть фронтом Гожа—Кривично—Верхополье—Соболяны—Рыбница, наблюдая р. Чеман к северу от д. Грандичи. 2-й дивизии к 24 часам 25/IX овладеть районом Лихачи—Годуны—Поречье и ст. Друскеники. 21-й дивизии, обеспечивая 2-ю дивизию с севера-востока, наступать в общем направлении д. Шкляры м. Друскеники и к 24 часам 25/IX овладеть районом Моргевичи—Шкляры—Кобели, ведя разведку на Марцинканцы.

Выполнение приказа командарма частями армии.

Части 21-й дивизии в пути получили новую директиву, во исполнение которой начдив 21 поставил для своих бр-д задачу—энергично продвигаться в направлении к Шкляры—Моргевичи и во что бы то ни стало сегодня же их занять. К вечеру 25/IX части дивизии сосредоточились: 63 бр-да в районе Новая Руда, 61-я бр-да в районе Берестовица, 62-я бр-да в районе Якубовичи, ок. Голевцы. Обозы и артиллерия подтянулись только к 24 часам 25/IX. Благодаря наступившей темноте, операция не начиналась.

Части 2-й и 56-й дивизий к осуществлению приказа командарма не приступали. На участке 6 и 5 дивизий целый день прошел в настойчивых попытках противника переправиться на восточный берег Немана, которые всюду были отбиты.

Заключение.

Таким образом, приказ командарма остался не выполненным. Части не приступили к операции из-за сильного переутомления людей. Обозы и артиллерия 2 и 21 дивизий только к вечеру подтянулись к своим частям, также измученные переходами. Особенно трудный

был переход 63-й бр-ды 21-й дивизии, прошедшей в этот день по проселочным дорогам до 40 верст. Идея контр-маневра для ликвидации прорыва на участке литовской армии, рассчитанная на скоротечность и не учитывавшая местность и время, потерпела поражение. Связать маневренную группу поляков, заставить ее откатиться назад не удалось. Марш-маневр 21 и 2 дивизий, не принеся существенной пользы, оставил командарма 3, как покажет ход дальнейших событий, без резервов.

Обстановка к вечеру 25|IX и директива командарма на отход армии.

В то время, как наши части бездействовали в течение 25-го сентября, противник развивал свой успех на территории Литвы, и к вечеру 25/IX части литармии были уже на линии Радунь, теснимые 1-й див. легионеров, а особая бр-да 15 армии имела 25 сентября бои с конницей противника (4 кавбр.) в районе м. Жирмуны.

В 24 часа 25 сентября командарм, сообщив частям о подозрительном поведении литвойск, отошедших без всякого давления на линию Радунь, обнажив наш правый фланг, а также о боях конницы противника в районе Жирмуны, потеснивших особую бр-ду на м. Жирмуны—Великое Село, отдал директиву на отход.

Дивизиям ставились задачи на 26/IX;

1) 21 дивизии усиленными переходами сосредоточиться в районе Радунь—Лилянцы—Заблотцы и прикрыть район Лиды со стороны Марцинканцы, Орани, Эйшишки.

2) 2 дивизии форсированным маршем занять район Новый Двор—Остринo и прикрыть марш дивизий армии на участке от Собакенцы на Сухари—Озеры—Пруд со стороны Марцинканцы, Друскеники и Гродно.

3) Начдиву 56 форсированным маршем перейти в район Домброво—Андрюшевцы, охраняя себя с запада и севера.

4) Начдиву 6 со всей тяжелой артиллерией немедленно форсированным маршем перейти в район Щучино, двигаясь по шоссе и прикрываясь с запада.

5) 5 дивизии занимать прежний участок до прохода части 56 и 6 дивизий, после чего отойти на линию д. Бобровня по р. Котра на Ковши и далее по Неману до м. Лунно, каковое упорно оборонять.

33 Кубанской дивизии (которая переходила в подчинение командарма из 15 армии) подчинялась особая бр-да и запасной полк 15 армии и ставилась задача занять район Жирмуны и прикрыть Лиду и жел. дор. до ст. Гавья со стороны Эйшишки и Бинякони.

В этой же директиве ставилась задача на 27/IX:

21 дивизии сосредоточиться в районе Радунь—Лилянцы с прежней задачей.

2 дивизии занять линию Преженское—Бакшты—Лычковцы с прежней задачей.

5 дивизии занять линию Лычково—Шинковцы—Щучин, прикрывая армию со стороны Скидель.

56 дивизии перейти в район Вавифка, Дилев, Мыто.

6 дивизии перейти в район Лебеда, Радзивонишки.

33 Кубанской дивизии задача прежняя.

Сборным пунктом донесений назначалось м. Щучин. Связь с 21 дивизией через м. Василишки; с 33 Кубан. через Лида.

Перед этой директивой была получена телеграмма наштарма, которая указывала, как арьергард, 56 дивизию. Ей же ставилась задача взрывать мосты. 5 дивизии указывалось связать свой отход с 56 и 16 дивизиями.

Остальные дивизии получили приказание о немедленном отходе. Подробная директива командарма была получена через час после этого приказания, и н-ки дивизий руководствовались только директивой.

Действия дивизий 26 сентября 1920 года.

В ночь на 26/IX дивизии, согласно директивы командарма, начали отход, отправив свои обозы и тяжелую артиллерию вечером 25/IX на г. Лиду. Первой отошла 5 дивизия, не выполнив фактически приказа командарма о задержании противника на р. Неман до прохода 6 и 56 дивизий и давшая возможность частям Горной дивизии переправиться через р. Неман.

6 дивизия начала отход от Гродно около 3-х часов утра. На действиях ее и других дивизий приходится остановиться подробнее, т. к в этот день дивизии имели уже столкновение с противником.

Первой бригадой дивизии, отходящей из Гродно, была 17-я бригада, без 46 полка, расположенного у Грандичи. Второй отходила 16 бригада, выждав момент прохода 17 бригадой г. Гродно. Для прикрытия отхода со стороны реки Неман, были оставлены на участках полков к-ды пеших разведчиков, поддерживавших ружейный огонь во время отхода полков. Бригада снялась благополучно. Так же спокойно снялась и 18 бригада. Дивизия отходила в следующем порядке.

Главные силы—17 и 16 бригады, арьергард—18-я. Отход из Гродно был совершен незаметно, но как только разведчики отошли вслед за своей дивизией, противник начал переправляться, видимо предупрежденный жителями. Попыток преследовать дивизию он не делал. К началу рассвета хвост 17 бр-ды и штабриг 16, следующий непосредственно за полками 17 бр-ды, достигли ок. Обухово—д. Обуховичи, где на привале были расположены различные мелкие части и инжбат 6 дивизии. В это время со стороны Немана слышались редкие ружейные выстрелы, но, предполагая, что это 5 дивизия ведет перестрелку с противником, никто не обратил на них внимания. Не успели части пройти $^1/_4$ версты, как из ф. Жидомлянцы и деревни Обухово по колонне 17 бр-ды и штабригу 16 был открыт огонь из нескольких пулеметов, правда довольно неудачный.

Все двигавшиеся по шоссе ринулись в сторону и бросились бежать. Штабриг 16, пытавшийся повернуть к своим частям, был встречен огнем занявшего уже шоссе противника и принужден вернуться к 17 бригаде, которая, приведенная в порядок, быстро уходила по шоссе. Помочь 16 и 18 бр-дам, ударом по противнику, комбриг 17 не согласился, ссылаясь на необходимость точного выполнения приказа. Комбриг 16, быстро доехавший до реки Котра, нашел там части 5 дивизии, которая выделила 1 полк для оказания поддержки частям 6 дивизии. Но его помощь была излишней. 16 бригаде с большими потерями удалось пробиться. (Часть 48 полка из гродненского пополнения сдалась). Командир и комиссар полка были захвачены в плен. 18-я бр-да, не приняв боя, вышла окружной дорогой за реку Котру. В дальнейшем отход прошел спокойно. Противник не преследовал дивизию, и к 23 часам 26/IX она расположилась на ночлег в местечке Щучин, выделив ближнее сторожевое охранение. Последней от Гродно отходила 56 дивизия около $5^{1}/_{2}$ часов. 166 бр-де ставилась задача задержать противника на северных фортах, дав возможность отойти 167 и 168 бригадам на линию ок. Эйсмонда—Жидомиля, где 168 бригада становилась арьергардной и должна была пропустить 166 бр-ду. Через полтора часа после извещения об уходе 168 и 167 бригад, начала отходить 166 бр-да. У Гродно она была обстреляна переправившимися разведчиками противника. Отбросив их в самый город, она быстро прошла по шоссе на присоединение к своей дивизии. Отступавшие 167 и 168 бр-ды на линии ок. Эйсмонды—Жидомиля—Обухова были обстреляны тем самым противником, который имел бой с 6 дивизией и успел к этому времени прочно занять указанную линию. При нем были даже пушки Гочкиса, которые он успел переправить через Неман. Идущая по шоссе в голове колонны 168 бр-да быстро развернулась по обе стороны дороги. Влево от нее развернулся один полк 167 бригады. Бригады ждали подхода 166 бр-ды, которая через час подошла и развернулась правее 168 бр-ды. Сговорившись о способе действия, комбриги одновременно подняли свои части и длинной, густой цепью прорвали расположение противника, который начал отходить к Неману, к своим переправам. Подоспевший по собственному почину кавалерийский полк дивизии, оставленный в арьергарде, не дал возможности отойти. 220 человек пленных, 6 пушек Гочкиса и 12 пулеметов были трофеями дивизии. Уничтожены полностью два батальона 4-го Подхолянского полка вместе со своими командирами. Дальнейшее продвижение дивизии шло беспрепятственно, и к вечеру 26/IX она остановилась на ночлег в районе м. Домброво, выставив сторожевое охранение на северо-запад.

Вторая дивизия в 3 часа получила приказ об отходе. Начдив приказывал прибыть в новый район не позднее 20 часов 26/IX и расположиться: 4 бр-де в районе д. Таневичи—Рынковцы—ок. Родзевичи—Стабишки, ведя беспрерывную разведку на д. Собакенцы; 5 бригаде в районе Большие Рыбаки—Земляки—Силевичи—Роначичи. 6 бр-де,

двигаясь в арьергарде дивизии, сосредоточиться двумя полками в районе м. Острино и одним полком занять участок по реке Котра от деревни Малые Рыбаки до д. Бобровно.

5 бр-да выступила из занимаемого района около 7 часов; 4 бригада в 8 часов. В районе Жидомля 4 бр-да была обстреляна также, как и 6 дивизия теми же подхолянцами, потеряв несколько человек убитыми и ранеными. Противник бригады не преследовал. В д. Щепец бр-да расположилась на отдых, выслав разведку в новый район расположения. Разведка донесла, что 5 бр-да, пройдя м. Острино, проследовала на м. Василишки, и что м. Новый Двор занято кавалерийскими частями противника, а по сведениям от местных жителей, в восточном направлении двигается пехота противника.

Комбриг 4, по получении этих сведений, изменил направление, и бр-да двинулась на юг через деревню Шестаки, Шиньковцы, Пеляты, где и заночевала, не выполнив приказа начдива. С 5 бр-дой произошло вероятно то же самое. Подробных сведений о ней не было, но она ночевала в районе м. Василишки, также не выполнив приказ начдива.

Арьергардная 6 бр-да в 9 часов 30 м. начала отход и к вечеру 26/IX около 23 часов прибыла в м. Острино, где выставила сторожевое охранение по реке Котра. В м. Острино комбриг, случайно связавшись по телеграфному проводу с командармом 3, получил от него распоряжение держаться в указанном районе до 12 часов 27/IX. Бригадой это приказание было исполнено.

21 дивизия, оставленная нами в районе Новая Руда—Берестовица—Якубовичи, в 4 часа получила приказ об отходе. До 3 часов на участке бр-ды было спокойно. Только Литовские части проходили через расположение в направлении м. Новый Двор—Замостяной. В 3 часа ночи на участке 63 бр-ды разыгрался бой с выдвинувшимся противником из состава фланговой группы 2 бр-ды Белорусско-Литовской дивизии и 2 кав. бригады. Части противника стремились занять м. Озеры с целью угрозы г. Гродно. Остальные части этой дивизии двигались на м. Василишки. Противник, поведя наступление, вынудил конные заставы отойти в направлении на деревню Новая-Руда и затем столкнулся с выдвинутыми полками 63 бр-ды на линии оз. Сорочь—Урочище—Заболотистое. Несмотря на героическое сопротивление, части 63 бр-ды были сбиты и начали отходить. В этот момент был получен приказ об отходе дивизии в район Заречене—Пировцы—Заболотня, с целью оборонять указанный район и вести разведку в направлении д. Виски—Мотыли. На 22/IX ставилась задача сосредоточиться в районе деревни Попишки—Можейки—Смильзичи. Потеряв 500 человек убитыми и ранеными, 63 бр-де удалось оторваться от противника и, воспользовавшись лесом, отойти форсированным маршем. Бригада двинулась по маршруту на м. Острино, предполагая дальнейшее движение через м. Новый Двор в район, указанный приказом. Узнав в м. Острино о занятии м. Новый Двор против-

ником, части бригады свернули и двинулись на м. Василишки, где остановились на высотах восточнее д. Кронки, что в 5 верстах западнее м. Василишки.

Комбриг связался с командармом и от него получил приказание перейти в район Заречане, где связаться с начдивом и в 8 часов 27/IX начать движение для занятия фронта д. Козляны—Велейши—Гдв. Валейши—Кунец. Кавполк, находившийся при броде, должен был сосредоточиться в д. Стародворцы. 62 бр-де ставилась задача форсированным маршем отойти в район Пусяворы — Шавры — Рду, имея задачу упорно оборонять указанную линию, ведя глубокую разведку в направлении Эйшишки—Довгиданцы—Нача.

61 бр-де к 24 часам 26/IX сосредоточиться в районе д. Улапоковщина—Солтонишки—Лилянцы, с задачей оборонять данный участок, ведя разведку в направлении м. Нача—Друцнины—Рудня.

Движение 62 и 61 бр-гад началось немедленно по получении приказа об отходе.

62 бр-да, двигаясь по маршруту, указанному начдивом, к 15 часам 30 м. своим головным полком подошла к м. Заболотье, уже занятому противником, и, после непродолжительной перестрелки, отбросила противника на правый берег реки Пеляса. В 19 часов части бригады перешли в наступление на м. Радунь.

Части 61-бриды к этому же времени, без давления противника, имея лишь небольшие стычки в районе м. Новый Двор, сосредоточились в м. Заболотье.

Части 62 бригады сбили противника с реки Пеляса и на ночь остановились на линии д. Курлюки—Клойши. Противник в течение всей ночи пытался выбить наши части из д. Клойши, но огнем был отбит. По сведениям пленных, противник в этом районе занимал д. Гинели одним полком пехоты с батареей, а м. Рудни занималось крупными пехотными частями противника с артиллерией. Итак, части 21 дивизии на 27/IX ночевали в районе Курлюки, Клойши, Заболотье и Заречане.

На участке 33 Кубанской дивизии день прошел в непрерывных стычках с разведчиками противника.

Заключение.

Таким образом, 26/IX имело для нас положительный и отрицательный результаты. Уничтожение Подхолянского полка I-й Горной дивизии освободило наши части от преследования с тыла со стороны г. Гродны. Бои 63 бр-ды, в свою очередь, задержали противника, помешав ему занять м. Озеры утром 26/IX и выйти во фланг отходящим частям. Вторая польская кавбригада, могшая сыграть на этом участке решающую роль, в бой введена не была.

Отрицательные результаты резко подчеркиваются 5 дивизией и 4 и 5 бригадой 2 дивизии, не выполнившими приказа командарма,

давшими возможность противнику беспрепятственно продвигаться вперед и подставившими части армии под фланговый удар, что видно по боям 26/IX и 27/IX. На отходе двух дивизий ярко вырисовывается отсутствие управления и организации марша. В то время как главные силы 4 и 5 бр-ды, отходя без всякого давления противника, при одном лишь известии, что он находится в м. Новый Двор, сворачивают и уходят в совершенно другом направлении, не предупреждая соседей, 6 бр-да благополучно остается, как арьергард, в районе Острино до 12 ч. 27/IX, ничего не зная о том, где другие части дивизии.

Отход частей армии 27/IX.

С рассветом 27/IX бой на участке 62 бр-ды снова начался. В 11 ч. 45 м. бр-да перешла в общее наступление в направлении м. Радунь, но, понеся в штыковом бою большие потери, принуждена была отойти на западный берег р. Пелясы и заняла позицию от д. Провожа до д. Эделевцы включительно.

Части 61 бр-ды имели главные силы в м. Заболотня и сторожевое охранение на линии деревень Заречане—Дворчане—господский двор Каземирово—Новосельцы. Изредка на сторожевое охранение наезжали разъезды противника. В 14 ч. от комбрига 63 получено сообщение, что м. Василишки занято противником.

Для дивизии создался полумешок. Начдив 21, видя противника сжимающим его со всех сторон и не имея сведений о частях армии, отдал приказ об отходе в район м. Мыто, возложив на 63 бр-ду задачу пропустить части дивизии, заняв для этого линию д. Красновцы—ф. Юзефово—Климовцы—Господский Двор Тарновщина. С большим трудом удалось дивизии оторваться от противника, и к 3 часам 28/IX ее части прибыли в указанный район, где, связавшись с командармом, получили задачу занять линию от ок. Круповичи до Господского Двора Мыто включительно.

33 Кубанская дивизия в течение 27/IX вела бои с разведчиками противника. К вечеру 27/IX она была выбита из м. Жирмуны, и ей на 28/IX была дана задача восстановить утраченное положение.

6 дивизия, начав движение утром в районе Лебеды—Радзивонишки, к 15 ч. подошла к р. Лебеда. Колонны стянулись для прохождения моста, что на большаке, идущем на город Лиду. Но не успели передовые части перейти мост, как со стороны д. Феликсово по мосту был открыт ружейный и пулеметный огонь и цепь противника со стороны д. Феликсово начала продвигаться к мосту. 52 полк, шедший в авангарде, не ожидая распоряжений, пробежав мост навстречу противнику, смял наступающие цепи и занял д. Феликсово. 18 бр-да, усилив полк, продолжала теснить противника на север, захватывая пленных и трофеи. Пленные показали, что в этом районе находится Белоруссо-Литовская дивизия, имеющая задачей захватить 3 армию на реке Лебеда. Находившийся при частях комиссар дивизии, при-

нявший на себя временное командование, приказал: 16 и 17 бр-дам не задерживаясь, быстро продвигаться вперед и занять: 16 бр-де, район Радзивонишки, а 17 бр-де Госп. Двор Тарновщизна, оставаясь в резерве. Начало уже темнеть, когда части 16 бригады заняли позицию Двор Попешка—высота 70,0—д. Радзивонишки—Ходюки. Шоссе от д. Поспешки до р. Дзитва наблюдалось дозорами.

Между тем бой на участке 18 бр-ды, оставленной для обеспечения за нами переправы, вновь разгорелся и принял для бр-ды неблагоприятный характер. К Ново-Минскому полку поляков подошло подкрепление, и он начал теснить малочисленные полки 18 бр-ды. К ночи бой затих. 18 бр-да удержалась на линии д. Полушты-Дмитровцы. Около 23 часов в штабриг 16 приехал начдив. Приблизительно около 1 ч. ночи со стороны переправ послышались крики „ура“ и сильный пулеметный огонь. Учитывая, что это пробиваются части 56 и 2 дивизии, начдив приказал перейти в наступление. Поляки, не приняв удара, разбежались, оставляя пленных. Подходившие части к р. Лебеда, крики „ура“ которых слышали части, были 56, 2 и 5 дивизии.

56 дивизия, выступившая в 11 ч. с ночлега, двинулась всей колонной по шоссе на Лиду. Встречавшиеся местные жители показывали, что м. Василишки занято противником. Инстинктивно все чувствовали, что наш отход благополучно не пройдет, и вероятным местом столкновения с противником считали р. Лебеда. Никаких сведений о своих частях не было. Не доходя до перекрестка шоссейной и большой дорог, что в 2—3 верстах восточней ф. Люцианово, со стороны м. Василишки показалась 6 бр-да 2 дивизии, от комбрига которой узнали, что м. Василишки занято противником.

К 23 ч. части подошли к д. Шпильки и разведка подтвердила, что мост через р. Лебеда на шоссе действительно в руках противника. Разведка, высланная к мосту на большаке, донесла, что там находятся части 2 дивизии. Комбриги 56 дивизии, оставив заместителей, поехали к частям 2 дивизии и здесь встретились с комбригами 5 и 4. На совещании комбригов решено было пробиться через реку Лебеда и следовать в определенные приказом районы. План был таков: по шоссе будет действовать 56 дивизия 2-мя бригадами 167 и 166; 168 бр-да должна пропустить все обозы на большак и затем вместе с 2 дивизией пробиваться к большаку.

Во время совещания подъехал начдив 5 и сообщил о подходе частей 5 дивизии. Ему было предложено принять командование над частями, но не изменяя уже выработанного плана. Начдив 5 согласился. Через полчаса подошли части 5 дивизии по большаку и стали за 2 дивизией. Комбриги 56 дивизии уехали. После отдачи предварительных приказаний и перегруппировки полков, части 56, 2 и 5 дивизий перешли в наступление и сразу сбили противника. Бой продолжался не более 30 м. В штыковой схватке были разбиты $2^1/_2$ полка Белоруссо-Литовской дивизии, захвачено около 500 пленных

и масса пулеметов. Встреча частей 56, 2 и 5 дивизий произошла при следующих обстоятельствах: 5 бр-да утром 27/IX была выбита из м. Василишки и в составе двух батальонов откатилась к Госп. Двору Можайково. 1 батальон ее оторвался во время боя и с большим трудом и потерями перескочил через реку Лебеда; другой батальон был в прикрытии у обозов и бригадной артиллерии, ушедших ранее на Лиду, а один из ее полков был присоединен комбригом 6 к своей бригаде в районе р. Котра. 4 бр-да из района д. Плянты, по приказанию начдива, утром должна была сосредоточиться в м. Василишки, но в пути узнав о занятии его противником, двинулась на большак у Госп. Двора Можайково, где встретилась с 4 бр-дой; 4 бригада, подойдя к переправе, выслала 1 полк для занятия ее. После короткого боя полк перешел мост и занял восточный берег вдоль большака. Взятые пленные показали, что их части подходят к переправе, но настолько утомлены, что не в состоянии нас задержать. Показания пленных подтвердились. Подходившие части поляков уже начинали теснить выдвинутый полк, но в этот момент подошли части 56 и 5 дивизий. Новогрудский полк противника, шедший на поддержку Минского и Виленского полков, был разбит в полуверсте от переправы. Пленные в большинстве принадлежали к этому полку.

Заключение.

Бои 27/IX наглядно выявили настойчивое стремление противника окружить отходящие части армии на р. Лебеда, не останавливаясь перед форсированными маршами. Поражение, понесенное Белоруссо-Литовской дивизией, по существу не отразилось на исходе всей операции. Лево-фланговая группа противника, пользуясь выигрышем времени, благодаря задержанию 3 армии на р. Лебеда, продолжала точно выполнять поставленную задачу занятия гор. Лиды со стороны м. Радунь—Жермуны. Неисполнение 26/IX приказа командарма 4 и 5 бр-дами 2 дивизии дало возможность противнику занять м. Василишки, угрожая 21 дивизии окружением, что и заставило последнюю отойти в район Мыто. Отход 21 дивизии окончательно развязывал руки 1 добровольческой дивизии и 4 кавбригаде.

Отсутствие управления со стороны командарма и начдивов не привело 27/IX 3 армию к катастрофе благодаря лишь инициативе младших начальников, начиная с командиров бригад, сумевших в трудную минуту, в обстановке полной неясности и подавленного настроения своих подчиненных, проявить максимум энергии и распорядительности и своей отвагой вдохнуть в них мужество, вырывая у противника победу.

Задача армии на 28/IX.

На 28/IX командарм, связавшись со всеми дивизиями, отдал, в связи с неустойчивостью положения под Жирмунами, директиву,

преследовавшую общую цель обороны г. Лиды. „Противник перешел в наступление на м. Жирмуны и занял его. Приказываю:

33 Кубанской дивизии восстановить утраченное положение в районе м. Жирмуны.

Начдиву 21 занять и прочно удерживать линию реки Дзитвы до д. Новоселки включительно.

Начдиву 56 занять и прочно удерживать участок реки Дзитвы от д. Новоселки исключительно до отметки 62,0, что юго-западнее д. Маховичи.

6 дивизии от отметки 62,0 и далее на Поречаны-Бобры.

5 дивизии отойти в армейский резерв в район Сованичи—Маленковщина—Заречье—Еськовцы.

2 дивизии отойти в армейский резерв в район верхняя Лида—Полевичи—ф. Вассин, установив связь с начдивом 33 и 21“.

Исполнение приказа дивизиями.

Около 5 часов 28/IX дивизии приступили к выполнению приказа, но, уже в пути своего движения, получили сообщение от начдива 56, находившегося перед тем со штабом в г. Лида, что город занят противником, что его кавалерия уже перехватила все дороги восточнее и юго-западнее Лиды и что 33 Кубанская дивизия, разбитая под Жермунами, отошла в восточном направлении, оголив Лиду с севера.

Это сообщение заставило начдивов съехаться на совещание, для выработки общего плана отхода от Лиды. Командарм, по словам начдива 16, за полчаса до захвата города противником выехал на Листопады. Около 11 часов в д. Новинки начдивы выработали следующий план отхода: 5 и 56 дивизиям пробиваться через город Лиду, выручая захваченные там противником обозы частей армии; 6 дивизии отходить по дороге Пицеловцы—Ольжевское и далее на юго-восток, отбрасывая кавалерию противника; 21 дивизии обеспечить с севера операцию 5 и 56 дивизий. Второй дивизии отходить за 6 дивизией. Не вдаваясь в оценку выработанного начдивами плана об отходе, нужно отметить, что на этот раз прорыв не был осуществлен, благодаря отсутствию единого и твердого руководства и взаимной выручки у начальников дивизий, заботящихся только о выводе своих войск, совершенно не считаясь с общей обстановкой.

5 дивизия, подойдя к г. Лиде со стороны д. Островля, и будучи обстреляна ружейным и пулеметным огнем, не выждав подхода частей 56 дивизии для совместного наступления, прикрывшись арьергардами быстро отошла по дороге, указанной для 6 див.

Подошедшая к Лиде 168 бригада 56 див., узнав об отходе 5 див., повернула вслед за ней, потеряв во время отхода один пехотный и одни кавалерийский полк.

166 и 167 бр-ды, подошедши одновременно к г. Лиде и занявши исходное положение на опушке леса, что восточнее ф. Баровко, узнав об отходе 5 див. и 168 бр-ды и не имея к тому же достаточного количества патронов, предупредив части 21 див., начали около 18 часов отход по дороге Новинка—Горни—Пипуловцы—Миноиты. Части 167 бригады в районе Горни имели столкновение с противником, потеряв около 2 батальонов. Наступившая темнота дала возможность частям 167 и 168 бр-д выйти из-под ударов противника и ночным маршем оторваться от него.

Части 21 див. попали в наиболее трудное положение, отходя все время под ударами противника, стремившегося окружить их. Со значительными потерями, как живой силой, так и материальной части, дивизия отошла в юго-восточном направлении отдельными частями.

6 и 2 див. отошли благополучно.

Заключение.

Операцией 28/IX закончился отход 3 армии от Гродно, и дальнейшее продвижение в район Молодечно, совершенное на территории 15 армии, прошло без давления противника. Сопоставляя действия польских частей, а также численность противных сторон, приходится отметить следующее: 1) инициатива все время операции находилась в руках поляков; 2) полное неведение о перегруппировках, предшествовавших операции польских войск, а также и отсутствие разведки во время хода операции, были причиной того, что, почти при равном соотношении сил, наша армия вынуждена была отойти в район бедный дорогами, оторвавшись от своих баз, теряя значительную часть своих обозов и артиллерию и оставив несколько тысяч пленных (по польским источникам 20000) в руках поляков; 3) начиная с 26/IX дивизии действовали самостоятельно; управления со стороны командарма не было. Приказы армии не согласованы с обстановкой и, зачастую отдаваемые вперед, делали задачи дивизий невыполнимыми; 4) переброска 2 и 21 див. лишила командарма резервов, что и сказалось на ходе всей операции, а выделение 28/IX 2 и 5 див. в армейский резерв по существу явилось уже запоздалым; 5) отсутствие ориентировки о действиях противника со стороны командарма было причиной преувеличения частями армии неприятельских сил, чем и объясняется, что 4 и 5 бр-ды 2 див. отходили в не указанные им районы при одном лишь известии, что противником заняты пункты, определенные для них приказом; 6) приходится отметить что поляки отлично учли небоеспособность Литовских частей, чем и воспользовались; 7) зная, что Литовская армия отходит почти без

сопротивления, обнажая фланг 3 армии, было нецелесообразно бросать в образовавшийся прорыв 2 и 21 див, ибо не было гарантии, что литовцы останутся на линии Мstation—Дубичи и не отойдут еще дальше на север, вторично обнажив фланг армии. Измотанные же форсированными переходами 2 и 21 див., без всякой пользы для нас, были разбиты по частям, увеличив собой хаос, царивший в армии при отходе.

Широкий.
Смирнов.
Кимундрис.

Наступление Мариенбургской группы к гор. Валку в средине марта 1919 года.

(Действия отряда Аппина с точки зрения влияния местности).

Обстановка.

К середине марта 1919 г. части Мариенбургской группы были расположены к северо-западу от м. Мариенбурга на линии от Менцен-Грабенхоф.

В состав группы в числе прочих частей входил отряд командира 6 Латышского полка тов. Аппина. Состав отряда Аппина следующий:

1) один батальон 15 латышского полка из 3 рот: всего 300 штыков и 3 пулемета;

2) 6 латышский полк, двухбатальонного состава с командой конных разведчиков: всего 500 штыков, 18 пулеметов, 7 автоматов, 25 сабель и 3 орудия Гочкиса. Ко времени перехода в наступление первый батальон из состава 6 полка был изъят, так что осталось всего 250 штыков, 9 пулеметов, 4 автомата, 3 траншейных орудия и 25 сабель.

Расположение частей отряда Аппина было следующее: батальон 15 латышского полка на линии мыза Менцен исключительно—Лаури и фольварк Хинциг включительно. 6 латполка на линии: Цеемеш-Пурвит-Кемпе (см. схема № 2).

Соседом справа был 13 латполк, левый фланг которого стоял против мз. Грабенхоф.

Влево в мз. Менцен стоял 49 стрелковый полк.

6 латышский полк имел уже достаточный боевой закал. Боевая подготовка стрелков и комсостава хорошая. Классовый состав в массе—пролетарский. Организация вполне сложившаяся. Благодаря большему количеству квалифицированных пулеметчиков, к каждой роте можно было придать по 2—3 пулемета и 1 автомат. Имевшаяся траншейная батарея имела, главным образом, моральное значение.

Батальон 15 латышского полка был наскоро сформирован из латгальских крестьян. Люди плохо обучены. Комсостав случайный и слабо подготовленный, с небольшим боевым опытом.

Ощущался недостаток обученных пулеметчиков, почему нельзя было надеяться на исправную работу имевшихся в батальоне 3-х

пулеметов. Несостоятельность батальона сказалась в предыдущих боях под Мариенбургом, где он понес чувствительные потери и в значительной степени потерял веру в свои силы. Смена командира батальона накануне перехода в наступление не могла значительно повлиять на боевые качества батальона.

Несколько слов о ближайших соседях: как 49 стрелковый, так и 13 латышский полки по своим моральным и боевым качествам были вполне удовлетворительны, 49 полк незадолго до описываемого наступления выдержал несколько ожесточенных атак белоэстов и понес большие потери в комсоставе.

Белоэсты против отряда Аппина расположились следующим образом: около роты занимало мз. Грабенхоф, где укрепились на случай обороны во все стороны. Лес между мз. Грабенхоф, Лютсеппа и Леду они не занимали, а периодически высылали сюда подводы с разведчиками. План их обороны здесь был расчитан на то, что Грабенхофский отряд будет угрозой тылу противника, двинувшемуся в обход на ф. Маци. Конечно, при недостаточно энергичных действиях противника против самой мызы Грабенхоф, такой маневр был возможен, так как мз. Грабенхоф стоит на узле путей, позволявшем действовать по всем направлениям. В таком случае можно было зажать наступающего в тиски между мз. Грабенхоф и ф. Маци. В ф. Маци находились главные силы противника, около батальона. Учитывая возможность дебушировання наших войск из леса к северо-западу от Лютсеппа, они не распределили своих сил между Рицеке и ф. Маци, а держали в Варсто и Рицеке небольшой отряд силою около роты, снабженной дежурными подводами, на которых быстро могли отойти к ф. Маци. Ф. Маци расположением своих каменных строений был вполне пригоден для использования его, как редюита. Таким образом, красные, наступающие вдоль общего направления дорог на северо-запад, должны были попасть под фланговый удар с ф. Маци, имея в тылу мз. Грабенхоф.

В случае же занятия красными мз. Грабенхоф, удар красных должен был придтись на ф. Маци, к которому лес не подходил ближе 1 версты с фронта, что опять-таки давало преимущество обороне белоэстов.

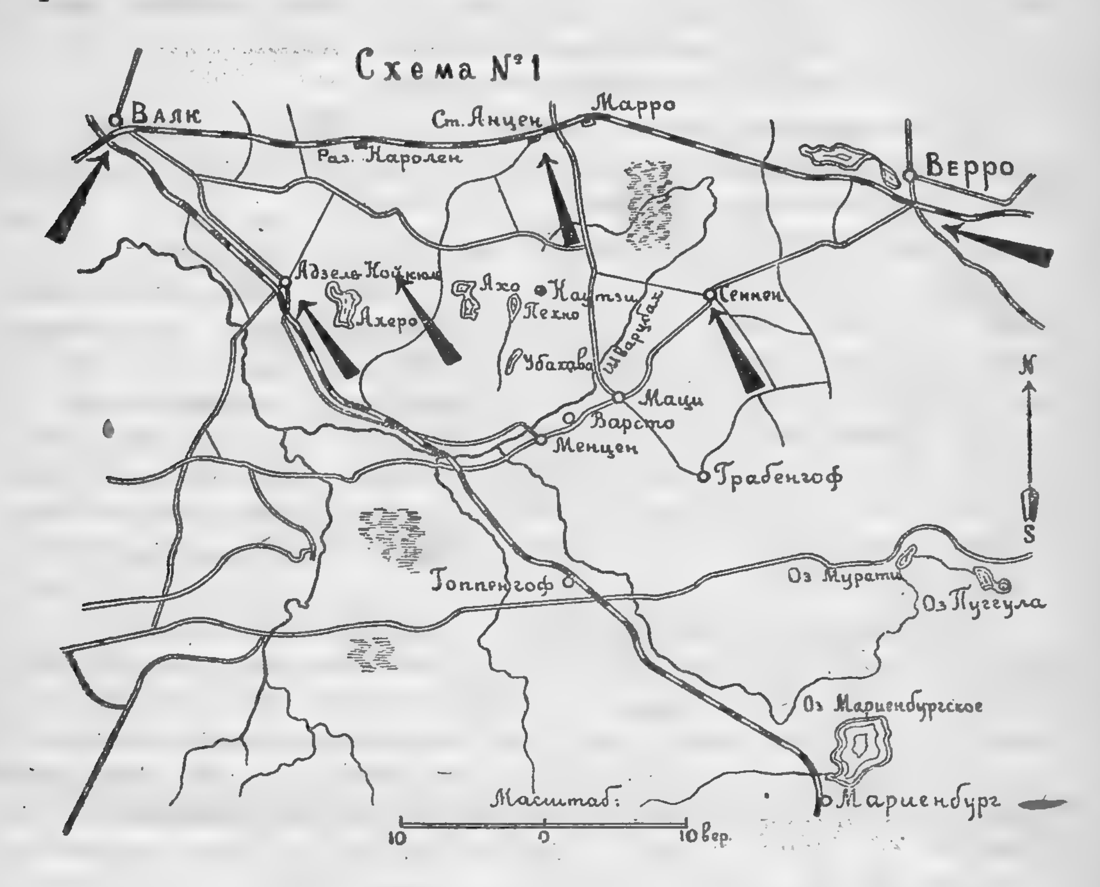
Артиллерии у белых на данном участке не замечалось. Белоэстонские части в большинстве состояли из местных хуторян, проникнутых националистическими идеями. Вооружены удовлетворительно. Как по своей ненависти к красным, так и по знакомству с местностью и боевой подготовке, представляли для нас серьезного противника.

К началу операций боевая деятельность с обеих сторон выражалась главным образом в ведении разведки. До стычек дело не доходило. Для разведки высылались мелкие команды в 4—6 человек, которые по лесным дорогам подъезжали на санях к неприятельской опушке и так же скрывались в случае опасности.

Цель наступления.

Главная цель предполагавшейся операции была—взятие гор. Валка. Для этого предпринималось концентрическое наступление в направлениях: Изборск-Верро-Валк, Мариенбург-Валк и Вольмар-Валк.

Цель наступления Мариенбургской группы была: охват и атака города Валка с юго-востока и востока.

Путь наступления 13 латвийского полка и отряда Аппина пролегал через ст. Анцен, Марро, 49 полка через разъезд Каролен. Из отряда Аппина был изъят 1 батальон, который должен был наступать на левом фланге 49 полка вдоль узкоколейной железной дороги на гор. Валк.

Первым рубежем для отряда Аппина была назначена линия Алесте-Ганзаце-Бени-Каутзи. Для 13 латполка мз. Сеннен, а для 49 полка дер. Аллакона.

Характеристика местности.

Для удобства характеристики местности, на которой должны были произойти боевые действия отряда Аппина, разделим ее на 4 полосы в зависимости от того, какое значение они имели в отдельные периоды нашего наступления.

1) Лесная полоса к юго-востоку от реки Шварцбах между мз Менцен, мз. Грабенхоф и Сеннен представляла собою подступ к первой оборонительной линии противника, расположенной в долине Шварцбаха и у мз. Сеннен. В своей юго-западной части имела дорогу ф. Хинциг-Варсто. У усадьбы Лоду эта дорога разветвлялась и в $1^1/_2$ верстах северней выходила тремя ветками на совершенно открытое и ровное плато, простиравшееся на 2 версты к югу от Варсто. Такое направление дорог и конфигурация местности делали подход к дер. Варсто вдоль дорог весьма затруднительным.

На расстоянии $^1/_4$ версты к востоку от д. Варсто проходит полоса перелесков, шириною до $^1/_2$ версты, соединяющая лес северней Лоду с прибрежными зарослями р. Шварцбаха.

Эта полоса давала возможность наступающему проникнуть в разрез между Варсто и ф. Маци и создать угрозу пути отступления белых на ф. Маци. Кроме того, она же позволяла скрытно проникнуть в левобережные заросли Шварцбаха и отрезать ф. Маци от мз. Розенхоф. С другой стороны, белые должны были для обеспечения себя от обхода затратить часть сил для охраны опасного выступа. Их расположение ф. Маци и Варсто вполне допускало контр-атаку с двух сторон, не ослабляя обороны ф. Маци. В случае нашего утверждения в Варсто открывалась прямая тыловая дорога через Лоду на мз. Ней-Розен и ст. Гоппенгоф.

К ф. Маци вели следующие дороги: Сурепитре-Лютсеппа-Маци, Грабенхоф-Пехни-Маци и Гребенхоф-Мецтага-Маци. Все они соединены несколькими поперечными путями и сходятся в ф. Маци. Ни к северу ни к юго-западу от них поперечных дорог нет. Следовательно, движение по ним крупными силами в несколько колонн не имеет смысла, так как направление их не способствует охватным движениям и все равно приходится атаковать ф. Маци в лоб. Успешная атака ф. Маци возможна лишь при взаимодействии с колонной, направляющейся на Варсто. Лесистыми берегами Шварцбаха можно проникнуть в тыл ф. Маци. Но отсутствие обходных путей северней Маци препятствует обходу противника с севера и дает возможность противнику отступить в северном направлении по левому берегу реки. В виду отсутствия поперечных путей между дорогами в Маци и дорогой в Варсто, связь между отдельными колоннами затруднена.

Далее к северо-востоку на 8 верст тянется бездорожное лесное пространство, огибаемое с востока и северо-востока извилистой и кружной дорогой Грабенхоф-Сеннен. По этой дороге проходил путь наступления левого фланга 13 латполка. Сравнение направлений дорог на Маци и Сеннен показывает, что при отсутствии поперечных путей связь правофланговой колонны группы Аппина и 13 латполка должна была по мере продвижения все более затрудняться. Лишь после взятия мз. Сеннен положение менялось, т. к. мз. Сеннен соединена с мз. Фириенгоф и Хохенхейде хорошими дорогами.

2) Следующая полоса представляла первую оборонительную линию противника, на которой должен был разыграться первый бой. Это участок долины реки Шварцбаха от мз. Венцен до линии Фириенхоф Сеннен. От мз. Менцен до линии Маци-Розинхоф долина тянется с юго-запада на северо-восток и почти перпендикулярна предстоящему направлению наступления отряда Аппина. Выше долина имеет общее направление на север. Имеющиеся, на обоих берегах реки, дороги следуют общему направлению долины и выводят к мз. Фириенхоф. Так как единственный удобный путь к рзд. Марро и ст. Анцен прилегает по дефиле у мз. Фириенхоф, то становится ясно, что Фириенхофское направление является главным направлением для удара отряда Аппина. С другой стороны, наше продвижение на левом берегу Шварцбаха на север находится под угрозой наступления белых от мз. Сеннен, если этот пункт не удастся занять 13 латполку. Вместе с тем и отряд Аппина может оказать содействие 13 латполку наступлением по дороге Кангсти—мз. Сеннен. Далее сама мз. Сеннен находится под угрозой флангового удара со стороны гор. Верро и задача 13 латполка, в сущности, должна была сводиться к прикрытию правого фланга группы Аппина у мз. Сеннен до захвата соседними частями гор. Верро. До захвата мз. Сеннен движение группы Аппина северней мз. Фириенхоф было [бы опасно и т. Аппин должен был стремиться всеми мерами помочь 13 полку осуществить эту важнейшую задачу. Мз. Фириенхоф преграждала доступ в дефиле дороги, ведущей на рзд. Марро. От Фириенхофа расходилось множество дорог лучеобразно на юг, юго-восток и восток. Удержание этого пункта в руках противника давало ему широкий простор для маневрирования и отряд Аппина должен был поставить себе первой задачей овладение им. Но начальник отряда проявил слишком большое пристрастие к прямолинейному очертанию своей позиции и подогнал первый рубеж к расположению на карте населенных пунктов Сера и Каутзи, благодаря чему позиция отряда прошла на 4 версты южнее Фириенхофа и противнику была дана возможность оправиться в мз. Фириенхоф, оказать отсюда достаточную поддержку мз. Сеннен.

Вернусь к описанию самой долины. Общая ширина ее южной и северной части достигала 5 верст. Самое узкое место приходится у крестьянского двора Пизи—3 версты. Кое-где, особенно на левом берегу, имеются небольшие рощи, имеющие некоторое тактическое значение. Сама река Шварцбах протекает по лощине шириною до 1 версты. Обрывистые берега лощины в большинстве случаев покрыты густой зарослью, по которой возможно скрытное накопление войск к тому или иному пункту. Лесистые овраги допускают внезапные ночные налеты и вообще лощина требует весьма бдительного охранения. Кое-где лес отступает от реки и переходит в болотистые луга, изрезанные осушительными канавами. Такой характер носит местность на левом берегу Шварцбаха против мз. Розенхоф. Тут открытая местность с мокрыми канавами делает невозможным форсирование моста без по-

мощи артиллерии. Река Шварцбах имеет ширину 3—4 сажени, глубину около сажени. Несмотря на стоявшие еще морозы, река не замерзала. Глубина и илистое дно делали ее непроходимой. Кроме упомянутого моста у мз. Розенхоф, имелся мост у мз. Хохенхейде и северней на Сеннен-Фириенхофской дороге. Таким образом, расстояние между мостами доходило до 5—6 верст, что сильно затрудняло бы переброску войск с одного берега на другой, если бы не удалось перебросить вспомогательных мостов. Это обстоятельство в свою очередь предписывало держать в районе Розенхоф-Мапи сильный резерв, значение которого станет еще яснее из описания следующей полосы. Необходимость форсирования такой труднопроходимой преграды, как Шварцбах, диктовала применение артиллерии. Не меньшее значение она имела бы при дальнейшем наступлении к Фириенхофу. Ширина долины позволяла бы ей оказать поддержку своим огнем любой группе на том или другом берегу. Благодаря этому можно было бы съэкономить стрелков для резерва. Так как местность тут довольно пересеченная, то, конечно, полезней оказалась бы 42 лн. гаубица.

3) На 18 с лишним верст к северо-западу от долины р. Шварцбах тянется громадная лесная полоса с несколькими озерками и лесными речками. Некоторые речки, как, например, ручей Сера, не замерзают. В виду малой населенности этой местности, дорожная сеть развита крайне слабо. От мз. Розенхоф на 8 верст углубляется в лес в северо-западном направлении плохая лесная дорога и кончается у усадьбы Каутзи. На полпути до Каутзи отходит ветка в западном направлении, которая также упирается в тупик у усадьбы Ярве. Усадьба Каутзи расположена на эллипсоидной поляне, общей площадью до 2 квадратных верст. Поляна совершенно ровная, изрезанная канавами. Строения усадьбы на 50 шагов подходят к юго-западной опушке леса, благодаря чему нельзя их использовать в качестве редюита на случай окружения. Продолжительная оборона поэтому здесь немыслима, особенно для отряда такого крупного, как батальон. От Каутзи шла дорога в северо-восточном направлении на дорогу Пени-Фириенхоф. Так как в ходе операции Фириенхоф остался в руках противника, то эта дорога давала противнику полную возможность действовать на фланг и тыл наших частей, расположенных в Каутзи. Опасения за свои фланги и тыл должны были вызвать непомерные наряды людей для сторожевого охранения.

На юго-запад от Каутзи через озеро бол. Пехна шла зимняя дорога на усадьбу Сера.

Эта усадьба была еще менее пригодна для обороны. Ее строения вплотную примыкали к северной опушке леса. Дворы и выходы из хат были, в большинстве случаев, обращены к стороне противника. Строения ни в коем случае служить для обороны не могли. На небольшой поляне юго-восточней хат имелся невысокий бугорок, который при достаточном его укреплении и постоянном занятии его гарнизоном мог бы служить опорным пунктом, правда без

надежды выбраться из него. Дорогу, соединяющую Сера с Каутзи, ни в коем случае назвать тыловой нельзя, и, при нападении на Сера, она была бы перерезана. Из населенных пунктов, расположенных вдоль северного берега озера Ахе к Сера, подходило несколько дорог. По многочисленным подступам усадьба Сера легко могла быть внезапно окружена и захвачена. Тактические свойства местности Ярве аналогичны. Из описания тактических свойств того рубежа, которого должен был, согласно приказа, достигнуть левый фланг отряда Аппина; видно, что простое занятие и оборона имевшихся 2-х населенных пунктов были немыслимы. Крупный отряд, помещенный в Каутзи или Сера, можно было считать заживо погребенным.

Единственный же способ действий с нашей стороны должен был состоять в посылке весьма активных небольших разведывательных партий на Каутзи и отсюда на Фириенхоф и Сера. Несколько таких же партий можно было эшелонировать вдоль дороги Каутзи—Розенхоф в качестве резервов. Будучи связаны цепочкой с передовыми партиями, они смогли бы по пути наступления противника устраивать засады и нападать с тыла, медленно отходя на Розенхоф.

Благодаря такому способу действий, можно было бы освободить значительную часть сил для резерва в Розенхофе и для активных действий в Фириенхофском и Сенненском направлениях. Противника же, с большим трудом вышедшего из леса, легко опрокинуть ударом свежего резерва. Такие мелкие партии не зависели бы от жилых помещений, так как часто сменялись бы. Из 300 человек, посланных фактически на Каутзи, можно было съэкономить таким обрвзом по меньшей мере 200 человек.

Правый фланг 49 полка наступал по страшно извилистой дороге Менцен—Пилле—Аррокюляна—Аллаконна. Фактически дорога в лесу обрывалась, и на Аллаконна приходилось пробираться по тропам. Связывающих дорог с отрядом Аппина и даже со своими соседними батальонами нет. Обстановка и здесь предписывала действие развед-партиями и движение по этой дороге целого батальона предвещало катастрофу. Освобождение же части сил в резерв у мз. Менцен было важно не только для 49 полка, но и для отряда Аппина. Если бы здесь командующий Мариенбургской группой имел резерв, то он мог бы всегда повлиять на ход наступления на железно-дорожном направлении и на Фириенхофском направлении. Кроме того, легко можно было противодействовать всяким попыткам мелких партий противника дебушировать из леса.

Ошибкой было и то, что командование над 49 полком и отрядом Аппина не было объединено в одних руках. Оба отряда тяготели к Менцену, и только единое управление могло установить здесь общность действий. Хотя оба начальника и сидели со своими штабами в районе Менцена для удобств связи между собой и штабом группы, тем не менее у них не было согласованности в борьбе за этот

центр целого ряда внутренних линий, и когда оба отряда сошлись при отступлении в Менцен, то его никто уже не считал своим.

Описанная мною только-что полоса является третьей по счету и значение ее заключалось в том, что ее было необходимо тем или иным способом преодолеть прежде, чем выйти в густонаселенную местность (четвертая полоса), лежащую к северо-западу от линии Аллаконна-верховья р. Шварцбаха.

4) Эта полоса характеризуется обилием дорог и населенных пунктов. Свойства местности дают противнику возможность держать в своих руках выходы из леса, каковых с нашей стороны очень мало. Это обстоятельство опять-таки заставляло направлять удар значительных сил Мариенбургской группы именно на Фириенхофском направлении, которое выходит на Валк, ст. Анцени, разъезд Марро и могло в значительной степени помочь дебушировать из леса 49 полку.

Несколько слов о метеорологических данных в период операции: держались морозы не свыше 10 градусов. Болота и озера замерзали и препятствием не служили. Снег толщиною до 2 футов тоже не очень мешал. Замерзшая глубоко почва препятствовала окопным работам.

Ход операции.

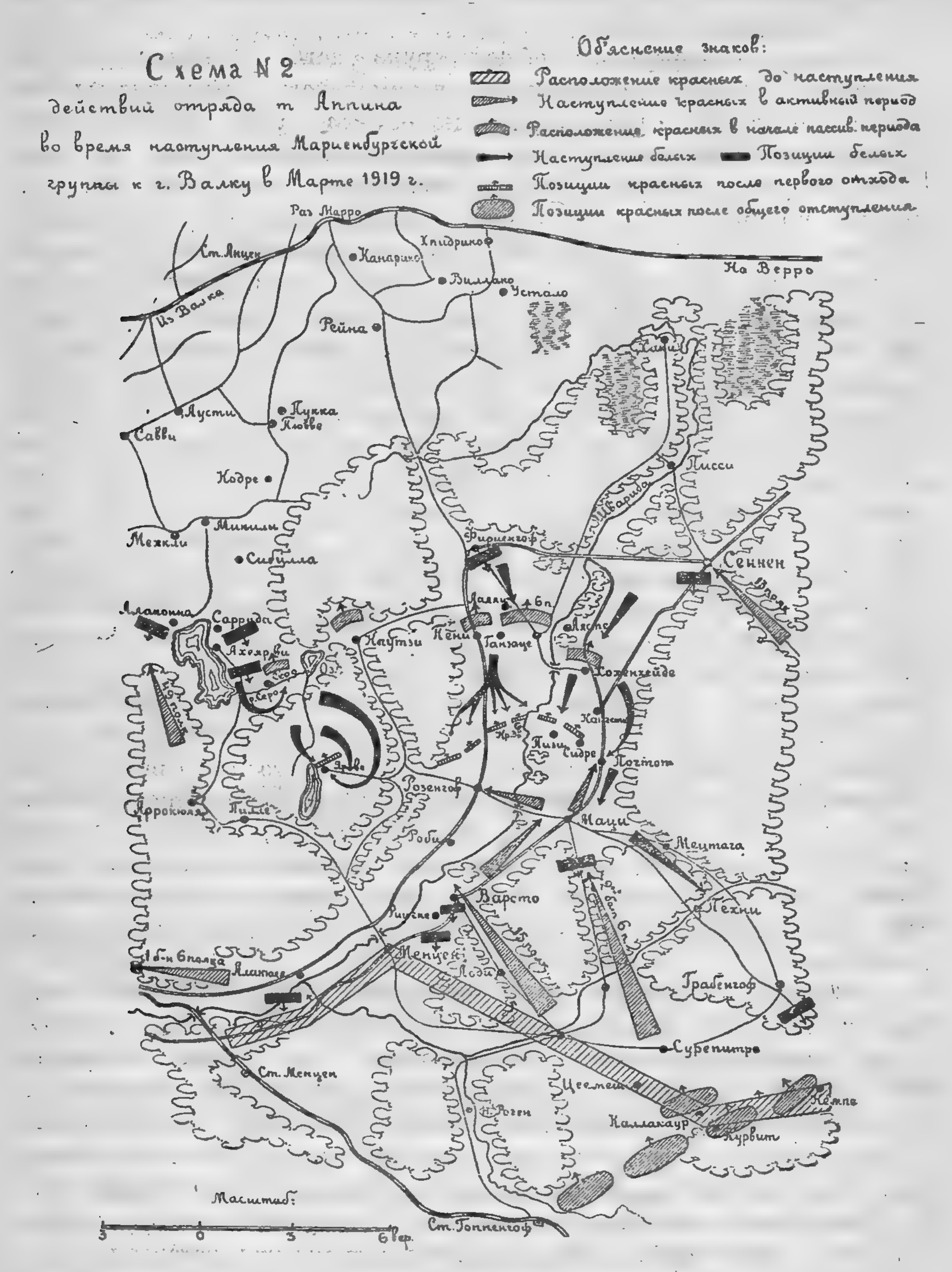
Всю операцию можно разделить на 3 периода: 1) период наступательных действий отряда Аппина, который обнимает всего первый день операции, 2) пассивный период продолжавшийся следующие 2 дня, и затем 3) наступление противника в четвертый и пятый день операции, закончившееся поражением отряда Аппина. (См. сх. 2.)

I. Период наступательных действий.

Наступление началось в 8 часов утра. 49 полк без особенного труда форсировал реку Шварцбах у мз. Менцен и двинулся в леса, оставив небольшое прикрытие у усадьбы Рицеке до подхода отряда Аппина.

Батальон 15 лат полка наступал из ф. Хинциг в одной колонне через ус. Лоду на д. Варсто. 2-й батальон 6 латполка тоже в одной колонне через Лютсеппа на ф. Мацци. Выбив белых из мз. Грабенхоф, левый фланг 13 латполка продолжал наступление в общем направлении на север вдоль направления дорог, идущих на мз. Сеннен. Таким образом, 13 полк начал резко удаляться от правого фланга нашего отряда и, благодаря отсутствию поперечных путей, связь с ним скоро была потеряна. Наступающие колонны отряда не оставляли позади себя телефонных станций в качестве пунктов для получения и передачи донесений соседям, хотя бы и кружным путем. Поэтому служба связи всецело ложилась на конных ординарцев, которых имелось при каждом батальоне не более восьми, В таком же положенни было дело связи с начальником отряда, который, в

целях связи с начальником группы и соседями, остался на ст. Гоппенгоф. С продвижением частей к Шварцбаху пробеги ординарцев становились все продолжительней. Быстрое их движение затруд-

няли заросшие лесные дороги. Например, из ф. Маци доставка донесений начальнику отряда требовала к концу боя около 6 часов. Столько же времени требовалось на обратную доставку приказаний.

Так что в общем требовалось до 12 часов, чтобы начальник отряда мог реагировать на обстановку, создавшуюся у Маци (от Маци до Гоппенгофа около 20 верст по окружной дороге). Ясно, что за это время обстановка резко менялась, и распоряжения начальника отряда не соответствовали ей.

Взамен ослабленного общего руководства, должна была быть поставлена широкая инициатива и взаимодействие младших начальников. Но командование отряда не оценило этой необходимости. Командиры батальонов не были посвящены в самую идею операции. План операции не был сообщен командирам батальонов. Никто из них не подумал о том, как и чем помочь соседу в тех запутанных условиях лесного боя, в какие их части должны были вскоре попасть. Не знали, как реагировать в случае неудачи соседа, так как не представляли ясно тех целей, к которым стремились соседи. Да и собственную задачу представляли, как выход на линию каких-то хуторов, окруженных лесом. А дальше—начальство знает и, конечно, скажет, что делать. В душу закрадывалась смутная надежда, что окрестности Каутзи будут вовсе не так страшны, как на карте показано. Под знаком отсутствия инициативы у младших начальников прошла вся операция. Командование отрядом со своей стороны не создало условий для проявления инициативы комбатов, а именно: 1) не было разработано плана операции еще до начала наступательных действий; 2) приказ о наступлении, указывая линию, на которую должен выйти отряд и ближайшие соседи, не разъяснял смысла предстоящих действий и, благодаря этому, не устанавливал внутренней связи между начальниками колонны и соседями; 3) все дальнейшие приказания начальника отряда имели характер распоряжений, относящихся лишь к отдельному командиру батальона, без указаний, что в это время будет выполнять другой и как ему помочь; 4) информирование о соседях делалось весьма поверхностно и несвоевременно, что тоже в значительной степени стесняло проявление инициативы начальниками колонн. Они считали, что тов. Аппин ими „командует", но фактически они были предоставлены самим себе при отсутствии руководящей директивы.

Вернемся к описанию хода наступления. Около 10 часов редкая цепь разведчиков 15 полка севернее хутора Лоду вышла на ровное плато, которое тянется на $1^1/_2$ версты к югу от д. Варсто, и продвинулась на 400 саж. к деревне. Дальнейшее продвижение разведчиков было остановлено ружейным огнем противника и разведчики отошли частью к Лоду, частью в лесную полосу восточней Варсто. При этом выяснилось, что эта полоса, соединяющая большой лес с береговой зарослью р. Шварцбаха, не занята противником. Пока резведчики вели перестрелку с противником, командир батальона перевел батальон в упомянутую полосу с целью отрезать белых от ф. Маци. Белые, повидимому, придавали мало значения этой полосе и не выдвинули сюда даже охранения. В то же время 2-й батальон 6 латполка безрезуль-

татно атаковал ф. Маци. Атаковать приходилось с фронта по чистому полю. Выяснив, в чем дело у ф. Маци, комбат 15-го полка атаковал Варсто с северо-востока одной ротой и выбил оттуда противника без особых потерь (3 чел. раненых). Противнику, правда, удалось на подводах уйти к Маци, т. к. комбат не выполнил своего плана до конца и не попробовал на большой дороге устроить засаду. Затем он направил батальон вразрез между Варсто и ф. Маци лесистой зарослью, которая тянется вдоль левого берега р. Шварцбаха. Маневр удался. Противник не выдержал одновременной атаки с востока и юго-запада и быстро отошел на север.

После занятия ф. Маци батальон 15 полка двинулся к мосту у м. Розенхоф, роты 6 полка остались в Маци. Крутой лесистый скат берега перед мостом переходил в ровный, болотистый луг, шириною в 200—300 с., изрезанный незамерзшими канавами. На правом берегу, почти у самой реки, с правой стороны моста, было кладбище, а с левой каменные постройки мызы. Разведка за мост не была произведена. Лишь только разведчики дошли до моста, передовая рота вышла из заросли на открытое место и берегом направилась вслед за разведчиками. Белые только и ждали этого момента. Не успела рота на 50 шагов добежать до моста, как была взята под перекрестный огонь ружейный и пулеметный. Лишь благодаря очень нервной и плохой стрельбе белых, удалось отделаться такими ничтожными потерями, как 5 чел. раненых. Люди рассыпались по канавам вдоль дороги. Остальные роты заняли позицию по сторонам дороги, и началась бесцельная перестрелка, продолжавшаяся до самого вечера.

Безнадежность положения заставила комбатов сговориться для взаимодействия. Одна рота 6 латполка была отправлена на Хохенхейде с целью выйти в тыл белым. Когда они это заметили, то сдали нам Розенхоф.

Батальон 15 полка на ночь расположился в мз. Розенхоф, выставив сторожевое охранение с западной и северной стороны. Близость леса и возможность внезапного нападения пр-ка заставили проявить особую бдительность. Был составлен простой план действий на случай внезапного дебуширования противника. Каждой роте указан участок окрайны мызы и приказано, не ожидая особого приказания командира батальона, перейти в контр-атаку. Северное направление освещалось разведкой и внезапного нападения с этой стороны ожидать нельзя было. Батальон 6 полка остался в Маци, выслав охранение на север.

Всю ночь производилась разведка, которая не столько преследовала цель соприкосновения с противником, сколько узнать, свободен ли этот рубеж, на который приказано выйти. Такое отношение к задачам разведки было следствием непонимания начальниками колонн идеи операции. Те немногие сведения о противнике, которые случайно получила разведка, были настолько ничтожны, что можно считать

соприкосновение с противником в эту же ночь фактически потерянным. Разведка на Каутзи выяснила, что противник поздно вечером отсюда ушел на Фириенхоф. Расположение в хатах на ночь весьма опасно, т. к. хаты весьма близко подходят к лесу. Оборона с фронта, т.-е. на северо-запад, не имеет никакого смысла, т. к. тут нет никаких подступов. Наоборот, имеются дороги на Фириенхоф и зимняя дорога на Сера, которые дают возможность противнику напасть с флангов. Поперечных дорог для связи с долиной Шварцбаха и частями 49 полка нет. В еще худшем положении находится ус. Сера. Тут площадка еще меньше. Чтобы хоть ненадолго удержаться здесь, в хатах нельзя совсем жить, а надо укрепиться на холмике, находящемся посредине поляны. Хаты вплотную подходят к северной окраине поляны, дворы открыты, выходы обращены к лесу, тыловых дорог нет совершенно. Зато в руках противника целая сеть дорог, по которым легко можно было сосредоточить против Сера крупные силы. Имеющиеся просеки в данном участке надежными путями для связи служить не могут в виду большой засоренности.

Разведка 6 латполка узнала, что противник укрепился в мз. Фириенхоф. Комбат 15 полка в донесении указал, что обороняться на линии Сера—Каутзи невозможно, в виду вышеизложенных условий местности. Но начальник отряда недостаточно оценил невыгодных для пассивной обороны условий местности и, буквально исполняя приказ начальника Мариенбургской группы, подтвердил свое распоряжение о выходе 15 полка на Каутзи. Более выгодны для обороны были позиции 6-го полка на линии Пени—мз. Хохенхейде, где имелся хороший обстрел. Обход через прилегающий лес можно было парировать резервом. Неудобство составляла река Шварцбах, разрезающая всю позицию на две части. Это обстоятельство в особенности требовало сильного резерва у Розенхофа или Маци, чтобы можно было быстро перебрасывать их с одного участка на другой. Запирая половину своего отряда в Каутзи, в то время, когда главные силы пр-ка группируются в Фириенхофе и Сеннене, лишало возможности иметь такой резерв и давало возможность пр-ку легко справиться в отдельности со вторым батальоном 6 латполка. У комбатов создалось впечатление, что их задача—обождать, пока 13 полк возьмет мз. Сеннен, а 49 Аллаконна, а затем уже легко проскочим Фириенхоф, а там в перспективе рисовался легкий марш на г. Валк.

Поэтому командиры батальонов в течение всего следующего пассивного периода инициативы не проявляли, комбат 6 латполка отнесся совершенно спокойно к тому, что у него впереди пр-к укрепляет Фириенхоф, перебрасывает отсюда силы на Сеннен. Вместо того, чтобы сразу овладеть мз. Фириенхоф и тем изолировать мз. Сеннен, комбат, не имея никаких указаний начальства, ждет, когда 13 полк возьмет, наконец, Сеннен. Комбат 15 в вечном страхе за свои фланги и тыл сидит в Каутзи и Сера, ничего не предпринимая, пока действия 49

полка дадут возможность выйти на свободу у Ахеярови и Саррида. О помощи соседям они представления не имели, потому что не понимали их действий.

II. Пассивный период.

На следующий день батальон 15 полка беспрепятственно выдвинулся на Каутзи, батальон 6 полка на линию Пени – мз. Хохенхейде, при чем две роты 6-го полка у Пени—Гонзаце—Пульсти и одна за рекой у мз. Хохенхейде. В виду непроходимости реки Шварцбаха маневренной связи между этими друмя частями батальона не могло быть. Пока мыза Сеннен находилась в руках пр-ка, особенно опасным было положение роты у Хохенхейде.

Успех противника здесь отрезал бы остальную часть отряда от ф. Мапи. Необходимо было иметь в фольварке Маци батальонный резерв, но такового образовать нельзя было, так как три роты с трудом могли заполнить пятиверстный фронт, будучи расположены в одну линию. Как уже мною было упомянуто выше, резерв в двести штыков легко мог бы быть выделен из 15 полка при условии ведения активной обороны на Каутзи мелкими отрядами.

Для выяснения обстановки у Сера, батальон 15 полка всеми тремя ротами расположился у Каутзи. В батальоне не было даже телефонов для внутренней связи, поэтому связь с 6-м латполком поддерживалась пешими и конными посыльными по просекам.

Посылка донесений пешими посыльными занимала около полутора часов, а конными около одного часа. При такой затруднительной связи своевременная маневренная поддержка была затруднительна, но все же возможна, так как направление просек давало возможность действовать во фланг наступающему на 6 полк противнику. С 49 полком связь установить не удалось.

Разведке 6 полка удалось установить связь с 13 латполком, но это не пошло дальше пределов чисто формальной связи, и 13 латполк изнемогал в безрезультатных атаках Сеннена, в то время, как отряд Аппина бездействовал.

Начальник отряда переехал в д. Аллакюля, но связь с частями от этого не улучшилась. Интересы связи с частями своего же отряда приносились в жертву интересам связи с соседями, т. к. здесь можно было воспользоваться близостью штаба 49 полка и телеграфной линии со штабом группы, через который можно было связаться и с 13 полком. Но это не приносило отряду никакой пользы, т. к., благодаря отдалению штаба отряда и измученности ординарцев, сведения о соседях получались относящиеся ко вчерашнему дню, так что даже при условии стремления к частной инициативе младших начальников данные о соседях не отвечали бы действительности. С точки зрения правильного управления единственно правильным местом начальника отряда должен был быть ф. Маци, как узел всех операционных направлений отряда с целою сетью тыловых путей.

Первоначально начальник отряда предполагал обеспечить левый фланг командой конных разведчиков 6 полка, но когда оказалось, что они в хут. Сера по ошибке не стали, то была туда поставлена застава от 15 полка. Из-за отсутствия шанцевого инструмента мер к укреплению принято не было и люди расположились по хатам. В случае нападения противника предполагалось выбежать из хат и рассыпаться вдоль берега ручья, расстреливая противника в упор. Конечно, исполнение такого плана было маловероятно. Люди сознавали безнадежность своего положения, и неуверенность в успехе росла с каждым часом. Противник вряд ли даст время выбежать из хат и рассыпаться, когда расстояние от хат до прибрежного кустарника всего-навсего 10—20 шагов. Командир батальона, следуя настойчивым приказаниям начальника отряда об обеспечении левого фланга у Сера и не расположенный к проявлению инициативы в данном случае, усиливает гарнизон Сера до роты с пулеметом и приказывает ротному командиру вести активную оборону на Ахеярви. Ротный командир предпринял несколько поисков, но потерпел неудачу. Противник в свою очередь предпринял ряд налетов, быстро уклоняясь от столкновения на подводах. Мало-помалу инициатива здесь была нами потеряна и наши команды боялись удаляться от Сера, после того как потеряли 2 человек пленными. Жители были настроены враждебно и много подозрительных шныряло кругом Сера. Борьба с шпионажем жителей была весьма трудная, так как для этого следовало бы огородиться сплошным кольцом дозоров, что было не под силу роте в 100 штыков, из которой половина и так была занята в дозорах в северном и западном направлениях. При таких условиях единственно правильным было бы оттянуть роту от Сера на Каутзи, если вообще допустить нахождение батальона в этом последнем пункте, и вести активные действия мелкими партиями на Сера. Правая колонна 49 полка, наступающая через Аррекюля, должна была заслониться со стороны Ахеярви таким же способом. Выше уже было доказано, что наступление целого батальона 49 полка не оправдывалось никакими тактическими соображениями и противоречило условиям местности. Батальон, пройдя от Аррекюля на Аллаконна, оставил в тылу у себя дороги от Ахеярви, по которым противник, мало обеспокоенный положением батальона 15 полка в Сера, вышел ему на фланг в тыл, чем способствовал его поражению.

Комбат 15 полка, надеясь, что такое положение продлится не долго и соседи помогут, роту из Сера не оттянул. К вечеру этого дня еще ничего не было предпринято для укрепления холма у Сера. План обороны селения был весьма сложный и расплывчатый.

Сознание неотвратимой опасности старались заглушить усилением наряда в дозоры, что очень утомляло и нервировало людей.

Между тем, продвижение соседей задерживалось. Атаки 13 полка на Сеннен были отбиты.

Так же малоуспешны были действия правого фланга 49 полка на Аллаконна, хотя левый фланг выдвинулся на пушечный выстрел к

раз. Королон, а 1 батальон 6 латполка занял ст. Адзель—Койкюль в 20 верстах к ю-в. от г. Валка. Но в связи с господством противника в лесной полосе у Фириенхофа с Сеннена, это означало залезание в мешок, так как сильный нажим противника в этих направлениях мог сразу отрезать пути отступления выдвинувшемуся флангу. Необходимо было во что бы то ни стало отбросить противника от мз. Фириенхоф. Но проходил уже третий день операции, а сидение на месте отряда Аппина продолжалось. Благодаря отсутствию определенной цели, действия наших разведчиков мало-помалу приняли боязливый характер. Противник же собирал основательные сведения о наших частях, расположенных по весьма незамысловатому плану, беспокоил мелкими партиями наше расположение. Если принять во внимание, что противник оставил без боя такие пункты, как Каутзи и Сера, и вел активную оборону мелкими отрядами, надо признать к именно способ лесной борьбы, примененный противником, правильным по сравнению с нашей пассивной обороной отдельными неподвижными группами. Результаты ее сказались к вечеру третьего дня операции.

Противник внезапно окружил Сера. Дозоры не успели даже предупредить находившихся в хатах стрелков. Выходы из хат и дворы были забросаны ручными гранатами. Многие были ранены и убиты пулями в деревянных хатах. Пулемет не успел даже открыть огонь.

Весь бой продолжался не более 5 минут. Половина роты была уничтожена, 20 трупов было подобрано на поляне прибывшими сюда на следующий день разведчиками. 30 человек пропало без вести. Нет сомнения, что большинство из них погибло от пуль в лесу и не было найдено. Остальные успели отойти к Каутзи.

Известие о неудаче подействовало весьма удручающе на остальные роты впечатлительных латгальцев. Для успокоения пришлось оцепить поляну целой серией дозоров. Мз. Сера решено было уже не занимать, а велась лишь туда разведка. Было ясно, что при нашей пассивности и гарнизону Каутзи уготована подобная же участь, Описанный случай сильно повлиял и на более боеспособный батальон 6 латполка, хотя на его участке противник был менее деятелен. Рождались страхи об обходах и в воображении людей опасность получила преувеличенный размер. К этому еще прибавились сведения о неудачах соседей.

III. Наступление противника.

Утром, на четвертый день операции, противник повел наступление с фронта на восточном берегу Шварцбаха, но был отбит расположенной здесь 5 ротой 6 полка. После повторных атак, соединенных с обходом через лес, заставил эту роту отойти к ф. Маци. Одновременно противник атаковал правобережные роты, которые, не имея сведений о положении левобережной роты и боясь быть отрезанными от

моста, отошли к Розенхофу. Противник от дальнейшего наступления воздерживался, так как фактически он был слабее нас на правом берегу и лишь на левом имел больше нас. Тем не менее энергичные действия с его стороны с дальнейшим применением обходов могли привести к дальнейшему отступлению поколебленного батальона 6 полка и полной изоляции батальона 15 полка, который остался в Каутзи. С другой стороны, наличие резерва в Маци и Розенхофе могло бы быстро восстановить положение.

Комбат 15 полка о происшедшем узнал лишь вечером, когда сам поехал на разведку. Оказалось, что пешая связь от 15-го полка была застигнута наступлением противника и отошла вместе с 6 полком в Розенхоф и своевременно не сообщила о происшедшем в свой батальон. Так как ни у того, ни у другого комбата не существовало определенной точки зрения на свои действия, то комбат 15 не решился ударить во фланг противнику. Да и комбат 6 полка не очень просил поддержки и, повидимому, нашел, что позиция у Розенхоф—Маци гораздо надежней, чем прежняя. Как будто все вздохнули, что избавились от какой-то ужасной опасности. Это был неизбежный кризис того напряженного ожидания смерти, которым характеризовался отряд во время пассивного своего сидения. Ощущение обманчивого облегчения еще больше усилилось, когда из резерва Мариенбургской группы прибыла „поддержка“—2-ая рота 49 полка и одна рота 5 эстонского полка. Для удобства управления были образованы две подгруппы: 1) правобережная, в составе батальона 15 полка, роты 49 полка и 2-х рот 6 полка и 2) левобережная, в составе 5 роты 6 латполка и эстонской роты. Командование правобережной группой принял комбат 15 полка, а левобережной—комбат 6 латполка. Последнему же было поручено непосредственное командование всем отрядом. Роль самого т. Аппина таким образом окончательно свелась на-нет. Рота 49 полка, имевшая 3 пулемета, заняла позицию в $3^1/_2$ верстах севернее Розенхофа. Пятая рота 6 латполка и эстонская рота на восточном берегу у Пизы-Сидре. Остальные части расположились в мз. Розенхоф в резерве. В Ярве была поставлена команда конных разведчиков. Состояние духа вполне допускало переход к активным действиям. Надо было вырвать инициативу из рук противника, сосредоточив кулак в Фириенхофском направлении.

Но прошла ночь, и мы продолжали наслаждаться отдыхом. Тем временем противник перебрасывал сюда силы и заносил удар.

Несколько слов о позициях 2 роты 49 полка сев. Розенхофа. Правый фланг ее примыкал к обрывистому скату, который переходил ниже в болотистую заросль шириною в 200 с. Впереди находился обрывистый овраг, впадающий в лощину Шварцбаха. На южном берегу этого оврага были расположены пулеметы без маскировки, проектируясь снизу. Дозоры не были на ночь спущены на дно лощины и оврага. Разведывательная партия ночью незаметно подобралась и внезапно появилась под одним из пулеметов, который и захватили, произвели панику

в роте, не ознакомившейся еще со своей позицией, и на ружейный выстрел подошли к Розенхофу. Тут произошел переполох. Произведенная контр-атака пришлась впустую, так как никого уже не было.

На следующий день с утра белые перешли в общее наступление на всем фронте Мариенбургской группы и, между прочим, на отряд Аппина. Артиллерия здесь опять-таки не вводилась. Особенно сильно нажимали на левом берегу, но несколько лобовых атак было нами отбито. На правом берегу белые старались охватить слева роту 49 полка. Этот маневр парировался нами постепенным введением в бой рот из резерва, которые располагались уступами слева. В полдень силы здесь уравновесились, но и все наши резервы были исчерпаны. Белые старались использовать лесистую лощину Шварцбаха для обхода нашего правого фланга на этом берегу, и здесь пришлось поставить целую роту. При наличии артиллерии здесь можно было бы значительно съэкономить стрелков.

Около полудня 49 и 13 латполки не выдержали наступления белых и начали отходить.

На левом берегу реки Шварцбаха нажим белых усилился к вечеру, когда они на правом берегу убедились, что все резервы нами исчерпаны. Белые стали заходить лесом в тыл нашим ротам, и последние начали отходить. Отход превратился в панику. Благодаря энергичному преследованию белым удалось овладеть ф. Мапи. Снятая с правобережного участка рота 15 полка и переброшенная на Мапи, опоздала и вместе с отступающими здесь ротами отошла к Манцену. Противник главными силами направился на Грабенхоф, имея целью отрезать наши тылы. В то же время части 49 полка отступили уже к мз. Манцен.

Правобережная подгруппа под слабым давлением противника отошла на Раби и затем на Манцен.

Несколько слов еще о действиях конной разведки у Ярве. С самого начала боя разведчики бродили по всем направлениям окрестности лесного хутора. Несколько мелких нападений было отбито огнем автомата. Миниатюрная полянка, на которой расположена усадьба Ярве, могла быть обороняема лишь на запад и юго-запад, где подходила за озеро Убахава. С других направлений густой лес, облегчающий внезапный и скрытный налет небольшой команде пехоты. Начальник команды понял опасность и оставил Ярве, продолжая вести сюда разведку. Этот шаг был безусловно правилен. Конница может вести в лесу разведку, но не оборонять позиции. Через несколько часов, когда уже наступил кризис боя на берегах Шварцбаха, была слышна сильная стрельба у Ярве.

Белые окружили и атаковали, но впустую.

Когда части отряда отошли к мз. Манцен, здесь уже находился отступивший 49 полк. Отряд потерпел не столько материально, сколь-

ко морально. Общее число потерь за последний период боя в отряде не было больше 100 человек. Зато неудача подействовала весьма сильно на состояние духа.

Уже выше указывалось, что общее направление путей наступления настоятельно требовало объединения в одних руках командования отрядом Аппина и 49 полком и имения до поры до времени в мз. Манцен резерва на случай неудачи. Параллелизм привел к тому, что никто из двух начальников не считал своей обязанностью защищать мз. Манцен, чтобы удержать этот важный пункт и переправу для будущих активных действий. Безусловно большее значение имел бы общий резерв в этом пункте, который мог бы в решительный момент ликвидировать успех белых на Фириенхофском направлении, прикрыть Манцен с запада и способствовать переходу вновь в наступление. События развернулись так быстро, что командование Мариенбургской группой не успело реагировать, и оба отряда, боясь быть отрезанными от Мариенбурга, ночью оставили мз. Манцен без боя. Отряд Аппина отошел на линию Гоппенгоф—Плукше.

Я. Бривкалис.

К истории противодессантной операции IX-й кубанской армии в 1920 году.

(При чтении пользоваться картой 10 вер. в 1 дм. листы №№ 49, 62 63, 77 и 78).

Вступление.

Знакомясь с военно-литературными трудами, касающимися вопросов ликвидации дессантов ген. Врангеля на Кубани в 1920 году, всегда наталкиваешься на следующий весьма существенный вывод, а именно: командование IX-й Кубанской армии не было подготовлено к действиям против дессантов ген. Врангеля и не имело определенных, в отношении всей армии в целом, оперативных планов, предусматривавших эту борьбу.

Этот вывод, близкий к действительности, требует к себе более серьезного отношения в смысле всестороннего и яркого освещения всей проделанной командованием армии работы, как в период более далекий до высадки дессанта, так и в период, непосредственно повлекший за собою самую противодессантную операцию в августе 1920 года.

Настоящей статьей автор, близко стоящий к командованию IX-й армии, опираясь на документальные и цифровые данные периода, предшествовавшего дессанту ген. Врангеля,—ставит своей задачей освещение вопросов, которые, вытекая из вышеуказанного вывода, могут ложно истолковываться при разборе этой операции.

В целях дальнейшего научного исследования затронутого вопроса весьма интересно было бы увидеть на страницах военной печати подобное же освещение (основанное безусловно на документальных данных) в отношении более позднего периода, т.-е. непосредственно предшествующего высадке дессантов ген. Врангеля.

ГЛАВА I.

Первоначальное положение и задачи IX-й армии на Кубани.

К концу марта 1920 года IX-ая армия, входившая в состав Кавказского фронта, разбив живую организованную силу армии генерала Деникина, безостановочно преследовала ее остатки в юго-западном и южном направлениях. Целью такого преследования было

требование обстановки: „окружить эти идейно убитые остатки армии и, загнав их в горные районы Кавказского хребта и на побережье Черного моря,—пленить". Движение Красных войск происходило весьма успешно и одна за другой области Северного Кавказа возвращались Советской России.

1-го мая 1920 г. в районе г. Сочи и Адлер частями 34-ой стрелковой дивизии той же армии, занимавшей фронт около 300 верст (состав дивизии: штыков 1.616, сабель—560, пулеметов—140, орудий—41), была принуждена к капитуляции Кубанская армия генерала Морозова, занимавшая незначительный по величине фронт и представлявшая сравнительно большую силу (состав армии: людей 34.864, лошадей—19.176, пулеметов—226, орудий—30).

Этот факт явился показателем бесспорного могущества Красной армии и особенно идей Советской власти на юге России, а в частности в пределах областей Северного Кавказа.

Кубань была освобождена от всех крупных антисоветских группировок и разместила в своих станицах красноармейские части IX-й армии.

6-го мая того же года, в виду особых боевых заслуг, имевших место на территории Кубанской области, IX-ая армия была переименована в „Кубанскую". (Приказ армии № 028/оп.). Это вызвало изменение разграничительных линий, и, частично, задач армии, причем разграничительные линии были согласованы с административными границами области, а задачи были отклонены в сторону согласования с территорией, бытом и характером казачьих интересов.

Но спокойное пребывание Красной армии на Кубанской территории было недолговременно. Возможность всяких неожиданностей со стороны противника, находящегося частично в Крыму, а частично в нашем тылу, все более и более ощущалась, и поэтому РВС IX-ой армии, учтя все „за" и „против", обстановку и пр., отдал 7-го мая приказ № 029/оп., определивший ясно задачи и политику активно-оборонительных действий в отношении своих явных противников и миролюбивых—в отношении местного населения и соседних республик.

Этот же приказ определил первоначальное размещение входивших к этому времени в состав армии—5 стрелковых и 2 кавалерийских дивизий и указал на политические и организационные мероприятия первостепенной важности, обязательные для высших войсковых начальников (начдивов). Наиболее важные из общих пунктов этого приказа гласили:

Пункт 2-ой—„Войскам границы с Грузией не переходить, и первым по Грузинским войскам огня не открывать."

Пункт 5-ый—„Всем дивизиям в своих районах расположиться сосредоточенно, дабы иметь возможность действовать сильным ударом в любое направление".

Пункт 6-ой—„Очистить свои районы от бродячих элементов, ликвидировать остатки банд, находящихся в горах, и в кратчайший срок отобрать оружие от местного населения".

Пункт 7-ой—„Произвести сбор брошенного военного имущества и оружия".

ГЛАВА II.

Последовательное изменение в численном составе IX-ой армии.

В то время, когда на территории Кубанской области было относительное спокойствие,—на Южном и Западных фронтах республики военные действия против ген. Врангеля и поляков получали свое начальное развитие и требовали все более и более свежие войска для решительных столкновений.

Эти войска, главным образом, были взяты из состава наиболее спокойного Кавказского фронта и в частности IX-ой Кубанской армии, имевшей к тому периоду времени маловажные и сравнительно пассивные задачи.

Из состава IX-ой армии, после расформирования 23 стрелковой дивизии (9 стрелковых полков, 1 кавалерийский полк, 9 легких и 4 тяжелых батареи означенной дивизии были переданы в распоряжение командующего Кавказским фронтом, командующего Кавказской трудовой армией, начальника обороны железных дорог и т. д.), вывода на Польский фронт в конце марта 21 стрелковой дивизии и передачи в состав IX-ой армии 14 стрелковой дивизии,—с 14 мая по 29 июня, дополнительно беспрерывно вытягивались все новые части.

Такое положение дел в значительной степени ослабляло как состав армии, так и ее активную деятельность, и имело следствием крупные события, разыгравшиеся на Кубани в недалеком будущем.

За указанный выше период времени с 14 мая по 29 июня из состава армии были выведены следующие части:

1) 33 стрелковая дивизия, в составе: 6 стрелковых, 3 кавалерийских полков, 6 легких, 2 конных, 2 тяжелых и 1 гаубичной батарей, на усиление Западного фронта. (Приказ IX-ой армии 14 мая № 032/оп).

2) Отдельная кавалерийская бригада 33 стрелковой дивизии, в составе: 3 кавалерийских полков и 2 конных батарей,—на усиление X-ой Терской армии. (Приказ IX-ой армии 27 мая № 039/оп).

3) Управление 2-го конного корпуса (тов. Гая) в составе: штаба, корпусных учреждений, одного кавполка,—на усиление Западного фронта (Приказ IX-ой армии 3 июня № 040|оп).

4) 79 стрелковый полк 9 дивизии; 193 стрелковый полк 22 дивизии и 299 стрелковый полк 34 дивизии,—на усиление Юго-Западного фронта. (Приказ IX-ой армии 6 июня № 042/оп).

5) Легкий артиллерийский дивизион 34 стрелковой дивизии, в составе 3 легких батарей, на усиление Южного фронта—40 стрелковой дивизии. (Приказ IX-ой армии 21 июня № 048|оп).

6) 16 кавалерийская дивизия, в составе: 6 кавалерийских, 1-го стрелкового полков и 6 конных батарей,—на усиление Южного фронта Крымского участка. (Приказ IX-ой армии 21 июня № 048/оп).

7) 9 стрелковая дивизия, в составе: 6 стрелковых, 1-го кавалерийского полков и 4 легких батарей,—на усиление Южного фронта. Временно дивизия в районе г. Ростов была оставлена в резерве Главкома; одна бригада была возвращена обратно в состав армии по сложившейся обстановке. (Приказы IX-ой армии 29 июня № 052|оп. и 9 июля № 054|оп).

Помимо всех вышеперечисленных боевых частей, были также выделены в большом количестве и технические средства, в виде бывших в армии танковых отрядов (изъяты были все в числе 2-х или 3-х), авиационных отрядов (1—2), броневых отрядов, бронепоездов и пр., а кроме того дополнительно около 3000 человек людского состава из запасных частей и тыловых армейских учреждений.

В общем итог всему выведенному из армии за срок в $1^1/_2$ месяца на усиление Западного и Южного фронтов выразился в числе: 16 стрелковых, 14 кавалерийских полков, 15 легких, 10 конных, 3 тяжелых, 1 гаубичной батарей и многочисленной техники, что составило более 50% всего бывшего в армии наличного состава.

(Дополнив же полученный итог частями, изъятыми до 14 мая, число полков увеличивалось до 43-х стрелковых и 18-ти кавалерийских).

Таким образом в составе армии к 29-му июня оставалось всего лишь 19 стрелковых, 1 запасный, 8 кавалерийских полков, 14 легких, 7 тяжелых, 3 гаубичных, 2 конных, 1 горная батарея 3 броноепезда и пр. техника.

Ослабление сил армии, произведенное вышеуказанными изъятиями частей заставляло командование армией изыскивать различные средства поддержания общего армейского авторитета, для чего оно было вынуждено формировать различные части, в своей идее не имевшие большого боевого значения. Эти формирования вылились в создание морской бригады (формировалась по милиционной системе), переформированной впоследствии в 31 стрелковую дивизию, трех кордонов по наблюдению за побережьем, различных отрядов с разнообразными функциями, и т. д.

ГЛАВА III.

Рост бандитизма и развитие активности в действиях повстанческой армии ген. Хвостикова.

Уменьшение численности армии не являлось секретом для местного населения, на глазах которого происходили все переброски, а затем это стало известно штабу ген. Врангеля.

Не совсем правильно проведенная советизация Кубанской области, особенно деятельность некоторых органов Советской власти, вызвали сначала скрытое, а затем открытое недовольство местного населения.

Это последнее явление способствовало созданию отдельных групп недовольных, уходивших в горы и болотистую долину устья р. Проток.

Опираясь на сочувствие вышеуказанных категорий местного населения, штаб ген. Врангеля выбросил на территорию Кубани, в наш тыл, испытанных вождей партизанского движения: ген. Шкуро, Хвостикова и др., которые и начали приводить в организованный вид все эти разрозненные, действующие каждый в отдельности, создавшиеся случайно, повстанческие отряды.

Число распространявшихся по территории Кубани белогвардейских агентов увеличивалось с каждым днем, открытие заговоров стало нередким явлением. Эти агенты умели находить большой приют в гражданских учреждениях и особенно в рядах советской милиции, предназначаемой часто для борьбы с заговорщиками и мелкими повстанческими отрядами. Они, проникнув в советские учреждения, „работая" там, играли в отношении Советской власти роль провокаторов, и всячески стремились подорвать авторитет идей Советской республики в глазах населения, производя самочинные реквизиции, конфискации, отличаясь жестокостью и пр.

В смысле распространения по области агентов не малую помощь оказал бессистемный (вынужденный обстановкой) прием капитулировавшей Кубанской добровольческой армии.

Рост бандитского движения постепенно увеличивался (обратно-пропорционально ослаблению состава IX-ой армии) и, главным образом, получал свое развитие в тех районах, откуда уходили Красные войска, причем подобное явление особенно можно было наблюдать на юге Кубани. Здесь во многих станицах с уходом красноармейских частей тотчас же поднимались восстания против Советской власти.

Командование армией, располагавшее первоначально войсками, справлялось с этим движением вполне; так были ликвидированы: восстание полковника Сухенко, бандитское движение в районе ст. Ильская и также все попытки к восстанию недовольных групп, появлявшихся севернее р. Кубани, на местности открытой, где действие войск облегчалось наличием и возможностью быстрого манев-

рирования. Последний вид бандитского движения—восстание недовольных групп населения—уничтожался или загонялся в подполье, где, вылившись в заговоры, не менее быстро открывавшиеся, ликвидировался органами ВЧК.

Совсем не то происходило в южной части Кубани, где местность отличалась гористым характером, а население, не понимавшее и не видевшее власти Советов, запугиваемое белогвардейскими агентами, весьма добросовестно помогало белогвардейцам. В этом районе, появившиеся в разное время банды и развившиеся, по мере ухода из этого района красных войск, были объединены под командованием ген. Хвостикова. По прибытии к повстанцам этого испытанного „партизана", был образован условно общий фронт повстанческих отрядов, упиравшийся на западе в ст. Тоннельная (где повстанцы входили в связь с бандитами, имевшими районом своих действий устье р. Проток и Кубань), а на востоке охвативший весь район Карачаева.

Насколько верно приведенное выше указание о развитии бандитизма по мере ухода частей из состава IX-й армии, можно подтвердить несколькими следующими данными, хотя они и касаются только вывода более крупных войсковых соединений.

14-го мая 33 стрелковая дивизия начала свое движение из горного района южной части Кубани, а 18 мая открылось первое крупное бандитское движение в районе большого Карачаева (в горах к югу от ст. Баталпашинская).

27-го мая отдельная кавалерийская бригада 33 стрелковой дивизии начала движение в район Х-ой Терской армии из района ст. Баталпашинская и к началу июня бандитизм в этой части Кубани достиг своего наибольшего развития.

20-го июня 34 стрелковая дивизия начала движение в районе г. Майкоп для действия в юго-восточном направлении и сразу же был охвачен восстаниями район, примыкавший к морю и особенно железнодорожная линия Майкоп—Туапсе. Борьба же 34 дивизии в юго-восточном направлении большого успеха не имела, в виду ненадежности некоторых войсковых частей и особенно ее кавбригады.

(В дивизии были добровольцами прежние зеленоармейцы и солдаты армии ген. Деникина).

29-го июня 1 кавалерийская дивизия перешла из района г. Армавир в район ст. Тимошевская, и немедленно же поднялось крупное восстание в районе г. Ставрополя и ст. Григорополисской.

Эти четыре факта, безусловно подтвердившие изложенное выше мнение, являющиеся указанием на движение наиболее крупных, имеющих большое политическое значение банд (армия ген. Хвостикова), бледнеют при подробном изучении бандитского движения, начиная с мелких восстаний, о которых в данной статье говорить не приходится, в виду чрезвычайно трудного их перечисления и исследова-

ния. Следует лишь указать, что все они носили вполне определенный характер тесного сотрудничества с армией ген. Хвостикова, а появление и развитие активности их приурочивалось всегда к уходу красных войск.

ГЛАВА IV.

Данные о возможной высадке дессантов ген. Врангеля на Кубани.

Лишь только бандитская деятельность начала приобретать более или менее крупный и постоянный, для того периода времени, характер, как в штабе войск ген. Врангеля, начавших в то время удачное наступление на север, появилась мысль о необходимости и возможности высадки дессантов на кубанских берегах.

Это было сразу учтено командованием IX-ой армии и впервые об этом оно объявило в армейском приказе № 037|оп 26 мая 1920 г.

Этот приказ начинался так: „..... Возможно ожидать высадки дессантов противника, в виду чего войскам вверенной мне IX-ой Кубанской армии приказываю быть в полной готовности для встречи его, для чего приказываю.........“.

Но командование армией не ограничилось этим только приказом; наоборот, мысль о необходимости общих планов борьбы заработала самым быстрым темпом, и штаб армии, особенно при помощи разведывательного отдела и регистрационного управления, безусловно в этом направлении сделал плодотворную работу.

Замышленные командармом планы проводились энергично в жизнь, сначала в виде отдельных приказов (приказы №№ 051|оп, 053|оп, 054|оп., 446 и т. д.), директив, инструкций, а затем все это приобрело более важный характер и было сведено силами штаба армии в один общий план, о котором и были поставлены в известность все начальники дивизий.

ГЛАВА V.

Планы командования IX-ой армии.

Первые планы командарма, в виду наличия войсковых соединений в армии и простоты обстановки, отличались также простотой своих замыслов. „Очищение территории Кубанской области от противников всех категорий“,—вот основная мысль этого плана. Сказанное подтверждается как первыми приказами IX-ой армии после занятия г. Екатеринодара, так и последующими (приказ № 029|оп).

Затем, с началом изъятия войсковых соединений на западный и южный фронты и развитием бандитской деятельности в тылу красных войск, первоначально, в виду все еще достаточного количества частей,

планы отличались активностью своих замыслов. Приказ IX-ой армии № 033|оп от 18 мая вполне соответствовал этой идее. Он говорил: „....Для окончательной ликвидации бандитских шаек в тылу армии и остатков добровольческой армии в районе г. Керчи, приказываю....“

Но по мере выявления необходимости еще большего ослабления состава IX-ой армии, усиленного развития, в связи с этим, бандитского движения в тылу ее и возможности высадки дессантов ген. Врангеля (обстановка для последнего была благоприятная), командарм наметил твердый путь своей политики в отношении вновь принятых замыслов. Он поставил перед собою вопрос: „Что опаснее—бандитизм или высадка организованных войск добровольческой армии на кубанские берега, где кубанское кулачество окажет им большую помощь, в то время как Красной армии оно будет пытаться вредить на каждом шагу?“ — О том, насколько верно ответил на эти вопросы себе командарм, можно много и долго дискуссировать, что совершенно не важно, но что следует обязательно здесь отметить, это факт принятого им решения, а именно: „В первую очередь не допускать дессантов и бороться с бандами в тех районах, где могут быть эти дессанты, и во вторую очередь уже переносить весь центр тяжести на борьбу с остальными бандами“ иными словами, должно было все мощное и сильное смотреть на Черное море и Крым и лишь наименее сильное против банд. Выводя части из состава армии на Польский и Крымский фронты, командарм допускал при этом ослабление войск, предназначаемых для противодействия. дессанту на 25%, а ведущих борьбу с бандами—до 75%.

Этот расчет проводился в жизнь и находил себе подтверждение в перегруппировках, совершенных после ухода 33 стрелковой дивизии, ведшей борьбу с бандитским движением, и 16-й кавалерийской дивизии, стоявшей на-страже интересов противодействия дессантам. Командарм в первую очередь обеспечил участок возможных высадок дессантов, переведя 1-ю кавалерийскую дивизию из района г. Армавира в район ст. Тимошевская (нахождением 1 кавдивизии на месте 16-ой кавдивизии участок ослаблялся только на 25%), а борьбу с бандитами возложил на 34-ю стрелковую дивизию (нахождением 34-й стрелковой дивизии на месте, где ранее действовали 3 дивизии, ослаблялся этот участок в боевой работе на 75%).

29-го июня 1920 года из состава IX-ой армии, как видно из главы II, была выведена последняя из изымавшихся частей, а именно 9-я стрелковая дивизия (в составе 2-х бригад, т. к. третья была возвращена в армию, в виду обострившейся обстановки), причем этим изъятием дивизии армия ослаблялась уже даже на участках, где высадка дессантов вполне была возможна.

Последнее явление было признано настолько серьезным, что оно побудило штаб армии быстро вполне выяснить обстановку, пересмотреть снова все общие соображения по поводу оперативных действий армии, и в кратчайший срок составить окончательный план действий. (План был составлен к 14-му июля 1920 года).

ГЛАВА VI.

План 14 июля 1920 года.

а) Общие соображения. Широко разбросанная сеть агентурной разведки противника по всей Кубани давала ему безусловную ориентировку о переброске красных частей на Польский фронт и Крымский участок, за счет ослабления обороны черноморского побережья, и несомненно должна была вызвать у неприятеля попытки высадки дессантов на Кубани. Это было подтверждено полученными сведениями от перебежавшего офицера, указавшего срок для готовящегося дессанта не позже одного месяца (примерно 14—15 августа). Кроме того, нельзя было обойти вниманием усиленную деятельность банд, наблюдавшуюся по всей Кубанской области, так же, как нельзя было отказаться и от предположений, что это движение есть своего рода акт подготовки условий в Кубанской области для попыток дессантных операций.

б) Мысли командования IX-ой армии по поводу организации борьбы на Кубани. Все эти общие соображения побудили командарма при выработке основного и общего плана, законченного своим составлением 14-го июля 1920 года, еще лишний раз подчеркнуть свою основную мысль в сторону предотвращения опасности возможных дессантов ген. Врангеля на побережье Черного и Азовского морей, и борьбы с бандами, развившимися в районах возможных высадок этих дессантов (были приняты меры очищения от банд районов, могущих быть удобными плацдармами для дессантов ген. Врангеля).

Для борьбы с остальными бандами, главным образом на юге Кубани, обстановка позволяла командарму уделить лишь самое минимальное число войск, что в действительности нисколько не могло ослабить и даже повлиять на деятельность их, что чрезвычайно отражалось на боеспособности и красных отрядов.

Это обстоятельство заставило РВС IX-й армии считать, что активную борьбу с бандами можно вести или силами армии, если они будут усилены новыми войсковыми соединениями за счет находившихся в распоряжении фронта (об этом неоднократно доносилось и докладывалось Комфронту), или же силами Северо-Кавказского военного округа, совершенно свободного от действий на внешнем фронте.

в) Оперативные соображения о возможностях белого командования при высадке дессантов. Исходя из этой основной мысли и после всестороннего изучения обстановки, штаб армии определил все те возможности, кои может предпринять противник при подготовке высадок дессантов.

Изучение побережья Азовского моря от г. Ейска до Таманского полуострова и Черного моря от Таманского полуострова до границы с Грузией подсказало наиболее удобные места для высадки дессантов и помогло сделать затем соответствующие по этому поводу оперативные соображения.

г) Удобные участки для высадки дессантов. На побережьи Азовского моря наиболее удобным пунктом для высадки являлся район Пос. Ахтарский, располагавшийся на ближайшем операционном направлении к гор. Екатеринодару. Существенное внимание в районе этого пункта обращала на себя, с одной стороны, местность, которая, будучи покрыта густыми кустарниковыми зарослями на болотистой почве, мешала производить какие-либо маневры красных войск, а с другой стороны, в плавнях и протоках рек скрывались банды, имевшие связь с контрабандистами и местным населением в районе Ачуева. Все это подтверждало опасения о том, что неприятель, воспользовавшись труднодоступностью со стороны континента приморского района, может незаметно высадить дессант и развить свои действия в сторону движения на г. Екатеринодар.

На побережьи Черного моря наиболее удобными пунктами для высадки дессантов являлись:

Во-первых, Таманский полуостров, находящийся на втором операционном направлении к г. Екатеринодару; это операционное направление проходило вдоль р. Кубани и было хотя более длинное, но зато и более удобное для противника, в виду равносильной трудности действия войск как со стороны белых, так и со стороны красных. Удобными участками для высадки дессантов на самом полуострове были: а) участки у основания кос Чушка, Тузлы или у ст. Таманская, откуда противник по образовании плацдарма был в состоянии оттеснить наши силы на восток и обеспечить за собою возможность продолжения высадки прибывающих транспортов, распространяясь по всему Таманскому полуострову и далее в глубь области; и б) участки у г. Темрюк или маяк ст. Голубинская при совместной высадке дессанта у хут. Благовещенское или М. Железный Рог, откуда оба дессанта рядом энергичных продвижений на ст. Варенинковская могли соединиться с повстанцами и отрезать пути отступления красным защитникам полуострова.

Во-вторых, участок между г.г. Новороссийск и Анапа, примерно в районе пос. Сукко, располагавшемся на третьем операционном направлении на ст. Тоннельная и далее к г. Екатеринодару. Занятие станции Тоннельная давало возможность высадившимся частям противника соединиться с мелкими отрядами левого фланга повстанческой армии ген. Хвостикова и, отрезав г. Новороссийск с его защитниками, захватить таковой с тыла. Захватив г. Новороссийск, белое командование политически выигрывало очень много, т. к. оно могло перенести свою базу с территории Крыма на Кубанскую землю.

д) Определение основных положений замышлен. командов. IX армии плана. Все вышеприведенные оперативные соображения поставили перед командармом вопросы о разрешении дальнейшего ряда основных положений замышленного им плана:

1. Увеличение боевого состава армии.

2. Соответствующая оперативным возможностям группировка частей армии.

3. Поднятие боеспособности и освобождение от различных второстепенных задач действующих частей армии.

4. Сформирование частей для несения службы пограничной и береговой охраны, а также для противодействия мелкому бандитскому движению.

5. Разработка вопросов продуманной и целесообразной обороны Ейского и Таманского полуостровов против могущих быть дессантов ген. Врангеля.

6. Организация артиллерийской и инженерной обороны Кубанской территории.

7. Изучение способов и организация средств борьбы с развившимся бандитским движением в тыловых районах IX-й Кубанской армии.

е) Разработка основных положений.

Положения, перечисленные выше, после тщательного их исследования были разработаны штабом армии.

1. Увеличение боевого состава армии.

IX-ая армия к моменту развития общего плана имела стрелковые и кавалерийские дивизии незначительного боевого состава. Как пример, следует привести боевой состав, самой сильной в армии и имевшей наибольший и самый важный по ответственности боевой участок, 22-й стрелковой дивизии, а именно: в составе ее 8-ми стрелковых и 2 кавалерийских полков было всего лишь 3.630 штыков, 546 сабель, 1.005 бойцов вообще (всего 5.181 боец).

С таким боевым составом командарм мириться не мог, и штаб армии начал изыскивать средства для пополнения такого скудного боевого состава частей.

Эти средства были быстро обнаружены, причем, во-первых, в тыловых частях тех же дивизий, а во-вторых, в тыловых армейских учреждениях и приданных им частях. Цифры о числе едоков говорят так: 22-ая стрелковая дивизия на 5.000 бойцов имела 8.000 нестроевых; тыловые учреждения и части армии имели сравнительно еще более недопустимые числа, а именно от 2.000 до 6.000 человек на каждый отдельный вид армейской тыловой службы. Для проведения изъятия из тыла всех, кого только было можно, распоряжением РВС армии были созданы комиссии и отданы соответствующие приказы армии (№ 493). Цель всех этих мероприятий, как выше подчеркнуто, исходила из необходимости изъять все лишнее в тылу и перевести это на усиление фронта. Помимо этого, чтобы избежать в дальнейшем роста числа нестроевых, были отданы приказы №№ 527, 583 и др., определяющие штатный состав частей при наличии большого некомплекта. Главное внимание в этих приказах было обращено на уменьшение числа нестроевых. (Издание приказа с указанием „штатного состава“ частей встретило большие затруднения при про-

ведении его в жизнь, в виду отрицательного отношения к таким „партизанским" штатам начальников соответствующих управлений, штаба фронта и даже некоторых начальников центральных учреждений).

Принятые меры в отношении увеличения боевого состава армии и энергичное проведение их в жизнь безусловно подняли боеспособность дивизий и дали численное их увеличение.

2. Группировка частей армии. Не менее важное значение в ряде основных положений, указанных командармом, играла группировка тех немногочисленных строевых частей, кои находились еще к данному времени в армии и имели задачу оборонять территорию Кубанской области.

Принятая и проведенная на 50% в жизнь идея обороны сводилась, во-первых, к созданию двух укрепленных районов с достаточными гарнизонами, одного на севере (Ейский укрепленный район), а другого в центре (Екатеринодарский укрепленный район), и, во-вторых, к размещению всех дивизий армии в такой оперативной зависимости, чтобы при действиях они или взаимно друг другу помогали, или могли бы быть поддержаны находящимися в их тылу укрепленными районами.

Эта группировка частей была произведена следующим образом и имела за собою нижеуказываемые задачи:

Ейский укрепленный район. Был создан в границах г. Ейск, Ейский лиман, р. Ея, до ст. Шкуринская, ст. ст. Шкуринская, Конивская, Степная, Бойка и побережье Азовского моря до г. Ейска.

Имел общий гарнизон: 1.138 штыков, 79 сабель, 177 бойцов вообще, 32 пулемета и 1 орудие.

Задачи укрепрайону—обеспечивать от десантов и банд находящуюся в пределах разграничительных линий территорию, обратив особое внимание на г. Ейск, пос. Ахтарский и ст. Старо-Минская.

Екатеринодарский укрепленный район. Был создан в границах ст. ст. Горьковалковская, Кальниболотская, Новорождественская, Старо-Мышастовская, Ново-Мышастовская, Ильская, Ставропольская, Имеретинская, Леонтьевская, Темиргоевская, Григорополисская, Егорлык и Новотроицкая.

Имел общий гарнизон 3.610 штыков, 940 сабель, 425 бойцов вообще, 61 пулемет, 15 орудий.

Задача укрепрайону—обеспечивать от банд центр Кубани гор. Екатеринодар.

22 стрелковая дивизия. Занимала территорию Кубанской области от северной границы области и южной границы Ейского укрепрайона до разграничительной линии с 34 стр. дивизией (ст. ст. Небугская-Имеретинская) и северной границы Екатеринодарского укрепленного района.

Имела боевой состав: 3.630 штык., 546 сабель, 1.005 бойцов вообще, 143 пулемета, 31 орудие.

Задачи дивизии—оборонять от дессантов побережье Черного и Азовского морей и не допускать развития бандитизма в пределах разграничительных линий дивизии.

34 стрелковая дивизия. Занимала территорию Кубанской области от разграничительной линии с 22 стрелковой дивизией и южной границы Екатеринодарского укрепленного района до южной границы Кубани (граница с Грузией).

Имела боевой состав: 3.638 штыков, 701 сабля, 1.568 бойцов вообще, 161 пулемет, 36 орудий.

Задача дивизии—наблюдать за побережьем Черного моря и вести усиленную борьбу с повстанческой армией ген. Хвостикова, достигавшей в своем составе 6.000 чел.

I кавалерийская дивизия. Составляла армейский резерв и располагалась в районе ст. ст. Брюховецкая, Роговская, Заднепровская, Степная, Тимошевская, Кирпильская.

Имела боевой состав: 1.113 штыков, 913 сабель, 755 бойцов вообще, 45 пулеметов, 4 орудия.

Задача дивизии—быть в боевой готовности для противодействия дессантам ген. Врангеля, в случае их высадки на Кубанскую землю.

26 стрелковая бригада. Составляла армейский резерв и располагалась в районе ст. Крымская.

Имела боевой состав: 1.267 штыков — сабель, 90 бойцов вообще, 46 пулеметов, 16 орудий (орудия все были на участке).

Задача бригады—быть в боевой готовности для оказания содействия в оперативной работе 22-й стрелковой дивизии.

3.
Поднятие боеспособности частей.

Разрешив вопросы о группировке войск, штабом армии следующее не менее серьезное внимание было уделено поднятию боеспособности войск и освобождению их от различных второстепенных задач. По этому поводу были отданы руководящие приказы по проведению с красноармейцами цикла строевых и специальных занятий; в некоторых дивизиях было приказано разыграть маневры по ликвидации высаживающихся десантов; обращено было должное внимание на приведение в порядок материальной части (орудий и винтовок) и обмундирования красноармейцев. Все задачи, возложенные на дивизии, влияющие на сохранение компактного их размещения, и вынуждающие кроме того части держать разбросанными по участку (команды и отряды по сбору оружия, от населения лошадей и пр.), были в большинстве случаев упразднены.

4.
Сформирование частей для несения службы охраны побережья; освобождение полевых дивизий второстепенных задач.

Были приняты меры к срочному сформированию частей для несения службы пограничной и береговой охраны, а также для противодействия мелкому бандитскому движению. К этим последним мероприятиям относится:

Во-первых, создание организации кордонной системы пограничной и морской охраны, освободившей от побережья все занятые этим ранее полевые дивизии (приказ XI армии № 446).

Примечание: Кордонная организация сводилась к сформированию в наикратчайший срок в каждой бригаде одного кордона в 53 человека, коему и приказывалось принять для наблюдения и возможной охраны побережные участки бригад. Каждый кордон состоял из 5 постов и имел налаженную техническую связь, чем был в состоянии быстро предупредить части о грозящей опасности. Во главе организации пограничной и морской охраны в бригадах, дивизиях и армии стояли специально назначенные лица.

Во-вторых, сформирование распоряжением РВС IX армии с доклада РВС Кавказскому фронту Черноморской бригады. Это формирование, происшедшее по милиционной системе, имело главным образом большие политические замыслы, но отнюдь не боевые, т. к. она находилась в таком незначительном численном составе, что надеяться на ее помощь как при борьбе с бандами, так и при борьбе с дессантами было бы очень рискованно. В приказе IX армии № 489а об этом формировании говорилось так:

„... Для восстановления экономической жизни края, кроме полного напряжения сил всех трудящихся, необходимо также и создание таких условий, при которых работа на фронте труда не нарушалась бы какими-либо случайностями. Принимая во внимание революционные подвиги трудового населения Черноморской губернии, неоднократно доказавшего свою преданность

пролетарской революции, Революционный Военный Совет IX-й Кубанской армии, на основании секретного приказа войскам Кавказского фронта за № 998, § 2, постановил:

Привлечь к участию в обеспечении революционного порядка, закреплении завоеваний революции и охране Черноморского побережья—трудовое население Черноморской губернии..."

4 а. Маневренная способность армии и усиление этой способности. Все эти выше рассмотренные первые четыре положения, взятые в совокупности, дали возможность произвести целесообразное групповое расположение частей армии и тем самым она получила большую возможность маневрирования для противодействия дессантам.

Для ускорения перебросок и усиления способности маневрирования на узловых станциях, отстоящих на небольшие расстояния от пунктов группового расположения частей,—начальнику военных сообщений армии было приказано держать в полной готовности и неприкосновенности по 5 эшелонов (эшелоны располагались на ст. ст. Крымская, Екатеринодар, Майкоп).

Рассмотрев все главные вопросы, увеличившие маневренную способность армии, необходимо затем остановиться на вопросах оборонительного характера.

$е_1$) Оборонительные основные положения планов армии. Штаб армии оборонительных вопросов коснулся в достаточной степени; так, им были разработаны и предложены соответствующим начальникам для выполнения планы оборон Ейского и Таманского полуостровов.

5. Оборонительные планы Таманского и Ейского полуостровов. Оборона Таманского полуострова строилась на использовании сил 65 стрелковой бригады (было предложено бригаду разместить так: один полк—хут. Чушка, один полк—ст. Сенная, один полк—ст. Таманская) и 26 бригады (два полка—гор. Темрюк, один полк—ст. Благовещенская) при соответствующем оборудовании технических средств. План обороны предусматривал все случаи могущих быть дессантных операций, основываясь при этом на оперативных соображениях, указанных в начале настоящей главы (абзац „в“ и „г“). По поводу последнего вопроса в плане говорилось так:

„1) В случае дессантных операций противника в районе Чушка, Таманская и основание косы Тузлы,—части 65 бригады, маневрируя под прикрытием сильнейшего огня нашей артиллерии, сбрасывают противника в море.

При превосходных силах противника,—части 26 бригады и резервная кавбригада 22 дивизии (по плану она должна была находиться в ст. Варениковская) выдвигают подкрепление 65 бригаде.

2) В случае дессанта противника в районе г. Темрюк, маяк у хут. Голубинский—с северной стороны, и хут. Благовещенские—с южной стороны, части 26-й бригады сбрасывают противника в

море, имея поддержку: на севере—частей 65 бригады и кавбригады 22 дивизии, на юге—кавбригады 22 дивизии и частей Анапского гарнизона. При последнем маневре поддержка полка 65 бригады, расположенного в ст. Сенная, может быть выражена следующим образом: при обнаружении попыток противника к дессанту с двух сторон полуострова, полк может быть стянут в ст. Джигинская, откуда и действовать, смотря по обстановке, в северном или южном направлениях. Крайне важную роль при обороне Таманского полуострова сыграли бы прожекторы, поставленные в г. Темрюк, хут. Чушка, Грязелечебница и Благовещенская. Для своевременного предупреждения всех частей Таманского полуострова и быстрого поднятия тревоги весьма рационально и безусловно удобно пользоваться системой вех. В виду того, что вехи днем менее действительны, техническая связь на полуострове должна быть идеально налажена".

Оборона Ейского полуострова, в отличие от активных задач плана обороны Таманского полуострова, строилась главным образом на инженерном и техническом оборудовании отдельных, представлявших удобство в инженерном отношении, районов. Живая сила в данном случае хотя играла и большую роль, но не первостепенной важности, в виду незначительного численного состава гарнизонов, которые за недостатком людского состава увеличены быть не могли.

Высадка дессантов на территории Ейского полуострова должна была ликвидироваться быстрым сосредоточением к нужному пункту войск и материальных средств армии (1-ая кавдивизия, войска Екатеринодарского укрепрайона), в то время, как гарнизоны отдельных участков полуострова должны были оказывать противнику только посильное противодействие до момента подхода армейских резервов.

Организация обороны вышеуказанных двух полуостровов не отвечала вполне на вопросы, поставленные командармом в отношении обороны всего побережья Азовского и Черного морей, для чего необходимо было дополнительно разобрать вопросы артиллерийской и инженерной обороны.

6. Артиллерийская и инженерная оборона области.

Для разрешения первого вопроса штабом армии при непосредственном участии управления инспектора артиллерии армии и начартдивов был составлен подробный план артиллерийской обороны всего побережья, при чем в основу идеи этой обороны было положено требование расставить артиллерию так, чтобы все доступные для высадки дессантов места брались под перекрестный огонь. Для этого вида обороны была использована артиллерия трех типов (легкая, тяжелая и береговая); всего от г. Ейска до м. Пыленково (граница с Грузией) вдоль берега было намечено и создано более 40 артиллерийских позиций (позиции были расчитаны, начиная от 1 орудия до целых батарей), уменьшенных впоследствии до 35, в виду ухода

артиллерии 9-й стр. и частично 34-й стр. дивизий. В общем все побережье охранялось огнем более чем 60 легких и 25 тяжелых орудий.

Разрешение **второго вопроса**—инженерная оборона области—носило главным образом частичный характер и разрабатывалось управлением начальника инженеров армии, согласно указаний командарма и штарма по мере надобности. Наиболее серьезные работы были произведены в Ейском и затем Екатеринодарском укрепленном районах.

6 а. Второстепенные вопросы плана, разработанные дополнительно.

Попутно с проведением в жизнь всех изложенных выше мероприятий и планов по организации сил и средств борьбы с дессантами ген. Врангеля, штармом были разработаны отдельные планы охраны железных дорог, использования бронечастей армии (особенно бронепоездов) и кроме того велась непрерывно разведывательная деятельность расположения противника (использовывались агентурные и воздушные средства разведки).

7. План борьбы с бандитизмом.

Что касается вопроса изучения способов и организации средств для ликвидации развившегося бандитского движения в тыловых районах Кубанской области, то РВС армии, хотя принципиально смотрел и весьма отрицательно на использование полевых армейских средств на эту непосильную борьбу, тем не менее им было приказано штарму в согласии с политотделом армии обратить соответственное внимание и на эту сторону армейской задачи, разработав также соответственный план борьбы.

Это приказание было выполнено и вылилось в двух приказах армии, а именно: №№ 053/оп. и 056/оп. Идея этих приказов сводилась к стремлению вести борьбу политическую, исправляя ошибки местных органов Советской власти, отрядов, действовавших против банд, и, налагая суровую кару на виновных в поднятии восстаний путем публичных судов выездных сессий Реввоентрибунала, привить в населении понятие о тех идеях Советской власти, какие они должны быть в действительности. План проведения борьбы с бандитизмом сводился примерно к следующему:

1) Была усилена агентурная и войсковая разведка в тыловых районах армии, для чего были созданы кадры специальных лиц, называемых „разведчиками тыла“, имевших задачи полного выяснения и точного освещения всех сведений, касающихся бандитизма.

2) Было приказано начать, главным образом, политическую борьбу с бандитизмом, оздоровляя аппараты Советской власти на местах влитием надежных, серьезных и вполне зрелых работников и политически воспитывая местное население. Ведение этой борьбы с бандитским движением возлагалось на специальных лиц, назначаемых РВС IX-й армии и называемых „ответственными представителями РВС армии“.

3) В соответствии с изложенным выше—было приказано принять самые решительные меры к недопущению злоупотреблений со стороны

лиц и отрядов, командируемых как для прекращения восстаний, так и для облав. Виновных в превышении власти и злоупотреблениях было приказано беспощадно расстреливать.

4) При получении сведений о неблагополучии в той или иной станице, было приказано не ждать, пока она выступит с оружием в руках, а высылать особо назначаемые комиссии или специальных политинспекторов или выездные сессии Ревтрибунала (придаваемые для оказания содействия „ответственному представителю РВС армии") из зрелых политработников для выяснения причин недовольства, их устранения и изъятия виновных в возмущении (зачинщиков, организаторов или недостойных работников Советской власти).

5) Для изъятия организаторов, дезертиров, бандитов, скрывающихся в лесах и горах, для ведения операций с организованными шайками повстанцев,—было приказано сформировать 5 специальных отрядов, каждый из 3-х родов оружия, действия которых должны быть решительны и авторитетны. Допускаться к боевой деятельности отряды должны были только с разрешения ответственных представителей РВС армии.

Этим способом борьбы достигалось безусловно гораздо больше, чем способом активного применения незначительных войсковых средств армии, кои не столько поддерживали свой авторитет в глазах населения, сколько могли подорвать его своими неумелыми действиями.

ГЛАВА VII.

Перемена в командовании IX-й армии и судьба установившихся в армии планов.

Итак, из настоящей статьи видно, что фактически планы командование IX-й армии до поры до времени имело и даже многое из них провело в жизнь. В то же время нельзя и отрицать того факта, что в момент высадки дессантов ген. Врангеля войска армии действовали совершенно иначе и вопреки разобранным здесь планам.

Что же привело командование IX-й армии к такому противоречию?

22-го июля 1920 года командующий IX-й армией, проводивший до этого периода времени все вышеуказанные идеи борьбы, был переведен для руководства действиями XI-й армии в г. Баку. Прибывший на его место новый командарм с первых же шагов своего командования отказался от идей старого командования, сводившихся, как выше не раз было указано и подчеркнуто: в первую очередь к противодействию ожидавшимся дессантам ген. Врангеля и уже затем к борьбе с бандитизмом, и перенес весь центр своего внимания на ведение борьбы с бело-зелеными бандами на территории самой Кубани.

Автору сей статьи, к сожалению, неизвестны все дальнейшие мероприятия, проводимые новым командованием армии, в отношении последнего плана, но зато известны три факта, по которым в большей мере о них можно судить:

1) Находившаяся в армейском резерве 1-ая кавалерийская дивизия, а также часть других войск армии (кавбригада 22 дивизии и др.), были отвлечены от выполнения стоявших перед ними задач обороны побережья и брошены на борьбу с бандами.

2) От плана создания в известных железнодорожных узловых пунктах эшелонов, готовых к погрузке и переброске войск к местам дессантов,—отказались.

3) Идея, главным образом, политической борьбы с бандами была оставлена и заменена суровыми репрессивными воздействиями. (Для проведения же активной борьбы в тот период времени армейское командование достаточных сил не имело).

Заключение.

Какое командование действовало целесообразнее, старое или новое,—автор судить отказывается, за отсутствием у него соответствующих материалов о более позднем периоде времени, но считает небезынтересным в заключение остановиться еще на следующем факте: „Высаженный беспрепятственно 14-го августа дессант ген. Врангеля на территории Кубани, разбив брошенную разрозненно на его ликвидацию по частям 1-ю кавалерийскую дивизию и нанося огромные потери по очереди подвозимым из резервов фронта и XI армии войскам (бригада Семашко—9.000 штыков), создал успешностью своих действий положение, граничащее с катастрофою. Лишь перевезенное большое количество войск, общей численностью втрое превосходящее высаженный дессант, в результате 3-хнедельных упорных боев—вынудило противника оставить Кубанские берега“.

Вывод.

Итак, все исследованное настоящей краткой статьей, основанной на документах, дает возможность сделать вывод несколько отличный от приведенного во вступлении, а именно: Командование IX-й армии имело разработанный план действий, но использование его в действительности было не полное, во-первых, за отсутствием достаточного времени для проведения всех мероприятий у командования, составившего и признававшего его верным, и, во-вторых, за полным расхождением идей нового командования (назначенного за 2—3 недели до высадки дессанта), перенесшего центр тяжести не на противодействие ожидаемым дессантам ген. Врангеля, а на подавление бело-зеленых банд.

М. Е. М—д.

Наступление 2-й бригады 26-й стрелковой дивизии на ст. Балашово с 6—8 марта 1919 г.

Особенности гористой местности в период глубокого снега имеют очень большое влияние на ведение наступления. К таким операциям необходимо особенно тщательно и заблаговременно подготовиться. Это положение рельефно подтверждает наступление 2 бригады 26 стрелковой дивизии на ст. Балашово с 6 по 8 марта 1919 г.

Обстановка, положение наших войск.

В начале марта месяца 1919 г. 5 армия занимала следующее положение: 26 стрелковая дивизия занимала оборонительную линию Архангельский — Шеланы — ст. Таутюмонова—Немислярова—Исаева. Левее 26 стрелковой дивизии была сводная бригада (временное соединение 2 стр. полков), которая занимала Мал. Шиды—Бол. Шиды—Владимирский и несколько мелких хуторов в верстах 5—7 впереди этой линии. Севернее сводной бригады по р. Уфе до д. Чемаева и далее по линии Рефонды—Екатериновка стояла 27 стр. дивизия.

Нашим частям на Златоустовском направлении 26 стр. дивизии и сводной бригады — была поставлена задача оборонять указанную линию. 27 стр. дивизия, после нескольких неудачных попыток наступать на Явгельдинском направлении, тоже перешла к обороне.

Положение войск противника.

Противник передовыми частями занимал все населенные пункты и дороги впереди нашего расположения, а резервы группировались в районе ст. Балашова нижн. Лемезы. На участке железной дороги ст. Балашова—разъезд Тиксева были 2 броне-поезда противника. По сведениям нашей разведки, на ст. Балашова-Ниж. Лемеза начали прибывать из Сибири новые Колчаковские формирования, тяжелая артиллерия, снаряды и снаряжение. Кроме того, в ближайшем тылу противник производил спешную мобилизацию. Особенной активности он пока не проявлял, за исключением частых разведывательных поисков конными и лыжниками. Однако, по всему видно было, что противник готовится к наступлению.

Местность.

Местность в районе нашей передовой линии гористая, сравнительно густо населенная, почти всюду доступная. На восток от этой линии, по мере приближения к ст. Балашово, горы повышаются; крутизна скатов увеличивается; иногда

встречаются почти отвесные скалы; между ними глубокие овраги и ущелья, занесенные снегом. Населенных пунктов мало, и те небольшие хутора. Дорог чрезвычайно мало. Местность, помимо дорог, недоступна даже для пехоты. Восточнее ст. Балашово начинается главный хребет Уральских гор, сообщение через который возможно

Схема расположения наших частей и противника к 6 марта 1919 г.

Масштаб в 1 дюйме 10 верст.

лишь по жел. дороге. Снег в то время был по пояс человека и глубже, а средняя температура была более 30 градусов ниже нуля. Должен отметить, что в распоряжении наших войск была лишь 10-тиверстная

карта устаревшего издания, на которой жел. дороги и населенные пункты часто не согласовались с действительным расположением.

Решение командарма 5.

В 26 стр. дивизии было в то время около 5.000 бойцов, что для обороны такого широкого фронта было недостаточно, особенно при переходе противника в наступление крупными силами. К тому же обстановка на левом фланге армии требовала значительных резервов для оказания помощи 27 стр. дивизии, которые можно было взять, лишь ослабляя Златоустовское направление. Командарм решил отбросить противника за ст. Балашова, где можно было бы с успехом оборонять 1—2 горных прохода небольшими силами, а остальными свободными частями маневрировать и вести наступление на Явгельдиновском направлении. К сожалению, не было времени достаточно подготовиться к таковой операции, изучить местность, дороги и, главным образом, снабдить соответствующим образом наступающие части, т. к. надо было спешить предупредить наступление противника.

Главное направление для наступления было выбрано Большие Шиды—ст. Балашово. Во-первых, судя по карте, местность в этом районе наиболее доступная—вдоль реки Салды Баш; много населенных пунктов и кое-какие дороги и во-вторых, в случае нашего успеха, т.-е. занятия нами ст. Балашова, все части пр-ка, действующие против нас на Златоустовском направлении, были бы отрезаны от своей коммуникационной линии.

Для наступления была назначена 2 бригада 26 стр. дивизии, наиболее сильная и зарекомендовавшая себя в предыдущих боях.

Занятие исходного положения.

В течение двух дней 3 и 4 марта 2 бригада 26 стр. дивизии была переброшена на подводах из района ст. Иглино в районы м. Шиды и б. Шиды. Громоздкие тыловые учреждения бригады были оставлены на ст. Иглино.

Большое внимание было обращено на внезапность, скрытность и, главным образом, быстроту нашего наступления. Все распоряжения начдив 26 стр. дивизии получил лично от командарма.

5 марта 2 бригада 26 стр. дивизии сменила части сводной бригады и заняла исходное положение—группу небольших хуторов, не обозначенных на 10-тиверстной карте, между Башк-Шиды и Бияз.

Демонстрация на левом фланге армии.

Одновременно с сосредоточением 2 бригады, 3 бригада 26 стр. дивизии, с целью отвлечь внимание пр-ка от главного направления, 3 марта перешла в энергичное наступление из района Архангельский—Тавакачева на верх. и средн. Лемезы.

Эта демонстрация удалась. Указанная бригада к вечеру 4 марта достигла линии д. Узупларова—Азова и привлекла к себе значительные силы пр-ка. По показаниям пленных, белые начали перебрасывать свои резервы из района ст. Балашово в район Тиксева.

Наступление 6 марта.

Согласно приказа, 2 бригаде ставилась задача: вступать на ст. Балашово двумя колоннами—одной более сильной на д. Бияз (Поташ) и далее вдоль реки Салды Баш и р. Аша на с

Балашово и овладеть последней; другой более слабой на д. Ишим-Чурина—ст. Балашово, прикрывая правый фланг левой колонны. Вести наступление двумя колоннами было решено в виду имеющихся дорог в указанном направлении и, кроме того, необходимо было обеспечить правый фланг левой колонны, на которую, собственно, возлагалась задача нанести главный удар противнику. Соответственно этой задаче и были сконструированы обе колонны: по направлению д. Ишимчурина 231 стр. полк—2 батальона и 6 пулеметов, на направлении Бияз (Поташ) 229 стр. полк, 230 стр. полк—4 батальона, 16 пулеметов и 2 орудия. Пр-к же на участке Ишимчурина — Бияз — Дуванейский имел следующие части: 43 и 44 стр. полки, 19 Прикамский полк, 12 Оренбургский казачий полк и 2 батареи—одна в д. Ишимчурина, а другая д. Ново-Сабаевский. Всего штыков 1.050, 680 сабель, 5 орудий и около 20 пулеметов.

6 марта на рассвете 2 бригада перешла в наступление 2 колоннами: 231 стр. полк на д. Ишимчурина, а 229 и 230 полки на д. Бияз (Поташ). Левая колонна обошла д. Бияз с юга и юго-востока и быстрой, решительной атакой овладела этой деревней, после чего немедленно повела наступление на хутора, расположенные к северо-востоку от д. Бияз. Благодаря внезапности, наше наступление было совершенно неожиданным для пр-ка, и последний, застигнутый врасплох, оказал очень незначительное сопротивление. К вечеру того же дня левая колонна овладела всем районом деревень Бияз—Тереклинский—Маркеловский. Расстроенные части пр-ка отошли через Тереклинский в северном направлении.

Правая колонна—231 стр. полк продвинулся верст на 10 и занял 2 хутора верстах в 12 северо-западнее д. Ишимчурина. Находящиеся в этих хуторах мелкие части пр-ка были рассеяны. Наши части потеряли в этот день 3 человека ранеными. За день до боя 6 марта нами было взято около 100 пленных, 3 пулемета и другие трофеи. Местность в этом районе благоприятствовала нашему наступлению: с одной стороны, сравнительно небольшие горы, покрытые редким кустарником, служили хорошими доступами; с другой стороны, многие населенные пункты, связанные дорогами и тропинками, давали возможность нашим частям маневрировать.

Наступление 7 марта. Местность восточнее д. Бияз иная. Крутизна скатов увеличивается; иногда встречаются почти отвесные скалы, а между ними ущелья, занесенные снегом; дорог почти нет, и очень редки населенные пункты. 7 марта наступление началось на рассвете. В голове левой колонны наступал 229 стр. полк; 230 полк составлял резерв этой колонны и одним батальоном должен был обеспечить северо-восточное направление в районе д. Маркеловский. Сводная же бригада еще накануне заняла участки Рахманово—Владимировский, с целью обеспечить левый фланг и тыл 2 бригады со стороны д. Дуванейский. Комбриг 2 не обратил должного внимания на отход пр-ка из района Бияз в северном направлении и, в виду отсутствия в бри-

гаде конницы, не выяснил цели отхода пр-ка в северном направлении дороги наиболее удобной для дальнейшего наступления. Он двинулся на ст. Балашово по кратчайшему направлению, т.-е. из района Бияз на группу хуторов, расположенных на северном берегу р. Салды Баш в ее изгибе. Это направление оказалось почти недоступным для такого крупного отряда, так как имело лишь одну зимнюю горную дорожку в узкой лощине, занесенной снегом. Этим объясняется отход пр-ка на север, тылы которого базировались через Тереклинский на большую дорогу между д. Дуванейский и ст. Балашово, не обозначенную на карте. Если бы комбриг менее доверчиво относился к устаревшей 10-тиверстной карте и обратил внимание на направление отхода пр-ка, то, наверное, повел бы наступление верст на 10 севернее—через д. Тереклинский. Вследствие вышеуказанных причин, наступление левой колонны было чрезвычайно тяжелым. Разведка была выслана только вперед, т. к. не было никаких боковых дорог. Наступающая колонна двигалась по очень узкой дороге—в одну колею—местами даже рядами по 2, благодаря чему очень растянулась. Когда передовые части 229 полка подошли шагов на 600 к первому хутору, то были встречены со стороны пр-ка интенсивным ружейным и пулеметным огнем. Наши стрелки подходили постепенно и потому огонь с нашей стороны был слабый и рассеивался по всей деревне. Головной батальон 229 стр. полка занял позицию по обе стороны дороги, на очень узком фронте, в снегу по пояс. Остальные батальоны остались не развернутыми, т. к. дорога проходила по узкой лощине, по обе стороны которой были горы, покрытые глубоким снегом и потому недоступны даже для действий пехоты. По той же причине не были использованы все пулеметы. При наших частях имелись тяжелые пулеметы на колесах, которые передвигать по снегу было чрезвычайно трудно. Поэтому 3 пулемета, участвовавшие в бою вместе с головным батальоном, были расположены около самой дороги. Пулеметы же пр-ка были на лыжах и салазках, благодаря чему они скоро и легко выдвинулись на бугор севернее указанного селения и с этой позиции обстреливали неразвернувшиеся наши части.

Левую колонну сопровождали 2 легких орудия, поставленные на особые полозья, запряженные гуськом 5 лошадьми. Эти 2 орудия сравнительно легко маневрировали в узкой лощине, без задержки двигались вместе с пехотой и преодолевали довольно крутые подъемы. Однако вследствие неопытности наших артиллеристов, снаряды слишком рассеивались, и пулеметы противника стреляли совершенно безнаказанно. Орудия же на колесах застревали в снегу. Их совершенно нельзя было провезти, почему они и были оставлены в тылу.

Как уже указывалось, наши части не имели возможности вести даже разведку по сторонам и разыскивать подступы для обхода селения, а лыж, к сожалению, в бригаде не было.

Со стороны пр-ка действовал небольшой отряд башкирских лыжников—человек 40, который, очевидно с целью демонстрации,

два раза пытался обходить с одним пулеметом наш правый фланг и открывал огонь. Но, благодаря своей малочисленности, он действовал очень неэнергично и особого вреда нашим частям не причинял. Несмотря на указанные два невыгодные условия, наша наступающая колонна, подтянувшись, 2 раза переходила в атаку на хутор, занятый белыми. Пулеметы, открывая огонь, постепенно подвигались вперед по дороге. Одновременно продвигалась по обеим сторонам дороги наша стрелковая цепь. Когда головной батальон продвинулся шагов на 100, во второй линии развернулся следующий батальон. Красноармейцы в передовой стрелковой линии, пройдя шагов 200, совершенно выдохлись благодаря глубокому снегу и окончательно залегли, неся потери от огня пр-ка. Обе атаки были отбиты.

Таким образом, наши части, застрявшие в узком горном ущельи, неприспособленные и неподготовленные по многим причинам для наступления в горной местности во время глубокого снега, были привязаны к дороге: пехота располагалась непосредственно по обе ее стороны, пулеметы на дороге, там же повозки и лошади. Вследствие этого создалось большое скопление людей и лошадей, что представляло хорошую цель для пр-ка, которому обороняться при данных условиях было очень легко. Он закрыл огнем из горного дефиле, забаррикадировал дорогу, ведущую в хутор, и поставил для ее обороны несколько пулеметов, а остальными на салазках и лыжниками маневрировал, нанося нашим частям серьезный урон. В виду отсутствия лыжников у наступающего, противнику совершенно нечего было бояться за свои фланги. Вечером наступающая колонна должна была отойти в район д. Бияз (Поташ), т. к. нельзя было оставаться на ночь вне селения при 30 градусном морозе, в особенности— потому, что наши кр-цы были одеты очень плохо. Колонна сделала переход вперед и назад около 15 в.

Почти аналогичная картина имела место и в правой колонне при наступлении на первую деревню в 6 верстах северо-западнее Ишимчурина, с той лишь разницей, что 231 стр. полк, боясь во-первых, изолированности, а во-вторых, имея в виду свою второстепенную вспомогательную задачу, действовал очень нерешительно и осторожно и, встреченный пулеметным огнем пр-ка, остановился, ожидая результатов наступления левой колонны. К вечеру полк отошел в исходное положение.

Расстояние между обеими колоннами было около 10 верст и обе они действовали изолированно, но телефонная связь между ними поддерживалась через д. Бияз (Поташ), где была центральная телефонная станция штаба бригады.

В этом наступлении бригада потеряла около 80 человек убитыми, ранеными и обмороженными. Как уже указывалось раньше, обстановка сложилась так, что наше командование не располагало временем для подготовки этой операции, для снабжения наших частей соответству-

ющим обмундированием и для создания условий, необходимых для наступления в горах. Кроме того, наши материальные средства были чрезвычайно ничтожны.

Таким образом, к вечеру 7 марта выяснилось, что наше наступление, расчитанное на внезапность и быстроту маневра, не удалось. Вести же длительную операцию нам, во-первых, не позволяла обстановка, создавшаяся на левом фланге армии и требующая резервов для немедленного усиления 27 стр. дивизии, а, во-вторых, в длительной операции наши части безусловно не могли с успехом бороться с значительными силами противника. Поэтому 8 марта 2 бригаде 26 стр. дивизии было приказано отойти в исходное положение.

Выводы.

Наступление 2 бригады 26 стр. дивизии не удалось, главным образом, потому, что оно не было подготовлено; наши части не были снабжены соответствующими техническими средствами, необходимыми для наступления в горной местности во время глубокого снега.

1. Отсутствие лыжников лишило нас возможности вести азведку и маневрировать.

2. Тяжелые пулеметы нельзя было передвигать на колесах по глубокому снегу, вследствие чего большая их часть осталась неиспользованной. Между тем пр-к, имея пулеметы на салазках и отряд лыжников, отлично мог маневрировать.

3. Устаревшей карте нельзя доверять, необходимо заблаговременно и тщательно изучать местность. Хотя это относится ко всякой операции, но особенное значение имеет в горной местности, где наступающий рискует застрять в каком-нибудь дефиле, как это случилось с левой колонной 2 бригады 26 стр. дивизии.

4. Положительные результаты получились лишь от применения артиллерии на полозьях.

Примечание: При описании этой операции в моем распоряжении было очень мало документальных данных, поэтому некоторые цифры могут быть неточны.

Ж. Блюмберг.

Отход 51-ой бригады 17-ой стрелковой дивизии 17-го августа 1920 г.

Приступая к описанию этой операции, я должен предупредить, что здесь возможны неточности, т. к. никаких документальных данных у меня нет, и описание это произведено по личным моим воспоминаниям, а также по данным, сообщенным мне командиром 90 полка.

51-ая бригада, начав 7 июля наступление с реки Березины из района гор. Борисова и пройдя в течение 36 дней с боями около 600 верст, к вечеру 11 августа, после занятия гор. Н. Минска, подошла к п. Окунев, где, встретив со стороны противника сильное сопротивление, вынуждена была остановиться.

К вечеру 17 августа бригада в составе 152, 253 полков, 51 легкого артиллерийского дивизиона и 17 тяждива всего 600 штыков, 18 пулеметов, 10 трехдюймовых орудий, два 48-линейных орудия и два 6-дм. орудия, после пятидневных неудачных атак на посад Окунев, что 16 вер. с/в. гор. Варшавы, заняла следующее положение:

152 полк двумя батальонами занял участок от большой дороги п. Окунев у высоты 50,0 искл. до р. Зенза вкл., 3-й же батальон был в бригадном резерве и вместе со штабом полка расположился на восточной окраине леса, что 1/4 версты западнее ф. Михалов.

153 полк двумя батальонами занял участок от р. Зенза—ф. Буджека и далее по р. Длуса до болота, что против южной окраины д. Длуга-Шляхетская; 3-й батальон был в бригадном резерве и вместе со штабом полка расположился в д. Борез.

Дивизион легкой артиллерии занял позицию в районе д. Войтки а тяжелая артиллерия, в виду неимения у нее снарядов, расположилась в д. Валерцин. Штаб бригады в д. Конты Гвоздевские и штаб дивизии в п. Станиславов.

Третий полк бригады (154) участия в этой операции не принимал, т. к. после занятия г. Минска был оставлен там для несения гарнизонной службы.

Правее действовала 49 бригада; 146 и 147 полки заняли участок д. Центива искл.—ф. Забранец, высота 50,0 — большая дорога— п. Окунев—Цигов вкл., 145 полк находился в резерве в д. Крупки, штаб бригады в д. Зависюхи.

Левее была 30 бригада 10 стр. дивизии, 88 и 89 полки которой занимали участок кладбища, что 3/4 версты севернее д. Длуга-Коспельна— будку, что южнее буквы „с" надписи Скруды-шоссе—Варшава—Н. Минск вкл. 90 полк в резерве в д. Александрувка. Штаб бригады расположился в г. Ново-Минске. Обозы полков и тыловые учреждения бригады, в виду сильного изнурения конского состава, совершенно оторвались от частей, и передвижением их ведал начальник снабжения дивизии. Для подвоза огнеприпасов и других видов довольствия к частям, был сформирован обоз из местных крестьянских подвод, который расположился в д. Вулька-Чарининская. Благодаря оторванности тыловых учреждений, не было возможности регулярно снабжать части всеми видами довольствия. Особенно остро чувствовался недостаток в артиллерийских снарядах, которых было для легкой артиллерии по 10—15 на орудие, а для тяжелой совершенно не было. Что же касается винтовочных патронов, то таковыми части были снабжены в достаточном количестве. Продуктами части бригады, за исключением сахара чая и табаку, снабжались посредством реквизиции у местного населения полностью. Вещевое довольствие не пополнялось с начала операции. Особенно сильно чуствовался недостаток обуви,—многие кр-цы ходили босиком.

Пополнений за все время операции, в виду разрушения жел. дороги противником, в части не прибывало, и последние были крайне малочисленны. Бригада считалась таковой лишь по названию, а по количеству штыков представляла из себя батальон, перегруженный артиллерией и обозами. Чувствовалась усталость бойцов от непрерывных боев и почти ежедневных переходов по 20—30 верст. Реквизиция продуктов, а также непосильный наряд подвод вызывали по отношению к нам скрыто-враждебное отношение со стороны жителей.

Перед участком бригады находились части 15 дивизии противника и добровольческий полк, номер которого не установлен, снабженные всеми техническими средствами современной войны. В распоряжении противника имелось: громадное количество пулеметов, легкая и тяжелая артиллерия, бронемашины, танки и целая эскадрилья самолетов. В общем, силы противника во всех отношениях в 5—6 раз превосходили наши.

Противник занимал плацдарм перед г. Варшавой на правом берегу р. Вислы, причем оборонительная линия его перед участком 49, 51 и 30 бригад проходила через высоты 45,5, 58,6, затем 2 версты восточнее посада Окунев, далее по р. Длуга до Длуга Шляхетская, несколько восточнее д. Юзефин и дальше шла на Коник Нов. и о. Изабелла.

На этом участке противник имел окопы полной профили, усиленные проволочными заграждениями в 4—5 кольев, кроме того, его позиция по отношению к нашей была командующая, с наиболее удобными в маневренном отношении дорогами и скрытым тылом.

Непосредственное расположение базы за армией и исправное состояние находящихся на этом плацдарме трех жел. дорог дали возможность пр-ку регулярно снабжать части всеми видами довольствия. Особенно богато были снабжены части огнеприпасами, которые поляки расходовали в громадном количестве. Широко проведенная между малосознательной массой польского населения агитация борьбы за существование независимой Польши и за религию помогла полякам успешно провести мобилизацию и пополнить свои дивизии свежими силами, а популярные имена генералов Довбор-Мусницкого и Галлера, поставленных во главе добровольческих формирований, дали большой приток добровольцев в армию, из которых было сформировано несколько новых полков. Кроме того, помощь Франции офицерами и техническими средствами еще более усилила мощность армии.

Таким образом, выгоды морального перевеса и численного превосходства, чем мы были особенно сильны в начале операции, с подходом к Варшаве уменьшились у нас и увеличились у противника. С рассветом 17-го августа пр-к на участке 49 бригады повел при поддержке 4 танков наступление на высоту 50,0 вдоль большой дороги п. Окунев—д. Цыгов, сбил 147 полк и отбросил его к д. Гурки. Общими усилиями введенных из резерва в бой 145 полка и батальона 152 полка пр-ка удалось отбросить в прежнее положение путем удара во фланг у д. Малков.

В 10 часов было получено приказание начдива 17 об отправлении тяжелой артиллерии в п. Станиславов и всех излишних тяжестей, имеющихся при бригаде за р. Буг в м. Дрогичин, что и было исполнено.

Около 12 часов пр-к открыл сильный артиллерийский огонь, при поддержке бронепоездов и танков перешел в наступление на участке 30 бригады вдоль жел. дор. и шоссе Варшава—Н.-Минск и начал теснить последнюю.

В то же время противник повел наступление на участке 54 бригады вдоль большой дороги п. Окунев—д. Михалов и начал переправляться через р. Длуга у д. Длуга Шляхетская, но таковое наступление нашим артиллерийским, а, главным образом, пулеметным и ружейным огнем и переходом в контр-атаку было отбито.

При поддержке введенного из резерва в бой 90 полка удалось несколько задержать стремительное наступление пр-ка на г. Ново-Минск, и к 14 часам обстановка была такова. 51 бригада и соседняя с нею справа 49 бригада, отбив несколько атак пр-ка, занимали прежнее положение. Батальон 153 полка, брошенный из резерва в направлении на д. Мровиска—ф. Скруда для удара во фланг прорвавшимся частям пр-ка на участке 30 бригады, пройдя д. Мровиска, встретил

сильное сопротивление со стороны пр-ка и вынужден был окопаться на южной окраине этой деревни. На участке 10 дивизии противник оттеснил 30 бригаду на линию д.д. Цисе—Александрувка—Вильголянс и все время продолжал вести яростные атаки в направлении нашего главного удара вдоль шоссе на г. Ново-Минск.

События разыгрывались с невероятной быстротой. Части 30 бригады под давлением превосходных сил пр-ка все время отходили назад к г. Ново-Минску, и связь с ними 51 бригадой была утеряна.

В виду создавшейся обстановки на участке 10 дивизии и неимения резервов, начдив 17, для обеспечения тыла и левого фланга дивизии около Ивгасев, приказал 51 бригаде отойти и занять позицию по линии д.д. Михалов—Борек—Хобот—Центива, выбросив прибывший к этому времени в распоряжение бригады эскадрон 17 кавалерийского полка (50 сабель) в д. Порембы с задачею: 1) вести разведку в направлении ф. Осин Велький—д. Дембе Вельке и д.д. Рысе—Хощувка и 2) войти в связь с частями 30 бригады.

Этот отход был совершен под прикрытием оставленных на прежней позиции по 5—6 стрелков от каждой роты без всякого давления со стороны противника.

Около 19 часов пр-к продолжал теснить части 10 дивизии, занял г. Ново-Минск. 30 бригада отошла в восточном направлении и связи с ней у начдива не было. 51 бригада заняла участок от большой дороги Михалов—п. Станиславов искл.—д.д. Войтки, Конты Гвоздевские и Порембы вкл. Кавалерийский эскадрон находился в д. Лядзин, ведя разведку в направлении на Н.-Минск и д.д. Цыганка—Хощувка. Легкий артиллерийский дивизион бригады—на позиции в районе д. Валерцин. Штаб бригады в д. Валерцин. Связь со штадивом и штабригом 49 имелась телефонная. Противник на участке бригады бездействовал, и соприкосновение с его частями имело место лишь у д.д. Войтки и Хобот. В 21 час был получен в бригаде приказ по 17 дивизии приблизительно следующего содержания: „Согласно директивы командарма 16, 17 дивизии надлежит отойти за р. Ржендза и, составив армейский резерв, к 12 часам 18 августа сосредоточиться в п. Мохобеды. Отход начать в 23 часа“.

51 бригаде этим приказом ставилась задача, прикрываясь арьергардом, с наступлением темноты начать отход за р. Ржендза по маршруту Валернцы—Вулька—Чернинская—Мленцин; по переходе за вышеуказанную реку, следовать в общей колонне по маршруту Мленцин—Грембков в п. Мохобеды, куда и прибыть к 12 часам 18 августа.

В развитие этого приказа комполкам было немедленно по телефону отдано приказание: 1) обозы 2-го разряда отправить за р. Буг, 2) выделить команды пеших разведчиков в арьергард. Начальником арьергарда был назначен помощник командира 152 полка. Арьергарду ставилась задача к 23 часам занять участок от д. Войтки до д. Хобот и удержать его до 1 часа 18 августа, после чего отойти на линию

Вулька—Констанция—Ладзин и удержать этот участок до 3 час., а затем отходить вслед за бригадой и присоединиться к таковой в д. Мленцин.

Полкам бригады было приказано в 23 часа, после занятия арьергардом указанного ему участка, пользуясь темнотой, бесшумно сняться с участка и отойти в д. Валерцин. Кавэскадрону оставаться до особого распоряжения в д. Ладзин, продолжая выполнять прежнюю задачу. В 23 часа арьергард занял указанный ему участок. Полки бригады, не замеченные пр-ком, начали отходить, и к 24 часам прибыли в д. Валерцин, а отсюда, выделив в авангард батальон 152 полка, общей колонной двинулись дальше по указанному в приказе маршруту. Около 1 часа 30 м. 18 августа колонна проследовала через д. Вулька Чернинская и к 4 час. прибыла в д. Мленцин, где и остановилась на большой привал. На переправе через р. Ржендза у д. Генсянка была оставлена застава (команда конных разведчиков 153 полка). При прохождении колонны через д. Вулька Чернинская было послано командиру кавалерийского эскадрона приказание оттянуть разъезды в д. Ладзин и затем, составляя боковой отряд бригады, двигаться по маршруту Ладзин—Борек—Мистав—Лазиска—Польска Воля и к 5 часам 18 августа прибыть в д. Мленцин для присоединения к бригаде, оставив на переправе у д. Польска Воля заставу.

К 5 часам арьергард и кавэскадрон прибыли в д. Мленцин и бригада, общей колонной с мерами охранения, двинулась дальше на п. Мохобеды, куда и прибыла к 14 часам 18 августа. Весь отход был совершен без всякого давления со стороны пр-ка, который, как потом выяснилось, развивал свой удар на г. Седлец и занял его около 15 часов 18 августа.

При рассмотрении этой операции надо отметить:

1) своевременность разгрузки тыла (отправка тяжелой артиллерии и обозов), что значительно облегчило быстрый отход нашим частям;

2) своевременность, скрытность и правильная организация отхода дала возможность 51 бригаде незаметно оторваться от пр-ка, и

3) правильное действие арьергарда в пунктах соприкосновения с противником дало возможность частям 51 бригады совершенно безболезненно выйти под его прикрытием из-под удара противника.

Филатов.

Оборона Каховского плацдарма и роль техники в ней.

ЧАСТЬ 1-ая.

Цель изложения. Из опыта боев на Каховском плацдарме в период с 2-го сентября по 14-е октября 1920 г. необходимо выявить значение различных факторов техники и способы борьбы с нею.

Обстановка. По заключении мира с Польшей все внимание нашего командования было сосредоточено на борьбе с Врангелем. Поэтому на усиление войск, действовавших против Врангеля, была переброшена из Сибири 51-ая стрелковая дивизия, а впоследствии и 30-ая дивизия и отдельная огневая ударная бригада.

Линия фронта красных. Общая линия фронта к этому времени 6-й армии была следующая: от устья р. Днепра и вдоль ее правого берега до м. Тягинка—1-ая стр. дивизия; от м. Тягинка до с. Казацкая—15 стр. дивизия; от устья р. Конка (на левом берегу р. Днепра) большим полукругом на Каховском плацдарме до р. Конка у д. Софиевка—Каховская группа; с кол. Шлангендорф (на правом берегу р. Днепра) до с. Дудчины—вновь 15 стр. дивизия и от с. Дудчины и далее до Малой Гирлы—52 стр. дивизия.

Линия фронта белых. Общая линия фронта белых была следующая: от Казачьих Лагерей до м. Британы (на левом берегу р. Днепра)—Виленский кавдивизион (300 сабель); от м. Британы полукругом, в непосредственной близости к Каховскому плацдарму, до х. Зеленый—2-й армейский корпус и далее на линии с. Дмитриевка—Федоровка—Константиновка—Зап. Каиры—группа генерала Черепова. Далее на северо-восток к Токмаку и Орехову действовали главные силы Врангеля.

Театр военных действий. На севере театр ограничен р. Днепр от его устья до д. Ново-Воронцовка, на юге—северными берегами Черного и Азовского морей, примыкающих к Крымскому полуострову.

Примерно посредине этого участка на левом берегу р. Днепра находится селение Каховка, около которого и был образован укрепленный плацдарм, ограниченный на обоих концах р. Колкой и с.с. Софиевка—м. Заленянская.

Стратегическое значение Каховского плацдарма. От Каховки отходили три важнейших дороги: 1) на г. Мелитополь, 2) на г. Перекоп, 3) на с. Чернелька.

Эти направления и определяют значение Каховского плацдарма:

а) Продвижение Врангеля на восток, северо-восток или к устью р. Днепра, а равно при развитии им десантных операций со стороны Азовского моря всегда являлась возможность бить на Перекоп или по флангу наступающих белых в кратчайшем направлении.

б) При неудаче наших наступательных операций в южном направлении Каховский плацдарм являлся опорным пунктом, где Красная армия могла собраться и отдохнуть, сохранив за собой возможность активных действий.

Значение Каховского плацдарма признавали и белые и проявляли страстное желание уничтожить плацдарм. В одну из операций Врангелем был отдан категорический приказ: „Во что бы то ни стало взять Каховку".

Тактические свойства Каховского плацдарма. Местность данного района представляет из себя совершенно открытую однообразную степную равнину с весьма скудной растительностью и наличием большого количества древних могил-курганов, что дает возможность действия всех родов оружия: равнинный характер и наличие могил дают хороший обзор и обстрел, кроме правого фланга, который изобилует песчаными дюнами, левый фланг перерезан многими глубокими балками, тянущимися в северо-восточном направлении.

Характер укреплений. Укрепления плацдарма очень просты и сводятся к двум линиям окопов: 1) внутренняя линия (основная) обороны и 2) внешняя.

1) Внутренняя линия окопов в тактическом отношении своим расположением не вполне соответствует способу ведения активной обороны и слаба в смысле огневой связи, так как окопы большей своей частью идут сплошной дугой с фронтальным обстрелом. На всем протяжении имеются проволочные заграждения в шесть рядов кольев. Правый и левый фланги внутренней линии усилены вынесенной вперед второй линией окопов. Основная линия имела ряд сильных узлов сопротивления.

2) Внешняя линия выдвинута вперед основной на 2 версты и включает в себя все имеющиеся на этой линии могилы, являющиеся как наблюдательными, так и опорными пунктами с хорошим обзором и обстрелом. Эта линия представляет собой ряд отдельных взводных окопов с взаимной огневой связью. Проволочных заграждений нет.

Для противодействия танкам и бронемашинам пр-ка пред внешней линией и внутренней была устроена так-называемая противотанковая оборона, состоящая из ряда замаскированных рвов, шириною

свыше 5 аршин и глубиною $1\frac{1}{2}$ саж., расположенных в шахматном порядке в путях наиболее вероятного движения танков и бронемашин пр-ка.

Задача внешней линии—задержать на некоторое время наступление пр-ка, заставить его развернуться, выяснить главное направление его удара и принять бой на основной линии обороны.

Задача внутренней линии обороны—своевременно подготовиться к бою, принять главный удар пр-ка, отбросить его, парировать все частные случайности и при поддержке ударной группы разгромить противника.

Переправы. Слабым местом плацдарма являлось отсутствие достаточного количества переправ через р. Днепр. Существовало два моста:

1) понтонный мост у м. Б. Каховка, вполне исправный и допускающий передвижение всех родов оружия, за исключением бронемашин, танков и тяжелой артиллерии, и

2) мост из плотов у г. Бериславля—в таком же состоянии.

Для переправы бронемашин и грузоавтомобилей имелась баржа, буксируемая небольшим пароходом, близ моста из плотов.

Дороги. Весь район плацдарма испещрен ровными полевыми дорогами, идущими как в радиальном направлении, так и вдоль фронта; в дождливое время они труднопроходимы, в особенности для тяжелых обозов, артиллерии и совершенно непроходимы для бронемашин.

Связь. Техническая связь между штабом группы (г. Бериславль) и боевыми участками плацдарма была организована прочно; все части были связаны телефоном по фронту и в глубину со штабами боевых участков. Был выработан общий язык гарнизона плацдарма с его артиллерией [1]).

Артиллерийская оборона. Идея артиллерийской обороны заключалась в возможности сосредоточения артиллерийского огня в нужных участках, борьбе с артиллерией пр-ка, его техникой и живой силой, для чего весь плацдарм разбит на три сектора.

Каждый сектор имел свою артиллерию, с определенными задачами обстрела. Для борьбы с танками и бронемашинами были назначены специальные артвзводы (кинжальные).

Артиллерия располагалась на обоих берегах р. Днепра, причем на правом берегу исключительно „Т а о н ы“.

В каждом секторе имелась маневренная батарея (нечто в роде подвижного артиллерийского резерва), которая по первому распоряжению легко и быстро перебрасывалась на заранее указанные участки или в первую линию боевой цепи.

---

[1]) Кроме технической связи, наличие полевых хороших дорог дает возможность широко развить живую ординарческую и мотоциклетную связь.

Кроме артиллерии, на основной линии обороны, на участке отдельной огневой ударной бригады, были поставлены минометы, огнеметы и бомбометы, из которых только минометы сыграли роль при отражении танков и бронемашин пр-ка.

Распределение сил и их назначение. В состав так-называемой Каховской группы, действовавшей на плацдарме, входили части: 15, 51, Латдивизии, отдельная огневая ударная бригада и бронегруппа тов. Худякова; они объединялись, для удобства управления, в руках начгруппы Каховской, начдива 51 тов. Блюхера.

Распределение их на плацдарме, как на укрепленной позиции, сводилось к занятию окопов возможно меньшим числом стрелков и созданию возможно больших резервов.

В распоряжении командующего плацдармом, помимо резерва, предназначенного для парирования ударов пр-ка, имелась часть войск, предназначенная для нанесения ударов пр-ку, когда определится его развертывание и направление главного удара.

ЧАСТЬ II-ая.

1) Борьба с танками противника частей 15 Сивашской стр. дивизии на плацдарме в боях с 30 августа по 5 сентября 1920 г.

Боевые действия. В середине августа 1920 г. 6-ая армия (правобережная группа), занимавшая оборонительную позицию по линии р. Днепра, перешла в общее наступление, совместно с 13-й армией, с целью ликвидации Врангеля и занятия Крымского полуострова. Каховская группа армии форсировала р. Днепр у м. Каховки, имея ближайшей задачей—выходом на линию Перекопского перешейка и Сиваша отрезать путь отхода армий пр-ка в Крым, при чем 15 стр. дивизии было приказано, наступая вдоль шоссе Каховка—Перекоп, занять с. Чайлинка; влево от нее в направлении на с. Дмитриевка—с. Агайман наступала 51-ая стр. дивизия, а вправо на Черненька—Ново-Александровка—Латдивизия.

Сначала наше наступление пошло успешно и к 30-му августа наши части достигли линии Скодовка—Белоцерковка—хут. Масловка—Новорепьевка. Но противник, подведший подкрепления, перешел в контр-наступление. 15 стр. дивизия к этому времени занимала линию хут. Масловка—Ново-Булгаковский—Морозовка.

На части 45 стр. бригады, которая действовала в районе хут. Масловка, к вечеру 30 августа повели наступление два полка 34 пех. дивизии пр-ка. У пр-ка в полках было 300—350 штыков, в полках 45 стр. бригады, понесшей значительные потери в предшествующих боях,—по 200—250 штыков в каждом.

Наступление было отбито. В этом бою у хут. Масловка танк противника внезапно ворвался в цепь 135 полка и начал обстрели-

вать продольным огнем. Цепь залегла в кукурузе. Стрельба с танка не давала никакого поражения.

Тогда находившийся вблизи танка командир одной роты, пользуясь мертвым пространством, с группой красноармейцев с криком „ура" бросился к танку, забрасывая его гранатами. Танк ушел.

В ночь на 31 августа 15 стр. дивизия, в виду сложившейся обстановки на фронте Латдивизии, отошла без давления со стороны пр ка на линию хут. Балтазаровский—д. Натальино, причем 45 стр. бригада заняла участок хут. Кол, что 3 версты западнее Черная Долина—хут. Балтазаровский, имея вправо связь с Латдивизией (Черненька) и влево с 43 стр. бригадой в Натальино.

31-го августа с 14 час. и до наступления темноты шел бой с наступающими частями 34 пех. дивизии пр-ка; все атаки пр-ка были отбиты. Танки в бою не участвовали.

С рассветом 1-го сентября пр-к снова перешел в наступление как на участке 15 стр. дивизии, так и соседней Латдивизии, причем на участке 133 полка, влево от шоссе Каховка — Перекоп, впереди наступающей пехоты 34 дивизии двинулись три танка.

По танкам немедленно был сосредоточен огонь двух наших легких батарей, причем взвод одной батареи был выдвинут вперед, под самые стрелковые цепи. Но так как местность кругом была открытая, ровная, то наши батареи были немедленно обнаружены пр-ком, который открыл по нас огонь из тяжелой дальнобойной батареи, и наша артиллерия принуждена была поспешно сняться с позиции. Танки двинулись на окопавшуюся цепь 133 полка и начали обстреливать ее продольным огнем. За танками двинулись цепи пехоты пр-ка; 133 полк не выдержал огня с танков и начал отходить. Снова был выдвинут вперед взвод артиллерии для борьбы с танками, но лишь только наш взвод открыл огонь, как был снова засыпан снарядами тяжелой батареи пр-ка, одно орудие было разбито и его пришлось бросить, а другое поспешно снялось. В дальнейшем тяжелая батарея пр-ка не давала нашим легким батареям встать на позицию. При бригаде же тяжелой артиллерии не было.

Под давлением пр-ка бригада отошла и заняла позицию севернее Черная Долина.

В этом бою противник достиг небольшого успеха при помощи танков и благодаря удачной стрельбе его тяжелой артиллерии, в то время как при бригаде таковой не было.

В ночь на 2-е сентября, благодаря сложившейся обстановке на соседних участках, вся Каховская группа отошла за Каховское предмостное укрепление.

15 стр. дивизия заняла для обороны сектор шоссе Каховка—Перекоп включительно влево до хут. Кол, всего протяжением $2^1/_2$—3 вер. Весь участок дивизии заняла одна 45 стр. бригада, в которой было около 600 штыков, остальные две бригады, больше всего постра-

давшие, были отведены в Каховку для пополнения. Влево от 45 стр. бригады и до р. Днепра плацдарм занимала 51 стр. дивизия, а вправо и до р. Днепра—Латдивизия.

45 стр. бригада занимала участок следующим образом: 134 полк шоссе влево на одну версту, 133 полк левее его до хут. Кол. включительно. В бригадном резерве 135 полк—в балке Епифания за 134 полком. Там же и полештабриг. Вся артиллерия на плацдарме была объединена в руках одного нач-ка.

Для обслуживания же бригады в балке Епифания встал легартдив.

С рассветом 2-го сентября пр-к повел наступление на плацдарм, причем на участок 45 стр. бригады наступала 34 пех. дивизия пр-ка, в которой было около 1000—1200 штыков с приданными тремя танками. Впереди наступающей пехоты двинулись танки. По наступающему пр-ку был открыт сильный артиллерийский огонь, а по мере приближения к нашим окопам—также ружейно-пулеметный.

Не доходя 500—600 шагов до наших окопов как танки, так и пехотные цепи, не выдержав, повернули обратно и заняли позиции в одной версте от наших окопов, где пехота окопалась. В этот же день противник пытался вторично наступать, но безуспешно,—танки были отогнаны нашим артиллерийским огнем. У пр-ка артиллерии сравнительно с нами было меньше. Танки пр-ка, отогнанные нашим огнем, продолжали маневрировать впереди своей пехоты. Наши легкие батареи сосредоточили по ним сильный огонь гранатами. Было выпущено большое количество снарядов, а танки, хотя и отошли еще на 400—500 шагов, продолжали маневрировать по всем направлениям. Тогда весь огонь две батареи перенесли по одному танку и выпустили беспрерывно 150 снарядов. Танк продолжал двигаться. Так и не удалось его разбить. Стрельба по танкам с расстояния двух верст оказалась мало действительной. Объясняется это, главным образом, изношенностью материальной части наших орудий.

3—4-го сентября пр-к держался пассивно и ограничился около 14 часов 4-го сентября дерзким, смелым воздушным налетом, в количестве 8 аэропланов, которые произвели бомбардировку мостов через р. Днепр. Сброшено было около 25 бомб, не причинивших никакого вреда.

Вечером 4-го сентября на участок 45 стр. бригады приехал командарм 6 тов. Эйдеман, причем сообщил комбригу, что утром того же дня наша воздушная разведка обнаружила движение больших колонн пехоты с танками и артиллерией по шоссе от Перекопа на Каховку, и отдал словесное приказание (потом через штадив подтвержденное письменно) произвести ночью усиленную разведку, с целью захвата контрольных пленных и выяснения групп пр-ка и его намерений.

Посланная разведпартия из 135 полка ночью захватила двух пленных, из опроса которых выяснилось, что 4 сентября в районе

Каменный Кол. сосредоточилась Корниловская дивизия с 2-м и 4-м танковыми отрядами, с целью атаки в ночь на 5 сентября Каховского плацдарма. В Корниловской дивизии было три полка по 500—600 штыков в каждом, танков всего 5.

Прорвать наши проволочные заграждения решено было влево от шоссе. Впереди двинуться должны были танки, за ними 3-й Корниловский полк, потом 2-й и, наконец, 1-й, при котором находился сам начдив Корниловской.

Ночь была темная.

К 3 часам 5 сентября танки подошли к нашим проволочным заграждениям на участке 134 полка, проделали проходы и прошли через наши окопы. Вслед за танками двинулся густой массой 3-й Корниловский полк, но, встреченный огнем из окопов, пришел в замешательство.

Тогда танки продольным огнем начали обстреливать окопы; это привело в замешательство 134 полк, и корниловцы с криком „ура" бросились через проходы в заграждениях на наши окопы. 134 полк, потеряв убитым командира полка, очистил окопы и начал отступать. Танковые отряды, убедившись, что за ними следуют корниловцы, продвинулись в глубь нашего расположения на 300—400 шагов и начали обстреливать наш ближайший тыл.

Комбриг 45, получив донесение от 134 полка о том, что пр-к занял окопы, вызвал к телефону комполка 133, от которого узнал, что на его участке полная тишина и высланная вперед разведка не обнаружила пр-ка вблизи, и сделал следующее распоряжение: „на прежней линии полка оставить минимальное количество стрелков, повернуть фронтом полк на запад и, двигаясь вдоль окопов, атаковать пр-ка. Со 135 полком, возвращавшимся с разведки, технической связи не было, но по инициативе комполка полк развернулся вдоль шоссе фронтом на восток и открыл ожесточенный ружейный и пулеметный огонь вдоль окопов. Густые массы пр-ка, продвинувшиеся на 150—200 шагов в наше расположение, попали под убийственный фланговый огонь и в беспорядке побежали обратно в наши окопы. Танковые же отряды, в уверенности, что за ними двигаются корниловцы, прошли еще 200—300 шагов вперед и начали обстреливать балку Епифаново, где находился штабриг и батареи. Под впечатлением стрельбы с танков центральная телефонная станция штабрига снялась и связь с полками порвалась. Батареи тоже снялись и уже начали движение на Каховку, но своевременно были остановлены и водворены обратно на позицию.

Что же касается артиллерии пр-ка, то она обстреливала наши тылы и участки соседних дивизий, против которых пр-ком велось демонстративное наступление.

В это время явился к комбригу один конный разведчик штабрига, незадолго перед тем посланный с приказанием в 134 полк, и доложил, что он в темноте подъехал к одному танку на 10—15 шаг.,

с танка его окликнули: „Ну что, идут корниловцы“... Он же обещался провести наше орудие под самый танк. Тогда комбриг приказал командиру дивизиона немедленно выдвинуть артиллерию и разбить танки.

Пользуясь знакомством с местностью одно орудие было немедленно выдвинуто вперед и подвезено сбоку одного танка на 100—150 шаг. После нескольких выстрелов гранатой на танке был разбит бак с бензином и поврежден мотор. Танк остался на месте без движения.

Таким же образом орудие подкатили к другому танку и тоже после нескольких выстрелов подбили.

Остальные танки поспешно отступили. Пулеметная стрельба с танков по нашим артиллеристам не причинила в темноте никакого вреда.

Одновременно полки перешли в контр-атаку и выбросили противника из окопов.

В этом бою бригада потеряла около 100 человек убитыми и ранеными, но захватила в плен 150 человек корниловцев и два танка с прислугой.

В период с 5-го сентября по 14-е октября пр-к, на фронте перед Каховским плацдармом, держался пассивно, только со стороны Каховской группы было произведено несколько крупных налетов в расположение пр-ка с целью разведки и захвата контрольных пленных.

2) „Борьба с танками пр-ка 151 стр. бригады 51-ой перекопской дивизии на плацдарме в боях с 14-го по 16-го октября 1920 г.

Силы белых. К началу наступления 2-й армейский корпус, предназначенный для атаки, располагал 1-м танковым дивизионом в 12 танков, тяжелой тракторной артиллерийской группой в 8 орудий и до 8 бронемашин. Численность 13 и 34 пех. дивизий в общей сложности не превышала 5000 штыков пехоты и 600 сабель кавалерии. Правый фланг 2-го армейского корпуса обеспечивала мало способная, сколоченная наспех из запасных частей, батальонов и нестроевых частей группа генерала Черепова, которая из района д. Федоровка — д. Елизаветовка имела задачей демонстрировать наступление на плацдарм с востока и юго-востока.

Силы красных. К началу операций общая численность Каховской группы не превышала 8000 шт. пехоты, 400 сабель кавалерии, 4-х легких артдивизионов, 4-х тяжелых артдивизионов и бронегруппы 6-й армии.

Группировка Каховской группы. К моменту наступления пр-ка Каховская группа была расположена на плацдарме следующим образом:

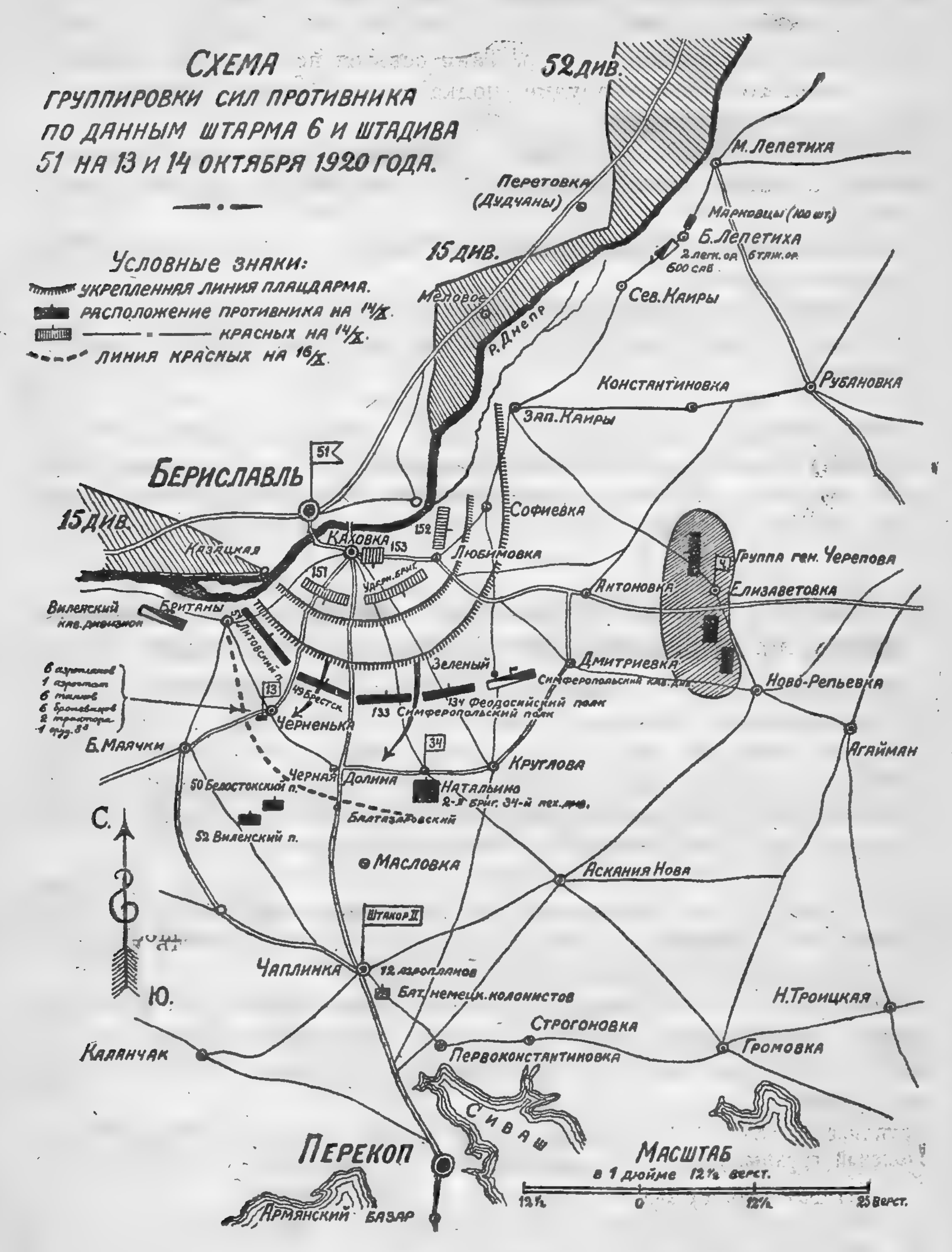
а) 151 стр. бригада— в резерве с. Любимовка,

б) 152 стр. бригада занимала левый участок плацдарма от тракта Каховка—Мелитополь до р. Конка,

в) 153 стр. бригада в резерве м. Б. Каховка,

г) Отдельная огневая ударбригада—средний участок плацдарма от тракта Каховка—Перекоп—до 152 стр. бригады и

д) Латдивизия—правый участок плацдарма от устья р. Конка до Огневой ударной бригады.

Задача Каховской группы. Подготовка пр-ка к атаке плацдарма давно была известна нашему командованию, для чего начдиву 51

неоднократно делались напоминания о скорейшем окончании работ по усовершенствованию укреплений плацдарма, исправлению его дефектов, а также о тщательном ознакомлении и обучении каждого бойца с танками и способами борьбы с ними.

13 октября в полдень начдиву приказано было произвести перегруппировку частей Каховской группы, для чего начдив дает 151 стр. бригаде следующую задачу.

Задача 151 стр. бригады. Спешным порядком выступить из с. Любимовка и к 24 час. 13-го октября закончить прием и смену Латдивизии, заняв весь правый участок плацдарма, с задачей бдительно продолжать оборону участка, не ослабляя наблюдения и разведки, и ежеминутно быть готовой к отражению атак пр-ка.

Во время выполнения 151 стр. бригадой задачи день 13-го октября прошел на фронте спокойно.

Выполнение задачи. В виду того, что приказ по дивизии бригадой был получен поздно, а совершить переход необходимо было около 15 верст, бригада, несмотря на свой быстрый переход, смогла подойти к участку только к 23 часам 13-го октября и немедленно же приступила к приему и смене участка от Латдивизии.

К 1 часу 14-го октября закончена была только смена внутренней основной линии, и части 151 стр. бригады заняли эту линию тремя полками в два батальона каждый. Третьи батальоны полков были направлены на внешнюю линию окопов, для смены находящихся там еще латышей.

Не успевшим еще формально закончить смену и ознакомиться с местностью и позицией посланным батальонам пришлось отходить назад, как только услышан был характерный шум моторов танков, двигающихся на них в темноте ночи на широком фронте. Шум и движение танков с быстротой молнии разнеслись по цепям бойцов и всему плацдарму.

Немедленно все были подняты на ноги, заработали телефонные аппараты, оповещая по фронту и в тыл весть, что пр-к перешел в наступление, выпустив вперед своей пехоты танки и бронемашины.

Батальоны быстро вернули обратно для усиления основной линии окопов, на которой решено было принять атаку пр-ка; взамен батальонов были высланы навстречу танкам гренадеры.

Ночь прошла в томительном напряженном состоянии, в кропотливой и суетливой подготовке встречи этих стальных чудовищ; по мере их приближения шум становился все яснее и слышнее; в темноте их не было видно, что крайне нервировало бойцов. Боя еще не было, кругом все было тихо и только шум и ворчание моторов танков далеко разносились по окрестностям. Обходя окопы и объясняя бойцам еще раз, что это за танки, как нужно бороться и т. д., комбриг встречал у них одно страстное желание поскорей увидеть эти „т а н ь к и“,

как обычно выражались сибиряки, о которых им так много говорилось. Интерес захватил всех, начиная с командира и до рядового включительно.

Вдруг получается донесение, что первые два танка прошли на левом и среднем участках бригады внутреннюю линию окопов и, производя большие разрушения в укреплениях, продолжают свое движение в глубь нашего плацдарма, открыв сильный артиллерийский и пулеметный огонь.

Плацдарм оживился; к этому времени стало светать, появилось солнце, и с наблюдательных пунктов, как на ладони, обнаружилось общее наступление пр-ка, представляющее из себя следующую картину: впереди медленно, временами как бы барахтаясь, двигались танки, числом 12, без всякой системы управления и в конце-концов сбившихся совершенно со своих направлений; за танками далеко еще на гаризонте маячила цепь пехоты пр-ка, пространство между танками и пехотой было заполнено бронемашинами, шнырявшими попеременно то к танкам, то к пехоте.

Видя эту картину движения пр-ка, бойцы быстро забыли свою нервность, быстро преобразились, успокоились и плотно прижавшись к крутости окопа, стиснув крепко в руках свою винтовку, наблюдали и зорко следили за движением танков, бронемашин и пехоты пр-ка.

Комбригом было немедленно сообщено в штаб группы и батареям о движении танков и немедленном открытии артиллерийского огня.

Увидя движение танков, наши батареи по своему почину первые открыли стрельбу по ним из орудий разных калибров.

За первыми выстрелами наших батарей сразу заговорила артиллерия обеих сторон. Бой начался с артиллерийской дуэли и быстро превратился в сплошной гул и грохот.

Противник всю силу артиллерийского огня направил по нашим окопам и батареям, с целью заставить последние замолчать и обезопасить, таким образом, действие и работу своих танков.

Первая группа танков, в количестве 3-х, не доходя 300—500 шагов до проволочных заграждений, остановилась, обсыпаемая градом легких и тяжелых снарядов нашей артиллерии и не двигалась, будучи подбита, вторая группа танков в количестве 6-ти медленно, часто останавливаясь, подходила к первой группе, а затем, попав в полосу артиллерийского огня, стала беспорядочно блуждать по всем направлениям, сбившись со своих направлений, и вместо того, чтобы выполнять прямую свою задачу, стала лавировать, с целью избежать нашего губительного огня, но в конце-концов находила свою гибель от меткого огня артиллерии.

Пехота пр-ка была еще далеко и наступала очень медленно и как-то нерешительно, повидимому уже утратила наступательный порыв, видя как на ее глазах гибнут стальные чудовища—танки, на которые возлагались большие надежды.

Бронемашины пр-ка несколько раз делали попытку подходить к нашим проволокам и к окопам, но всякий раз, рискуя быть подбитыми, поспешно удирали обратно от артиллерийского огня. Три бронемашины все-таки не улизнули и были подбиты нами. Последующая работа бронемашин заключалась в поддержании связи между своими гибнущими танками.

Только три танка смогли пройти основную линию окопов. В момент, когда танк переползал через окоп, бойцы 151 бригады не выдерживали и, выскакивая из окопов, с гранатами в руках гонялись за танком, подходили к нему вплотную и старались подорвать его гранатой, но конечно, безрезультатно; многие за безумную храбрость поплатились жизнью и легли героями, сраженные револьверными пулями прислуги танков.

Два танка, пробродив в тылу плацдарма и не произведя никакого морального впечатления на наш тыл, погибли, атакованные в предрассветном тумане двумя тяжелыми бронемашинами системы „Гарфард", которые быстро подлетали к танкам и в упор выпущенными легкими снарядами 3-хдюймовки подбили последние; третий танк завалился в большую яму, на которую набрел случайно и которая была вырыта красноармейцами в качестве бани; сверху она была засыпана мелким днепровским камышом.

Видя гибель пресловутых танков и не испытывая никакого морального впечатления, защитники обратили теперь все свое внимание на наступающую пехоту пр-ка, которая уже была недалеко; на ее флангах находились бронемашины и кавалерия.

По мере приближения своей пехоты к нашим окопам пр-к постепенно усиливал артиллерийский огонь по нашим окопам и батареям, последние обратили теперь всю силу своего огня по наступающей пехоте и по тяжелым батареям пр-ка.

В момент сближения своей пехоты с нами пр-к выпустил группу аэропланов числом 8, которые, чувствуя себя безнаказанными (т. к. у нас противоаэропланная оборона и борьба с воздушным врагом совершенно отсутствовала), до нахальства низко снижались над окопами и нашими батареями и творили свое злое дело, дополняя своим пулеметным обстрелом и бомбардированием общую музыку боя. Доблестные защитники, не взирая на большие потери и не обращая внимания на аэропланы, танки и т. д., спокойно отражали, со свойственным сибирякам выдержкой и революционным духом, перешедшую в атаку пехоту пр-ка.

Бой принял напряженный характер. Первая волна атакующей пехоты пр-ка не ожидала такого дружного отпора и под сокрушительным огнем наших принуждена была с большими потерями залечь почти под самой проволокой и отстреливаться.

Ружейная, пулеметная и артиллерийская трескотня не умолкала бой становился все более и более ожесточенным и длился таким образом до 14 часов 14-го октября.

Бывали моменты, когда вот-вот часть защитников не выдержит и под натиском беспрерывно атаковывающей цепи пр-ка обратится в бегство. Но, благодаря соответствующим распоряжениям комбрига, его находчивости и спокойствию, а также лихой храброй работе младшего комсостава, все опасные моменты миновали. Во-время подтянутый один полк из резервной бригады сослужил огромную службу, и при содействии его были отбиты последние попытки пр-ка овладеть нашими окопами.

Противник, понеся большие потери, немного отступил и залёг.

После того как опасность миновала и бой стал постепенно затихать, можно было спокойно наблюдать за полем, на котором в беспорядке, то там, то здесь, застыли стальные чудовища; некоторые из танков проявляли еще признаки жизни и старались уйти к себе.

Дабы не дать танкам уйти к себе, был отдан приказ о переходе в контр-наступление, которое с радостью принимается всеми защитниками плацдарма и быстро и храбро выполняется так, что пр-к не принимает атаки и под яростным сокрушительным ударом красных, с выпущенными вперед на разных направлениях бронемашинами поспешно начинает отступать, преследуемый по пятам нашей пехотой, бронемашинами и кавгруппой, брошенной вперед на нашем левом фланге для параллельного преследования противника и захождения ему в тыл. Постепенное отступление белых, в конце-концов, превращается в паническое бегство с большими потерями пленными, ранеными и убитыми; нами по пути захватываются трофеи: 9 танков, из числа которых 3 танка пр-к успел сжечь, 3 бронемашины, артиллерия и пленные.

Преследование пр-ка продолжалось с значительными боями до 16-го октября; к этому времени, когда наши части дошли до линии Британы-Черненька, пр-к, боясь быть отрезанным от Крыма через г. Перекоп, спешно, из района Ушкалка-Бабино, перебрасывает в район с. Серагоз 1-й конный корпус генерала Барбевича и создает угрозу с востока и юго-востока обнаженному Каховскому плацдарму, для чего части Каховской группы в течение дня 17-го октября под прикрытием сильного тумана быстро отводятся в исходное положение, взрывая по пути оставшиеся танки, вывести которые не представлялось никакой возможности.

Этим и заканчиваются бои 14-го и 16-го октября.

В этих боях потери у пр-ка были колоссальные; две пехотных дивизии 13 и 34, впоследствии как было выяснено, за малым исключением, совершенно выведены из строя.

У красных в сравнении с белыми незначительный процент потери, что красноречиво доказывается тем, что резерв начгруппы Каховской, предназначенный для активных действий, не был использован, а решили всю участь боя те самые части, которые до этого момента яростно отбивали атаку за атакой пр-ка, они же начали контр-атаку и дальнейшее преследование.

Часть III-я.

Выводы.

Из рассмотрения вышеизложенных боев можно сделать следующие выводы:

1) Атака танков тогда только будет успешна, когда машины их во все время боя не дадут отказа, для чего исходное положение должно сообразовываться с запасами горючего и исправностью танков в техническом отношении; в данном случае несоблюдение этих требований было причиной уничтожения танков артиллерией, т. к. двинутые вперед танки, прежде чем достигнуть основной линии плацдарма, должны были пройти 100-верстное расстояние от ст. Юшки (ст. выгрузки их) к исходному пункту; за недостатком времени не была тщательно просмотрена и проверена техническая сторона их и, не доходя 300—500 шаг. до нашей проволоки, танки остановились, так как перегретые моторы отказывались работать.

2) Действие танков в ночное время весьма рисковано и обречено на неудачу, при отсутствии тщательной, заблаговременной танковой разведки. Наиболее выгодное применение танков на рассвете; так, в описанном бое три танка, вышедшие ночью и успевшие прорвать основную линию обороны, вследствие темноты сбились с направления, оставшись в одиночестве, все время атаковываемые смельчаками гренадерами, они потеряли связь и управление между собой и блуждали беспорядочно до тех пор, пока не погибли, подбитые нашей артиллерией.

3) Пехота должна двигаться на таком расстоянии от танков, чтобы успеть во-время развить достигнутый ими успех.

4) Для обеспечения внезапности танк должен иметь технические приспособления, обеспечивающие бесшумное его приближение.

5) Все искусственные препятствия, применяемые против танков, должны быть тщательно замаскированы. Например, случайно вырытая яма в тылу окопов, служившая для защитников обыкновенной баней и прикрытая сверху тонким днепровским камышом, в которой случайно завалившийся танк пр-ка нашел себе преждевременную могилу—оказала громадную услугу.

6) Основным средством борьбы с танками является тщательно разработанная противотанковая артиллерийская оборона и тяжелые пушечные бронемашины.

7) Должна быть организована тщательная рекогносцировка для обнаружения танковой атаки.

8) Скрытность и разведка остаются незыблемыми основаниями боевых действий частей.

9) Согласование действий танков и артиллерии является одним из вернейших залогов успеха.

10) На танк можно смотреть, как на один из видов артиллерии сопровождения пехоты и разрушения искусственных препятствий.

11) При танковой атаке содействие бронемашин является необходимым.

12) Результатом неумелого использования авиации белыми при танковой атаке явилась неудача общей атаки, т. к. налет аэропланов пр-ка был запоздалым.

13) Для использования морального эффекта атаки воздушного флота, при участии его в общих действиях, необходима точная согласованность налетов с работой других родов оружия, иначе такой эффект не будет во-время использован пехотой.

14) Неумелое использование техники дискредитирует ее и только ободряет войска пр-ка.

15) Для успешной борьбы с танками необходимо тщательное и заблаговременное ознакомление бойцов со свойствами их и способами борьбы с ними.

16) Зачастую переоценка успеха танков приводит к общему поражению. Так, например, пр-к, задумывая план наступления их на Каховку, заранее предрешил и переоценил эту операцию; при выпуске танков совершенно не рассчитывалось на присутствие наших бойцов в окопах, и противнику казалось, что при первом же их появлении красные не вынесут их чудовищного вида и очистят весь плацдарм.

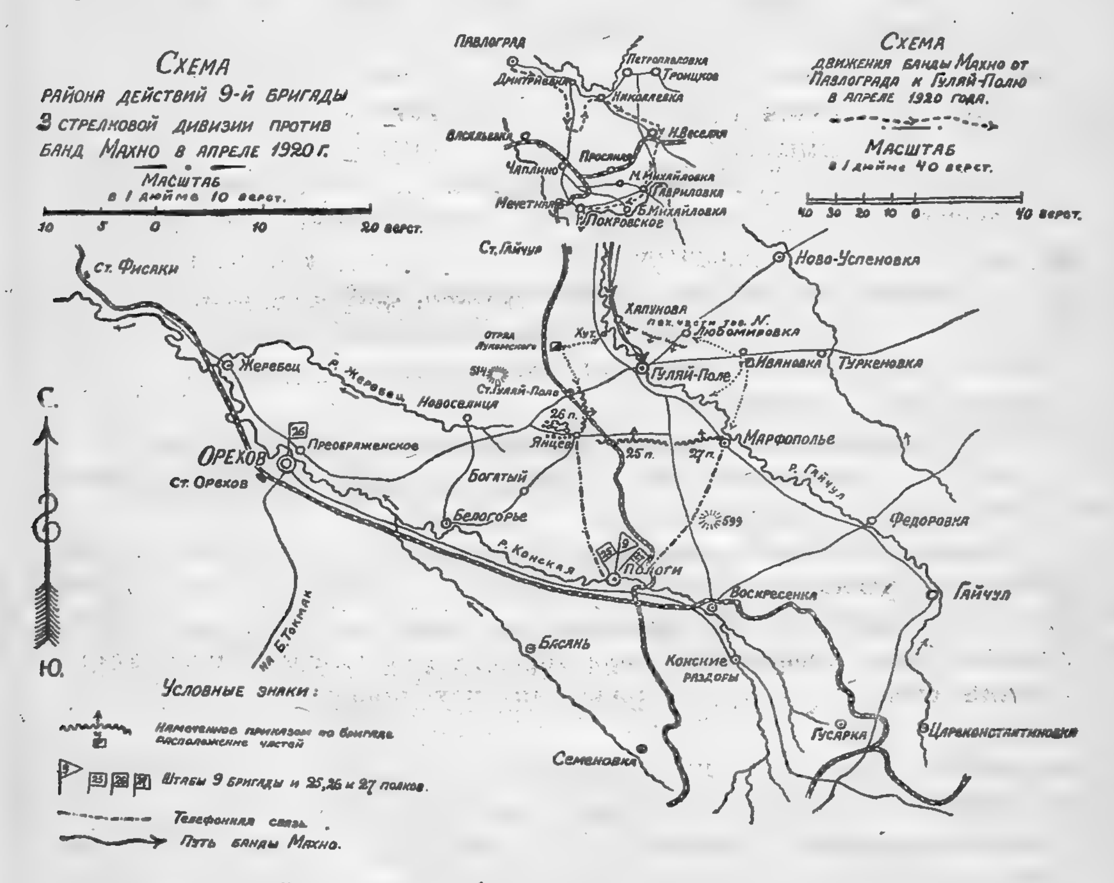
17) При всех совершенствованиях техники наличие морального превосходства, уверенности в своих силах, вера в победу и соответствующая подготовка войск являются важнейшими факторами победы.

Выводы не претендуют на общность, а всецело связаны с обстановкой.

Борьба с бандитами Махно в Гуляй-Польском районе в апреле 1920 года.

В апреле месяце 1920 года 9 бригада 3 стрелк. дивизии из-под Таганрога была переброшена в район Орехов-Пологи для борьбы с бандами Махно.

Бригаде была поставлена задача охраны ж. д. линии от ст. Фисаки до ст. Цареконстантиновка, оба пункта включительно, и ведение борьбы с бандитизмом, путем разоружения населения, изъятия и

поимки главарей и вожаков бандитизма и всего прочего ненадежного элемента в прилегающих к железной дороге районах следующих волостей:

Жеребцовской, Преображенской, Гуляй-Польской, Ново-Успенской, Пологской, Воскресенской, Конско-раздорской, Семеновской, Басаньевской, Гусарской и Царевонстантиновской.

Бригада, после продолжительных и упорных боев на Кубани, была сильно потрепана и по своему составу слишком малочисленна. Весь боевой состав ее не превышал 300—400 штыков, 25 сабель и одной легкой батареи, и полученная задача была для нее совершенно непосильной, тем более, что весь этот огромный район в целом был насыщен махновским элементом, относившимся слишком враждебно как к Красной армии, так и к Советской власти.

Приступая к выполнению задачи, командир бригады в первую очередь озаботился созданием кадра осведомителей на местах, т. к. даже на Ревкомы нельзя было надеяться, ибо во многих случаях не только членами Ревкома, но и председателями являлись лица, принадлежащие к лагерю Махно.

В виду этого командиром бригады были привлечены к делу сотрудники Особого Отдела, которые были посланы секретными осведомителями на места во все вышепереименованные волости, от 3 до 5 человек в каждое крупное село и деревню. Они ежедневно, путем присылки донесений, информировали штаб бригады о всем, происходящем на местах.

Затем был издан приказ о сдаче оружия, каковой и был разослан во все Ревкомы.

В приказе указывался срок сдачи оружия, при чем лицам, доставившим оружие или указавшим, где оно хранится, обещалась денежная награда от 25.000 до 30.000 рублей.

По истечении же срока сдачи оружия, лицам, у коих таковое будет обнаружено, назначалось суровое наказание вплоть до расстрела на местах, как пособникам Махно и врагам трудового народа, а имуществу их конфискация.

По рассылке этого приказа, командиром бригады, совместно с комиссаром и политработниками бригады, во всех селах и деревнях был проведен ряд митингов.

Одновременно с проведением митингов, ревкомам было приказано произвести регистрацию всего мирного населения, и эти списки вместе со сведениями об отсутствующих лицах, представить в штаб бригады. Такая регистрация дала хорошие результаты. Штаб бригады получил сведения о целом ряде лиц, находившихся на службе у Махно.

После такого ряда предварительных мер было приступлено к разоружению населения. Некоторые волости сдавали оружие добровольно; другие же упорствовали. На такие села и деревни была наложена контрибуция, взяты заложники из числа семейств отсутствующих лиц и временно конфисковано их имущество. Крутые меры оказали должное воздействие на упорствующий элемент, и в резуль-

тате все эти села и деревни также сдали оружие. В целом ряде населенных пунктов общими сходками были вынесены приговоры и постановления не помогать больше Махно, всех лиц, сочувствующих ему, выдать и, в случае появления банд в селе, немедленно извещать об этом власти. Таким образом, постепенно в некоторых волостях удалось изжить бандитизм и разоружить население; но еще оставался ряд сел и деревень, к разоружению коих нужно было приступить.

В это самое время в полученной 22-го апреля оперсводке штаба тыла армии от того же числа говорилось, что банды Махно численностью до 300 сабель 21-го апреля были в районе г. Павлограда и двинулись по направлению к ст. Чаплина. Чаплинской группе ставилась задача не допустить просачивания банд к линии ж. д. Чаплина-Синельниково и отбросить банды обратно к северу.

Оперсводка штаба тыла армии от 23 апреля информировала о том, что банды Махно, двинувшись из села Дмитриевка по дороге на Чаплино и встретив на своем пути части Чаплинской группы, не принимая боя, ушли обратно на Дмитриевку и, по непроверенным сведениям, двинулись на Николаевку. О дальнейшем движении банды сведений из штаба тыла армии в штабе бригады не поступало. Очевидно, следы были утеряны, но у штаба тыла были предположения о возможности движения банды на с. Гуляй-Поле, т. к. из полученного оперприказа было видно, что 24 апреля в районе ст. Гайчур должна была сосредоточиться группа тов. Н... в составе до 1500 шт пехоты, 200 сабель кавалерии, при 2-х легких орудиях, которой ставилась задача охранять ж. д. линии Чаплино-Пологи и не допускать проникновения банд в район Гуляй-Поле.

27-го же апреля в штаб бригады одним из секретных осведомителей было прислано донесение, что банда Махно силою до 300 сабель с 300 штыков и пулеметами в ночь с 26 на 27 апреля заняла Гуляй-Поле.

В это же время в штаб бригады в с. Пологи прибыл из г. Александровка начальник тыла армии, в оперподчинении коего находилась бригада и коему командир бригады доложил о занятии бандами Махно Гуляй-Поля и создавшейся обстановке Как уже говорилось выше, весь боевой состав бригады не превышал 300—400 бойцов, при 25 саблях и одной легкой батарее. Бригада, согласно оперприказа Штарма XIII, была расположена следующим образом: 26 стрелк. полк с 25 саблями партизанского отряда—г. Орехов и два полка 25 и 27 с легкой батареей—с. Пологи.

Приняв доклад комбрига, начтыларм отдал приказ немедленно окружить Гуляй-Поле, уничтожить банду, захватив штаб и самого Махно, при чем для облегчения выполнения возложенной задачи комбригу была подчинена группа тов. Н..., штаб коей, по сообщению начтыла армии, должен был находиться на ст. Гайчур.

Во исполнение полученного приказа, командиром бригады, под непосредственным указанием и ответственностью начтылаарма, был отдан по группе войск бригады нижеследующий приказ:

Секретно-оперативный

ПРИКАЗ

группе войск 9 бригады 3 стрелковой дивизии

№

27-го апреля 1920 г. Карта
3 и 10 в. в дм. 12 час. — дня
с. Пологи.

Первое: Банды Махно силою до 300 сабель при 300 штыках с пулеметами заняли село Гуляй-Поле.

Второе: Бригаде совместно с группой тов. Н..., которая на основании приказа начтыларма от 27 сего апреля подчинена в оперативном отношении мне, приказано завтра 28 апреля с рассветом повести наступление на с. Гуляй-Поле и, уничтожив банду, захватить штаб ее и самого Махно.

Третье: Во исполнение сего,

ПРИКАЗЫВАЮ:

а) Командиру 25 стр. полка тов. Беликову
Штыков. 120
Пулеметов 6
Всего: штык. 120, пул. 6.

В 21 час. 27 сего апреля выступить из с. Пологи и, двигаясь с мерами охранения по проселочной дороге, что идет от кладбища с. Пологи на Гуляй-Поле, к 24 часам выйти на линию и занять исходное положение от хут. Янцева искл. до перекрестка проселочной дороги с большаком Гуляй-Поле — Воскресенка включительно, где войти в связь с частями: влево — с 26 стр. полком и вправо — с 27 стрелк. полком. С рассветом 28 апреля повести энергичное наступление и занять южную окраину Гуляй-Поля.

б) Командиру 26 стр. полка тов. Лаппо.
Штыков 125
Пулеметов. . . . 6
Всего: штык. . 125, пул. 6.

В 18 часов 27 сего апреля выступить из г. Орехова и, двигаясь с мерами охранения по большаку Орехово—Гуляй-Поле, к 24 часам выйти на линию и занять исходное положение от ст. Гуляй-Поле до хут. Янцева, оба пункта включ., где связаться вправо с 25 стр. полком и влево поддерживать связь с коннопартизанским отрядом тов. Лукомского.

С рассветом 28 апреля перейти в наступление на с. Гуляй-Поле и занять юго-западную окраину его.

Для быстроты переброски полка пользоваться обывательскими подводами.

в) Командиру 27 стр. полка тов. **Никифорову**.
Штыков. 90
Пулеметов . . . 7
Всего: штык. 90, пул. 7.

В 21 час. 27 сего апреля выступить из с. Пологи и, двигаясь с мерами охранения по проселочной дороге из с. Пологи выйти на большак Гуляй-Поле—Воскресенка и далее, двигаясь по большаку, к 24 часам выйти на линию и занять исходное положение от перекрестка проселочной дороги с большаком искл. до с. Марфополье включ. и, связавшись влево с частями 25 стр. полка, с рассветом 28 апреля энергично атаковать и занять юго-восточную окраину с. Гуляй-Поля до переправы через р. Гайгул.

г) Конно-Партизан. отряду тов. **Лукомского**.
Сабель 25
Пулеметов . . . 2
Всего: сабель. 25, пул. 2.

Одновременно с 26 стр. полком выступить из г. Орехова и к 24 часам прибыть в хутор, что в 6 верстах севернее ст. Гуляй-Поле, откуда связаться вправо с 26 стр. полком и влево с конными частями группы тов. Н..., беспрерывно освещать балку, идущую от дер. Кириловки в хутор, и вести наблюдение за линией жел. дороги.

д) Командиру легк. батареи тов. **Коченовскому**.
Орудий легких. . . . 4
Всего: орудий . . 4

Выступить из с. Пологи одновременно с 25 стр. полком и по выходе на исходное положение установить батарею на позицию по указанию командира 25 стр. полка с таким расчетом, дабы своим огнем содействовать наступлению частей бригады.

е) Начальнику группы тов. Н...
Штыков 1500
Сабель 200
Пулеметов . . . 15
Орудий легк. . . 2
Всего: штыков 1500, сабель 200, пул. 15, оруд. 2.

С получением сего немедленно выступить из занимаемого района и к 24 часам 27 сего апреля сосредоточиться в с. Кириловка, где, выделив отряд в 50 сабель, оставить его заслоном в д. Кириловке, поставив задачей беспрерывное освещение балки, идущей от Кириловки на хутор, что в 6 верстах сев. ст. Гуляй-Поле, и поддерживать связь с конно-партизанским отрядом тов. Лукомского, расположенным в этом хуторе.

Пехотными частями занять участок от большака Гуляй-Поле—Покровское до Любомировки, оба пункта включительно.

Остальные 150 саб. выставить заслоном в д. Ивановка, поставив задачей неослабное наблюдение за балкой, идущей от Гуляй-Поля на кол. Межерич, дабы не дать возможности противнику уйти по балке на восток, а также поддерживать связь влево с частями 27 стр. полка в с. Марфополье.

С рассветом 28 апреля перейти в энергичное наступление на Гуляй-Поле и занять северн. и восточн. окраины его.

Четвертое: Всем частям бригады, как во время движения, так и по достижении исходного положения, вести усиленную разведку на Гуляй-Поле и держать непрерывную связь между собою.

Пятое: Для успешного выполнения возложенной на бригаду задачи приказываю всем командирам, комиссарам и начальникам частей, с рассветом 28 апреля, тесно связавшись друг с другом, одновременно перейти в энергичное наступление на с. Гуляй-Поле и, постепенно суживая кольцо, уничтожить банды и захватить Махно со штабом.

Шестое: Н-ку связи бригады установить телефонную связь штаба бригады с 27 стр. полком в с. Марфополье и с 25 стр. полком в хут. Янцева. Остальным частям бригады держать связь через указанные станции.

Седьмое: Донесения присылать: оперативные при начале движения, по занятии исходного положения и с завязкой боя через каждый час; разведывательные через каждые 2 часа.

Восьмое: Я буду находиться в будке, что на переезде ж. д. в 3 верстах северо-восточнее с. Пологи, куда и присылать донесения.

Девятое: Мои заместители: Наштабриг тов. Котолович и военкомбриг тов. Снопов.

Десятое: В остальном руководствоваться предыдущими приказами.

Подлинный подписали: комбриг. А. Е. Яцко, военкомбриг Снопов и наштабриг Котолович.

По получении приказа, части бригады приступили к выполнению его. 25 и 27 стр. полки прибыли к 24 часам 27 апреля на исходную линию и тотчас же выслали разведку на Гуляй-Поле, каковая донесла, что с. Гуляй-Поле занято крупными силами противника. На рассвете комполками была выслана вновь разведка в числе 15 сабель, которая, заскакав в Гуляй-Поле, была окружена и захвачена в плен

противником, за исключением 2 всадников, успевших скрыться и возвратиться в свою часть, донеся о происшедшем. 26 стр. полк и группа тов. Н... к этому времени еще не прибыли к исходному положению, первый, за неимением возможности быстро мобилизовать достаточного количества подвод для переброски, а второй—за неполучением приказа, т. к. на ст. Гайчур штаба группы посланные конные ординарцы не обнаружили и где таковой находился, как и вся группа, было неизвестно.

25 и 27 стр. полки, не имея связи вправо с частями группы тов. Н... и влево с 26 стр. полком, не решились начать действие против превосходившего их своею численностью и подвижностью противника впредь до подхода частей группы и 26 стр. полка, но, понуждаемые беспрерывными приказаниями начтыларма, начали наступление на с. Гуляй-Поле.

К этому времени противник, очевидно узнав от захваченных в плен разведчиков о предполагаемом окружении Гуляй-Поля и о силах бригады, оставив в Гуляй-Поле небольшие заставы, главные силы вывел из Гуляй-Поля и, разделив их на две группы, отошел в северо-западном и восточном направлениях.

Части 25 и 27 стр. полков при подходе к Гуляй-Полю были встречены ружейным и пулеметным огнем противника, который, однако, при открытии нашими частями ответного ружейно-пулеметного огня, не принимая дальнейшего боя, оставил Гуляй-Поле. Части, заняв южную окраину села, начали продвигаться далее.

Тем временем обе группы главных сил противника, сгруппировавшись одна в балке, что идет от д. Николаевка на запад до ж. д. и другая в балке, что идет от Гуляй-Поля вдоль правого берега р. Гайчур, одновременно начали заходить в тыл 25 и 27 стр. полкам. Командиры 25 и 27 стр. полков, получив донесения от разведчиков о группировке противника, начали выводить свои части из с. Гуляй-Поле, но были обстрелены сильным ружейно-пулеметным огнем из дворов и окон строений села, что значительно замедлило их отход. Противник же, превосходивший нас своей подвижностью и воспользовавшийся вынужденным замедлением отхода 25 и 27 стр. полков, закончив перегруппировку к моменту выхода из села наших частей, внезапно всей массой обрушился на фланг и тыл 25 и 27 стр. полков, смял и изрубил таковые, захватил два орудия и все пулеметы 25 стр. полка. Уцелевшие остатки полков, вместе с пулеметами 27 стр. полка, в беспорядке начали отходить на с. Марфополье, преследуемые пр-ком.

К этому времени 26 стр. полк, только что подходивший к ст. Гуляй-Поле и не знавший о разгроме 25 и 27 стр. полков, в свою очередь подвергся такому стремительному удару со стороны противника, что не в состоянии был выдержать атак и, потеряв до 60 человек убитыми и ранеными и 4 пулемета, отступил на г. Орехов.

Таким образом, в течение не более двух часов, бригада в бою с бандой Махно под с. Гуляй-Поле потерпела жестокое поражение по следующим главным причинам:

1. Группы тов. Н... в районе ст. Гайчур не оказалось, благодаря чему весь план окружения Гуляй-Поля, уничтожения банды и захват самого Махно со штабом свелся на нет.

2. Неуместное вмешательство начтыларма в распоряжения и действия комбрига и отдача им несоответствующего обстановке приказа о занятии двумя полками с. Гуляй-Поля повлекли за собою полный разгром бригады по частям.

Из настоящего описания борьбы с бандитизмом можно сделать следующие выводы:

1. В борьбе с бандитизмом в районах, насыщенных бандитским элементом, для более продуктивной борьбы хорошо и необходимо иметь на местах своих секретных осведомителей.

2. При открытой борьбе с бандой—необходимо противопоставлять силу, если не большую своей численностью силы банды, то во всяком случае равную ей.

Приложение: схема района действия бригады.

Слушатель В. А. Курсов В. К. Р. К. К. А. **А. Яцко.**

Первый период ликвидации Антоновщины в Тамбовской губ.

С августа по декабрь месяц 1920 г.

Настоящая операция охватывает период от начала бандитизма в Тамбовской губ., когда подавление восстания велось домашними средствами, имея паллиативный характер, до прибытия в район повстанчества полевых частей, когда весь район, охваченный бандитизмом, был разделен на боевые участки, и началась систематическая оккупация, совместно с действиями конных частей по уничтожению живой силы банд.

Для составления доклада в его исторической части, не имелось никаких абсолютно материалов и вся операция описана по воспоминаниям. Этим и объясняется неполнота и отрывочность приводимых описаний, а также наличие фактических неточностей, при чем должен добавить, что этот период ни в сборниках, ни в периодической печати не освещен.

Причины возникновения повстанческого движения довольно полно были выявлены на Тамбовской армейской конференции („Политработник" за декабрь 1921 г. № 15) а именно, что это не бандитизм в полном смысле этого слова, а настоящее крестьянское движение, что оно вызвано глубокими экономическими противоречиями, усилившими до чрезвычайных размеров разруху в крестьянском хозяйстве. Отсутствие пролетариата в губ., а стало быть, и невысокий качественный состав Тамбовской организации Р. К. П. (больш.), Советы, не являвшиеся органами пролетарской диктатуры и фактически находившиеся в руках кулаков, неурожай 1920 г. и вместе с ним тяжести выкачки продовольствия легли всей своей силой на Тамбовскую губ., как губернию свободную от вторжения белых. К этому можно прибавить, что продразверстка проходила не систематично; работники на местах делали большие промахи, не понимая тех задач, кои на них возлагались. Образовалась известная накипь над общим слоем населения, которая не хотела войти в новые общественные образования и слиться с ними. Она и дала тот пара-

зитический элемент, который был главным кадром банд и их вожаков. Несовершенство и слабость местных административных аппаратов зачастую способствовали образованию банд. Подчас местная власть, состоя из кулаков, входила целиком в бандитские шайки. Сочувствие значительной части населения тем лозунгам, кои были выброшены эсерами и, в частности, Антоновым, давали ей возможность увеличивать и быстро распространять свое влияние по всей губернии.

А главное, это определенная систематическая работа эсеровщины, которая велась все 3 года в Тамбовской губ., начиная с 17-го, которая, собственно говоря, и сыграла первенствующую роль в поднятии крестьян, использовав полностью все те обстоятельства, кои приведены выше. Банды Антонова были сильны прежде всего своими политическими связями с партией социалистов-революционеров, которая, потерпев неудачу в открытых боях, путем внутренних восстаний и движений старалась подорвать советскую власть, выпустив еще весной 1920 г. циркуляр о проведении 2-х кампаний против советской власти: 1-ой по организации приговорного движения и 2-ой по созданию крестьянских союзов.

Противодействия с нашей стороны почти не было; политической работы среди крестьян почти никакой не велось, и деревня вместо политработы видела лишь продработу, на каковой и сыграли так удачно социалисты-революционеры.

Местность, охваченная восстанием, представляет равнину, перерезанную небольшими холмами и довольно глубокими балками. К востоку от гор. Тамбова и к северу от него тянется полоса леса шириною 25—30 верст. В других местах лесов нет. Лишь по долинам рек и около населенных пунктов встречаются отдельные группы деревьев и небольшие рощицы. Черноземная почва равнины плодородна; населенность довольно густая; селения отличаются значительными размерами, иногда до 500 дворов.

Когда-то губерния была одной из житниц России. Район орошается двумя реками Цной и Вороной и массою небольших речек и ручьев. Шоссированных дорог совершенно нет, грунтовых много. Большинство дорог представляют проселки с наезженной колеей. В снежную зиму и дождливую осень дорога для обоза и артиллерии не везде доступна. Мосты имеются почти всюду, но часто в неисправном состоянии.

Средствами край был богат, имелось очень много рогатого скота и лошадей.

Характер расположения жел. дорог, а именно: участка Рязанско-У. между ст. Тамбов и ст. Инюковка, Балашовской ветки до ст. Обловка и веткой от ст. Иноковка до ст. Инжавино, для нас представлял громадное удобство, опоясывая наиболее зараженный бандитизмом район.

Обстановка для действия Антонова была самая подходящая. Еще не была закончена борьба на внешних фронтах, и главное ко-

мандование не могло уделить должного внимания для борьбы с бандами. Кроме того, в Антонове вначале не видели серьезного противника, а потому местная власть не придала этому движению серьезного значения.

Районом, охваченным бандитизмом в начале восстания с августа, можно считать район по Балашовской ветке от ст. Сампух до ст. Ржакса и к западу от нее, и район сел Семеновки, Алакалатки, Никольской-Перевоз, что 6—8 вер. северо-западнее Обловки. Эти районы и были зародышем, где в августе появилась банда активного характера 100—150 человек. К этому времени почти в каждом селе указанногор айона появились местные банды, без вооружения и без патронов, почти исключительно с вилами, дротиками и топорами, не имея вначале абсолютно никаких технических средств. Много винтовок и несколько пулеметов осталось от набега Мамонтова, частью же были принесены после демобилизации; патроны были из тех же источников. Кроме того, много патронов было оставлено продотрядами в местах их работы.

Продовольствовались банды из местных средств, получая таковое иногда по добровольному даянию, или беря силой.

Войска, кои были брошены в августе на борьбу с бандами, представляли из себя несколько выдернутых из караульных батальонов и из запасного полка рот—элемент не стойкий из случайных формирований. В ротах отсутствовало то, что нужно для борьбы с бандами, а именно энергия, настойчивость, интенсивная кропотливая работа. Наблюдалось скорее обратное: шкурничество, полная необученность и слабый командный состав, а о боевой работе не могло быть и речи.

Во главе командования стал военный совет по ликвидации восстания при губернской Чрезвычайной Комиссии. Имелся нач-к штаба, который с августа вместе с губвоенкомом находился на ст. Ржакса и руководил теми небольшими частями в виде отдельных рот, кои занимали район Семеновского леса, что 6—10 верст от ст. Отхожая. Разведкой удалось установить, что действительно в лесу была банда. Захваченные бандиты показали, что как только началось окружение леса, банда в числе 100 человек ушла в Каменский район на присоединение к каменской банде.

В распоряжении нач-ка штаба были еще небольшие отряды милиции и две роты курсантов. Эти части очищали Каменский район. В 20 верстах западнее ст. Отхожая банды группировались в районе сел Каменка, Афанасьевка и Туголуково, в 20—40 верстах западнее и юго-западнее ст. Отхожая и к северу от нее. Такое положение с небольшими изменениями продолжалось вплоть до половины сентября, когда командующим войсками был назначен нач-к войск внутр. охраны Орловского сектора тов. А...

С половины сентября бандитизм охватил весь Тамбовский уезд, северную часть Борисоглебского, восточную часть Козловского, южную

часть Моршанского и юго-западную часть Кирсановского уездов. С этого времени бандитизм стал разростаться в повстанческое движение с численностью до 6.000 бандитов, рассеянных по всем районам. Главные группировки банд наметились в районе сел Афанасьевка, Антоновка, Александровская-Степановка, 20—15—10 верст западнее станции Отхожая, затем к востоку от балашовской ветки, примерно в полосе леса по реке Вороне и к западу от нее и в районе села Пахотного Угла, 35 в. северо-восточнее Тамбова. В этих районах насчитывалось до 12 банд, более или менее организованных, численностью каждая от 50 до 70 бандитов. Всего можно считать до 1500—1700 бандитов.

Остальные банды по 10—12 человек были разбросаны по деревням и селам, еще не сведенные в какие-либо организованные единицы. Целью банд было разрушение экономической жизни губернии вообще, захват складов, станций и т. п.—захват власти по свержении большевиков. Надо отметить, что из района, охваченного восстанием, местная власть, исполкомы и милиция эвакуировались, а кто не успел уйти во-время,—был убит.

Ближайшей целью банд было перерезать в нескольких местах Балашовскую ветку и захватить в свои руки станции. Этого им сделать не удалось, т. к. каждый раз налеты отбивались гарнизонами и бронелетучкой. Один лишь раз, в 20 числах сентября, Верхоценская банда разоружила охрану у Осиновского моста и сожгла его.

С разрастанием бандитизма и разбуханием банд, появилась необходимость в вооружении и боеприпасах. Банды несколькими ловкими налетами разоружают нашу охрану на складах, станциях, при чем, отбирая винтовки и патроны, красноармейцев отпускают, выдавая им на руки удостоверения, командный же состав и коммунистов вырезают.

Активным бандитским движением к началу октября страдал главным образом Тамбовский уезд. Части смежных уездов страдали в меньшей степени, ибо там Антонов еще не появлялся, а действовали только его агенты.

К этому времени, в половине сентября были стянуты в Тамбов батальоны ВОХР. Из других губерний прибыли маршевые батальоны; были втянуты в работу 16 пехотная школа, 2-ой запасный кавалерийский полк и другие части. Они не были полевыми войсками, не умели маневрировать, не были обучены, командный состав был слаб, наблюдалось шкурничество. Интенсивной работы от них ожидать было нельзя.

С приездом нового командующего и с подходом частей был сформирован штаб командующего войсками Тамбовской губ. Все войска, за исключением частей, оставленных для гарнизонной службы, были разделены на две группы. Первая группа—ударная, в составе 3 полков пехоты, сведенных из разных маршевых батальонов и бат. ВОХР по 350—400 штыков в полку, дивизиона кавалерии в 2 эскадрона по 60—70 сабель в эскадроне, и одного взвода артиллерии.

Был сформирован штаб группы административной части и отдела снабжения, каковые были впоследствии доформированы, а пока снабжение производилось из местных средств.

Группе были приданы бронелетучка и поезд в 45 вагонов, который с небольшим запасом продовольствия и боевых припасов по мере надобности перебрасывался по жел. дороге в район сосредоточения или к месту перехода ее через жел. дорогу во время преследования банды.

В каком бы районе группа ни действовала, все войска, находящиеся в данном районе, и нач.-ки гарнизонов автоматически подчинялись командующему группой, что было сделано для координации действий на предмет окружения банд. Фактически распоряжаться этими временно подчиненными частями не приходилось, т. к. связи с ними установить не удавалось, а если они и предупреждались из Тамбова о местопребывании банды и группы, то это предупреждение запаздывало. Таким образом, ни разу за время борьбы не пришлось окружить банду совместными усилиями.

К половине сентября группа была расположена в районе ст. ст. Сампур, Чакина и Ржакса по Балашовской ветке, при чем 1-ый полк в районе ст. Ржакса, 2-ой полк в районе ст. Чакино, 3-й в районе ст. Сампур, где находился взвод артиллерии с бронелетучкой; штаб в своем поезде стоял на ст. Сампур; один эскадрон с 2-мя ротами 3 полка производил облаву в районе сел Серединовка, Верхоценье, Пондарь 10—15—20 в. западнее ст. Чакино.

Вторая группа была расположена в районе г. Кирсанова и ст. Инжавино с задачей охраны жел. дорог. Батальоны и роты, не вошедшие в состав групп, объединены не были и стояли на охране совхозов, складов, фабрик, как-то: один батальон занимал Ивановский совхоз-село Ивановка, 15 в. юго-западнее ст. Сампур; один батальон с 2-мя орудиями в с. Рассказово, 25 в. восточнее г. Тамбова, один батальон ст. Сампур; 3 особый полк занимал Жердевский район ст. Жердевка, севернее Борисоглебска и в Кирсанове стоял Московский батальон ВОХР. В Тамбове оставались неполностью 16 пехотная школа, 27 батальон войск ВЧК и Коммунистический батальон, часть коего располагалась казарменно. Связи с этими гарнизонами у 1-ой группы во время ее движения никакой не было; о технической нечего и говорить, а живая была немыслима, ибо появившийся в отделе части новый эскадрон с пулеметами явился пополнением банд.

В районах восстания местных властей, с которыми можно было бы установить связь и использовать для агентурной работы, никаких не было. Кто во-время ушел, тот остался жив; оставшийся был захвачен и зарублен. Осведомленность Антонова о движении наших войск была колоссальная: он знал все через сочувствующих ему крестьян и от своих агентов; мы же, не имея на местах никакой власти не имея абсолютно никакой агентуры (т. к., несмотря на то, что была полная возможность вести чекистскую работу, ее не было

совершенно), были не ориентированы и получали сведения только от крестьян, добывая их силой.

Общая задача группам ставилась: 1) охрана жел. дорог и 2) отдельными налетами в сторону от жел. дорог уничтожение бандитских группировок.

Задача 1-ой ударной группы телеграммой командующего войсками в начале октября была поставлена сладующая: „В ближайшие 3—5 дней разведкой установить присутствие банд к западу от Балашовской ветки, в районе ст. Чакино, Ржакса, Отхожая, и энергичным наступлением на запад окружить банды в Каменском районе и уничтожить. Операции по изловлению банд не оканчивать и преследовать их до полного уничтожения".

До этого приказа, начиная с середины сентября, почти половину месяца продолжалось сидение на жел. дорогах, охрана их и изредка налеты с целью захвата небольших банд, появляющихся вблизи станций. Эти налеты ни к каким положительным результатам не приводили, ибо банды сейчас же узнавали о предполагаемой операции и спокойно уходили в глубь района.

В конце сентября была произведена операция по окружению банды в районе озера Лебяжье. Но лишь только роты заняли исходное положение, дабы постепенным сжиманием кольца загнать банды в болото озера Лебяжье, последние ночью ушли, перейдя жел. дорогу в районе ст. Ржакса, и сгруппировались в Каменском районе, всего численностью, по сведениям жителей, до 2000 бандитов. С этого времени, т.-е. с начала октября и начинаются активные действия первой ударной группы.

На основании телеграммы командующего войсками был отдан приказ по войскам группы о сосредоточении частей к вечеру 4-го в районе станций Чакино, Ржакса и Отхожая и занятии исходных пунктов. Разведка, высланная еще 3-го, донесла, что действительно в сел. Александровское—Степановка есть бандиты, но их силы выяснить не удалось. Было решено с рассветом 5-го окружить село и захватить банду, затем перейти последовательно к окружению сел Анановка и Афанасьевка.

С рассветом 5-го полки подошли одновременно с 3-х сторон к сел. Степановка—Александровская, но кавалерийский эскадрон, сбившись с дороги, попал на дорогу, идущую в село Анановку, и спугнув банду, находящуюся в этом селе, занял его, захватив оставшихся там бандитов в числе 7-ми человек, а дальше выполнять задачу, т.-е. атаковать Степановку, не двинулся. Кроме того, он дал возможность большей части банды, окруженной в селе А.—Степановка, уйти между селами Анановка и Николаевка на Афанасьевку.

3-мя полками банды, находящиеся в селе, были окружены и частью захвачены, частью уничтожены; в этот день они потеряли убитыми около 40, пленными около 70. Большая же часть банд в числе 200—250 ушла из окружения по направлению на Афанасьевку. С тем-

нотою полкам было приказано перейти в район сел. Каменка, Ановка. К ночи две роты 3-го полка и эскадрон, после облавы в районе сел Понзарь и Сеединовка, присоединились к группе. По донесениям разъездов оказалось, что в селе Афанасьевка сосредоточены большие силы банд по сведениям жителей от 1500—2000 и доносилось, что банды роют окопы по линии с. Афанасьевка—с. Михайловка, в 17—14в. западнее ст. Отхожая. Это был первый и последний случай окапывания бандитов за все время восстания.

Был отдан приказ о наступлении на следующий день с рассветом. 6-го октября группа, подойдя к роще, что южнее с. Каменки, в 8 час. утра при поддержке артиллерии повела наступление на фронт, занятый противником. Фронт тянулся приблизительно 3—4 вер. Продвинувшись на расстояние дальнего ружейного огня, полки были обстреляны частым огнем противника, остановились и, пользуясь складками местности и канавами, залегли. Усилия командиров полков и ком. рот двинуть части в атаку не увенчались успехом. Кавалерийский дивизион несколько раз ходил в атаку на левый фланг противника, но, натыкаясь на большие силы, был вынуждаем отходить за балку. Между тем на левом фланге произошло событие, которое в результате повлияло на общее положение. К 14 час. обнаружилось наступление банды, поддержанное конной бандой на нашем левом фланге, куда пришлось спешно из резерва двинуть две роты, а затем и еще одну. Однако эти поддержки не остановили отступление левофланговых рот 1-го полка и тоже начали отходить. Тогда пришлось взвод конницы, находящейся при штабе, который был здесь же за полком, пустить в атаку на наседавших бандитов. Со взводом перешли в наступление и отходившие роты. Банды не выдержали и отхлынули Это дало толчок на всем участке. Полки, видя сумятицу в бандитских рядах, разом переходят в наступление, бандиты, смятые, бегут наши продвигаются к селу Афанасьевка; кавалерийский дивизион рубит задержавшихся бандитов на окраине деревни. Банды бегут на д. Вязовку и Моздок, что к югу от села Афанасьевка; преследование ведется лишь артиллерийским огнем, т. к. лошади сильно переутомлены и все равно смогут пройти лишь 5—6 верст; высланы лишь разъезды, чтобы не потерять банду из виду. В этом бою банды потеряли около 100 убитыми; раненых взяли с собой; захвачено винтовок и обрезов до 120-ти, 15 лошадей, 1 седло, остальные лошади с подушками и небольшое количество патронов. Наши потери были 6 убитыми и около 14 раненых, большинство легко. Через два часа был выслан разведывательный эскадрон, который настиг банду под с. Туголуково.

На следующий день группа выступила на с. Туголуково. Этот первый успех дал нам надежду, что еще несколько ударов, и бандам конец, но выходило обратное: чем мы больше захватывали бандитов, тем банды становились все многочисленнее. Все потери бандитами пополнялись присоединявшимися по пути отступления восставшими

местными жителями, кои были уверены, а в этом их уверил Антонов, что не мы бьем банду, а она бьет нас и преследует. Действительно впечатление было таково, т. к. все движение проходило по спирали.

Под с. Туголуково мы банду настигли, но Антонов, не приняв боя, ушел на с. Павлодарово и далее на с. Пановы Кусты, 27 в. южнее ст. Сампур, а затем, перейдя жел. дорогу, вышел на с. Никольское (Хитровщина), 16 верст сев.-восточнее ст. Сампур. Мы продолжали движение за бандой, узнавая путь отступления от крестьян, нередко, под угрозой расстрела, так как многие крестьяне были на стороне Антонова, и старались замести его следы. Банды по пути отступления все время меняли у крестьян лошадей, а нам для замены оставалась калечь. Дойдя до с. Никольское, мы выяснили, что банда повернула на Кирсаново, группа сворачивает тоже на Кирсаново. Удается настигнуть банду у с. Ново-Никольское (Курдюки), где мы окружаем банду, но, за малочисленностью частей, окружение не полное, и банда опять уходит, потеряв небольшое число бандитов, отступает на юг и группируется опять в районе с. Туголуково. Пройденный район остается без наблюдения и чистки, а потому местные банды продолжают формироваться. Изъятием их никто не интересуется. Войск для очищения нет, а органы ЧК, милиция угол. розыска не принимают никакого участия.

К началу ноября банды Антонова были сведены в полки, бригады, чаще в группы. К этому времени они приобрели выдержку, относительную стойкость и достаточную силу, пополнившись патронами и вооружением из разграбленных захваченных ими эшелонов. По сформировании бандитских соединений во главе армии стал сам Ал. Антонов в качестве нач-ка штаба ее, бывший нач-к уездной милиции, ярый проводник эсеровских идей. Энергичный опытный партизан, сам эсер—по непроверенным сведениям с 1905 г. В качестве командарма был назначен некто Токмаков, крестьянин Кирсановского уезда, бывший унтер-офицер царской армии, дезертир гражданской войны. Этот командарм был всецело подчинен Антонову, командуя армией в боях. При Антонове был сформирован штаб довольно примитивного состава, переписка велась на отдельных клочках бумаги различного формата, но все-таки приказы отдавались, хотя и не ежедневно. Были применяемы и дисциплинарные наказания вплоть до телесных, что обнаружилось при опросах пленных и подтвердилось захваченными приказами. К середине ноября Антонов довел свои банды до 6.000 уже активных бандитов, и ставил себе задачей уже не только захват власти в местном масштабе, но в приказах и воззваниях, хотя и очень редко, были намеки похода на Москву, в особенности после больших удач.

К концу ноября были образованы в каждой волости комитеты Союза Трудового Крестьянства (С. Т. К.), каковые через районный и областные комитеты эсеров имели связь с Центральным Комитетом

партии социалистов-революционеров. К этому времени уже имелась в селах местная охрана, так называемая своя ВОХР, контр-разведка и милиция, мы же этого здесь не имели. Конечно, у банд Антонова не было ни вооружения, ни техники, каковая имелась у Махно, но все-таки действия Антонова были организованы и удачны. Надо заметить, что банда Антонова с бандами южных губерний ничего общего не имела и связи не поддерживала. Характерно то, что как бы Антонов далеко ни удалялся от начального района своего формирования, через несколько времени, как только обстоятельства позволяли, он опять возвращался в свои излюбленные места, где всегда оставались ячейки для формирования местной власти, агентуры и административных органов. При них были, хотя и небольшого количества, надежные войска, что не давало нам возможности уничтожать эти ячейки и создавать для Антонова невозможность возвращения, систематически очищая уже занятый район.

За это время мы пополнений не получили, и наши части оставались в прежнем составе, за исключением кавалерии, так как, с прибытием эскадрона Тульской губерн. чрезв. комисси, дивизион был развернут в полк.

В первых числах ноября после боя у Ново-Покровского завода, через который Антонов проходил уже второй раз, банды, состоявшие из нескольких полков, численностью всего до 2.500 бандитов, отошли на север через станцию Никифоровка Рязано-Уральской жел. дороги и, свернув на восток через Гарельский лес, пробирались в Пензенскую губернию. По отрывочным сведениям, кои мы имели, цель Антонова была пополниться, сменить конский состав в нетронутом районе и позондировать почву для восстания в новых местах.

Первая ударная группа, преследуя банды до жел. дороги, решив, что все равно по пути отступления Антонова не догнать, погрузившись в эшелоны, поданные на ст. Никифоровка, была переброшена в район гор. Кирсанова с целью выйти бандам на перерез. 3-го утром группа сосредоточилась в районе Кирсанова. Командующий группой просил командующего войсками оставить пехоту в Кирсанове, с целью выставить заслон по жел. дороге, где это понадобится, самому же с полком и дивизионом конницы и двумя орудиями (в Кирсанове к группе были присоединены эскадроны 2-го запасного кавалерийского полка) выйти на перерез банде приблизительно в район сел Сергиевская, Гусевка, куда, по смутным сведениям, направлялась банда. Сразу командующий войсками не согласился, но после разрешение было получено. Выступив из Кирсанова вечером 5-го, отряд, пройдя всю ночь, подошел к селу Тютчево, 30 верст сев.-западнее Кирсанова, где выяснилось, что банда 2 часа тому назад прошла Тютчево на Гавриловку и, по рассказам жителей, идет в Пензенскую губ., дав небольшой отдых отряду и выступив из Тютчева через Гавриловку, Пески, Ольшанку. В последней мы нагнали банду, захватив только задержавшуюся часть обоза.

Банда бросилась на юг через Каменку, Грязнуху на жел. дорогу. Отряд, измученный в конец, продвинулся до с. Каменка, где и заночевал. Банда, видимо, также выбилась из сил и ночевала в Грязнухе. Крестьяне Пензенской губ. встретили банды Антонова весьма недоброжелательно, были даже случаи избиения бандитов, благодаря грабежу, которому бандиты не преминули отдать дань. Наших красноармейцев крестьяне просили отомстить и уничтожать бандитов не жалея. Из села Каменки с ночлега было послано на подводах приказание в Кирсанов, чтобы немедленно был выставлен заслон на жел. дороге между станцией Умет и ст. Тамала и чтобы была наготове бронелетучка, курсируя до Тамалы. План был следующий: гнать банду на заслон, где ее окружить и уничтожить, так как едва ли бы она свернула в Пензенскую губ.

Утром 7-го ноября отряд выступил из с. Каменка на юг. В отряде имелись сведения, что бандиты спешно заменяют в районе с. Грязнухи и Глуховка лошадей и грубо обращаются с населением. Полк был направлен по дороге на Алексеевку, дивизион правее на Глуховку через хутор Повалишин. Подойдя к селу Грязнуха, эскадроны полка ворвались в деревню и начали рубить оставшихся с обозом бандитов. Как оказалось, главные силы банд ушли на Скобельцевку; отряд бросился к Скобельцевке и повел наступление на село, банда ждала атаки, но удар был так стремителен, что она, опрокинутая, бросилась к с. Сулак, разбегаясь в разные стороны. Полку было приказано наступать на Сулак, а дивизиону спешно двигаться к жел. дороге и вдоль нее на ст. Умет, с целью перехватить движение банды. Дивизион во-время вышел и ударил банде во фланг. Здесь совместная атака полка и дивизиона решила дело, бандиты были разбиты, большинство их бросилось в разные стороны и скрылось; часть банды в 200 человек во главе с Антоновым прорвалась и ушла через железную дорогу в районе дер. Скачиха. Как оказалось, заслон не был выставлен и броне-летучка была далеко. Если бы не эти обстоятельства, возможно Антонов бы попался и, повторяю, мы бы не имели 1921 г. В этих боях у сел. Скобельцевка и Сулак был захвачен весь бандитский обоз, все пулеметы—4, запасы оружия, револьверы, седла, лошади и много всякого имущества. Из банды в 2.000 человек организованной группой вырвано 200, убитых до 100, остальные рассеялись. Наши потери 4 убитых и около 20 раненых.

Группа была оставлена в районе ст. Инжавино на отдыхе. Пехота была изъята; были влиты прибывшие из Казани кавалерийский дивизион в 250 сабель, а из Саратова эскадрон в 90 сабель. Таким образом сформирована конная группа в составе бригады в 740 сабель и взвода артиллерии. Как прикрытие к последней была придана полковая школа 21 запасного полка, посаженная на лошадей. За время нашего отдыха Антонов в своем излюбленном месте в районе с. Никольское присоединил к себе еще неприсоединенные банды, собрал силы, доведя банду опять до 2.000 человек, сделал налет на

2-й сводный полк, стоящий гарнизоном в с. Богословское, частью его обезоружил и захватил орудие. Затем произвел нападение на ст. Сампур, где банда, отбитая гарнизоном и броне-летучкой, отошла через село Никольское в с. Рождественское (Подосклейх), 20 верст юго-восточнее г. Тамбова. Штаб, а главным образом гражданские власти, учтя угрозу городу, забили тревогу. Конной группе было приказано, ни с чем не считаясь, окружить банду в с. Рождественское и не допустить до Тамбова. Характерно, что приказы не детализировались, а задача определялась двумя словами—„атаковать и уничтожить“ или „окружить и ликвидировать“. Кроме того, постоянно прибавлялось—ни в коем случае не допустить банду до Тамбова. Да иначе было и нельзя, ибо банды представляли ту текучую массу, которая, если и задерживалась в каком-нибудь месте, то на очень короткий срок. Группа выступила и 20-го ноября после полудня подошла к д. Ахтырка, что к югу от с. Рождественское. Дабы банды не могли отступить на Тамбов, было решено атаковать их с юга и запада. Вследствие темноты, атаку повели в спешенном строю, но два эскадрона, наступавшие с западной стороны опушки леса, были замечены бандитским охранением, открывшим по ним стрельбу. Эскадроны также открыли стрельбу, и в селе началась паника. Видимо, бандиты ночевали не совсем по-мирному, так как не успел 1-й полк дойти до села, как бандиты в панике бросились на восток. Еще было спешено 2 эскадрона и началось вылавливание бандитов, кои при обысках были обнаружены на чердаках в подворных сараях, а некоторых находили в картофельных ямах и даже в колодцах. Как оказалось, сам Антонов с одним полком и орудием ночевал у Зверяева, но никто этого не показал. Банда, выбитая из села Рождественское, собралась опять в с. Никольское и через хутора Солдатские, Траковские Дворики вышла на село Лукино. После этого налета Антонов, учитывая, что ему рано или поздно не уйти от преследования, решил на время распылиться. Это ему и удалось, но не сразу, так как группа, желая скорее покончить с бандой, продолжала преследование до половины декабря, когда Антонову удалось вполне распылиться чуть ли не в одиночку. К маю месяцу банды Антонова разбухают до 21 тысячи и делятся на две армии: одна под командой Токмакова, другая под командой Павлова.

Первый период борьбы с Антоновщиной, поведенный неправильным методом, не дал тех положительных результатов, кои дали последующие. Это были первые наши шаги, когда мы учились борьбе с бандитизмом.

ВЫВОДЫ.

1. Стратегическое или тактическое окружение войсками должно быть полное, с достаточными силами, ибо с малым количеством войск, когда за малочисленностью невозможно в каждой точке окружения иметь достаточное число штыков—сабель, даже и успешно проведенная операция не даст окончательного решающего результата.

2. При недостаточных силах борьба переходит в длительное уничтожение войск по частям. Что же касается уничтожения бандитизма в целом или ликвидации восстания, то здесь надо привлечь весь административный аппарат для той работы, которая непосильна войскам, а именно: выслеживание шаек и их главарей, открытие тайных баз пополнения и снабжения, вылавливание бандитов поодиночке. После разгрома банды, все это могут проделывать органы О. О. и Ч. К.; войсковые части будут играть здесь роль технических исполнителей.

3. Для управления необходим аппарат с обширными полномочиями, в каковой входят не только войсковой начальник, но и те власть имущие, кои будут необходимы для принятия решений.

4. Отсутствие политической работы среди населения, которым полностью воспользовались эсеры, недостаточная политработа среди красноармейских частей—показали нам, что достигнуть перелома в настроении крестьян возможно только бросив большее количество партийных сил, поддержав их достаточным количеством войск, т. е. оккупировать район не только с военной, но и с политической стороны.

К. В. БРИММЕР.

Отход левофланговых частей 3-й армии за реку Каму и причина сдачи Перми в декабре 1918 года.

(Карта 10 верст в дюйме).

Предшествующая обстановка армии. К декабрю 1918 года центр тяжести военных событий переносится на 3-ю армию и в частности на ее левый фланг. Противник своим наступлением окончательно захватил инициативу и принудил Красную армию к отступлению на большом фронте. 3-я армия по ходу самых событий стала фронтом первостепенной важности. К половине декабря она была вынуждена очистить весь Урал. Единственным опорным пунктом для армии, в частности для ее левого фланга, была Сылвинская укрепленная позиция, на оборудование которой было затрачено немало сил и средств. На этой позиции армейское командование и думало задержать противника и в ближайшем будущем перейти в наступление.

Обстановка на фронте 3-й армии во II-й половине декабря 1918 г. Начатое летом 1918 г. отступление армии продолжалось до июня 1919 г. и сопровождалось с нашей стороны отдачей про-ку всего Урала, сдачей г. Перми, Мотовилихи, Н-ского завода и потерей важного как в стратегическом, так и тактическом отношении рубежа р. Камы.

В состав армии к декабрю 1918 г. входили 29, 30, 5 стр. див., отдельная Камская бригада и сформированная в Перми особая дивизия в составе четырех пех. полков.

Не имея под руками документальных данных о точном расположении дивизии и разграничительных линиях между ними, приходится ограничиться указанием приблизительного района расположения дивизий к указанному времени: 29 стр. див. располагалась по обе стороны горнозаводской линии железной дороги Пермь—Калино и занимала так называемую Сылвинскую укрепленную позицию. Правым своим флангом доходила приблизительно до деревни Горы, что 10—12 верст южнее ст. Сылва и 18—20 верст восточнее города Перми. Правее 29-й дивизии стояла 30-я дивизия, захватывая своим флангом г. Кунгур, а далее в районе г. Осы 5-я Уральская дивизия, несколько позже подчиненная командующему 3-й армией.

Подготовка к операции. После неудачной попытки удержаться на ст. Валежная горнозаводской линии Пермь—Кально части 29 стр. дивизии вынуждены под давлением превосходных сил противника (крупных отрядов лыжников) начать отход на заранее укрепленную позицию по реке Сылве, 30—40 верст восточнее города Перми, где директивой командующего армией приказано во что бы то ни стало удерживаться.

Для усиления левого фланга армии на участок 29-й стрелк. дивизии командованием армии приступлено к переброске из Перми вновь сформированных 21, 22 и 24 стр. полков Особой дивизии, общей численностью до 5.000, штыков при достаточном количестве вооружения, снаряжения, огнеприпасов и по 12 пулеметов на каждый полк. Несколько позднее в этот же район перебрасывалась отдельная Камская бригада общей численностью до 2.000 штыков.

По сосредоточении указанных частей командованием армии ставилась задача задерживаться на укрепленной позиции и по окончании перегруппировки в самом непродолжительном времени самим перейти в наступление вдоль горнозаводской линии.

Состояние наших частей во второй половине декабря. Из всех дивизий в смысле организации лучшей считалась 29-я дивизия, на которую было обращено особое внимание и дивизия раньше всех закончила свою реорганизацию, получив до 6-ти пехотных полков пополнения.

Состояние сил противника во второй половине декабря 1918 г. Перед фронтом 3-й армии стояла 1-ая сибирская добровольческая армия под командой генерала Гайды в составе 2-х корпусов и нескольких партизанских отрядов. Армия была боеспособна. Чешские полки и офицерские батальоны были хорошо обучены, остальные части удовлетворительно. Обмундированы, снаряжены и вооружены, исключая чехословаков и офицерских батальонов, не важно. Высший командный состав подготовлен хорошо, низший офицерский состав плох, солдаты настроены воинственно. В общем итоге командный состав держал подчиненные части в руках, однако не пользовался среди своих подчиненных ни авторитетом ни уважением; что касается высшего командного состава, то последний пользовался популярностью не только среди своих подчиненных, но отчасти также и местного населения, в особенности генералы Гайда и Пепеляев.

Моральное состояние наших частей к этому же времени. Моральное состояние наших частей оказалось значительно подорванным, чему много было причин. Наш отход в течение ноября и первой половины декабря с непрерывными боями, попытки вызвать инициативу у кр-ца изматывали войска и ни к чему положительному не приводили. Пополнения маршевыми батальонами и ротами из мобилизованных крестьян Вятской и Пермской губерний, представлявших крайне неустойчивый элемент, без всякой политической подготовки, разлагали боевые части. Недостаток в продоволь-

ствии и фураже, 20-градусные морозы, малонаселенная местность, глубокий снег, пересеченная лесистая местность и бездорожье удручающе действовали на войска.

Моральное состояние противника. Что касается морального состояния противника, то оно оказалось лучше, чем мы предполагали. Удачные для него бои, быстрый захват всего северного и южного Урала обеспечивали противнику большой приток добровольцев; были случаи перехода наших частей на сторону противника; армия пр-ка продовольствием и фуражом была обеспечена. Достаточное количество ж. д. в тылу давало возможность пр-ку маневрировать войсками и сосредоточивать крупные силы для удара на главных направлениях. Местное крестьянство относилось частью нейтрально, частью сочувственно к войскам нашего противника. Несмотря на бездорожье и глубокий снег, противник сумел значительную часть своих войск поставить на лыжи. Отряды лыжников не стеснялись забираться к нам в тыл, где, то взрывали железнодорожные мосты, то уничтожали телеграфно-телефонную связь и всячески деморализовали наш тыл. Все это неблагоприятно отражалось на моральном состоянии наших войск и поднимало дух войск противника.

Описание района действий. 60-верстная полоса по фронту и 40—50 верст в глубину севернее и восточнее города Перми покрыта сплошным хвойным и лиственным лесом, местами непроходимым. Местность изобилует большими и малыми болотами и пересечена речками и ручьями. Единственная трактовая дорога проходит по фронту и пересекает жел.-дорожную линию у ст. Валежная. Железных дорог на участке армии две: главная линия Пермь—Кунгур и старая горнозаводская, проходящая через Кально—Чусовая на Екатеринбург, с малой провозоспособностью и недостаточным количеством подвижного состава. По сторонам дорога покрыта сплошным трудно проходимым лесом. Район мало населен, селения разбросаны одно от другого на 10—15 верст. Более населенная местность проходит по берегу реки Сылвы и прилегающей вблизи трактовой дороги и по берегам малых речек Ляды и Юрман. Селения и отдельные деревушки разбросаны по низинам, неудобны для обороны, поверхность пересечена невысокими горами и оврагами, в особенности в южном и восточном предместье города Перми и завода Мотовилихи; в зимний период выпадает глубокий снег, допускающий движение только по дорогам.

Частная обстановка армии к утру 22 декабря. К утру 22 декабря обстановка на фронте 29-й стрелк. дивизии ухудшилась, дивизия под натиском противника была вынуждена отойти до ст. Сылва. Части 4-й стрелк. дивизии спешно перебрасываются по железной дороге на участок 29-й дивизии. Днем 22 декабря в г. Перми созвано военное совещание командиров и комиссаров отдельных частей Пермского гарнизона под председательством комиссара особых форми-

рований тов. Гольдберга. Военное совещание постановило г. Пермь и завод Мотовилиху без боя не сдавать и дать под городом решительное сражение.

Обстановка к вечеру 22 декабря. Вечером 22-го декабря получено донесение, что части 29-й и 4-ой стрелковой дивизии отброшены противником к станции Сылва и связь с 30-й стрелковой дивизией утеряна. Таким образом от деревни Гори, что на реке Сылве, до деревни Садок образовался прорыв.

В 22 часа 22-го декабря командир 1-й бригады 4-й Уральской дивизии вызван в штаб армии, где и был ознакомлен с обстановкой на фронте и получил директиву командующего армией ликвидировать прорыв с помощью двух полков армейского резерва. В армейском резерве были 1-й Советский (2000 шт. и 10 пулеметов) полк и 1-ый Камышловский (400—500 штыков).

Командир бригады, получив лично директиву командующего армии о ликвидации прорыва, отдал следующий приказ:

После упорных боев 29 и 4-ая стрелковые дивизии под давлением противника отошли на реку Сылву, где и закрепляются. От деревни Гори до деревни Садок, что на реке Сылве, оба пункта 20—25 верст восточнее гор. Перми, между 29-ой и 4-ой стрелковой и 30-й дивизиями образовался прорыв.

Противник, по всей вероятности использовав прорыв, поведет наступление по тракту из дер. Гори на Мотовилиху с целью овладеть гор. Пермью (указанной дороги на карте нет).

Во исполнение личной директивы, данной мне командующим армией.

Приказываю:

1 Совет. полку: К-р полка Бармин.

а) С рассветом 23-го декабря выступить из занимаемого района и двигаться походным порядком с мерами походного охранения по тракту через Мотовилиху на дер. Гори, Жавраи и Садок. К вечеру 23 декабря занять позицию, установив связь по фронту с частями 30-й стрелковой дивизии. Штабу полка временно расположиться в дер. Голый Мыс.

1 Камышловскому полку: к-р полка Некрасов.

б) Оставаться в гор. Перми, с 10-ти часов утра 23-го декабря поступить в подчинение командира 2-ой бригады 29 ой стрелковой дивизии тов. Клокова. В 12 часов 23-го декабря я с начальником оперативного отдела буду находиться в дер. Голый Мыс, куда и при-

сылать донесения. Заместителем моим назначаю начальника оперативного отдела тов. Щербакова.

Командир бригады (подпись).

Выполнение поставленной задачи командиром 1-го советского полка. Командир 1-го советского полка, получив приказ по бригаде, выступил из гор. Перми не по тому маршруту, который указан в оперативном приказе по бригаде, а пошел по лесной дороге, занесенной снегом, на дер. Голый Мыс. При чем на личном докладе командиру бригады он мотивировал неисполнение параграфа 1-го приказа по бригаде тем, что якобы хотел выиграть время.

Благодаря пересеченной лесистой местности, крутым оврагам, глубокому снегу и плохой дороге роты двигались вздвоенными рядами, а поэтому полк растянулся на 8—10 верст и расстояние в 10—14 верст прошел в 12 часов. К концу суток 23 декабря первый батальон занял Выселки-Расщиперины, дер. Сафроново (оба пункта 15—20 верст восточнее города Перми).

2-й и 3-й батальоны и команды расположились на ночь в дер. Голый Мыс, Мартемьяново, Мость и Поздерино, все пункты 6—8 верст восточнее города Перми. На ночь выставлено сторожевое охранение и выслана разведка в сторону противника. На утро разведка вернулась и донесла, что противника не обнаружила.

К 12-ти часам 23-го декабря в дер. Голый Мыс прибыл командир бригады с оперативным штабом. Штаб полка, как было указано выше, стоял в этой же деревне. Связь со штабом армии, 29-й и 4-й дивизией телефонная, при чем с 29-ой и 4-ой стрелковой дивизией через центральную станцию штаба армии, с 30-ой дивизией—телеграфная по железно-дорожным проводам.

Утром 24-го декабря полку ставилось выполнение ранее поставленной задачи приказом по бригаде.

Захват противником города Перми. Противник, воспользовавшись прорывом и пересеченной местностью, одновременно держа связь с командиром советского полка, как потом выяснилось, что будет сообщено ниже, вечером 23-го декабря по дороге из дер. Гори на Мотовилиху сбил на своем пути наше сторожевое охранение и на плечах отходящих наших отрядов занял завод Мотовилиху и повел наступление на станцию Пермь 1-я. После непродолжительного боя овладел станцией Пермь 1-ая и затем, воспользовавшись паникой в городе, занял восточную и западную окраину города Перми, Егошинские красные казармы, целиком захватывает в плен запасный батальон 29-ой стрелковой дивизии, обозы 1-го и II-го разряда и околодок 1-го Советского полка и 33 легких трехдюймовых орудия, зарядные ящики и лошадей. Из захваченных орудий противник открыл стрельбу по нашим частям. Наша пехота, не обученная ведению уличных боев в населенных пунктах, не выдерживает и отходит к станции Пермь

2-ая и частью по Казанскому тракту на село Верхние Мулы, что на тракте Пермь—Оханск (9 верст юго-западнее гор. Перми).

24-го декабря утром в городе Перми слышна артиллерийская, пулеметная и ружейная стрельба, связь с армией прервана. Командиром бригады немедленно по направлению Перми посылаются конные разведчики, которые не возвращаются. Посылается вторая разведка, которая к вечеру доносит, что станция Пермь 1-я и красные Егошин-

ские казармы заняты белогвардейцами 4-го Енисейского полка, численность полка доходит приблизительно до 600 человек, полком командует капитан Журавлев, вся наша артиллерия попала в руки белых. Разведка также донесла, что, по сведениям от местных жителей, красные отошли за реку Каму. Таким образом, Советский полк оказался отрезанным со всех сторон, остался в тылу противника.

Потеряв всякую связь с этими частями, базируясь на данных разведки, командир бригады утром 25-го декабря отдает полку приказ о переходе в наступление на гор. Пермь с тыла, ставя задачей полку к вечеру 25-го декабря овладеть городом Пермью и отбить у противника нашу артиллерию.

План наступления следующий: 2 батальона и команда пеших разведчиков под личным руководством командира бригады должны повести наступление по Сибирскому тракту и ударить в тыл белым, 3-й батальон и саперная команда выставляет в дер. Фроловой и 51-м разъезде (по линии жел. дор. Пермь—Кунгур) заслон.

На рассвете 25-го декабря командир бригады, с заведывающим оперативной частью, выезжает на 52-й разъезд связаться с начдивом 30-й и предупредить последнего о предполагаемом наступлении.

На разъезде, кроме дежурного телеграфиста и нескольких пустых эшелонов, никого не оказалось. Телеграфист не мало удивился, увидав прибывших с нарукавными красными повязками.

Телеграфной связи с разъездом 52 и станцией Мулянкой не было, с разъездом 51 связь имелась.

Командир бригады приказал дежурному телеграфисту вызвать 51-й разъезд.

Телеграфист вызывает... просит старшего из войсковых начальников на 51-м разъезде.

— У аппарата прапорщик Батурин.

Командир бригады и начальник оперативного отдела из сведений агентурной разведки знали командный состав белых, хотя и белые в свою очередь знали командный состав красных.

„Прапорщик Батурин", который в данном случае был у аппарата на 51-м разъезде, был младшим офицером роты 4-го Енисейского полка.

Вот приблизительный разговор по прямому проводу белого прапорщика с командиром бригады:

— У аппарата „капитан" Неволин (к-р б-на 6-го Мариинского полка).

— „Прапорщик Батурин", будьте добры сказать, что оставлено красными на разъезде и много ли с вами солдат?

— Красными оставлено несколько порожних эшелонов и броневая площадка с 6-дюймовым орудием, „господин капитан",—отвечает тот. А на разъезде нас всего человек 30.

— Думает ли капитан Журавлев удержать за собою Пермь?—спрашивает мнимый „капитан Неволин".

— Вероятно, сил нет, так как командир полка приказал мне связаться с вами и просить у вас поддержки,—отвечает прапорщик Батурин.

— Поддержки дать скоро не могу, так как мне придется сегодня иметь дело с целым полком красных,—говорит мнимый капитан.

— Мне кое что известно об этом полку. Сегодня ночью прибыла из полка делегация, которая передала, что полк почти целиком перейдет на нашу сторону. В этом полку работает несколько наших офицеров, из них важную роль сыграет штабс капитан Павлов, он состоит начальником команды гренадер в полку. Ему дана задача об

аресте командира бригады, начальника оперативного отдела, комиссара полка Першина и разоружения всех большевиков,—сообщает прапорщик.

— А как полковник Бармин?

— Полковник Бармин и адъютант полка поручик Удинцев изъвили согласие о переходе на нашу сторону. Они остаются на прежних своих должностях.

— А вам известно, что при них находится командир бригады?

— Так точно, известно. Этого проходимца в Перми давно ждет веревка. Только генерал Пепеляев и генерал Гайда приказали его и начальника штаба живыми доставить в Пермь.

— А как местное население относится к нашим войскам, в особенности Мотовилихинские рабочие?

— Местное население и городские жители и большая часть рабочих на нашей стороне и помогают вылавливать большевиков.

— А вам известно о том, что красные будут наступать на Пермь?

— Нет.

— Вот что, прапорщик Батурин: броневую площадку и орудие на всякий случай приведите в негодность, а пока до свиданья. Передайте привет капитану Журавлеву, скажите ему, что я поздравляю его и всех господ офицеров полка со взятием города Перми. Надеюсь, что скоро увидимся в Перми.

— Слушаюсь, господин капитан. Все будет исполнено.

На этом разговор и окончился.

По окончании разговора командир бригады с начальником оперативного отдела поехали в дер. Мось, ближайшую от разъезда, дабы вывести хоть один батальон, пока не поздно.

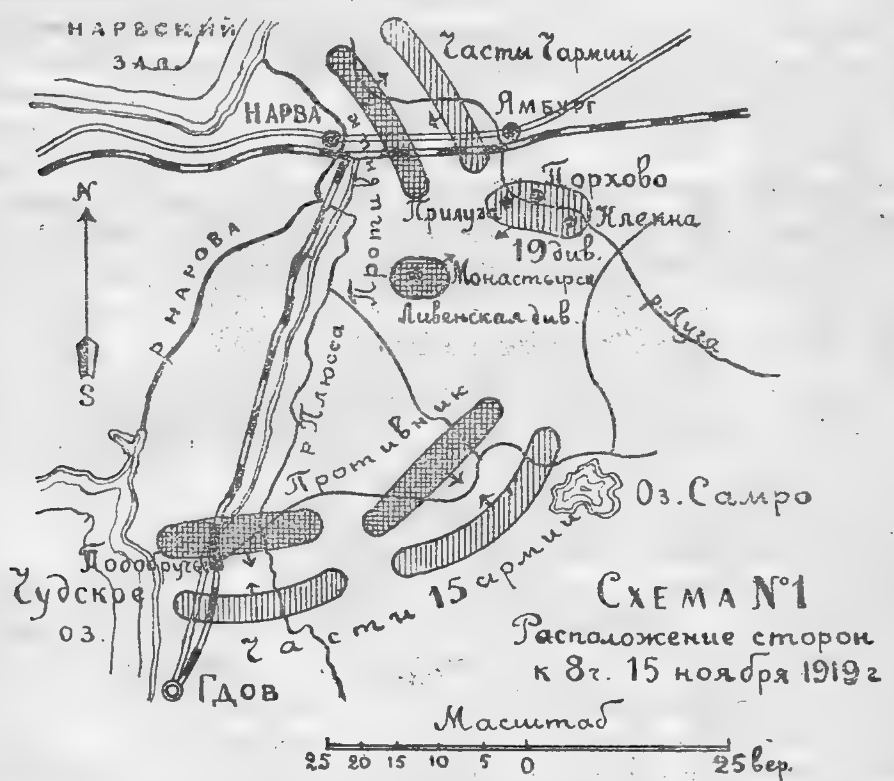
Но на дороге их встретила группа красноармейцев, посланных в погоню за ними, арестовывает их, разоружает, связывает руки назад и троим красноармейцам поручает конвоировать в Пермь.

Конвоиры оказались сослуживцами, когда-то служившими в начале гражданской войны в полку командира бригады, в бытность его командиром полка, быстро сговорились и решили вместе бежать.

Кстати, у командира бригады имелась одна пара офицерских погон. Все пять человек на четвертый день вышли из расположения войск противника и прибыли в штаб дивизии.

Ночной бой 1-й бригады 19-й дивизии в ночь с 15-го на 16-е ноября 1919 года за обладание дер. Монастырск.

После поражения армии Юденича на подступах к Петрограду, главное Красное командование, усилив 7 и 15 армии свежими силами, переброшенными с других фронтов, решило уничтожить противника, не дав ему возможности уйти на территорию Эстонии, в исполнение чего армии, перейдя в решительное наступление, к вечеру 14 ноября 1919 года достигли: 7 армия гор. Ямбурга, выйдя передовыми частями к ст. Сала и севернее на линию реки Луга, где задержалась, встретив упорное сопротивление пр-ка, 15 армия 19 дивизией (правофланговой)

заняла мызу Прилуга—дер. Порхово—Кленна, а две других дивизии, наступавшие через гор. Гдов, достигли линии дер. Подобручье—оз. Самро, тоже остановились. (Схема № 1).

Одновременно с приостановкой нашего наступления стали поступать сведения от перебежчиков и подводчиков, возвращавшихся от белых, что противник сосредоточивает ударную группу из Ливенской дивизии численностью 1500—2000 человек в дер. Монастырск и предполагает ее направить в восточном направлении, чтобы выйти на реку Луга, южнее дер. Кленна.

Командование 15 армии, чтобы предупредить этот маневр, решает 19 дивизию направить в район дер. Монастырск для удара по тылам противника, оперирующего против Гдовской группы.

Численность 19 дивизии к моменту получения приказа была от 400—600 штыков и 10 пулеметов в каждом полку, настроение красноармейцев хорошее.

Местность, по которой 19 дивизии пришлось двигаться, болотистая, покрытая густым хвойным лесом, проходима только с наступлением заморозков, а поэтому противник, расположенный в районе дер. Монастырск, считал себя вне опасности со стороны 19 дивизии и накаких разведок в этом направлении не производил, хотя болото уже подмерзло.

15-го ноября около 8 часов 1-ая бригада в составе 163 и 165 полков с легким артдивизионом, следуя в авангарде дивизии, выступила из мызы Прилуга на дер. Монастырск, предварительно выслав разведку для освещения пути следования бригады и выяснения линии сторожевого охранения противника. Переход был очень тяжел, так как за отсутствием дорог приходилось для артиллерии в иных местах делать просеки.

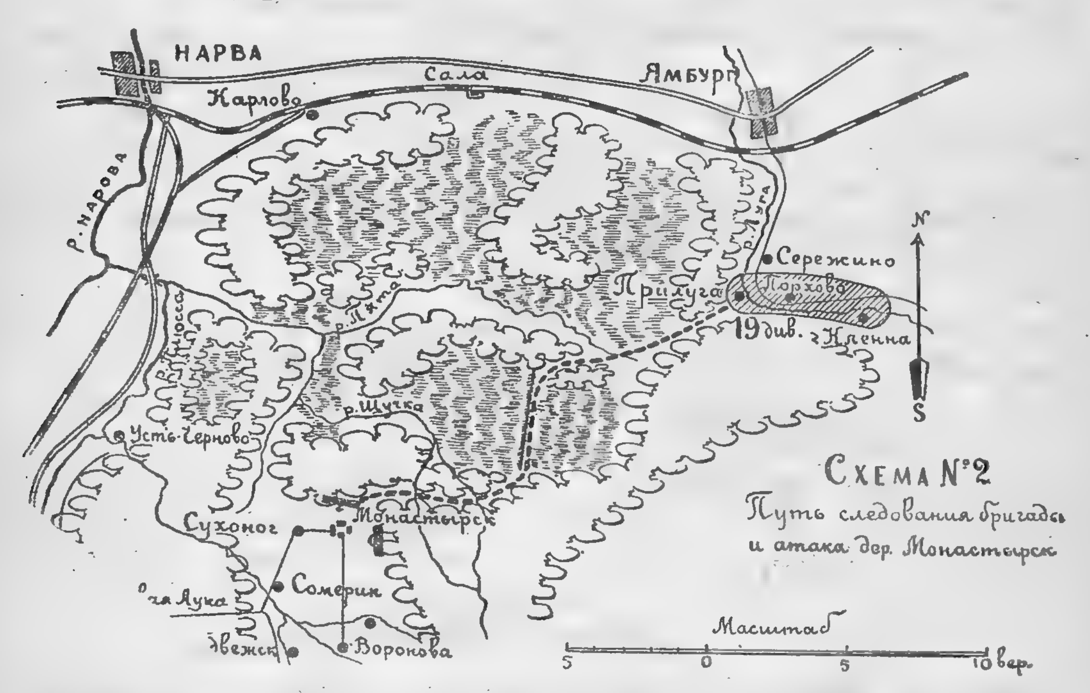

Схема №2
Путь следования бригады и атака дер. Монастырск

5 часов, когда бригада находилась в 4—5 вер. во-
рск, получены были сведения от разведчиков,

что противник занимает эту деревню, выставив наблюдательные посты на ее окраинах. Производя лично разведку, командир бригады решил отложить атаку до полуночи, использовав остаток времени для отдыха людей и подготовки к атаке. Пехота с артиллерией расположилась в лесу всего в 1—1$^1/_2$ версты от дер. Монастырск, выставив сторожевые посты по опушке леса. По выработанному плану 165 полк должен был атаковать деревню с севера, а 163 полк с востока, при чем командирам полков было приказано предварительно изучить местность и подступы к деревне (схема № 2).

Около 20 часов, когда в дер. Монастырск все успокоилось и слышны были лишь звуки гармоники, полки заняли исходное положение на опушке леса, рассыпав людей в цепь и медленно двинулись вперед, соблюдая строжайшую тишину и порядок, на что командирами полков было обращено особое внимание, но несмотря на это, когда цепи подошли уже к деревне шагов 100—200, красноармейцы не выдержали напряженного состояния, открыли внезапно огонь по деревне, продолжавшийся 2—3 минуты и затем с криком „вперед" атаковали деревню.

Деревня Монастырск мгновенно была нами занята; противник, застигнутый врасплох, не мог оказать никакого сопротивления, и в течение получаса деревня была очищена от белых, спаслись лишь те кто бежал на запад; нашими трофеями были около 500 пленных, много оружия и имущества.

Довольные достигнутыми успехами, красные не подумали о преследовании белых. Приведя полки в порядок, бригада расположилась на ночлег в деревне Монастырск, выставила непосредственно сторожевое охранение в сторону деревень Сухоноги и Воронова, но не выслала вперед разведку, почему потеряла соприкосновение с противником, который, видя, что его не преследуют, остановился в деревне Сухоног, и только рано утром 16 ноября отошел на деревню Кривая Лука.

Утром 16 ноября к первой бригаде присоединилась 2-ая бригада, и дивизия приступила к выполнению новой задачи.

Выводы:

1. Пренебрежение азбучным требованием полевого устава ведет к поражению, несмотря даже на численное превосходство. Белые, не обеспечив своего расположения ни разведкой, ни сторожевым охранением, ни дежурной частью, дорого заплатили за свою беспечность.

2. Напряженное состояние во время ночных действий, а особенно при атаке, требует высокой дисциплинированности бойца. Необычность обстановки, в которой бригаде пришлось действовать в течение всего дня 15 ноября—марш по лесам и болотам по тропам, расположение в лесу в непосредственной близости к противнику, усталость и,

наконец, наступление глубокой ночью,—все это вместе так повлияло на психику бойцов, что к моменту развязки они вышли из рук и вопреки приказания открыли огонь.

3. Движение цепями при ночной атаке в темные ночи крайне трудно в смысле соблюдения порядка и тишины в строю, почему предпочтительно движение более компактным строем.

4. При ночных действиях преследование противника должно вестись так же неотступно, как и днем. Если бы к-р бригады выслал хотя один полк в д. Сухоног, то в виду паники, охватившей белых, можно было расчитывать на полное уничтожение ударной дивизии.

5. Командование 1 бригады 19 дивизии, достигнув успеха, повторило ошибку противника, что создавало обстановку, благоприятствующую успеху контр-удара противника.

Слушатель—*Н. Блинов.*

Прорыв укрепленной позиции на фронте 6-ой Польской армии 3-го июля 1920 года.

Общая обстановка.

Разгромленные конной армией в районе Житомир—Коростень, польские части при отходе оказывали упорное сопротивление.

Перед фронтом же 14 Красной армии, совершая отход в полном порядке, поляки оказывали особенно сильное сопротивление.

К 22 июня 1920 года польские части вышли на укрепленную линию по р. Случ, р. Иква, левый берег р. Буг и далее к югу до гор. Бар. („Схема положения сторон к 22 июня 1920 г.“).

Действующая против 14 Красной армии 6 польская армия к 24 июня обороняет укрепленные позиции на линии лев. берег р. Буг, р. Иква, с. Синява, м. Ново-Константинов, г. Летичев, г. Бар.

В состав армии входили: 18, 13, 12 польские дивизии и украинские части Петлюры, причем главные силы поляков сосредоточены были на их левом фланге, на участке Харьковцы, с. Синява, Ново-Константинов, имея 13 дивизию на позиции, 18 дивизию в армейском резерве. 12 же польская дивизия растянулась на линии д. Варинка—г. Бар. Южнее в районе Днестра находились петлюровские части. Группировка главных сил на левом фланге была произведена с целью угрозы левому флангу успешно действующей I конной армии.

Численность польских дивизий, в сравнении с нашими, была довольно значительная. Так, войсковой агентурной разведкой и путем спроса пленных выяснилось, что в 13 дивизии насчитывалось около 7 тысяч, в 18 дивизии четыре тысячи и в 12 не менее 5000 бойцов пехоты, при перевесе в артиллерии и при значительном количестве противоштурмовых орудий.

Позиции поляков на этом участке были заранее укреплены и усилены проволочными заграждениями, причем на левом фланге в районе с. Синявы были использованы старые укрепления, оставшиеся после Русско-Германской войны.

Однако, здесь не наблюдались, как в империалистическую войну, сплошные по фронту укрепления. Вся оборона 6 польской армии, в частности на участке с. Синява, Летичев, Бар была построена на системе опорных пунктов, т.-е. укреплены были все населенные пункты и отдельные выгодные в тактическом отношении высоты. Промежутков

без обстрела не оставалось, все они попадали под сильнейший перекрестный, действительный огонь пулеметов, траншейных орудий и полевой артиллерии.

В тылу 13 дивизии на линии армейского резерва приблизительно в 7 — 8 верстах находилась вторая подобная линия. На участке же 12 польской дивизии расположение носило, до некоторой степени, кордонный характер с сплошным проволочным заграждением, в виду растянутости участка, при незначительной глубине укрепленной полосы. К этому же времени наши правофланговые части 14 армии (47 и 60 дивизии) занимали позиции: по линии дд. Чешки, Чудиновцы. Тессы, Вербка, Войтовцы, Моньковцы. Состав дивизий с большим некомплектом людей: в 47 дивизии насчитывалось к 25 июня около 1700 штыков и 16 3″ орудий и в 60 дивизии к тому числу 2500 штыков при 22 3″ орудиях.

В районе дд. Юзефполь, Терешполь была сосредоточена 8 кавал. дивизия червонного казачества.

Такова была в общем обстановка к началу действий.

Задача армии и частные задачи дивизии.

Приступая к описанию настоящей операции, остановимся на двух ее моментах: 1. Неудачная попытка с нашей стороны прорвать фронт поляков в районе с. Синява и 2. Удавшийся прорыв в районе д. Комаровцы на участке 60 дивизии.

Армии была поставлена задача в кратчайший срок овладеть районом Старо-Константинов—Проскуров.

Для чего 24-го июня отдается распоряжение: начдиву 47 и 8 кав. с рассветом 25/VI прорвать расположение противника, для этого вся 47 дивизия (в дивизии 2 бригады) сосредотачивается на участке д. Плятки — с. Синява. 8 кав. дивизии приказывалось устремиться в прорыв и продвижением в тыл противника развить успех в направлении г. Проскурова. 60 дивизии содействовать успеху 47 див. переходом в наступление.

Действия 47 дивизии с 25 по 28 июня.

Выполняя приказ командарма, 47 дивизия только к вечеру 25 июня закончила перегруппировку и сосредоточила: (см. схему № 2) 63 бригаду в $2^1/_2$ верстах к востоку от д. Юзефовка и 21 бригаду в 2 верстах сев.-зап. д. Чудиновцы. Вся артиллерия дивизии заняла позицию в районе южной опушки леса, что в 4 верстах восточнее с. Синява.

В 12 часов 26/VI после короткой артиллерийской подготовки дивизия перешла в наступление для овладения районом с. Синявы. 63 бригада, заняв 188 полком Юзефовку, пыталась наступать через р. Икву, но огнем противника с укрепленного правого берега все атаки отбивались, также отбиты были и атаки 21 бригады на Н. Синяву, и

дивизия вынуждена была в этот день отойти в исходное положение. Все же, несмотря на сильное сопротивление поляков и наши потери за 26 июня, начдив 47 т. Солодухин с рассветом 27/VI продолжает энергично и настойчиво атаковать позиции противника в этих пунктах. Но поляки, сдерживая с фронта наши наступающие части, около 8 часов утра сами перешли в наступление со стороны с. Синявы в

направлении Юзефовка во фланг 63 бригаде. Двинувшись через д. Пыплинца, колонна противника силою не менее полка пехоты с кавалерией зашла в тыл частям 63 бригады и заняла д. Шпиченцы и тем самым приостановила наступление 63 бригады.

Резервов, как у начдива, так и у комбрига 63 для парирования маневра противника не было.

Одновременно противник повел наступление и со стороны д. Гули на д. Думенки-Чудиновцы на части 21 бригады, направив свой главный удар на охват левого фланга.

В результате—части сводной дивизии, не выдержав этих ударов, начали беспорядочно и быстро отходить. В это время главные силы 8 червонной кавалерийской дивизии находились в районе Юзефполь—Терешполь. Но вследствие быстрого отхода пехоты не могли оказать своевременно поддержки. И только в 12 часов дня вся кав. дивизия приняла участие в бою: перешла в контр-наступление, выбила поляков из занятых ими деревень и нанесла им крупный урон — изрублено несколько сот поляков и взято около 350 человек в плен.

Таким образом, благодаря коннице удалось отчасти восстановить прежнее положение. К 18 часам части 47 дивизии находились в обратном движении: 63 бригада на линии Крупин — Березна и 21 бригада на линию Чудиновцы—Думенки.

Части 8 червонной дивизии к тому же времени занимали Терешполь, Паплинцы, Чешки, Кумановцы.

Вспомогательные действия 60 дивизии.

На 60 стрел. дивизию, как сказано выше, возлагалась задача оказать содействие наступлению 47 дивизии.

Для этой цели дивизия с рассветом 25/VI по всему фронту перешла в наступление. При чем на правом фланге — 178 бригаде начдив 60 приказывает сосредоточенными силами прорвать позицию противника в районе д. Варинка. Комбриг 178, получив это приказание, еще вечером 24/VI сосредоточил 532 и 534 полки в д. Войтовцы, а 533 полком занял район Россоха — Вербки.

К утру 25/VI, перейдя в наступление при поддержке двух легких батарей (позиция в 1 версте западнее д. Войтовцы), 532 и 534 полки прорвали укрепленную полосу противника и заняли дд. Варинка—Козачки, занятые полком пехоты противника.

Необходимо отметить, что проходы в проволочном заграждении сделаны были не артиллерийским огнем, а красноармейцами путем вырывания кольев (ножницы отсутствовали). Попытки с нашей стороны прорваться в промежутках между опорными пунктами всегда оканчивались неудачей и большими для нас потерями. Вот почему все предпочитали вести атаки фронтальные, беря в лоб тот или другой укрепленный пункт.

В этот же день противник резервами отбросил наши части от д. Козачки в исходное положение. Этот контр-маневр противника был произведен без особенного труда, ибо между 47 и 60 дивизиями не было согласованности в их действиях—47 див. начала атаку не 25 утром, как ей было приказано, а только 26 июня и в результате наш удачный прорыв в районе д. Казачки был сведен на нет.

Действия 47 дивизии с 29 по 30 июня.

Таким образом, первые попытк прорвать позиции противника потерпели полную неудачу.

Несмотря на это, командующий армией вновь намечает прорыв и на том же правом фланге (на участке 47 див.), перенеся его несколько севернее на линии дд. Харьковцы—Гречаны—Масиоровка.

Для выполнения этой задачи части 47 дивизии к 1 часу 30/VI сосредоточились в д. Адамполь, а с рассветом атаковали позиции на участке Гречаны — Масиоровка, но встретили упорное сопротивление превосходных пехотных частей противника; со стороны последнего в

этом бою участвовало около 2 тысяч пехоты и 5 батарей, при значительном количестве противоштурмовых орудий, наносивших большие потери нашей пехоте.

С нашей же стороны, во всей дивизии к этому времени было всего 780 штыков при 16 легких 3″ орудиях.

При таком соотношении сил расчитывать на успех было трудно; если еще принять во внимание предыдущие неудачные бои, то можно с уверенностью сказать, что все наши попытки прорвать фронт потерпят полную неудачу и на этом участке.

Так и случилось: в этот же день противник, силами не менее полка пехоты и до 400 сабель кавалерии, переправился в районе дд. Н. Синява, Н. Константинов через рр. Икву и Буг на наш берег и к 20 часам занял дд. Чудиновцы—Думеньки.

Благодаря отсутствию резервов создалась серьезная угроза тылу дивизии, особенно, если принять во внимание, что в мест. Хмельник находился штадив, его учреждения и обозы.

47 дивизия вынуждена была прекратить атаки с целью выделения части сил для парирования этого нового маневра противника.

Учитывая: 1) невозможность прорыва позиции противника на этом участке, и 2) большие потери, понесенные в последних боях, командующий армией 30/VI приказывает начдиву 47 с наступлением темноты этого же дня под прикрытием конницы начать отход и к вечеру 1 июля занять линию д. Качановка — Войтовцы — м. Хмельник и перейти к активной обороне.

8 кавалерийская дивизия к утру 1/VII сосредоточилась в районе Кумановцы, Крупин, Березна. Что же касается соседней 60 дивизии, то в течение 28, 29 и 30 июня дивизия атакует позиции противника, но безрезультатно. После последнего боя в частях 47 дивизии осталось в 21 бригаде 100 штыков и в 63 бригаде до 200 штыков.

Таким образом, шестидневная операция по прорыву укрепленной позиции противника на участке 47 дивизии потерпела полную неудачу.

Распоряжение командарма на 1 и 2 июля.

1 июля 8 червонной кавалерийской дивизии приказывается к утру 2/VII сосредоточиться в гор. Литин, с целью переброски ее на участок 60 дивизии, где командованием армии намечается прорыв позиции противника.

В основу такого решения легло следующее:

1) Предыдущие бои на фронте 60 дивизии показали не особенную стойкость частей противника на указанном участке и их малочисленность сравнительно с действующими на правом фланге армии.

2) Расчет на внезапность, тогда как к правому флангу уже приковано внимание противника, как атаками 47 дивизии, так и к фронту I конной армии, наступающей севернее 14 армии.

3) Боеспособность и сравнительно большая численность 60 див.

2 июля командующий армией приказывает:

1) 8 червонной кавалерийской дивизии в ночь на 3 июля перейти на участок 60 дивизии, расположив авангард (кавполк) в д. Чернилеговцы. Главные силы в дд. Винниковцы—Овсянники и арьергард в д. Дубовая, имея задачей через прорыв устремиться в тыл противнику в общем направлении д. Комаровцы, м. Михалполь, г. Проскуров.

2) 60 дивизии дается задача: сосредоточенными силами в 18 час. 3/VII перейти в стремительное наступление для прорыва укрепленной позиции противника на линии дд. Волковинцы — Комаровцы — Ивановцы. (См. схема на 4 июля).

На время операции в дивизию передается в подчинение бронеколонна в составе трех бронепоездов.

Обстановка на фронте 60 дивизии к 2 июля.

К моменту получения этого приказа 60 дивизия в составе 2400 штыков при 18 легких 3" орудиях занимала следующую линию: 178 бригада дд. Быхны, Войтовцы, Новая Гута; кавалерийский полк (300 сабель) район Ст. Гута, Чернилеговцы, Васютинцы, 180 бриг. д. Антоновка, Моньковцы и 179 бригада дд. Степанки—Кудаевцы.

Противник находился на укрепленной позиции, имея проволочные заграждения по линии дд. Варинка, Волковинцы.

Вторая укрепленная позиция противника находилась на линии дд. Шпичинцы, Дераж, Бупневцы, Адамовка, но, за отсутствием свободных сил, частями не занимались.

Весь участок занимался 12 польской дивизией и только на правом ее фланге, в районе г. Бар, находились незначительной численности петлюровские части. По линии железной дороги курсировали два польских бронепоезда.

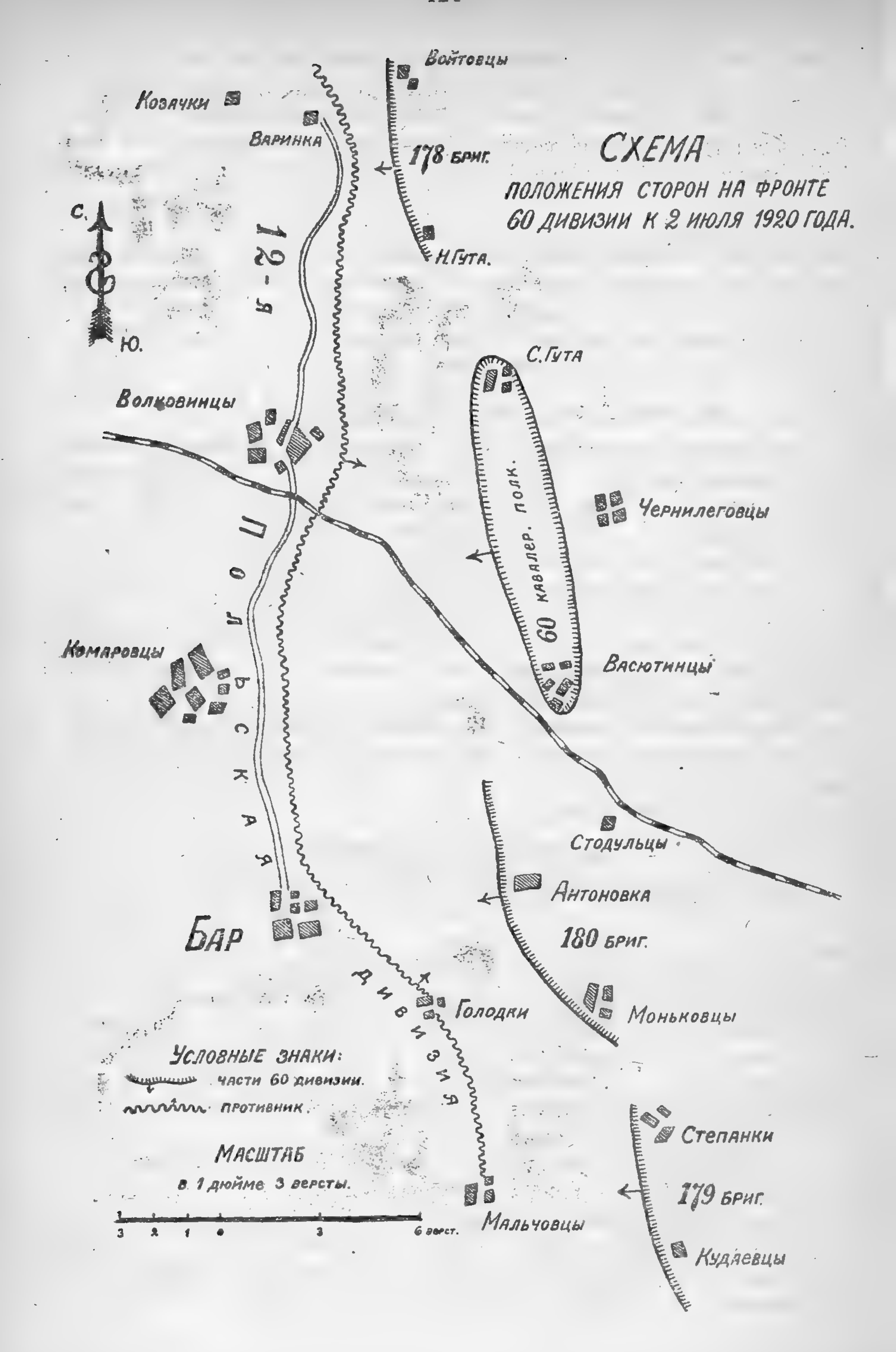
Подготовка и план операции.

Еще за сутки до получения приказа начдив 60 был извещен о предполагаемой операции, а потому, будучи лично знаком с характером укреплений противника, а также на основании данных войсковой разведки, намечает прорыв на участке протяжением в 7 верст от ст. Комаровцы до д. Комаровцы, считая этот участок наиболее удобным: во-первых, в виду возможности, благодаря наличию железной дороги, использовать бронепоезда для удара в направлении ст. Комаровцы, что дает большую обеспеченность вторжению маневрирующей конницы и развитию прорыва и, во-вторых, хорошей видимости искусственных заграждений противника.

Командирам же бригад было приказано тщательно ознакомиться с укреплениями противника и подступами к ним.

Части были снабжены ножницами для резки проволоки, но в недостаточном количестве, всего по 20—25 штук на полк.

Тяжелой артиллерии в дивизии не было, она в предыдущих боях выбыла из строя, а потому для артиллерийской подготовки в

СХЕМА
ПОЛОЖЕНИЯ СТОРОН НА ФРОНТЕ
60 ДИВИЗИИ К 2 ИЮЛЯ 1920 ГОДА.
Войтовцы
Козачки
Варинка
178 БРИГ.
Н.Гута.
С.
Ю.
12-я Польская дивизия
С.Гута
Волковинцы
60 кавалер. полк.
Чернилеговцы
Комаровцы
Васютинцы
Стодульцы
Антоновка
Бар
180 БРИГ.
Голодки
Моньковцы
Условные знаки:
части 60 дивизии.
противник.
Степанки
Масштаб
в 1 дюйме 3 версты.
179 БРИГ.
Мальчовцы
3 2 1 0 3 6 верст.
Кудяевцы

пункте главного удара намечены были только 178 и 180 легкие артдивизионы в составе 18 легких 3" орудий.

Для нанасения главного удара на дер. Комаровцы намечаются две бригады.

Для действия совместно с бронепоездами один полк.

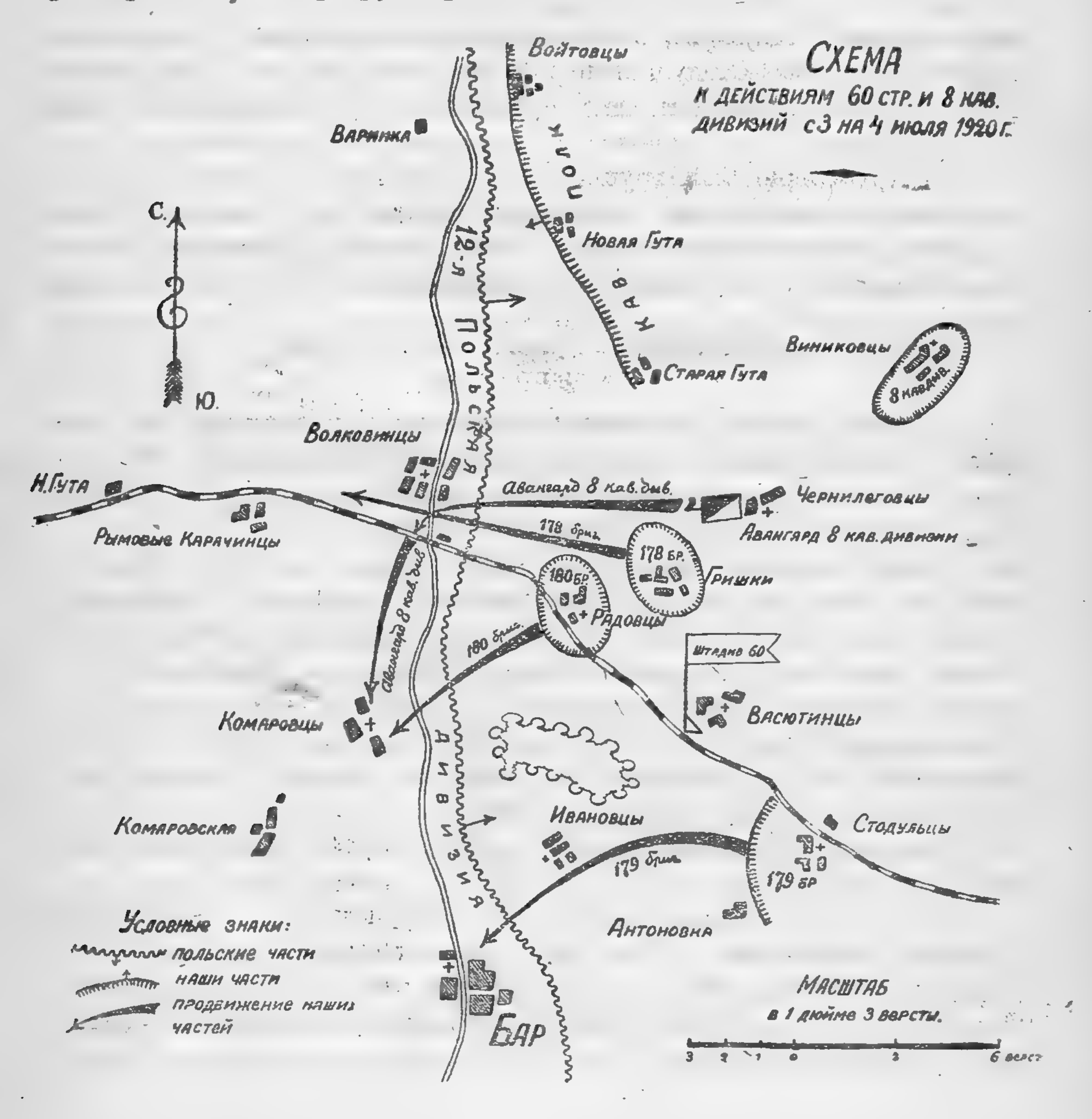
На левом фланге намечается вспомогательный удар 179 бриг.

Правый фланг к северу от железной дороги занимается только кавполком.

Таким образом, главный удар производится за счет оголения правого фланга дивизии.

Распоряжения начдива 60 на 3 июля.

По получении приказа командующего армией, начдив 60, в исполнение намеченного им плана, 2 июля в 23 часа отдает следующее распоряжение о перегруппировке для боя на 3/VII:

1) Командиру кавполка немедленно сменить части 178 бригады на участке по линии Бахны, Войтовцы, Новая Гута, имея тщательное наблюдение за противником, путем непрерывной разведки.

2) 178 бригаде, по смене, сосредоточиться в с. Гришки.

3) 180 бригаде, по смене ее частями 179 бригады, сосредоточиться в с. Радовцы.

4) Обе бригады (178 и 180) составляют ударную группу под общим командованием комбрига 178, который по окончании сосредоточения в 18 ч. 3/VII должен перейти в стремительное наступление, действуя в направлении на д. Волковинцы одним полком совместно с бронепоездами, и нанести главный удар остальными пятью полками на д. Комаровцы, прорвать укрепленную позицию противника в этом районе и развивать успех в направлении Новая Гута и Галузинцы, имея главные силы на левом фланге.

5) 179 бригаде, по смене ее частями 41 дивизии, в свою очередь немедленно сменить 180 бригаду и к 15 часам 3/VII сосредоточиться на линии дд. Стодульцы, Антоновка; одним полком занять Антоновку, двумя остальными Стодульцы и в 18 час. 3/VII перейти в наступление на д. Ивановцы. Овладеть ею и продолжать развивать успех в направлении г. Бар.

6) Артиллерийской группе 18 орудий 178 и 180 легк. арт. див. под общим командованием начартдива в 15 часов 3/VII занять позицию в районе северо-восточнее опушки леса, что сев. д. Ивановцы, с целью содействовать прорыву позиции. Открытие огня по приказанию начдива.

Действия 60 дивизии 3 и 4 июля
(или прорыв).

Полевой штаб 60 дивизии из Жмеринки к рассвету 3/VII перешел в д. Овсянники и к 17 этого же дня в д. Васютинцы, где и находился все время, имея телефонную и телеграфную связь со штармом и со всеми бригадами и некоторыми полками.

Части 8 червонной кавалерийской дивизии, выступив из г. Литина, к 12 часам 3/VII сосредоточились в районе д. Винниковцы. Перегруппировка же частей 60 дивизии к указанному сроку была не совсем закончена. Своевременно была сменена и прибыла в д. Гришки только 178 бригада. Прибытие остальных частей было задержано несвоевременной сменой 179 бригады 41 дивизией, а потому только к 21 часу 3/VII 180 бригада начала сосредоточиваться в д. Радовцы, а 179 бригада заняла указанную ей линию.

Авангард 8-й кавдивизии (1 бригада) к 21 часу был подтянут в с. Гришки.

Несмотря на незакончившуюся перегруппировку, командующий армией, находившийся в полевом штадиве 60, требовал немедленного перехода в наступление. А потому начдиву 60 в 21 час отдает приказание бронеколонне в составе 3 бронепоездов перейти в наступление для захвата ст. Комаровцы.

Противник в этом районе занимал окопы с проволочными заграждениями в 1 версте восточнее и юго-восточнее д. Волковинцы.

В 22 часа 30 минут командарм 14 и начдив 60 получают от начальника бронеколонны донесение приблизительно следующего содержания: „Бронеколонна, выступившая для выполнения приказа по 60 дивизии, в 21 час. 30 минут у будки, что в 1 версте западнее д. Радовцы, встретила бронепоезд противника; последний, будучи обстрелян нашим сильным артогнем, начал поспешно отходить на ст. Комаровцы. Преследуя его, наши бронепоезда ворвались на ст. Комаровцы. Пехота противника, обстреливаемая с тыла нашим артогнем, в панике бежит. На станции захвачен исправный телеграф и телефон".

К 23 часам было получено донесение комбрига 178, что 532 пол. заняты окопы противника у дер. Волковинцы.

Таким образом обстановка резко изменилась, прорыв был налицо.

Командующий армией приказывает начдиву 8 кавалерийской направить дивизию через образовавшийся прорыв. Брошенная туда первая конная бригада к 23 часам 30 мин. сосредоточилась в районе ст. Комаровцы и донесла, что вследствие отсутствия в месте прорыва дорог артиллерия и пулеметы на тачанках пройти не могут.

Это обстоятельство опять меняло обстановку. Необходимо расширить прорыв, одновременно развивать достигнутый бронепоездом успех. А потому начдив 60 бросает в прорыв по линии железной дороги всю 178 бригаду, которая к 2 часам 4/VII двумя полками заняла позицию по северо-западной окраине д. Волковинцы, имея один полк в резерве уступом за правым флангом, с целью обеспечить себя от удара с севера.

180 бригаде приказано: сосредоточившись всей бригадой в ночь на 4/VII у ск. дв., что в 2 верстах юго-западнее с. Радовцы, с рассветом прорвать позицию противника у с. Комаровцы.

Причем комбриг 180, в целях внезапности, категорически отказался от артиллерийской подготовки, а потому 178 артдивизион был отправлен в свою бригаду. 179 бригаде приказывалось выполнить приказ по дивизии от 2/VII.

Начальник же 8 кавалерийской дивизии приказал комбригу 1 с рассветом 4/VII из района ст. Комаровцы атаковать во фланг противника, занимающего д. Комаровцы.

4 июля с рассветом 178 бригада, продолжая наступление, сломила упорное сопротивление поляков у д. Рымовые-Карачинцы, 180 бригада в 5 часов утра 4/VII начала атаку позиции противника в направлении кладбища дер. Комаровцы, имея один полк в резерве за левым флангом.

Несмотря на сильный ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь, полки вплотную подошли к проволоке и выделенными штурмовыми командами сделали несколько проходов в заграждении, работая не только ножницами, но и руками. На правом фланге 539 полк,

не выдержав огня противника, начал отход, увлекая за собой и остальные части. Тогда комбриг, усилив наступающие части резервным полком и лично находясь в цепи, вновь перешел в наступление. На этот раз, благодаря готовым проходам, наша пехота преодолела проволочные заграждения противника. К тому же времени I конбригада лихо атаковала, со стороны ст. Комаровцы, в конном строю поляков во фланг.

Противник, не выдержав этих ударов и потеряв около ста человек пленными, начал в беспорядке отход, преследуемый I кавбригадой, вслед за которой устремилась и вся 8 червонная дивизия, уйдя в рейд.

На участке же 179 бригады противник оказывал упорное сопротивление и только к 21 часу 4/VII предпринятая атака в присутствии начдива имела успех и была занята д. Ивановцы, а на следующий день и г. Бар.

ВЫВОДЫ.

1. Неудачная операция на участке 47 дивизии ярко показывает нам, что при неимении достаточных сил нельзя предпринимать такие операции.

Только при превосходстве сил, и при участии в достаточном количестве артиллерии, можно надеяться на прорыв укрепленной позиции и развитие его.

2. Необходимо подчеркнуть, что при совместных действиях крупных войсковых соединений всегда требовалась и требуется полная согласованность в их действиях. Этого мы не видим здесь; так, например, 60 дивизия 25/VI в целях оказать содействие наступает, тогда как 47 дивизия еще не была готова и начала наступление 26/VI.

Аналогичные действия повторяются и 30/VI.

3. Отсутствие артиллерийской подготовки на участке 180 бригады, хотя бы и при высоких моральных качествах частей, необходимо отметить как факт отрицательный, а потому отсылка 178 артдивизиона неправильна, т. к. в случае неудачи по прорыву в районе с. Комаровцы могла бы понадобиться работа артиллерии.

Слушатель П. С. Иванов.

Первый период операций Мариенбургской группы в апреле 1919 г.

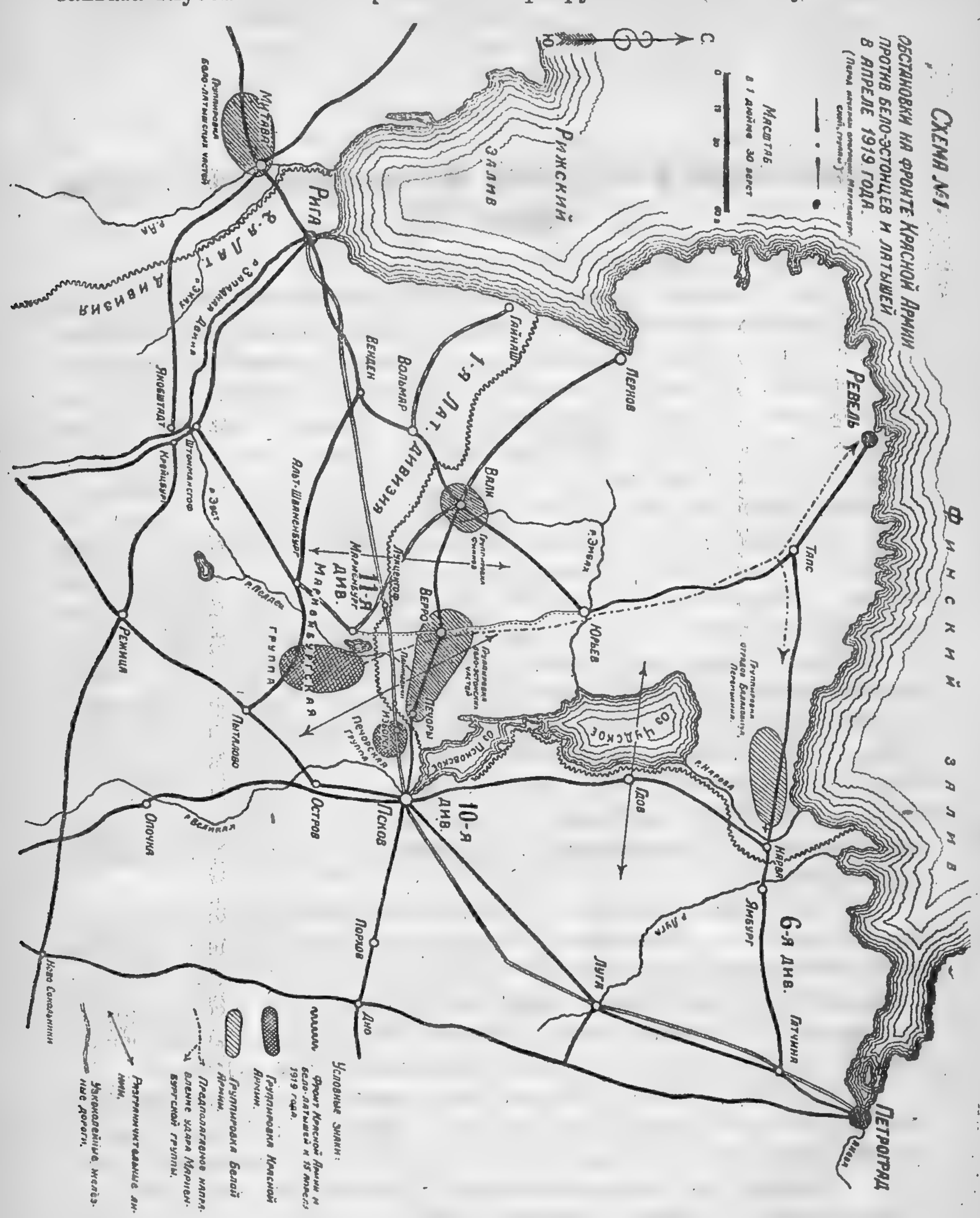
В начале апреля месяца 1919 года Латышские и Эстонские белые части, при помощи Финнов (достигали большой численности), Шведов, Норвежцев и др. добровольцев против Красной армии, продвинулись (в восточном и северном районах Эстонии) до линии населенных пунктов, расположенных примерно в 10—15 верстах восточнее гг. Нарвы, Печоры, затем южнее Псков-Рижского шоссе, на участке от д. Паниковичи до корч. Лукценхоф, и наконец (в 10—20 верстах) южнее узкоколейной железной дороги Мариенбург—Валк—Пернов вплоть до берегов Балтийского моря. В западном районе (в Латвии) успехи были еще более велики, и латышские белые части в своем преследовании Красных войск заняли 19 марта г. Митаву, подошли к г. Риге.

Помимо этой благоприятной для противника стратегической обстановки, в силу коей части Красной армии сжимались с двух фронтов,—на востоке Эстонии, в районе г. Нарвы, сосредоточивались, формировались и снабжались русские белогвардейские огранизации под предводительством Балаховича, Перемыкина и др. (впоследствии эти белогвардейские части были возглавлены командующим Северо-Западной армией генералом Юденичем). Эти организации имели определенную цель—напасть на территорию Р. С. Ф. С. Р в районе г. Петрограда.

Красное командование, учитывая то положение, какое может создаться в случае дальнейшего наступления белых, решает: „нанести удар в направлении на Эстонию (г.г. Верро—Юрьев—Тапс—Ревель), ликвидировать там все белогвардейские организации и, восстановив там Советскую власть при помощи специально сформированной Эстонской армии, приняться затем за более энергичную борьбу с Латвией“.

В результате этого решения был принят план сформирования Эстонской армии (командарм Васильев, наштарм Генштаба Корк) в составе Печорской группы: из частей 10, 1, 19 и 1 Эстонской стрелковых дивизий (комгруппы, начдив 10 Курганский, наштадив генштаба Плютто), и Мариенбургской группы: из частей 11, 6, 2 Латышской и 1 Эстонской стрелковых дивизий (комгруппы, начдив 11 Скоробогач, наштадив генштаба Поликарпов).

Наступление обеих групп должно было состояться одновременно. Главный удар наносила Мариенбургская группа на г. Верро с целью захвата глубоких тылов противника и разрушения его коммуникации.

Печорская-же группа имела задачу лишь вести демонстрации и равняться левым флангом по Мариенбургской группе, привлекая на себя возможно больше сил противника. В случае полного успеха войск Мариен-

бургской группы (захват г. Верро) она должна была также перейти в энергичное наступление.

К 15 апреля 11 стрелковая дивизия сосредоточилась в районе г. Мариенбурга. 16 апреля была совершена частичная перегруппировка и занято исходное положение ударной бригадой. 17 апреля должно было начаться энергичное наступление всех частей группы с целью захвата г. Верро.

Командование группы и армии, произведя все расчеты на бумаге и видя, что ударная бригада уже сосредоточилась, считало, что этим кончаются все подготовительные работы и что 17 апреля безусловно можно начать наступление. На самом же деле это было не так. 2-ая бригада 6-й стрелковой дивизии, составлявшая правый боевой участок, перебрасывалась с Вольмарского направления и части ее были разбросаны по участкам чужих бригад и для их сосредоточения требовалось не менее 2—3 дней, т.-е. готовность их к наступлению определялась 19—20 апреля.

Дух красных войск, несмотря на все лишения, был бодрый, и войска сознавали необходимость упорной борьбы. Как показатель качества войск и их духа, ниже приводится описание боевого эпизода одного из полков группы, действия которого в будущем сыграли довольно большую роль в проведении всей операции.

Бой 48-го стрелкового полка за обладание Эстонским белым бронепоездом *).

Части 2-й бригады 6-й стрелковой дивизии, перебрасываемые части из состава Вольмарской группы, сосредоточились в районе г. Мариенбурга по частям. Одним из первых прибыли 48 стрелк. полк и часть 49 полка, каковые и было разрешено использовать командиру 2-й бригады 2-й Латдивизии для выполнения поставленной ему задачи (расширить плацдарм для наступления).

Вследствие этого 48-й полк с сводной батареей в 4 орудия был сосредоточен в мз. Ней-Лайцен, а несколько рот 49 полка—в районе д.д. Каркли, Варне, Реце. Впереди этих полков были незначительные отряды латышей, а по железной дороге и к западу от нее находились Латполки. Противник, имея в этом направлении незначительные части, главным образом оказывал противодействие и вел наступательные операции с помощью двух узкоколейных бронепоездов, великолепно оборудованных, каждый в составе 14—15 вагонов при двух американских новых паровозах.

Командиру 2-й бригады 2-й Латдивизии Матисону была поставлена также и частная задача—овладеть этими бронепоездами, пользуясь их частым подходом непосредственно к нашим окопам и укреплениям.

*) Смотри Приложение.

8 апреля 1919 года означенные бронепоезда приблизились к нашему расположению у корч. Лукценхоф. Комбриг, находя этот случай наиболее благоприятным, отдает приказ: „48-му полку, действуя восточнее, а Латполкам вдоль и западнее железной дороги, отрезать пути отхода бронепоездам и захватить таковые“.

Наступление начал 48-й полк, который при содействии артиллерии достиг линии Кр. дв.—д. Трапшан. Противник высадил из бронепоездов десантные отряды и вел усиленный огневой бой, имея в то же время наблюдение за состоянием наших войск помощью шпионов (этот факт выяснился в дальнейшем опросом пленных).

Положение 48 полка, ведшего более 2-х часов бой, было тяжелое. Командир полка, обратившись к командиру Латполка, просил оказать ему содействие более энергичными действиями, но тот, ссылаясь на усталость, на неготовность,—медлил. Тогда командир 48-го полка, видя, что ждать помощи бесполезно, выделил из состава своего полка батальон (75 штыков) и направил его через Кр. дв., д. Миккелене, мимо оз. Лаис, к. д.д. Хавра и Силла, для того, чтобы охватом с запада облегчить действие своего отряда (50 штыков), расположенного восточнее жел. дороги.

Прошло 2 часа; противник становился более активен, а на стороне красных частей, во-первых, батарея расстреляла все снаряды, вследствие чего артиллерийский огонь прекратился, правда к ст. Корвенгоф были уже подвезены платформы с огнеприпасами; и во-вторых, батальон 48 полка, проходя через цепь латышских частей, был встречен недовольством и криками. Такая встреча сильно подействовала на красноармейцев, идущих в атаку на бронепоезд. Начался ропот и лишь пример и уговоры командного состава снова возродили в них желание драться.

Пользуясь этой задержкой батальона 48 полка, белые латышские и эстонские части начали теснить красных, расположенных восточнее жел. дороги, но подоспевшие на батарею во-время снаряды сделали свое дело. Первый залп батареи разрушил полотно за первым бронепоездом; второй залп—зажег телефонную станцию, стоящую рядом с вагоном огнеприпасов. Попытки белых расцепить поезд и исправить путь парализовались нашим огнем.

Противник, не ждавший артиллерийского огня, попытался повредить первый бронепоезд и отвел второй.

Видя замешательство у противника, отряд 48 полка, располагавшийся восточнее жел. дороги, руководимый лично комиссаром полка тов. Воробьевым, бросился в атаку, и бронепоезд был захвачен и в полной исправности и боевой готовности доставлен на ст. Мариенбург.

Через один—два дня этот бронепоезд уже действовал против бело-эстонских частей.

Отряд, выделенный к западу от жел. дороги, по собственному почину бросился в атаку на ст. Гоппенгоф, желая отрезать

путь отхода и второму бронепоезду; но в момент, когда наши части ворвались на станцию, бронепоезд быстрым ходом пронесся мимо, подвергаясь обстрелу с нашей стороны и сам обстреливая красные части.

Доблесть 48-го полка отмечена в приказах, а также денежной наградой со стороны правительства Эстонской Трудовой Коммуны (25000 руб.) и награждением отличившихся орденом „Красного Знамени“.

Несмотря на вышеприведенный эпизод, говорящий о доблести, преданности и пр., входившие в состав 2-й бригады 6-й стрелковой дивизии эти два боевых старых полка (48 и 49), имевшие даже „Красные Знамена“ от ВЦИК'а, были доведены отдачей невыполнимых приказов до крайнего напряжения и лишились в полном смысле слова „физической силы“. Начался ропот. Этим воспользовались шкурные элементы, занявшиеся агитацией против выполнения приказов, и в результате 48 и часть 49 стрелкового полка категорически отказались выполнить приказ и, вопреки запрещению штадива 11—занимать квартиры в г. Мариенбурге,—заняли таковые, расположившись на самовольный отдых.

В это время, когда в тылу полный разлад, резервов нет и наоборот, части отказываются наступать, что же делает ударная бригада? Она с рассветом 17 апреля начала вполне удачное наступление и, поддерживаемая (правда, слабо) продвигавшимися частями 2-й бригады 2-й Латдивизии, прошла уже Псков-Рижское шоссе. Единственную задержку в ее движении представляла 2-ая бригада 6-й стрелк дивизии, к которой не подошли „отказавшиеся выполнить приказ“ 48 и 49 полки. Медлительность же в продвижении этой бригады создавала помимо задержки еще и угрозу правому флангу успешно продвигавшейся ударной бригады.

В течение всего 17 и 18 апреля в штаб 2-й бригады 6-й стрелковой дивизии, располагавшийся в мз. Бейенхоф, несколько раз штадив 11 категорически приказывал перейти в наступление, указывая на успех ударной бригады, достигшей уже линии мз. Рогазинский—мз. Луцнек (в то время 2-я бриг. 6 стр. див. занимала лишь линию: Пог. Шемерицы, д.д. Фройлибен, Тошманы, Сакоты, Агур, Силле, оз. Вайдау), и безостановочно продвигавшейся на север. Но вся настойчивость штадива была бесполезна: 48 и 49 полки приказа не выполняли и блуждали в районе г. Мариенбурга.

Пришлось принять суровые меры. 48-й стрелковый полк был обезоружен карательным отрядом штаба западного фронта, зачинщики на виду у полка расстреляны и полк за недостойное поведение было предположено расформировать.

Видя это, части 49 стрелкового полка, хотя и с большим недовольством, но выполнили приказа и двинулись в район бригады для занятия исходного положения.

К утру 19-го апреля 2-я бригада 6-й стр. дивизии заняла исходное положение, после чего начались бои на ее участке с целью выдвижения на линию д.д. Паталкина, Хермани, Ме-Сахка. Полевой штаб бригады для руководства операциями перешел в ф. Волково.

Вечером в тот же день в полевой штаб бригады прибыли член РВС запфронта и начальник штаба эстляндской армии, которые нашли, что причиной задержки в наступлении является бездеятельность комбрига Травинского, который был отрешен от командования бригадой и на его место был назначен сотрудник штадива 11 тов. Неклемаев.

20 апреля бои на участке Мариенбургской группы приняли повсеместно оживленный характер. 2-я бригада 6-й стрелк. дивизии, хотя и с большим опозданием, но наконец приступила к выполнению боевого приказа и перешла в наступление, описание коего, в виду интереса, ниже разбираэтся.

* * *

2-я бригада 6-й стрелковой дивизии, составлявшая правый боевой участок Мариенбургской группы, включала к 19 апреля в своем составе следующие части:

48 стрелк. полк.	(354 бойц. + 8 пулем.).
49 стрелк. полк.	(890 бойц. + 10 пулем.).
83 стрелк. полк.	(787 бойц. + 8 пулем.).
5 Эстонск полк.	(500 бойц. + 9 пулем.).
4 кавдивизион Ибрагимова.	(250 бойц. + 2 пулем.).
2 кавдивизион Григорчука.	(168 бойц. + 2 пулем.).
Сводная батарея	4 орудия.
Старорусская батарея	2 орудия.
1-я батарея 2 див. 19 дивизии	3 срудия.
Всего	2949 бойц. 39 пулем. 9 оруд.

Все эти части, после неоднократно изменявшихся приказов и распоряжений, заняли наконец исходное положение, показанное на схеме № 3.

Армия противника, находившаяся в Эстонии, была в стадии формирования, реорганизации и состояла из множества частей различных предназначений, национальностей и т. д., вследствие чего в армии была масса разногласий, споров, интриг. Все это отражалось на ее стойкости, расшатывало дисциплину.

К приведенной характеристике армии следует добавить: неустойчивое настроение обывательских масс, недовольных новым правительством, неуверенность в своих силах Высшего Управления, находившегося также в стадии организации и пр.

В общем, можно сказать, что противника мы застали в достаточном беспорядке, чтобы ждать от него организованных активных действий; превышал он нас только численно, хотя, правда, весьма значительно.

Силами агентурной разведки и другими способами красное командование составило представление о силах противника и их группировке. Все эти силы и их группировка перед началом Мариенбургской операции представлялись в следующем виде:

В районе г. Печоры располагались: 3 и 4 батальоны 2-го Эстонского Республиканского полка (штаб полка Ной-Хаузен; комполка капитан Томсон) в составе оба свыше 2000 штыков, 15—16 пулем., в таком-же числе ружей-пулеметов, три 6″ орудия и четыре 3-дм. орудия; вдоль железной дороги Валк — Верро — Печоры действовали 4 ширококолейных бронепоезда. Кроме этих двух батальонов, на фронте были различные крестьянские добровольческие отряды, финны и пр.; на ст. Нейгаузен располагался какой-то финский штаб в 4 вагонах.

Южнее г. Печоры — действовал в районе д. Паниковичи Шведский добровольческий отряд; далее от д. Паниковичи до пог. Шемерицы — Феллинский Охранный пехотный батальон в составе до 1500 штык. при 8—10 пулем., 30—35 авторужей, двух 6 дм. орудий и двух 3-дм. орудий; в районе пог. Шемерицы — находился отряд крестьян деревень Мясники и Наникова.

Далее на запад: от д. Скачки до д. Мурашки — 1 и 2 батальоны 2-го Эстонского полка такой же численности, как 3 и 4 батальоны, при 6—8 легких 3-дм. орудиях; от д. Кергессаре на д. Курре, Варасе, Ино до Кебли располагался 1-й Эстонский кавалерийский полк (в спешенном строю; штаб полка мз. Иллинген; комполка ротмистр Янсон) в составе 600—800 сабель, 2 пулем., 4 авторужей и двух 3-дм. орудиях (орудия были из состава 5-й батареи 1-го артиллерийского полка—приказ по 1 кавполку № 86, § 2 от 27 марта 1919 г.; полк был в составе: 4 эскадронов, пулеметной команды, штабной команды, медицинского и ветеринарного лазаретов и команд: связи музыкантской, комендантской и рабочей—приказ по 1 кавполку № 100 § 5 от 10 апреля 1919 г.).

Далее к западу от д. Кебли — действовали Юрьевский и Ревельский Охранные батальоны (объединенные под командованием лейтенанта Штернбека), каждый силой до 2000 штыков при пулеметах, артиллерии (четыре 3-дм. и два 6-дм. орудия) и автоброневиках; еще западнее этих батальонов располагался 2-й Эстонский кавалерийский полк и вдоль узкоколейной железной дороги 2 бронепоезда (№№ 3 и 4), каждый в составе 200—250 бойцов при 8 пулеметах, 5—6 авторужей и 2 орудиях.

В районе г. Валк находились эстонские части и, кроме того, до 5000 человек финнов; одновременно там проводилась мобилизация почти всех возможных возрастов (деятельное участие в этом принимал ген. Лайтнер, пользовавшийся авторитетом) и неким Хасманом производились формирования добровольческих частей.

В ближайшем тылу: для охраны шоссе, общего порядка всего ближнего тыла на Псков—Рижском шоссе в районе д. Пулли была организована неким Керре охранная дружина; в районе мз. Иллинген находился подобного же типа Охранный Миссорский („береговой") отряд и Чудский охранный батальон.

В глубоком тылу: в г. Верро располагались резервы— 5-й Эстонский полк (вновь сформированный), ученические гимназические отряды; там же, повидимому, находился штаб дивизии; в мз. Ней-Хаузен формировались крестьянские отряды; в г. Юрьеве формировался 3-й Эстонский полк; там же находился запасный батальон и штаб армии (?).

В общем, численность противника во всех частях Эстонии превышала 60000 человек, но против участка Мариенбургской группы было максимум 12000 человек, а перед участком 2-й бригады 6-й стрелковой дивизии от 3500 чел. до 4000 чел.

Расположился противник на песчаных возвышенностях, идущих примерно по линии д.д. Ромшено, Стехнова, Стуколова, Киввиора, Мурашки, Кергосаре, Курре, Варасе, ф. Алламурати. Все занятые высоты были укреплены почти до неприступности. Вырытые окопы были доведены до полной профили, обстрел был расчищен; также были приспособлены для обороны населенные пункты; помимо позиций на фронте—были возведены сильные укрепления в тылу, в районе д.д. Пуллихене, Ико, на шоссе в районе мз. Иллинген. Все эти укрепления главным образом предусматривали противника с юга или востока.

Район действий обеих сторон представляет собою равнину, всхолмленную на севере отрогами Балтийской возвышенности, а на юге—Средне-Русской возвышенности. Означенная равнина пересекается низменностями и болотистыми участками, поросшими большей частью густыми и большими лесами. Сухие возвышенные места среди низменностей редки и имеют вид открытых островков, служа удобными местами для поселения жителей.

Почва на возвышенных местах глинисто-песчаная, с преобладанием песка; в районе озер и болот—торфянистая.

Рек в районе значительных совершенно нет, но учитывая время года и преобладание болотистого грунта, протекающие здесь даже маленькие речки сделались совершенно непроходимыми, в виду разлива их на значительное расстояние; особенно разлилась р. Педдоц.

Озер—значительно больше, чем рек, но больших мало, главнейшие из них в границах района: оз. оз. Пугула, Пулли, Бобровское; все озера в период операций уже вскрылись и лишь на оз. Пулли оставался местами у берегов лед.

Населенные пункты располагаются бессистемно; все указывает на развитие хуторского хозяйства (1 сельский населенный пункт приходится в среднем на 1 кв. версту и имеет в среднем 2 двора).

Наиболее значительные населенные пункты расположены близ Псков—Рижского шоссе и вообще больших грунтовых дорог.

Население составляют главным образом — эсты (45%) и литовцы (40%); плотность населения сравнительно хорошая—на 1 кв. версту 30—40 человек. Отношение населения к воюющим сторонам было почти безразличное.

Погода в период боевых действий была пасмурная. Днем моросил дождь, иногда со снегом; ночью все слегка подмерзало.

Дорог для движения достаточно, но удобны для движения главным образом большие грунтовые; проселочные распускались и затрудняли движение войск.

В развитие плана, разработанного командованием Мариенбургской группы, и сложившейся обстановки, штабом 2-й бригады 6-й стрелковой дивизии был отдан ряд распоряжений, сводившихся к следующему решению:

1) 83-й стр. полк с 4 кавдивизионом, атакуя противника перед фронтом полка, должен выйти на линию д.д. Паталкина, Сойка, Хермани (вкл.).

2) 49-й стр. полк, атакуя противника в главном направлении на д.д. Коргесаре, Курре, Варасе, должен выйти на линию д.д. Хермани (искл.), Санди, Пужа, Ме-Сахка.

3) 5-й Эстонский стр. полк, прикрывая левый фланг 49 полка, должен по выполнении последним приказа перейти в д. Киммалассе, где составить резерв бригады.

4) 48-й полк, который потерял к себе доверие, задачи не получил и был оставлен там, где и располагался, т.-е. в мз. Альт-Лайцен.

5) Артиллерия действовала при полках, находясь в подчинении у командиров полков.

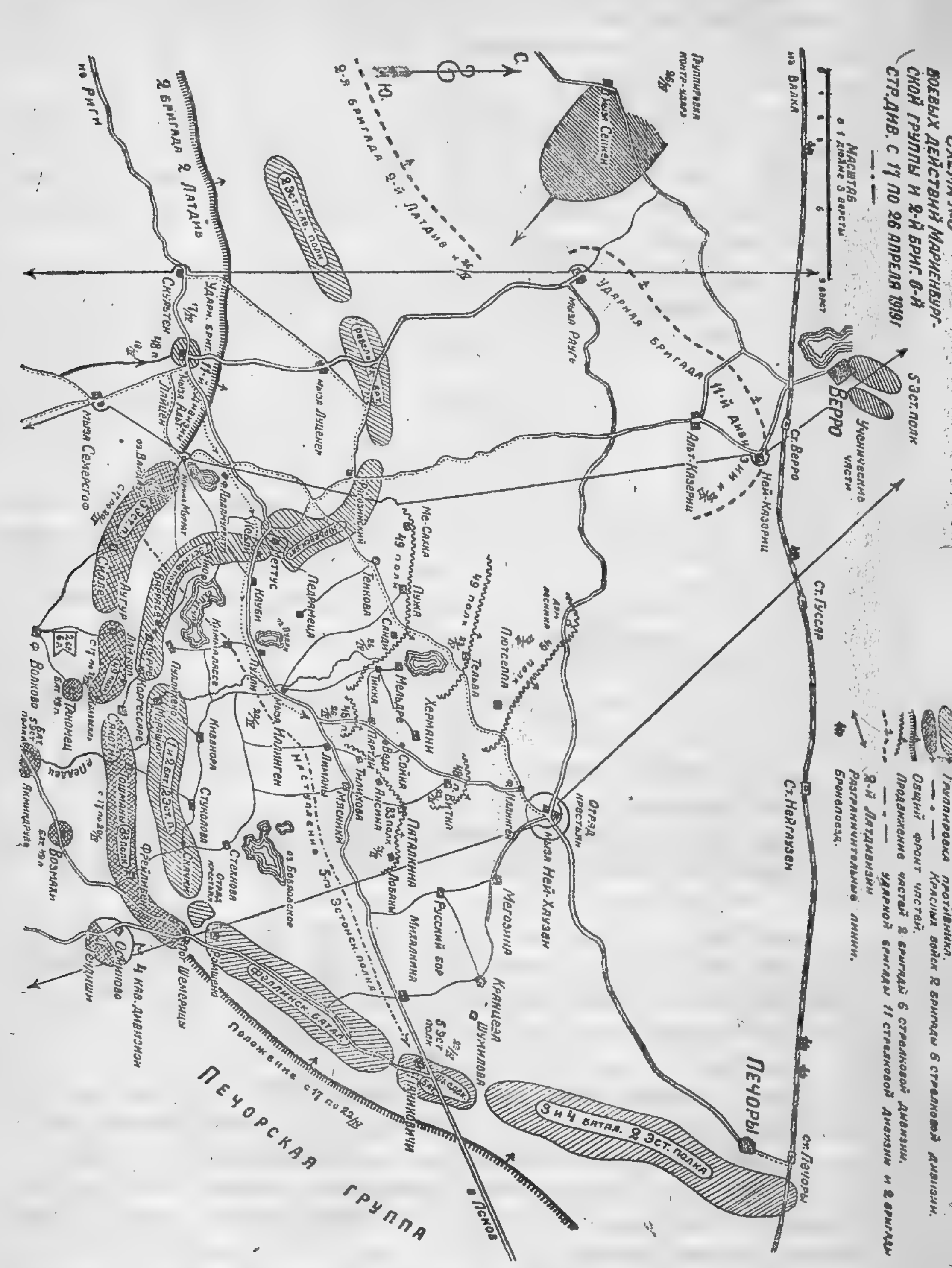
19-го апреля атака 83-го стрел. полка подавалась очень слабо, а 49-й стр. полк, понеся потери от губительного огня противника, к вечеру даже отошел на исходное положение.

20-го апреля до 14 часов результат был такой же, как и в предыдущий день, и полки, значительно поредев в своем составе, задачи не выполнили, несмотря на отличное действие красной артиллерии, на половину разрушившей укрепления противника в районе д.д. Коргесаре и Курре.

Но в то самое время, когда 2-я бригада вела безуспешные бои перед своим участком, ударная бригада 11 дивизии продвигалась с невероятной быстротой, опережая на 1—2 дня задания штадива 11. Момент был критический. Противник создавал контр-удар по правому флангу ударной бригады, который прикрывался лишь „ненадежным“ 48 стр. полком.

Для спасения положения комгруппы все-таки решил использовать 48 полк и отдал ему следующий приказ:

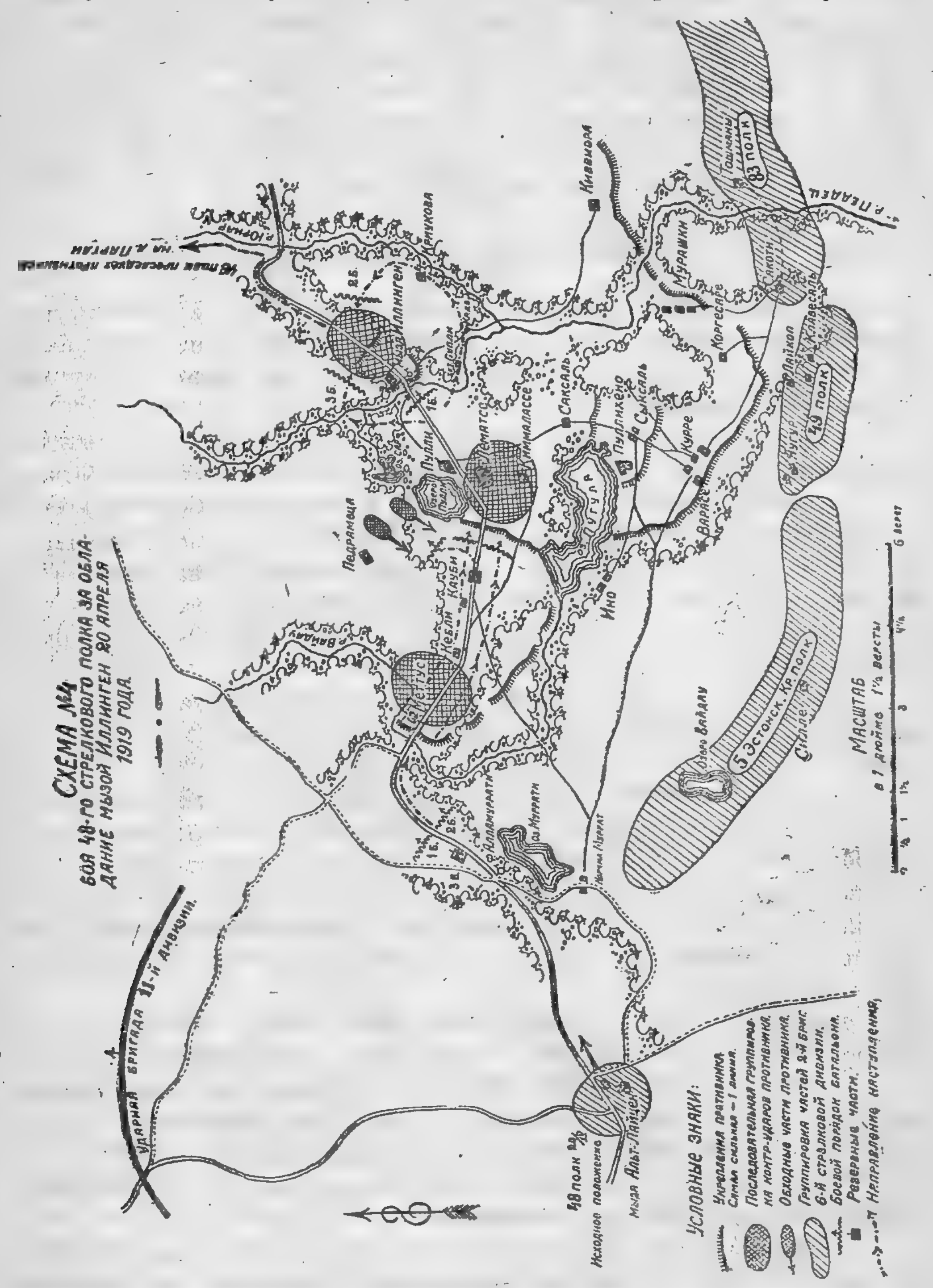
Командиру 48-го стрелкового полка.
20 апреля 1919 года г. Мариенбург. 10 час. (приблизительно).
„Тяжкая вина 48-го полка перед завоеваниями революции должна

быть искуплена. Полку приказываю перейти в наступление вдоль шоссе на мз. Иллинген. Лишь занятие мз. Иллинген даст право

48-му стр. полку на его дальнейшее существование. Комгруппы Скоробогач, Военком Жабин".

Извещая об этом приказе командира 2-й бригады 6-й дивизии, комгруппы также указал ему, что этот маневр, если он удастся,

облегчит продвижение 83-го и 49-го стр. полков. Но в то же время для успеха и 48 полка необходима энергичная помощь со стороны и

этих двух последних полков, которые своими демонстративными действиями должны привлечь на себя наибольшие силы противника и связать его резервы.

В дальнейшем в течение 20 апреля бой главным образом принял демонстративный характер и облегчил положение 48 полка, с честью выполнившего возложенный на него приказ. Мз. Иллинген была занята, а с занятием ее сразу же открылась возможность к беспрепятственному продвижению остальных частей бригады. Этот бой не менее интересен, чем бой за обладание бронепоездом, и потому ниже описывается и разбирается также более подробно.

Бой 48-го стрелкового полка за обладание мз. Иллинген.

Получив приказ комгруппы, полк около $11^1/_2$ часов выступил походным порядком из мз. Альт-Лайцен и двинулся по шоссе на ф. Алламуррати. Восточнее упомянутого фольварка было обнаружено охранение противника.

Полк перешел в боевой порядок: 1-й батальон развернулся левее шоссе; 2-й батальон—правее шоссе; по одной роте от каждого батальона (1-го и 2-го) двигалось по шоссе; 3-й батальон расположился в резерве на шоссе в удалении от первых двух батальонов примерно на 250—300 шагов. Пулеметы были распределены: 2 на шоссе, по 2 на флангах 1-го и 2-го батальонов и 2 при резервном батальоне.

Настроение красноармейцев было приподнятое; все ждали и желали боя.

Противник сосредоточил до 2 батальонов на высотах у д. Меттус, взяв под перекрестный огонь берега р. Вайдау и особенно мост на шоссе.

48-й полк с криком „ура" лихо атаковал противника у д. Меттус, и, выбив его, почти бегом на протяжении 2-х верст продолжал преследование до возвышенностей за д. Кауби, где противник подвел свежие части эстонцев. Несмотря на то, что белые части не были сорганизованы, упорство их возросло, а прибытие резервов с юга повело к затяжке боя. После некоторой передышки 48 полк опять повел наступление.

Энергичный натиск 48-го полка вдоль шоссе повел опять к беспорядочному отступлению противника, расстреливаемого почти в упор пулеметным огнем. Потери у противника были велики, особенно много эстонцев погибло на оз. Пулли, куда часть их бросилась в панике и гибла в проламывавшемся льде.

К $17^1/_2$ часам 20 апреля 48-й полк на плечах расстроенного противника подошел к мз. Иллинген.

На укрепленных высотах у мз. Иллинген у белых сосредоточилось до 2500 человек, морально потрясенных постигшей их неудачей и потерявших связь с соседями. Подойдя к этим укреплениям, красные части начали атаку.

Первая атака частей 48-го полка была произведена с фронта и успеха не имела. Пришлось прибегнуть к маневру.

Командир полка отдал следующие распоряжения:

1) Первому батальону (100 штыков) привлечь на себя внимание противника, действуя с фронта на шоссе.

2) Второму батальону, прикрываясь кустами и перелесками, двинуться на х. Пупли, Кр. дв. (южн.), Пус. Грикова, х. Криукова и атаковать мз. Иллинген с юго-востока и тыла.

3) Третьему батальону, переправившись через р. Педдец выше впадения в нее речки, прикрывшись лесом, сообразуясь с атакой 2-го батальона, атаковать мз. Иллинген с севера.

4) По переходе в атаку 2-го и 3-го батальонов—первому батальону атаковать противника с фронта.

Противник был атакован и в панике, рассеявшись по лесам, бежал к д. д. Тикка и Дартли, оставляя в наших руках убитых, пленных, раненых, массу военной добычи и пр.

Мз. Иллинген была занята в 19 часов, о чем и донесено в штаб группы.

По занятии мз. Иллинген полк расположился вдоль шоссе побатальонно и ждал дальнейших приказаний от штаба группы.

По мере того, как 48-й полк успешно продвигался вдоль шоссе, противник уменьшал свое упорство в обороне позиций перед участками 49 и 83 стр. полков и, наконец, совершенно внезапно позиции эти были им очищены.

Видя, что противник отходит, наши части без потерь заняли последовательно все оборонительные линии.

Занятие же мз. Иллинген еще более облегчило работу полков. Движение совершалось местами даже в резервном порядке. Соприкосновение было утеряно на продолжительное время.

21-го апреля бригада выполнила почти во всех пунктах приказ командования группой и прошла к северу Псков—Рижское шоссе. Противник был смят по всему фронту. Наибольшее сопротивление было оказано красным войскам лишь частями разнообразных соединений, сгруппировавшихся в районе д. Партли, каковую неоднократно пытался взять атаками в пешем строю 4 кавдивизион, но неудачно. Итак, приказ по выдвижению за линию шоссе 2-й бригадой 6-й дивизии был выполнен, хотя и с опозданием, но настолько быстро, что фронт сравнялся с линией, занятой ударной группой.

Штабы старших начальников частей Мариенбургской группы, не уверенные в успехе наступления и не ожидавшие таких результатов, застряли в болотистом районе южнее шоссе, и в виду этого связь была прервана. Полки начали действовать вразброд, не имея общего плана.

Прибывший на линию войск для руководства начальник штаба 2 бригады 6 дивизии нашел следующее расположение частей (см. схема 3):

1) 83-й стр. полк, выдвинувшись на линию д. д. Паталкина, Ансина, Тиликова, никаких дальнейших действий не предпринимал.

2) 4-й кавдивизион, располагаясь на перекрестке шоссе с дорогой на Партли, в спешенном строю пытался выбить противника из д. Партли, но нес потери и терпел неудачи.

3) 49-й стр. полк двигался прямо на север в направлении на д. д. Хормани, Санди, Пужа, Ме-Сахка, не имея перед собою противника.

4) 48-й стр. полк, выполнив задачу, расположился вдоль шоссе в резерве от д. Кобли до мз. Иллинген (штаб полка д. Кобли) и дальнейших задач не получал.

5) 5-й Эстонский полк перешел в д. Киммаласо и, расположившись в резерве, также никаких действий в дальнейшем не предпринимал,

6) Артиллерия двигалась за полками и не успевала становиться на позиции для того, чтобы оказать содействие. На участках же, где это можно было сделать и даже больше того, где это требовалось, ее совершенно не было или батареи просто не становились на позиции.

Начальник штаба, познакомившись с обстановкой на участке бригады, принял сейчас же меры к выяснению обстановки на участках соседей. В 10 дивизии выяснилось, что левый фланг этой дивизии (Печорская группа) никуда не продвинулся и оставался у Пог. Шемерицы, вследствие чего образовался значительный прорыв примерно по линии д. д. Паталкина—Пог. Шемерицы. Переговоры вести с начальниками соседних частей в целях воздействия на левофланговые части 10 дивизии не представлялось возможным за отсутствием связи.

Между тем, командир 83-го стрелк. полка доносил, что положение его обнаженного правого фланга очень тяжелое и даже угрожающее, так как вдоль шоссе намечается группировка довольно значительных сил противника.

Не имея ниоткуда никаких указаний, наштабриг 2-й стр. решил действовать на свой страх и риск и отдал ряд распоряжений:

1) Подчинил себе лично все части, перешедшие шоссе на участке бригады и даже отчасти на участке левого фланга 10 дивизии.

2) Приказал 5-му Эстонскому полку „повторить маневр 48-го стрелкового полка“ и двинуться по шоссе на д. Паниковичи, каковую немедленно занять, облегчив тем самым продвижение войск левого фланга Печорской группы.

3) 48-му стр. полку, оставаясь в резерве, сменить одним батальоном 4 кавдивизион перед д. Партли и, атаковав с фронта, занять таковую, после чего преследовать противника.

4) 83-му стр. полку, закрепив свой правый фланг, левым флангом содействовать атаке 48-го полка, ударом в направлении на д. д. Вода, Сойка.

5) 49-му стр. полку—сгруппироваться в районе д. д. Тенкова, Зистре, Пужа и вести наступление по большой дороге на мз. Ней-Хаузен, каковой и овладеть.

6) 4-му кавдивизиону отойти на левый фланг бригады с целью оказания в дальнейшем содействия ударной бригаде 11-й дивизии при полном ее успехе.

В течение всей ночи с 21 на 22 апреля происходили движения и перегруппировки в связи с принятым решением и отданными распоряжениями. К вечеру 22 апреля приказ был почти выполнен: 5-й Эстонский полк занял д. Паникевичи, совершив в сутки марш с боем свыше 20 верст и открыв тем самым возможность к беспрепятственному продвижению левофланговых частей Печорской группы; 49-й стр. полк достиг линии Дом лесника ($2^1/_2$ вер. южнее д. Юлга)—д. Пютсепа и готовился к атаке на мз. Ней-Хаузен. Исключение представляли лишь 48-й и 83-й стр. полки, которые вели в течение целого дня безуспешные бои и отошли опять на ночь к исходному положению.

План, разработанный наштабригом, несколько расходился с требованием комгруппы,—наступая на Верро, частям держаться вплотную друг к другу (правда, план наштабрига был одобрен командзапом Надежным и наштармом Корк, прибывшими на автомобилях на шоссе и принявшими доклад наштабрига).

Итак, перед войсками 2-й бригады 6-й стрелковой дивизии стояли два решения:

1) Вести наступление с фронтом, повернутым на север, идя плечом к плечу с ударной бригадой 11 дивизии, не допуская никаких промежутков между частями этих двух бригад, или:

2) Вести наступление с фронтом, повернутым на северо-восток, с главной целью разобщения и уничтожения крупных сил противника в районе мз. Ней-Хаузен, но допустив в этом последнем случае некоторый промежуток („прорыв“) между бригадами, безусловно безопасный в виду отсутствия войск противника против этого промежутка.

Находившийся на шоссе наштабриг решил второе, что видно из изложенных выше его распоряжений. Выполняя это, части были близки к победе, но в момент, когда надо было решиться на высылку резервных частей 48-го стрелк. полка на помощь 49 стр. полку, на шоссе прибыл комгруппы, который, критикуя действия наштабрига, приказал приостановить наступление; он видел в проявленой инициативе лишь невыполнение его приказов.

Приостановив выполнение плана, принятого наштабригом, комгруппы тут же на шоссе отдал следующие распоряжения по 2-й бригаде:

1) 49-му стр. полку приостановить наступление.

2) Резервов из частей 48 полка вышеуказанному полку не посылать.

3) Весь 48-й стр. полк сгруппировать перед д. Партли для атаки означенной деревни с фронта.

4) 83-му стр. полку, демонстрируя, привлекать на себя силы противника.

5) 5-му Эстонскому полку, сдав участок под д. Паникевичи частям Печорской группы, расположиться в резерве и быть готовым к переброске на левый фланг всей группы в районе корч. Лукцонхоф.

6) 4 кавдивизиону перейти в распоряжение штадива 11 для выполнения в дальнейшем набега на раз. Гусар.

Приказание было предписано выполнить немедленно, несмотря на утомленность частей.

48-й стрелк. полк, наученный уже горьким опытом исполнять аккуратно приказы, с песнями двинулся к исходному положению и густыми цепями, прямо с похода, атаковал противника в д. Партли. Атака удалась; д. Партли была занята, после чего началось успешное преследование растерявшегося в первый момент противника. 48-й стр. полк устремился на мз. Ней-Хаузен. Быстро с налета занял д. д. Вода, Сойка, Цепси, Витка, Ваца; но успех этот был призрачный. Противник, видя активность в районе д. Партли и ослабление деятельности 49 полка, разгадал наш маневр, быстро перегруппировал войска, усилил свой участок перед д. Партли и перешел в удачное для него контр-наступление.

Наступавший 48-й стр. полк, утомленный беспрерывными тяжелыми и упорными боями, был отброшен назад к югу от д. Партли на северную опушку леса, в $^3/_4$ версты от шоссе, где и занял позицию на болотистой почве. Противник, выполнив удачно операцию против 48-го полка, начал укрепляться на высотах впереди д. Партли, сгруппировал силы против 49-го стр. полка и, перейдя в наступление на втором участке, отбросил и этот полк назад к линии д. д. Санди, Пужа, Плирры.

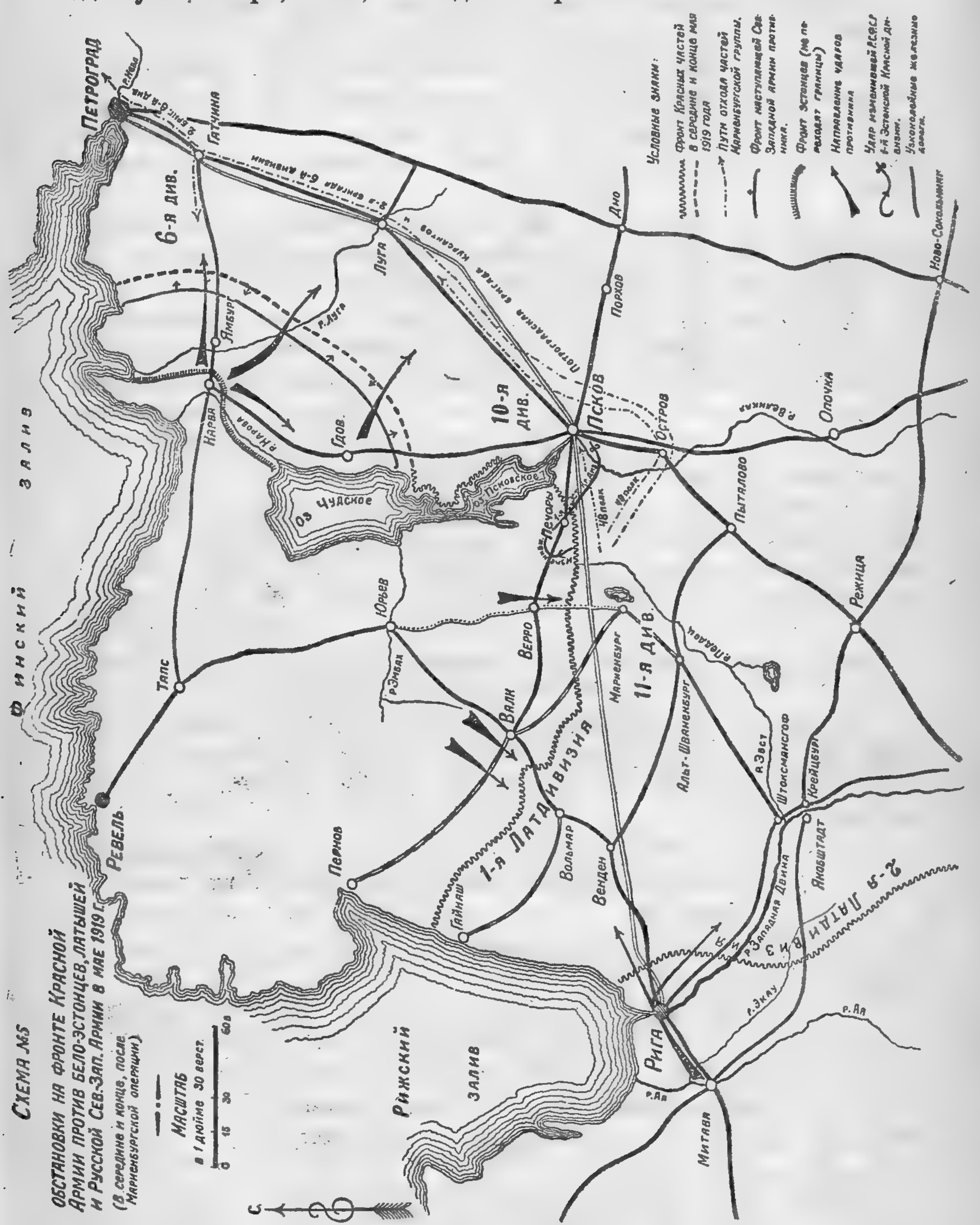
Успех противника на этом участке одержан в тот самый момент, когда ударная бригада 11 дивизии заняла мз. Ней-Казериц, д. Раудеенна и красные войска уже видели Верро.

Положение ударной бригады, зарвавшейся вперед с открытыми флангами, было критическим.

Катастрофа приближалась.

Противник произвел перегруппировку, сформировал ударный кулак в районе мз. Рауге и, пользуясь вялостью действий 2-й бригады 2-й Латдивизии, перешел в наступление против ударной бригады.

В последующие 2—3 дня белые части великолепно развили свое наступление. Ударная бригада 11 дивизии откатилась назад быстрее, чем преследовала противника. При отступлении красные части понесли большие потери и закрепились на линии ф. Нахха, д.д. Лухто, Кохри, Хаки, в ожидании прибытия пополнений.

На этом и закончился первый период проведения операции Мариенбургской группы и при этом закончился весьма неудачно. Белые

части по всему фронту заняли выгодное положение, а красные— были загнаны в болотистые места, лесистые участки, имея там труднодоступные подступы к неприятельским позициям.

Итак, наши части потерпели неудачу. После этого начали прибывать пополнения и новые войсковые соединения. Прибыла 3-я стр. бригада 11 дивизии; прибыла бригада петроградских курсантов, а также много различных отрядов, артиллерии и т. д.

Но раз потерпев неудачу, войска очень редко достигают в ближайшем будущем успеха в том же пункте. Так было и здесь. Перешедшие в наступление войска топтались на месте, боясь активности. Части начали редеть в виду появления массовых заболеваний.

Боязнь промежутков между соседними войсками сделалась болезненной; способность к маневрированию была утрачена и все держались в полном смысле слова „за ручку".

Противник же, учтя общую обстановку, выпустил со своей территории в наступление на Нарвском участке отряды Балаховича, Перемыкина и пр., каковые весьма успешно развили успех в направлении на Петроград и Лугу (15 и 17 мая 1919 г.). Одновременно началось наступление на г. Ригу, каковая была занята также белолатышскими частями 22 мая.

Угроза г. Петрограду вынудила красное командование прекратить Мариенбургскую операцию, ограничившись на этом участке только оборонительными действиями. Все, что только было возможно, было выделено из группы и разными путями, по шоссе, по жел-дороге направлено в район г. Псков и Луга. (2 бригада 6 дивизии тоже была снята и направлена на междуозерный участок в г. Петрозаводск).

Мариенбургская операция закончилась полной неудачей. Войска длинными колоннами уходили на юг и восток и растянулись по всем дорогам, особенно по шоссе, где шел в г. Псков 48-й стрелковый полк.

Интересно отметить еще один эпизод с 48 стр. полком. Совершив большой утомительный переход, полк расположился на ночлег в м. Изберек, и зная, что впереди занимает фронт 1-ая Эстонская Красная дивизия, не принял серьезных мер охранения, ограничившись лишь непосредственным охранением.

Ночью большая часть этой „1 Эстонской Красной дивизии" во главе с начдивом Риттем изменила Р. С. Ф. С. Р. и перешла к белым. В последующие дни она оказала серьезную помощь белым и приняла участие во взятии г. Пскова. 48-й стр. полк проснулся от сильного огня бронеавтомобилей и наступавшей частично пехоты.

Измена была открыта полком черезчур поздно. 48-й стр. полк был почти уничтожен и лишь незначительные два отряда сгруппировались в Пскове под руководством комиссара полка тов.

Воробьева и в г. Острове, под руководством командира полка. Оба отряда были численностью от 75 до 100 человек. Обоз полка большей частью попал в плен и лишь незначительная часть его добралась до г. Пскова.

29 апреля 1922 г. Москва.

М. М.-д.

Приложение № 1.

К описанию „Бой 48 стр. полка за обладание эстонским белым бронепоездом" (выписка из официальной сводки).

Частями 2-й бригады 6-й стрелковой дивизии 8-го апреля 1919 года под ст. Генентоф взят в плен неприятельский узкоколейный бронированный поезд № 4. Личный состав успел скрыться, оставив на поезде машинистов и их помощников, орудия (2), пулеметы и часть канцелярии. При помощи захваченных бумаг удалось установить следующее:

Дислокация броневых сил.

На ширококолейной ж. д. у противника имелось к 4 апреля 4 бронированных поезда под №№ 1, 2, 3, 4 и столько же на узкоколейных ветках. Кроме того, на узкоколейной ж. д. имелся поезд снабжения и броневые машины, число коих неизвестно.

Командный состав бронепоезда № 4.

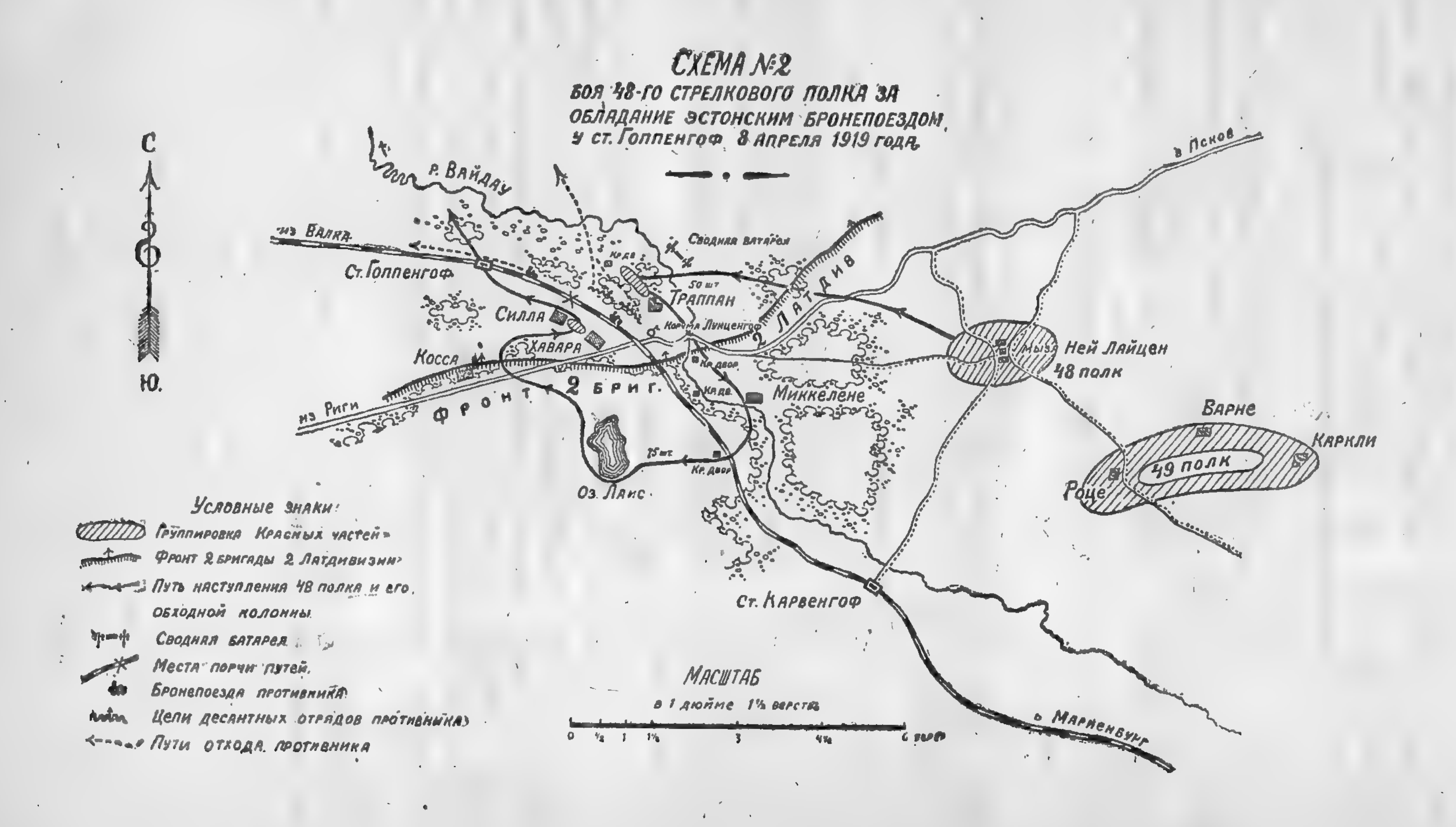
Комендант поезда штабс-капитан Метс, адъютант подпоручик Иулиус, Семискар, младшие офицеры прапорщики Лукман и Богданов, врач Эйхгорн (убит в поезде снарядом).

Боевой состав.

Офицеров в бронепоезде № 4 числилось—5; народоармейцев: писарей 2, телефонистов 3, артиллеристов 8, пулеметчиков 8, моторных машинистов 6, десант 170—200 чел; пулеметов 8, ружей Льюис 3, ружей Мадсена 2, орудий (мелкого калибра) 2.

Убывшие из состава бронепоезда № 4.

Согласно сообщения врача Эйхгорна от 5 апреля прапорщик Богданов эвакуирован по причине ранения и общей слабости здоровья; и отправлены на отдых: народноармейцы Сомпольсен, Мюллерсон, Парте и Нарусинг.

СХЕМА №2
БОЯ 48-ГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ЗА ОБЛАДАНИЕ ЭСТОНСКИМ БРОНЕПОЕЗДОМ У СТ. ГОППЕНГОФ 8 АПРЕЛЯ 1919 ГОДА.
С
Ю.
р. Вайдау
из Валка
Ст. Гоппенгоф
Сводная батарея
Траппан
Силла
Хавара
Косса
Корчма Линценгоф
Кр. двор
Миккелене
2 Латдив
Фронт 2 Бриг.
из Риги
Оз. Лаис
Кр. двор
в Псков
Ней Лайцен
48 полк
Варне
Каркли
49 полк
Роце
Ст. Карвенгоф
в Мариенбург
Масштаб
в 1 дюйме 1½ версты
0 ½ 1 1½ 3 4½ 6 верст
Условные знаки:
Группировка Красных частей.
Фронт 2 бригады 2 Латдивизии.
Путь наступления 48 полка и его обходной колонны.
Сводная батарея.
Места порчи путей.
Бронепоезда противника.
Цели десантных отрядов противника.
Пути отхода противника.

Жалованье.

За первую половину марта месяца 1919 г. фельдфебель бронепоезда № 4 получил—112 марок 50 пенни; старший унтер офицер—87 марок 50 пенни (столько же и фельдшер); младший унтер офицер—80 марок (столько же и младший фейерверкер в артиллерии, столько же младший писарь); рядовой—60 марок. Кроме того, было выдано добавочное жалованье в размере 90 марок.

Паек солдатам.

Согласно временных норм для фронта солдату на сутки полагается: хлеба $1^1/_2$ фунта (вместо печеного хлеба ржаной муки 1 ф. $25^1/_2$ зол.); иногда по возможности к 1 фунту ржаного хлеба выдается $^1/_2$ ф. смеси ржаной с белой мукой. Крупы для каши 24 зол, (вместо 1 ф. крупы может быть выдано 5 фунт. картофеля). Мяса $^1/_2$ ф. Соли 11 зол. Муки подболточной 4 зол. Масла или сала для каши 10 зол. (может при случае заменяться 18 зол. свинины) Сушеных овощей 4 зол., или свежих 60 зол., столько же капусты и макарон. Замена может быть также вместо 4 зол. сушен. овощей макаронами, горохом, бобами, чечевицей по 20 зол. Перцу $^1/_6$ зол Чаю $^3/_4$ зол. (вместо чая, кофе и цикория по $1^1/_4$ зол. того и другого), Сахару 6 зол. Табаку 4 зол. Мыла на 1 месяц—$^1/_2$ фунта.

Привилегии командному составу.

Копия приказа по В. В. от 24 октября 1915 года за № 563. рассылаемая по частям для сведения командному составу (офицерству) в виде приложения к ранее изданному 24-го февраля 1919 г. приказу главнокомандующего, в котором были объявлены преимущества производства в чины офицеров, находившихся на фронте, указывает на то, что офицерство белой армии попрежнему пользуется, или, по крайней мере намерено воспользоваться преимуществами, существующими в старой армии, согласно высочайшего приказа № 563.

Приложение № 2.

Для характеристики положения в Эстонской республике в момент проведения Мариенбургской операции, не бесполезно будет указать на выдержки из газет и выдержки из писем разных лиц, полученных средствами войсковой и агентурной разведки.

Вот, например, подтверждение указания на существующее обострение между латышскими и эстонскими белыми войсками:

Из газеты „Постимес“ № 75 от 12 апреля 1919 г.

„Письмом в редакцию опровергается обвинение латышского полка в небоеспособности. Опровержение подписано Латышской народной армии капитаном Бербис“.

Выдержка из письма, характеризующая также отношение латышей и эстонцев и положение 1-го кавалерийского полка, уничтоженного впоследствии нами:

„Дорогой Аксель! Сейчас слышала от одного офицера про положение на Мариенбургском фронте: он пришел оттуда. Я спросила про кавалерийский полк. Рассказывает, что положение полка опасное. Латыши, на которых возлагали столько надежд, что у меня даже настроение улучшилось, оказались только способными храбро отступать, но помощи вам от них не было накакой“...

Выдержка из той же газеты „Постимес“ указывает на участие в эстонской армии союзных добровольческих частей из Скандинавии, так:

„Представителями датских, норвежских и шведских добровольцев в четверг сделано представление главному штабу в Ревеле о сформировании полка“.

Ниже в ряде писем видно, каково было отношение обывателей Эстонии к армии, к красным войскам и эстонскому правительству:

„Письмо от 19 апреля... Смогут ли наши войска разбить красных у Печор. Ведь красных ужасно много. Как дела господина Августа: „большевики все разбиты?“ Слышала, что ты очень храбрый и уложил несколько десятков большевиков. Когда вернешься, привези с собою трофеи. Много ли у тебя „керенских?“ Тут говорят, что у тебя 15.000 руб.“.

„Письмо от 20 апреля... Вчера ночью в 12 часов была в санитарном поезде. Должна была сопровождать одного больного. Поезд был битком-набит ранеными“.

„Письмо от 22 апреля... Подумай: красные опять двигаются на нашу сторону, нет конца этой войне... Вчера приехали на отдых две роты Ревельского батальона. Как это возможно в нынешне тяжелое время? Ты находишься на фронте так долго, а все-таки н пускают домой. Плохо делает наше правительство. Тут разные богатые и маменькины сынки то и дело возвращаются из Верро, а бедных мобилизуют и они должны служить. Если так пойдет дальше, то все будут симпатизировать больше красным, чем белым. Чувствую, что и у меня исчезает уважение к нашему эстонскому правительству“.

„Письмо от 25 апреля... Приату Кусти ранен в руку и бедро. Они были в одном доме, когда снаряд упал в дом и многих убил и ранил. Твоя мать Меос“.

„Письмо от 24 марта... Сейчас коммунисты находятся от нас в верстах 20. Против них послан отряд охраны; но что могут сделать эти неученые люди, тем более, что между ними есть красные, от которых пользы нечего ждать. Многие не умеют держать винтовки. Прочего войска какая-нибудь горсть. Хорошего ожидать нечего. Если бы это была война, а то оно более ужасное. С радостью бы

сейчас обратилась в мужчину, чтобы схватить сейчас винтовку и побежать на врага“.

„Письмо от 2 апреля... Этих большевиков нужно было всех уничтожить. Жаль, что женщин не берут в войска. Мы разбили бы их наголову. Между тем, как мужчины только и знают, что отступают. Вчера во время обеда пришло известие, что наши войска отходят до Анцена. Ехало масса беженцев. Положение было очень плохое. Вчера к нам в Анцен прибыл бронепоезд № 3. Заходили к нам господин Кук и капитан Луйга. Доставили одного раненого в бою у Силло. Капитан Луйга сообщил, что приехал кавалерийский полк. Если бы не мои обязанности, обязательно взяла бы винтовку и пошла бы навстречу красным. У меня была мысль отыскать твою часть и вместе с тобою итти против врага. Разумеется, что кроме тебя никто не должен знать, что я женщина. Тогда бы узнала страх смерти. Теперь, когда ты тут, я больше не боюсь и не хочу удирать в Юрьев или Ревель... Значит, передовая линия от нас недалеко“...

„Письмо от 30 марта... Представь себе, я не могу поверить, чтобы Эстляндия осталась у нас. Местные власти все работают у нас больше в пользу красных, чем эстонцев. У нас тут есть комендант, который гуляет с бабами, и это везде. Чего хотят бабы, то и делают мужчины. Эти мужчины—слабый народ“.

Также из письма можно подтвердить, что в борьбе принимали участие и гимназисты:

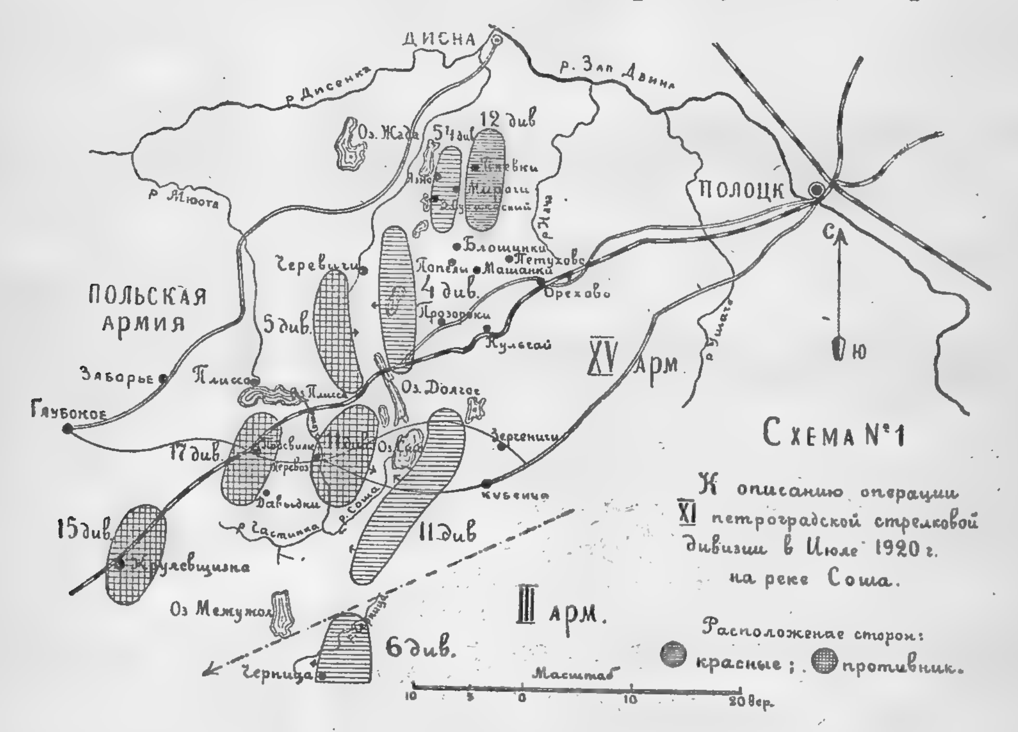
„Письмо от 20 апреля... Господин прапорщик Балин, прошу выслать мне недополученное жалованье по следующему адресу: Юрьев, гимназия Трефнера, VII класс. Ваш военнослужащий Петр Варик“.

Операции 11-й Петроградской стрелковой дивизии 4 и 5 июля 1920 года на реке Соша в районе ст. Подсвилье.

(70 верст юго-западнее г. Полоцка.)

Общая обстановка перед началом операции. После неудачного первого наступления (в мае и июне 1920 года) на польском фронте 15 армия в составе 12, 54, 4, 11 и 6 дивизий под давлением противника стала отходить.

При отходе частей 11-й дивизии высшим командованием неоднократно отдавались распоряжения во что бы то ни стало приостановить отход, задержаться, и, перейдя в контр-наступление, отбросить

противника. Все наши попытки приостановить отход без наличия выгодных естественных рубежей ни к чему не приводили, так как моральное состояние частей за период отступательных боев было очень подорвано, численный состав крайне незначителен. Тем более

нельзя было расчитывать на успешность перехода в контр-наступление в данных условиях. Учитывая все изложенное, армейское командование решило, задержав противника на линии Дисна—оз. Межужол, привести части в порядок, пополнить их и подготовить к переходу в наступление.

13 июля 1920 года, после упорных боев армия закрепилась на указанной линии, представлявшей из себя трудно преодолимый естественный рубеж, оборонительную способность которого усиливали сохранившиеся здесь старые русские укрепленные позиции.

Против частей 15 Красной армии действовала польская армия в составе 5, 11, 15 и 17 познанских дивизий. Встретив наше сопротивление на вышеуказанном рубеже, поляки остановились на линии: озеро Жада, Сшо и Межужол.

В это время обозначился неуспех поляков на южном фронте. Серьезно обеспокоенное этим, польское командование принуждено было перебросить на юг часть сил, в том числе была отправлена и 15 познанская дивизия.

Указанные обстоятельства повели к тому, что моральное состояние действовавших против нас польских частей значительно понизилось и поляки, перейдя к обороне, стали исправлять старые германские позиции на указанной линии. Численный состав наших дивизий был крайне незначителен, в полках было не более 150—200 штыков и 6—8 пулеметов, в большинстве случаев они были сведены в один батальон. Артиллерия была расшатана и частью выведена из строя.

Конский состав был до крайности изнурен.

Хотя поляки и уступали нам по количеству дивизий, но по числу штыков значительно нас превосходили так как некоторые дивизии, прибывшие из тыла, были пополнены почти до штата. В среднем каждый полк у них доходил до 1000 штыков при 24 пулеметах и 96 автоматах.

Положение сторон. Части 11-ой Петроградской стрелковой дивизии заняли укрепленную линию от оз. Свяда всключительно до оз. Межужол, имея справа 4 дивизию на линии Черевичи, оз. Свяда, слева—6 дивизию на линии оз. Межужол, д. Черница.

12 и 54 дивизии сосредоточились в армрезерве и расположились в районе: Язно, Плевки, Шираги, з. Сигалоски.

Расположение польских частей было следующее:

5 польская дивизия располагалась к северу от желдороги Полоцк Молодечно против участка 4 дивизии, 11 польская дивизия к югу от желдороги Полоцк—Молодечно до оз. Межужол—против участка 11 дивизии.

17 Познан. польская дивизия располагалась в районе ст. Подсвилье, Б. Давыдки, составляя армрезерв.

Описание местности. Местность района действий 11 дивизии в северной своей части холмистая, почти сплошь покрытая

лесом с рядом озер и рек, в южной части болотистая, также почти сплошь покрыта лесом и густым кустарником и проходима только по дорогам.

В общем закрытая местность затрудняла наблюдение и связь, но давала возможность производить скрыто передвижения.

Из озер необходимо отметить оз. Свяда, Долгое, Сшо и Межужол. Длина указанных озер от 1—4 верст, ширина от 50 до 1000 саж., глубина от 5 до 15 фут. Озера эти расположены на одной линии и соединяются ручьями и реками, составляя естественный рубеж, выгодный для обороны.

Озера Свяда и Долгое имеют крутые берега, почти сплошь покрытые лесом или кустарником. Озера Сшо и Межужол имеют болотистые берега, также покрытые лесом и густым кустарником.

В 6 верстах западнее линии этих озер находится вторая озерная линия озера Плисса, Миличино, Кривое и Белое, составляющих второй естественный рубеж, выгодный для обороны.

На озерах никаких перевозочных средств не было.

Из рек необходимо отметить Сошу и Лыдницу.

Длина рек до 30 верст, ширина от 10 до 20 сажен, глубина от 3 до 10 фут. Скорость течения незначительна.

Дно реки почти на всем протяжении илистое и изобилует ямами и густыми зарослями подводных растений. Берега р. Соши в южной и восточной частях болотистые, покрытые кустарником и камышом. В этой части река протекает по открытой болотистой долине, шириной от 20 до 400 сажен.

На западном берегу долина ограничена рядом холмов, которые как в районе Брод (Соша), так и в районе Перевоз командуют над восточным берегом.

Из переправ на р. Соша необходимо отметить: мосты у д. Соша и д. Перевоз, проходимые для всех родов войск, и наличие здесь же бродов, глубиной не более 3 фут., кроме того имеется брод у д. Колено, глубина до 2 фут., могущий пропустить пехоту и легкий обоз.

Река Лыдница (Частинка), имея значительно меньшую глубину, по свойствам берегов и долины аналогична с р. Соша. Из путей сообщения необходимо отметить: большак через перешеек оз. Долгое и Сшо в направлении Перевоз—ст. Подсвилье, проходим для всех родов войск.

Вторая дорога в направлении д. Соша, Перевоз—ст. Подсвилье проходимая для всех родов войск.

Третья дорога в направлении З. Кровица, Лесник, Б. Давыдки, проходит по болотистой местности и проходима лишь для пехоты и конницы (спешенной).

Краткое описание укрепленной линии. Части 11-й дивизии занимали старую укрепленную русскую позицию по линии оз. Свяда, Долгое, Сшо р. Соша и оз. Межужол по высотам на постоян-

ных берегах указанных озер и р. Соша и на перешейках между озерами.

Указанная позиция представляла из себя ряд укрепленных узлов с окопами полной профили и одним рядом проволочных заграждений в 2—3 кола.

По фронту дивизия занимала до 20 верст.

Противник занимал старую укрепленную немецкую позицию по линии высот на западном берегу озер Свяда, Долгое и Сшо и р. Соша и оз. Межужол.

Позиция противника представляла сплошную укрепленную полосу в две линии окопов полной профили и проволочными заграждениями перед каждой линией окопов в два ряда (местами рогатки). Первая линия расположена на 300—400 шагов от второй. Позиция противника по отношению к нашей занимала господствующее положение, за исключением южного болотистого участка, где положение сторон было в одинаковых условиях.

На участке оз. Долгое и Сшо позиция противника находилась в 1500 шагах от нашей; окопы сторон тянулись вдоль опушки лесов, которые закрывали тылы. Пространство между окопами представляло совершенно открытую лощину, пересеченную ручьем, соединяющим оз. Долгое и Сшо; ширина ручья две сажени, глубина от 2 до 4 фут. Берега ручья болотистые и трудно доступные.

Лощина на западном берегу пересечена рядом канав между озерами Долгое и Сшо и здесь же сохранился ряд одиночных окопов впереди позиции противника шагах в 300—400.

Наличие канав и одиночных окопов перед укрепленной позицией давало нам возможность близко подбираться к окопам противника и вести скрытно разведку.

В виду того, что участок был открыт, наблюдение было облегчено как с нашей стороны, так и со стороны противника. Наблюдение обеспечивалось наличием хорошо оборудованных нблюдательных пунктов, расположенных непосредственно за передовой линией. На участке оз. Сшо—Межужол позиция противника находилась от нашей линии в 1000—2000 шагах. Позиции располагались в лесу на пересеченной местности и разделялись р. Соша, а в южной части болотом.

Наблюдение и связь были затруднены, тылы укрыты.

К моменту нашего наступления противником была оборудована вторая укрепленная полоса на линии озер Плисса, Миличино, Кривое, Белое, восточный берег р. Соша у д. Перевоз и далее по рекам Соша и Лыдница. По этой линии были возведены окопы стоя с рядом проволочных заграждений в 2 кола, при чем особое внимание было противником обращено на переправу у д. Перевоз, где был оборудован укрепленный плацдарм на восточном берегу р. Соша с ходами сообщения и оборудованными наблюдательными пунктами на западном берегу.

Мост у д. Перевоз был отремонтирован и мог пропускать тяжелую артиллерию. У д. Колено был возведен деревянный мостик для прохода пехоты и легкого обоза. Из описания местности видно, что условия для нашего наступления были крайне неблагоприятными особенно на левом фланге. Предполагаемыми направлениями для наступления намечались:

1. Перешеек между озер. Долгое и Сшо, д. Колено, ст. Подсвилье.
2. д. Соша, д. Перевоз.
3. З. Кровница, Лесник, Б. Давыдки.

План операции и подготовка к его выполнению.

План предполагаемой операции на участке заключался в следующем.

Главный удар намечался на перешеек оз. Долгое, Сшо в направлении Колено, Перевоз с целью захвата ст. Подсвилье. С захватом переправы у д. Перевоз, части противника, расположенные на участке оз. Сшо, оз. Межужол, ставились в тяжелое положение и для них создавалась угроза потерять как материальную часть, так и живую силу.

Дальнейшее наше продвижение в этом направлении и захват района ст. Подсвилье создавал серьезную угрозу для частей противника, действующих на участке оз. Свяда и Долгое. Вспомогательный удар намечался на втором направлении с целью оказывать содействие частям, действующим на первом направлении и наступая на переправу у д. Перевоз, одновременно с частями, наносящими главный удар, окружить и уничтожить живую силу противника и захватить его материальную часть.

На третьем направлении предполагалось, сбив противника, выйти во фланг и тыл частям, действующим у д. Перевоз.

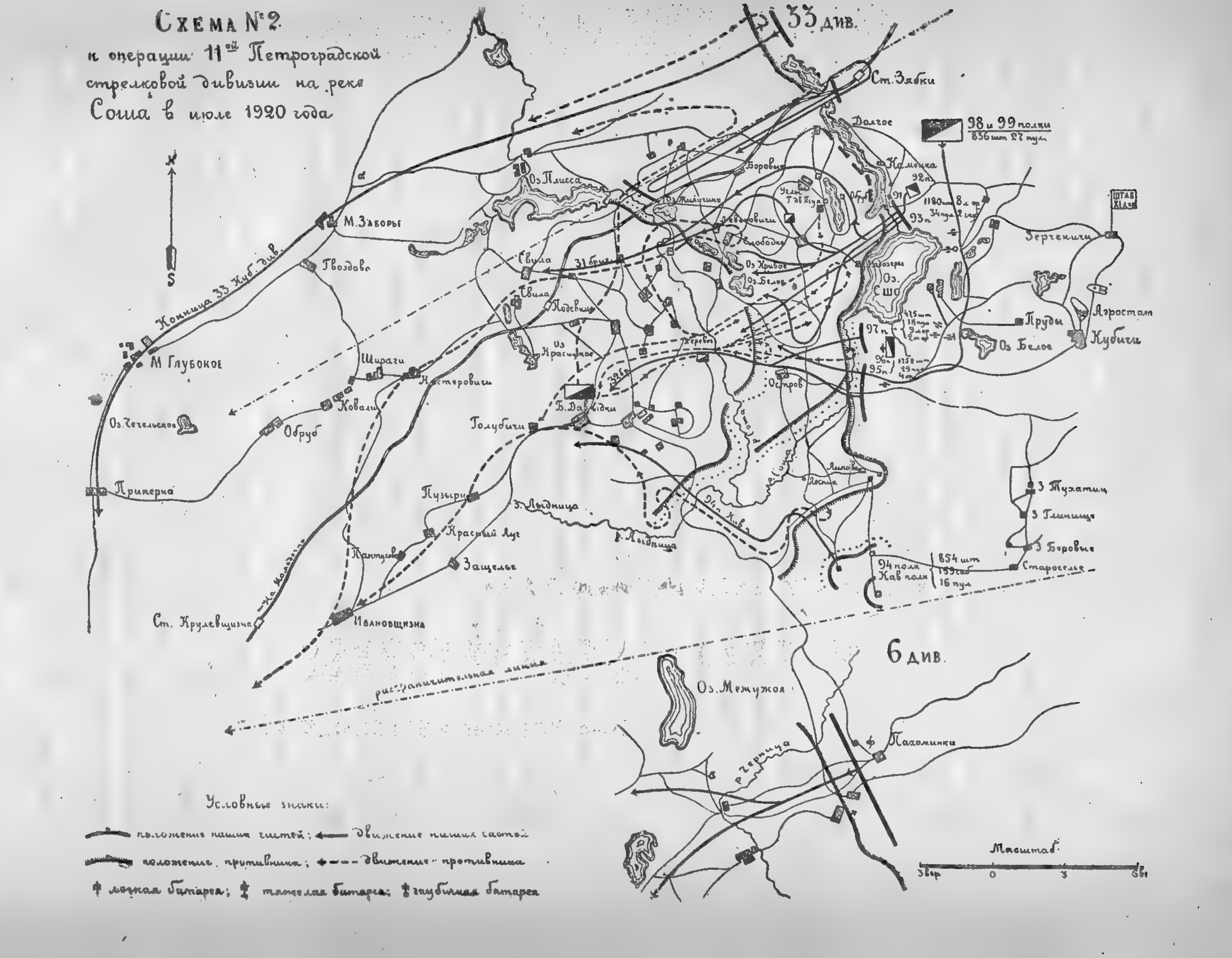
Пониженное моральное состояние и малочисленный состав наших частей, пересеченная местность и наличие трудно преодолимых естественных рубежей и укрепленной позиции противника требовали подготовки для успешного выполнения предполагаемого плана наступления. К требуемой подготовке приступили и она выразилась в следующем.

Подготовка к дальнейшему наступлению.

Для поднятия боеспособности частей было увеличено число штыков в ротах и бойцов в командах специального назначения за счет нестроевых.

Большинство коммунистов из тыловых частей и учреждений было изъято и направлено в роты и команды.

Необходимо заметить, что в это время прибыли на фронт Петроградские коммунисты, которые в качестве рядовых бойцов были также влиты в роты и команды. Повелись самые усиленные занятия, особенное внимание было обращено на политическо-просветительную работу для поднятия духа бойцов. В непосредственной близости от передовой линии был проведен ряд митингов, спектаклей и инсценировок наших побед на южном фронте. Были оборудованы бани, через которые прошли люди с заменой белья и обмундирования.

Схема №2
к операции 11-й Петроградской стрелковой дивизии на реке Соша в июле 1920 года
33 див.
Ст. Зябки
Долгое
98 и 99 полки
836 шт 27 пул.
Каменка
Боровцы
Оз. Плисса
М. Заборье
Гвоздово
Конница 33 Куб. див.
М Глубокое
Шараги
Нестеровичи
Ковали
Оз. Чечельное
Обруб
Прикерна
Голубичи
Б. Давыдки
Свила
Подсвилье
из Красного
Зеленки
Оз. Кривое
Оз. Белое
Слобода
Оз. Ешо
97 п.
96 п.
95 п.
Остров
Пузыри
Красный Луг
Защелье
Пантусово
Ивановщизна
Ст. Крулевщизна
на Молодечно
Штаб XI див.
Зерченичи
Пруды
Аэростат
Кубичи
Оз Белое
Липово
Лесная
3 Тухатин
3 Глинище
3 Боровые
Староселье
94 полк
Кав полк
854 шт
16 пул
6 див.
Оз. Межужол
разграничительная линия
Пахоминка
р. Черница
Условные знаки:
положение наших частей; движение наших частей
положение противника; движение противника
легкая батарея; тяжелая батарея; гаубичная батарея
Масштаб
3 вер 0 3 6 вер

Довольствующие органы приступили к обеспечению частей всем необходимым.

24 марта в состав дивизии было влито пополнение в количестве 2800 штыков с соответствующим количеством комсостава, кроме того в состав 32 бригады целиком была влита Красноуральская бригада в количестве 2400 бойцов. После влития указанных пополнений роты были доведены до 60—90 штыков и моральное состояние частей поднялось, так как прибывшие пополнения были достаточно хорошо обучены и подготовлены политически, а кроме того, не испытав предыдущих неудач, были бодры и хорошо настроены, что и не замедлило быстро передаться старым красноармейцам и комсоставу, и у них появилась вера в победу.

Попутно с подготовкой частей производилась и подготовка местности.

В первую очередь была приведена в порядок укрепленная линия старых русских позиций. Было приступлено к маскировке нашего расположения ложной установкой деревьев и кустарников и расчистке впереди лежащей местности. Расчистка была необходима для того, чтобы дать возможность нашим пулеметам вести огонь непосредственно из окопов при нашем наступлении. Рисчистка производилась полосами, так как предполагалось пулеметы применять по-батарейно.

Были оборудованы артиллерийские позиции, фланирующие по отношению позиций противника и произведена маскировка оборудованных позиций. Серьезное внимание было обращено на выбор наблюдательных пунктов и на оборудование таковых, непосредственно в передовой линии. Приступлено было к прокладке новых дорог к передовой линии и в тылу. На участке оз. Спо, Межужол потребовалась тщательная расчистка леса и прокладка дорог, в особенности на южном участке, здесь же приступили к устройству плотов и других пловучих средств для форсирования р. Соша, а также плетней для преодоления проволочных заграждений. Для этой цели здесь были сосредоточены все саперные роты бригад и одна дорожно - мостовая рота дивизии.

Приступлено к тщательному изучению позиций противника и подступов к ним комсоставом включительно до командиров бригад. Комсостав до командиров батальонов включительно поочередно участвовал в ночных разведках. Роты и команды поочередно вели разведку и производили усиленные разведывательные поиски на предполагаемых участках нашего наступления, каковые производились с целью ввести противника в заблуждение и не дать ему возможности отличить наше наступление крупными силами от обычного поиска разведчиков.

Систематически велась также и артиллерийская разведка. В виду того, что местность была закрытая, для улучшения наблюдения был

затребован аэростат, с которого в течение двух недель через каждые два часа давались сведения о перегруппировках в тылу противника и производилось корректирование стрельбы.

Артиллерия систематически производила пристрелку, при чем достигала таких результатов, что в течение 3 минут огонь всех батарей мог сосредоточиться на любой цели. Цели были занумерованы и имелись на наблюдательных пунктах не только артиллерийских, но и пехотных.

В результате повторяемых почти ежедневно поисков пехоты и артиллерийской стрельбы, противник совершенно спокойно стал относиться к нашему приближению к его позициям, и перестал подтягивать ночью свои резервы, что в дальнейшем имело для нас весьма благоприятные последствия.

За этот период подготовки в составе 15 армии произошли следующие изменения: 12 дивизия была передана в 4 армию, 6 дивизия в 3 армию и включены в состав 15 армии прибывшие с южного фронта 16 и 33 Кубанская дивизия, 16 дивизия расположилась в районе Варахобки, Шиловка, Блошники (около 10 верст севернее ст. Зябки), 33 дивизия Кубанская в районе Кульгаи, Прозороки, Бояры (6—8 верст северо-восточнее ст. Зябки). Обе дивизии составили армейский резерв.

Обстановка 1 июня 1920 г.

К 1 июля закончилась подготовка дивизий к общему наступлению и сделаны были необходимые перегруппировки, при чем в составе 15 армии остались 4, 11, 54, 33 Кубанская и 16 дивизии, из них 4 и 11 дивизии оставались на фронте, занимая прежние позиции, а 54, 33 и 16 дивизии составляли армейский резерв и располагались в ранее указанных районах.

Штаб 15 армии находился в г. Полоцке, штаб 11 дивизии в д. Зерченичи. Польские части против фронта армии занимали прежнее положение, никаких существенных перегруппировок за это время не произошло на занимаемых участках, поляки держались пассивно, ограничиваясь ружейной перестрелкой и поисками разведчиков,

1 июля 1920 года был получен приказ командующего 15 армией, согласно которого на всем фронте армии назначалось общее наступление 4 июля в 5 часов.

11 дивизии была поставлена задача сбить противника с занимаемой линии, уничтожить живую силу, захватить материальную часть и занять ст. Подсвилье. 33 дивизии ставилась задача к рассвету 4 июля пройти линию озер Свяда—Долгов и наступать вдоль желдороги Полоцк—Молодечно.

По получении приказа немедленно было приступлено к окончательной подготовке для успешного выполнения операции.

Части дивизии были разделены на три группы согласно намеченного плана и сообразно условиям местности.

Первая группа—в составе 91, 92 и 93 полков 31-й бригады (1180 штыков и 34 пулемета) была расположена на перешейке между

озерами Долгое и Сшо—91 и 93 полки на боевом участке и 92 в бригадном резерве в фольварке Яново, штабриг 31 в з. Заулок.

Вторая группа—95, 96 и 97 полки (2177 штыков, 47 пулеметов) была расположена на восточном берегу р. Соша в районе Брод (д. Соша), из них 95 и 97 полки в передовой линии, 96 полк в бриг-резерве в лесу в 1 версте восточнее д. Соша.

Штабриг 32—м. Кубличи.

Третья группа—в составе 94 полка и кавалерийского полка (854 штыков, 154 сабель, 16 пулеметов) была расположена в районе з. Горнова и з. Кровница. Штаб группы—з. Кровница. Общее командование 2 и 3 группами было возложено на комбрига 32.

В диврезерв назначалась 33 бригада в составе 98 и 99 полков (836 штыков, 27 пулеметов).

Штадив располагался в д. Зерченичи.

В целях наилучшего использования артиллерии последняя была расположена тремя группами.

Первая группа—3-й легкий и гаубичный дивизионы (8 легких орудий и 2 гаубицы) в районе ф. Сшо—г. дв. Сшо.

Вторая группа—2-й легкий и тяжелый дивизион, 18 легких и 2 тяжелых орудия в районе З. Прудок.

Третья группа—горная батарея (4 легких орудия) в полуверсте восточнее д. Соша.

Для более успешной борьбы с артиллерией противника и для объединения действий указанных артиллерийских групп авиаотряд был перемещен в м. Кубличи и установил связь как с первой, так и второй группами.

Для достижения полного взаимодействия всей артиллерии управление первой и второй группами было возложено на начартдива. К концу всех перегруппировок была установлена прочная связь двойными линиями как с пехотными, так и артиллерийскими группами, при чем взаимодействие между пехотными частями и артиллерией было достигнуто полное.

Дабы не задерживать наступление частей для наводки и починки переправы, саперные роты держались в непосредственной близости за передовыми частями, общее наблюдение за работами было поручено дивинжену. Чтобы скрытно вести подготовку, все вольные подводы были изъяты из действующих частей. Приказ о переходе в наступление не оглашался ниже комбригов и начартдива. Все данные о противнике были нанесены на схемы и разосланы всему комсоставу включительно до командиров взводов.

К 3 июля все перегруппировки согласно намеченного плана и подготовка были закончены.

Группам были поставлены следующие задачи:

Первой группе—сбить противника на перешейке оз. Долгое Сшо и занять ст. Подсвилье.

Второй группе—сбить противника с западного берега р. Соша и захватить переправу у д. Перевоз.

Третьей группе—нанести удар в направлении на Б. Давыдки во фланг и тыл противнику.

33 бригаде, по переходе через ее фронт частей 33 Кубанской дивизии, сняться с участка и следовать за 31 бригадой, составляя диврезерв.

Артиллерии была поставлена задача—способствовать наступлению 31 и 32 бригад.

Расположение противника к 3 июля было следующее:

Непосредственно в боевой линии в районе севернее желдороги Полоцк—Молодечно 38 полк 5 дивизии (840 штыков, 36 пулеметов, 96 автоматов), южнее желдороги Полоцк—Молодечно до оз. Межужол была расположена 11 польская дивизия в составе 46, 47 и 48 пехотных и 13 Уланского полков; 48 полк (1200 штыков, 24 пулемета, 96 автоматов) занимал участок на перешейке озер Долгое и Сшо, имея один батальон в передовой линии и два батальона в полковом резерве у г. дв. Псуя и Слободка (западная).

47 полк (840 штыков, 24 пулемета, 96 автоматов) занимал участок от оз. Сшо до оз. Межужол; 46 полк (840 штыков, 24 пулемета и 96 автоматов) был расположен в районе д. Перевоз и составлял дивизионный резерв; 13 Уланский полк (100 сабель) был расположен в д. Белуйщина.

В районе ст. Подсвилье находилась 17 Познанская дивизия в составе четырех полков.

Артиллерия противника была расположена следующим образом

1 группа в районе Слободка (западная) (4 легких и 6 тяжелых орудий) была придана 48 полку; 2 группа в районе Белуйщина легких и 2 тяжелых орудия) придана 47 полку.

У ст. Подсвилье курсировал бронепоезд.

Штаб 11 польской дивизии располагался на ст. Подсвилье.

Штаб армии располагался в м. Глубокое.

К моменту нашего наступления положение на фронте оставалось без изменения. Противник ничего не предполагал о готовившемся наступлении и около 4 часов 4 июля на участке 33 бригады пытался перейти в наступление, при чем ему удалось несколько потеснить 98 полк, но подошедшим резервным батальоном положение было восстановлено.

Исходное положение для атаки. Назначенные для атаки части 11-ой дивизии, пользуясь ночной темнотой, к 4 часам 4 июля заняли исходное положение для атаки укрепленной позиции противника, при чем занятие исходного положения протекало в полнейшей тишине, для чего красноармейцами были оставлены в окопах вещевые мешки и котелки; этим также достигалась легкость движения.

Части для атаки заняли следующие исходные положения:

Первая группа расположилась на перешейке озер Долгое и Сшо в 300 шагах от окопов противника, 91 и 93 полки на боевых участках, имея каждый по одному батальону в резерве, в 300 шагах сзади; батальоны, расположенные в передовой линии, составляли одну сплошную стрелковую цепь.

Интервалы между людьми один шаг. Каждому батальону передовой линии было придано по два пулемета (всего в двух полках 8 пулеметов). Резервные батальоны также составляли сплошную стрелковую цепь, интервалы между людьми три шага.

92 полк был расположен в бригрезерве в наших окопах.

Все пулеметы группы,—за исключением 8 пулеметов, приданных в передовую линию,—были сосредоточены в окопах первой линии (в числе 26 пулеметов) и расположены по - батарейно (по 4—6 пулеметов).

Командир бригады, командир артдивизиона и командир резервного полка находились непосредственно за передовой линией на наблюдательном пункте за правым флангом, откуда все поле боя было видимо. Командиры 91 и 93 полков находились непосредственно за передовыми цепями, ободряя своим присутствием красноармейцев.

Задачей 91 полку ставилось: прорвать укрепленную линию противника и занять переправу у Колено. 93 полку прорвать укрепленную позицию противника у д. Слободка восточная и занять ст. Подсвилье. 92 полку следовать за 93 полком, выделив один батальон для обеспечения правого фланга бригады в направлении Обруб, Боровые, з. Устье.

Пулеметным батареям, под управлением помощника командира 92 полка, содействовать прорыву укрепленной линии противника в момент атаки через головы наступающих частей.

Артиллерия занимала позиции по группам согласно вышеуказанного плана начдива и была готова к бою, имея наблюдение в передовых линиях наших окопов и с аэростата, расположенного в м. Кубличи.

Вторая группа, пользуясь ночной темнотой и прикрываясь лесом, заняла исходное положение непосредственно на восточном берегу р. Соша, изготовив пловучие средства для форсирования реки.

В боевой линии были расположены 97 и 95 полки, при чем полковых резервов выделено не было.

97 полк располагался на линии оз. Сшо—Брод (д. Сшо), 95 полк на линии Брод, Лесник (восточн.), 96 полк в бригадном резерве в полуверсте восточнее д. Брод, здесь же была расположена горная батарея. Все пулеметы при своих полках.

Задачей ставилось: 97 и 95 полкам форсировать р. Соша и сбить противника с укрепленной позиции и занять д. Перевоз.

96 полку следовать уступом за 95 полком и обеспечивать левый фланг группы.

Третья группа заняла исходное положение для атаки в версте западнее з. Горнова, в 400 шагах от окопов противника, при чем в боевой линии 94 полк располагался отдельными группами (в каждой не более взвода), занимая по фронту не более 300 шагов, так как местность по сторонам дороги была болотистая и непроходимая. Полк был эшелонирован в глубину с интервалами 100—200 шагов.

Кавалерийский полк располагался в з. Горнова.

Задачей группе ставилось:

94 полку сбить противника с укрепленной линии, захватить переправу у Лесника через речку Лыдницу; кавалерийскому полку ставилась задача: следовать за 94 полком и по захвате переправы у Лесника нанести удар в направлении Б. Давыдки, действуя во фланг и тыл противнику.

Атака укрепленной полосы. В 5 часов 20 минут артиллерия I и II групп открыла огонь всех батарей по укрепленной линии противника на перешейке между озерами Долгое и Сшо и вела таковой в течение 30 минут. Над окопами противника I и II линии образовалось сплошное облако пыли. В это же время горная батарея открыла огонь по окопам у переправы через р. Соша у д. Брод (Соша).

В 5 часов 50 минут все три группы из исходного положения перешли в наступление и действия групп развивались следующим образом:

На участке первой группы в 5 часов 50 минут поднялись передовые цепи 91 и 93 полков и бегом бросились сплошной линией вперед, одновременно с этим пулеметные батареи из 26 пулеметов сосредоточили массовый огонь по первой и второй линиям противника, не давая ему возможности вести управляемый сильный огонь. Открытый нашей артиллерией и пулеметами огонь был настолько губительным, что занимавший окопы 3 батальон 48 полка не выдержал и в панике бросился бежать. В это время наши цепи подбежали к проволочным заграждениям противника, местами вырывали колья руками, местами забрасывали их плетнями и затем стали врываться в окопы противника, захватив здесь до 20 пулеметов и более 100 человек пленных; резервные батальоны полков в разомкнутом одношереножном строю двигались за передовыми цепями в 300—400 шагах.

Резервный 92 полк в строю по-ротно (роты в одношереножном строю) быстро стал переходить из своих окопов к окопам противника, сюда же стали подтягиваться частью и пулеметные батареи.

В это время противник начал быстро развертывать 1 и 2 батальоны 48 полка, находившиеся в полковом резерве в районе г. дв. Псуля, чтобы занять ими вторую линию окопов и на ней задержать наше наступление. Но было уже поздно.

Стремительным натиском 31 бригада атаковала их, не дала им возможности развернуться, и они были вынуждены принять бой в неблагоприятных для них условиях на линии Углы, Слободка западная, и, хотя пытались оказать сильное сопротивление, но деморализованные видом бегущих из окопов солдат 3 батальона и попав под огонь нашей артиллерии и орудия сопровождения, не выдержали и начали отходить. Наши части, не задерживаясь на второй линии, прошли ее и продолжали наступление.

По занятии второй укрепленной линии окопов противника в направлении Обруб—Боровые—з. Устье, для обеспечения правого фланга бригады был двинут батальон 92 полка, так как противник, прикрывая оз. Долгое и оз. Псуля и лесистой местностью при нашем дальнейшем выдвижении к д. Колено мог ударить во фланг и тыл 31 бригады со стороны Зябки—Боровые. К 7 часам 91 полк занял д. Слободка (западная), 93 полк ф. Калечье-поле и по занятии указанных пунктов продолжали наступление: 91 полк в направлении Колено, 93 в направлении Перевоз, дабы не дать возможности противнику задержаться на линии р. Соша (западная).

Необходимо заметить, что при выдвижении 93 полка на линию Слободка—ф. Калечье-Поле ему была придана распоряжением командира бригады легкая пушка, которая двигалась непосредственно за передовой цепью, так как лесистая местность скрывала ее присутствие. В момент разворачивания противником его резервных батальонов, неожиданно открытый этой пушкой с близкого расстояния огонь ошеломил противника и сказался на исходе боя, как выше было указано.

Артиллерия противника во время нашего наступления и артиллерийской подготовки вела непрерывный огонь по нашей артиллерии и по резервам, стремясь в то же время поражать огнем и передовые наши цепи. Но, в виду сближения наших цепей с противником и движения по лощине, наблюдение за которой было возможно только из его передовой линии, цепи не поражались. Наблюдательные же пункты противника, находившиеся в передовой линии, были разрушены нашей артиллерией и связь была уничтожена.

Вследствие этого неприятельская артиллерия не могла поддержать на участке 31 бригады своей пехоты, разбрасывала свой огонь по площадям и не могла достигнуть успеха в борьбе с нашей артиллерией.

Потеряв всякую связь с передовой линией и видя свою бегущую пехоту, а также попав под огонь нашей артиллерии, артиллерия противника быстро снялась из района Слободка (западная) и стала отходить за реку Соша и д. Перевоз.

Около 6 часов наша артиллерия в момент преодоления проволочных заграждений нашими цепями быстро перенесла огонь первой группы по резервам и артиллерии противника, расположенным в

районе Слободка, Подозерье, второй группы—по артиллерии пр-ка в районе Белуйщина, Остров.

Своевременный перенос огня, во первых, дал возможность нам быстро захватить передовые линии противника, во-вторых, в достаточной степени повлиял на действия пр-ка и, в-третьих, заставил артиллерию противника сняться с позиции, не оказав своим частям должной поддержки. Вынужденное снятие противником артиллерии сказалось в дальнейшем на его действиях в отрицательном смысле.

При занятии 91 полком Слободка (западная) и 93 полком ф. Калечье Поле к 7 часам 92 полк, в составе двух батальонов, находился на опушке леса, что в версте восточнее ф. Калечье Поле. Первая артиллерийская группа снялась с занимаемой позиции у ф. Сшо и переходила на новую позицию в район Слободка (восточная) для содействия дальнейшему наступлению полков 31 бригады и для оказания поддержки частям 32 бригады. Батальон 92 полка, направленный на перешеек озер Долгое и Псуя, занял Обруб, выбил оттуда заставу противника и выслал разведку на Боровые и Углы.

В это время были получены сведения, что от Белуйщины в направлении Слободка (восточная) по лесу двигаются два батальона пехоты противника. Для противодействия этому движению был брошен батальон 92 полка и команда пеших разведчиков 93 полка, им была придана 3-дюйм. пушка. В 7 часов 30 минут указанный батальон и команда пеших разведчиков развернулись на линии ф. Калечье-Поле, Подозерье, не доходя 200 шагов до опушки леса встретили наступавший батальон противника огнем из 3-дм. пушки на картечь и сосредоточенным ружейным и пулеметным огнем. Противник бросился бежать в направлении Белуйщина, Остров. Для преследования противника и для поддержки частей 32 бригады указанному батальону 92 полка вместе с командой пеших разведчиков 93 полка было приказано наступать в направлении Белуйщина, Остров, так как, по полученным сведениям, противник против участка 32 бригады удерживал свои позиции.

К 8 часам части 31 бригады продолжали выполнять поставленные им задачи.

На участке 32 бригады вторая группа в 5 час. 50 минут приступила к форсированию р. Соша 97 и 95 полками.

Огонь горной батареи был сосредоточен по окопам противника у переправы близ д. Соша, где намечался главный удар; непосредственно на переправу был направлен батальон 95 полка, в резерве за ним следовал 96 полк.

На остальных участках 97 и 95 полков были установлены пулеметы и открыт огонь, под прикрытием которого стали спускать плоты, пытаясь переправиться на них на западный берег р. Соша

Все наши попытки форсировать р. Соша и захватить переправу в течение нескольких часов ни к каким результатам не привели; противник, пользуясь естественным препятствием р. Соша и чувствуя

себя в сравнительной безопасности на командующем и довольно сильно укрепленном западном берегу названной реки, оказывал упорное сопротивление, ведя интенсивный огонь, и порой переходя в контр-атаки на прорывавшиеся наши небольшие группы, сбрасывал их в реку. Артиллерия противника, расположенная в районе Остров, обстреливала весь восточный берег р. Соша и горную батарею.

Наше упорное наступление продолжалось до 12 часов, при чем необходимо заметить, что связи в действиях между частями на участке почти не было, управление было крайне затруднено и частные успехи мелких частей сводились на нет.

Когда обнаружился неуспех у противника на участке 31 бригады в полной мере, польское командование отдало распоряжение отводить артиллерию за р. Соша и около 12 часов артиллерия снялась и направилась на перевоз. Для задержания частей 32 бригады и на поддержку действовавшего против нее 47 полка был выдвинут дивизионный резерв—46 полк на участок Подозерье, Брод (Соша), резервный батальон 47 полка был брошен на участок Брод, Лесник. Батальон 46 полка, брошенный в направлении Подозерье, как было указано выше, был ликвидирован частями 31 бригады, которые неотступно его преследуя, стали выходить в направление Белуйщина.

В виду создавшегося положения на своем левом фланге 46 и 47 полки стали сниматься с участков и отходить в направлении Перевоз. В 12 часов 97 и 95 полки форсировали р. Соша на всем ее протяжении и сбили арьергард противника с укрепленной линии. Здесь сказались: отсутствие артиллерии противника, которая к этому времени снялась, наше превосходство в силах и фланговое воздействие 31 бригады, выразившееся в угрозе единственной переправе через р. Соша у д. Перевоз.

По занятии первой и второй укрепленных позиций противника полки 32 бригады (вторая группа), выделив команды пеших разведчиков для преследования отступавшего в направлении Перевоз противника, свернулись в колонны и с мерами охранения двинулись 97 и 96 полки по дороге Брод—Остров, Перевоз, имея целью выход: на восточный берег р. Соша (западная) и захват переправы у д. Перевоз, 95 полк по лесу в направлении ручей Черный, Мал. Давыдки с целью выхода на восточный берег р. Соша (западная) и обеспечения левого фланга второй группы.

Третья группа в 5 часов 50 минут перешла в наступление в направлении Лесник, Б. Давыдки, имея в боевой линии 94 полк, двигавшийся волнами по-ротно с интервалами в 200—300 шагов. Кавполк двигался в резерве в 500 шагах за 94 полком. Действия на этом участке выразились в следующем: головная рота двигалась по дороге, скоро была обнаружена противником и встречена ружейным и пулеметным огнем. Рота залегла. Вместе с этим остальные части 94 полка и кавполк остановились, прикрываясь лесом, но продвигаясь вперед. Все попытки преодолеть на этом участке укрепленную пози-

цию лобовым ударом не увенчались успехом, и мы несли потери. Маневрирование для охвата и воздействия на фланг осуществить не представлялось возможным в виду болотистой местности по сторонам дороги.

Только в 12 часов части 3 группы могли двигаться вперед в виду того, что противник стал отходить за реку Лыдница в связи с общим отходом соседей на левом его фланге.

94 полк, имея у себя в резерве кавполк, к 14 часам вышел на восточный берег р. Лыдница, р. Частинка, в районе Лесник, где и был остановлен огнем окопавшегося на западном берегу р. Лыдница противника.

На указанном участке действовал батальон 47 польского полка.

Обстановка к вечеру 1 дня наступления.

В 18 часов с упорными боями части дивизии в составе 1, 2 и 3 групп вышли на линию оз. Миличино, Кривое, Белое, перекресток дорог в версте восточнее Перевоз, р. Соша (западная), р. Лыдница (р. Частинка), где и задержались, встретив упорное сопротивление противника на указанной линии, которая также была укреплена противником.

Части были расположены следующим образом:

Первая группа: 91 полк на линии оз. Миличино—оз. Белое, 93 полк на линии оз. Белое—д. Божки, 92 полк (два батальона) в резерве в Боровцы.

1 легкий артдивизион стал на позицию в районе Боровцы. Вторая группа—97 полк на линии Божки—р. Соша (2 версты юго-восточнее Перевоз).

95 полк на восточном берегу р. Соша (западная) от перекрестка дорог, что в версте восточнее д. Перевоз, до впадения в реку Соша р. Черной.

96 полк находился в резерве в д. Остров (западный).

Горная батарея стала на позицию у з. Ляды.

Третья группа: 94 полк на восточном берегу Лыдница в районе Лесник, кавполк в лесу в 1 версте восточнее Лесник.

Легкий артиллерийский дивизион, а также тяжелый и гаубичный дивизионы переходили на позицию в район ф. Юстинова, Остров (западный). Штабы бригад и штадив оставались на прежних местах.

В момент перехода ударных групп в наступление 33 бригада задерживалась на занимаемом ею участке оз. Свяда-Долгое и на проходе через ее фронт частей 33 Кубанской дивизии. Около 7 часов 98 и 99 полки выступили из района занимаемых ими участков для следования за частями 31 бригады в направлении Слободка, но не доходя до з. Янова в 7 часов 30 минут распоряжением начдива были направлены за 32 бригадой в направлении Брод для оказания поддержки 2-ой группе.

Указанные 98 и 99 полки к моменту прорыва 2-й группой укрепленной полосы подойти не успели и прибыли в район Остров (западный) к 22 часам, где и составили дивизионный резерв.

Действия соседей. Части 33 Кубанской дивизии в 6 часов 30 минут 4/VII перешли при поддержке 3 танков в наступление в направлении железной дороги Полоцк—Молодечно на участке оз. Свяда—Долгое В 7 часов сбили противника и начали преследование в направлении з. Устье, ст. Подсвилье.

В 18 часов вышли на линию оз. Плисса—оз. Миличино, где были остановлены противником.

О действиях соседа слева (6 дивизия) южнее озера Межужол к 18 часам сведений не было.

Таким образом, к 18 часам 4 июля на фронте обстановка была такова: части 11 дивизии и левый фланг 33 Кубанской дивизии подошли ко 2-й укрепленной полосе противника, перед которой и задержались, встретив его упорное сопротивление на линии оз. Плисса, Миличино, Кривое, Белое, р. Соша (западная) и р. Лыдница.

Противник, сбитый нашими частями с 1 укрепленной полосы, отошел на свою 2 укрепленную полосу, где и задержался, опираясь на естественный рубеж—линию вышеуказанных озер и рек (западный берег)—стал приводить в порядок расстроенные части, одновременно с этим введя в бой 69 полк 17 Познанской дивизии из армейского резерва на линию оз. Кривое—д. Перевоз включительно, удерживая таковым плацдарм на восточном берегу р. Соша (запад.) и обеспечивая за собой таким образом переправы у д. Перевоз и д. Колено. Расположение противника на указанной линии к этому времени было следующее: 5 дивизия—38 полк на линии озер Плисса—Миличино—Бобровое; 11 дивизия: 69 полк на линии озер Бобровое, Кривое, Белое, восточный берег р. Соша, что в двух верстах юго-восточнее д. Перевоз. 47 полк—западный берег р. Соша и р. Лыдница до устья ручья Заветок. 48 и 46 полки приводились в порядок в районе Колено (восточное и западное).

17 Познанская дивизия в составе двух полков было подтянута в район з. Струги, Еловики.

Артиллерия стала на позицию в районе ж. Бояры, Добрезино.

Штабы польских дивизий располагались на ст. Подсвилье.

В 22 часа 4 июля на всем участке дивизии все три группы продолжали выполнение поставленной дивизии задачи, имея ближайшей целью: первая группа—сбить противника с укрепленной позиции на линии озер, захватить переправу у д. Колено и наступать на ст. Подсвилье, для чего в боевую линию был введен 92 полк в составе двух батальонов на участке оз. Кривое, Белое, в образовавшийся прорыв между 91 и 93 полками. Третий батальон 92 полка оставался за правым флангом 31 бригады в районе з. Дайлидово, здесь же был резервный батальон 91 полка. Оба батальона имели задачей обеспечивать правый фланг бригады.

Вторая группа—захват переправы у д. Перевоз и оказание содействия 31 бригаде по овладению ст. Подсвилье.

Третья группа—захват переправы через р. Лыдницу у Лесника и удар по флангу и тылу противника.

Неоднократные атаки всех трех групп до поздней ночи успеха не имели.

В таком положении части оказались и начали приводить себя в порядок и налаживать связь с соседями.

Противник удерживался на занимаемой им линии и вел интенсивный ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь, нанося нам серьезные потери.

К этому моменту наша тяжелая артиллерия еще не могла оказать поддержки наступающим частям. Связи технической не было, в то же время пересеченная лесистая местность крайне затрудняла поддержание живой связи и наблюдения.

Оборудовать же наблюдательные пункты, как артиллерийские, так и командные, на открытой местности засветло было нельзя.

Все эти обстоятельства и заставили задержаться на указанной линии и подготовиться ночью для дальнейшего наступления. С наступлением темноты выбранные наблюдательные пункты были оборудованы, связь техническая налажена, огнеприпасы пополнены. Тяжелая артиллерия подтянулась и стала на позицию в районе з. Ляды, имея уже готовую связь.

За ночь части сблизились с противником на 200—300 шагов и к рассвету заняли исходное положение на своих участках, как было указано выше.

Противник в течение ночи вел редкий ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь.

В 5 часов 5 июля 17 Познанская дивизия развернулась на линии оз. Плисса—оз. Бобровое и совместно с частями 5 дивизии повела наступление двумя полками вдоль полотна железной дороги на ст. Зябки и двумя полками (46 и 48) на правый фланг 31 бригады в направлении Левановичи—Слободка.

Части 33 дивизии были сбиты и стали быстро отходить под давлением противника в направлении на ст. Зябки, теряя таким образом не только связь с частями 31 бригады, но и оставляя свою старую позицию.

46 и 48 полки противника сбили правый фланг 31 бригады (91 полк) с занимаемой им линии оз. Миличино—оз. Бобровое и стали теснить его в направлении Левановичи.

По инициативе командира 91 полка резервные батальоны 91 и 93 полков развернулись на линии з. Дайлидово—оз. Кривое и перешли в контр-наступление под управлением командира 91 полка, остановили наступление 48 и 46 полков противника и стали теснить их в направлении Колено, тем самым создавая угрозу полкам 17 Познанской дивизии, зарвавшимся при преследовании частей 33 Кубанской дивизии. К этому времени в распоряжение комбрига 31, в виду сложившейся обстановки на правом фланге бригады, был спешно

переброшен полк 33 бригады из района Остров в район Левановичи. Указанный полк прибыл в распоряжение комбрига около 7 часов 5 июля и был направлен для нанесения противнику удара в направлении з. Устье с целью восстановить положение на правом фланге бригады.

В 8 часов 5 июля после артиллерийской подготовки все три группы, согласно отданных распоряжений, перешли в наступление по всему фронту.

Действия развивались следующим образом. Первая группа: 91, 92 и 93 полки, сосредоточив пулеметный огонь против своих участков и поддерживаемые артиллерийским огнем двух легких батарей, быстро ворвались на укрепленную позицию противника на перешейках между озерами, сбили противника и начали преследовать его в направлении Колено, где, не дав ему возможности задержаться, стали выдвигаться в направлении на ст. Подсвилье.

В это время полк 33 бригады и батальоны 91 и 92 полков развивали успех в направлении з. Устье—ст. Подсвилье.

Вторая группа: 97, 96 и 95 полки одновременно с первой группой на участке Перевоз—р. Соша, до впадения в нее ручья Черного, при поддержке двух легких, тяжелых и гаубичной батарей, сосредоточивших огонь на переправе у Перевоз, перешли в наступление, сбили противника с занимаемой им позиции, захватили переправу и стали преследовать противника в направлении Б. Давыдки.

Третья группа: 94 и кавполк около 8 часов перешли в наступление и пытались захватить переправу у Лесника, но противник оказывал здесь упорное сопротивление, и эти попытки успеха не имели до момента общего отхода поляков.

По отходе противника 94 полк совместно с кавполком переправился через р. Лыдница и двинулся на Б. Давыдки, при чем на кавполк было возложено преследование отходившего противника. Означенное преследование успеха не имело, так как ко времени подхода кавполка к Большим Давыдкам главные силы уже успели миновать названную деревню и, наткнувшись на выдвинутые арьергарды, кавполк принужден был ограничиться захватом нескольких человек пленных и небольшого обоза.

Противник оказывал упорное сопротивление продвижению наших первой и второй групп. Но, в связи с обозначившимся прорывом на участке 69 полка и неудачным наступлением 48 и 46 полков, стал быстро отходить в направлениях: ст. Подсвилье, Свила, Скребенец, Нестеровичи и Большие Давыдки, Голубичи, предварительно сняв всю артиллерию с участков и уводя ее в тыл.

Для задержания нашего быстрого продвижения у ст. Подсвилье остался бронепоезд противника, удерживавший станцию до выдвижения наших батарей на западный берег р. Соша.

В 16 часов 5 июля поляки, прикрываясь арьергардами, стали отходить в общем направлении на Молодечно.

Наши части к вечеру 5 июля достигли линии Свила, оз. Красицкое, Б. Давыдки, река Лыдница, изменив таким образом фронт на юго-запад, где и задержались для приведения частей в порядок и восстановления связи. Одновременно с выходом частей 11 дивизии на вышеуказанную линию стали подходить пехотные части 33 Кубанской дивизии, а конные части этой дивизии вышли к м. Глубокое, создавая угрозу его тылу.

Слева 6 дивизия успешно продвигалась в направлении Докшицы.

Указанные обстоятельства и повлияли в дальнейшем на поспешный отход польской армии.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

